

Плюснин Ю.М.
Заусаева Я.Д.
Жидкевич Н.Н.
Позаненко А.А.

ОТХОДНИКИ

УДК 316.344.24(470)
ББК 60.543.1(23)
О-87

*Издание осуществлено на пожертвования
Фонда поддержки социальных исследований «Хамовники»
(договор пожертвования № 2011–001)*

Научный редактор *С.Г. Кордонский*

Рецензенты:

д.г.н. Нефедова Т.Г.,

д.э.н., проф. Чепуренко А.Ю.

Отходники : [монография] / Плюснин Ю. М. [и др.]. –М. : Новый Хронограф, 2013. –364 с. –ISBN 978-5-94881-239-7.

И. Плюснин, Ю. М.

Монография посвящена проблеме современного отходничества – временно-му отъезду населения малых городов и сёл из мест постоянного проживания на заработки в столицы и крупные города, промышленно развитые территории страны. До сих пор отходничество, являясь массовым феноменом, не фиксируется в экономике и статистике, находится вне интересов институтов публично-го управления, вне интересов экономической и социологической науки. Авторский коллектив осуществил анализ отходничества на основе большого числа интервью с отходниками и местными экспертами непосредственно в местах их проживания. Полевые социологические исследования охватили преимущественно центральные и северные регионы Европейской России. Описаны основные направления отхода и специализация городов и территорий в видах отхожих промыслов. Представлены косвенные оценки численности отходников в России. Сделана попытка выписать социальный портрет современного отходника. По информации от самих отходников описано их поведение на работе в местах отхода, отношения, складывающиеся дома с соседями и местной властью. Дана социологическая оценка экономического и политического статуса современного отходничества.

Для социологов, экономистов, управленцев.

Агентство СІР РФБ

ISBN 978-5-94881-239-7.

© Ю.М. Плюснин, текст, 2013

© Я.Д. Заусаева, текст, 2013

© Н.Н. Жидкевич, текст, 2013

© А.А. Позаненко, текст, 2013

© Новый хронограф, 2013

Содержание

Предисловие	5
Благодарности	6
Введение	8
Глава 1. Новое отходничество в современной России	13
Глава 2. Изучение современного отходничества	40
Глава 3. Оценка численности отходников	59
Глава 4. Специализация регионов по видам отхожих промыслов	89
Глава 5. Отходник на людях	113
Глава 6. Отходник у себя дома	167
Глава 7. Под десницей государства	207
Заключение	269
Приложения	276
Литература	360
Summary	370

Предисловие

Тема отходничества не является для нас предметом отвлечённого интереса. Старший из соавторов сам является отходником и на собственной шкуре ощущает все преимущества и тяготы отхожего образа жизни. Трое младших соавторов погружены в проблему иным образом. Вот уже в течение четырёх лет, объездив десятки малых городов и постучав в двери сотен домов и квартир, мы ищем, находим и пытаемся разговорить этого мало кому ведомого, но крайне интересного и притягательного в общении человека, который сам себя назвал старинным и казалось бы давно забытым даже социологами словом «отходник» и ведёт жизнь, трудную в работе, утомительную в быту, но деятельную и интересную.

Проведя много часов среди отходников, общаясь с ними и их близкими, мы где-то даже срослись с предметом нашего интереса, даже стали смотреть на мир глазами отходника. В этом есть и преимущество, есть и опасность утратить объективность взгляда исследователя. Тем не менее, мы всячески старались сохранить ясность впечатления и изложить полученный материал прежде всего с позиции социологов. Допускаем, что не везде это нам удалось. Описание материалов интервью и обобщение их далось нам довольно трудно – эта книга писалась не сходу. Возможно, и это явилось причиной того, что многое не удалось и многим из сделанного мы остались недовольны. Однако мы надеемся на благосклонность читателя, решившего хотя бы перелистать написанное про отходников. Ведь написано это на основе того, что ими самими было нам рассказано.

Благодарности

Наши эмпирические исследования современного отходничества финансировались из трёх источников, благодаря чему в течение четырёх лет мы имели возможность провести более двух десятков экспедиций по малым городам России.

Основные средства были выделены Благотворительным фондом поддержки социальных исследований «Хамовники», частично в 2010–2011 гг., а специальное пожертвование на изучение отходничества было получено от Фонда в 2011–2012 гг. (проект 2011–001 «Отходники в малых городах»). Кроме того, часть материалов по отходничеству получена в рамках работ по отдельным индивидуальным проектам, поддержанным Фондом в 2012–2013 гг. («Социальный портрет современного российского отходника», рук. Н.Н. Жидкевич; «Социальная структура локальных сообществ, пространственно изолированных от институтов публичной власти», рук. А.А. Позаненко; «Атомные специалисты в структуре местных сообществ городов-спутников АЭС», рук. Я.Д. Заусаева). Таким образом, поддержка фонда «Хамовники» носила разнообразный и продолжительный характер, что позволило нам детально погрузиться в проблему.

Мы признательны председателю правления фонда А.И. Клячину за интерес к обсуждаемой проблематике и понимание сложности полевых исследований отходничества; его позиция позволила нам осуществить работы в достаточном объёме, несмотря на объективные и формальные трудности реализации этого проекта.

Мы выражаем благодарность директору фонда Ч.Э. Бейшеналиевой, которая была внимательна к нашим трудностям и терпелива к неизбежным сбоям в работе, неуклонно поддерживая и подталкивая нас в движении к цели.

В 2011 г., когда проект осуществлялся уже при поддержке фонда «Хамовники», нам была оказана и поддержка со стороны Российского гуманитарного научного фонда, выделившего грант на проведение экспедиционных работ для изучения отходниче-

ства (грант № 11–03–18022е «Отходники в малых городах России»). Это позволило увеличить объём полевых материалов.

В 2012–2013 гг. отдельный аспект проблемы – исследование взаимодействия отходников с муниципальной властью – получило поддержку в рамках реализации гранта Научного фонда Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ, грант № 11–01–0063 «Станет ли экономически активное население союзником муниципальной власти? Анализ нарушений в системе взаимосвязей институтов местного общества и власти»).

Мы признательны за помощь, оказанную нам при работе в архиве Кологривского филиала Костромского государственного музея–заповедника и постоянное внимание к нашим вопросам со стороны заведующей краеведческого музея О.В. Смирновой.

Ю.Н. Казанцева выполнила перевод на английский язык заключительной части монографии.

В полевых исследованиях и в первичном анализе собранных материалов вместе с нами принимали участие помощники. Мы с большим удовольствием выражаем благодарность всем участникам работы, многие из которых на тот момент являлись студентами, аспирантами и сотрудниками НИУ ВШЭ: студентам И.В. Поповой, С.В. Пыжуку, магистрантам А.А. Байдаковой, С.В. Сергееву, Е.Ю. Шардаковой, аспиранту В.А. Скалону, к.и.н. Г.О. Бабковой, к.и.н. И.С. Коковину, к.б.н. Я.Ю. Слободскому-Плюснину.

Конечно, без тех местных экспертов и самих отходников, от которых мы получили так много материала, мы не смогли бы подготовить и этот текст. Упоминания фамилий местных экспертов, с их позволения, приведены нами в тексте интервью. наших респондентов-отходников мы упоминаем только по именам и инициалам фамилий или вовсе анонимно, поскольку это было условием получения интервью. Всем этим несколькими сотням человек, которые согласились говорить с нами и терпеливо выслушивали наши нудные вопросы, давали разъяснения, ругались и шутили от безысходности и смеялись над нами и над собой, мы приносим глубочайшую нашу признательность: всё, что написано в этой книге, высказано и подсказано ими.

Введение

«У нас хороший народ, терпеливый, умный народ.
Он терпит, терпит, терпит, терпит!
Он слышит всё и видит всё.

Но он же знает, что толку, если он будет орать. Ему никто хлеба не принесёт, денег не принесёт. Это богатым приносят. А бедным надо выживать. И выживают. Где есть, там и работают. И радуются: получил деньги вовремя – слава Богу!»¹

Отходник, отхожие промыслы, отход – понятия, устаревшие ещё к первой трети 20-го века, вновь стали актуальными в наши дни. По завершению советского периода российской истории, где такое явление не могло существовать в принципе, в стране вновь появилось отходничество как особая форма трудовой миграции. Конечно, новая форма имеет отличия от той, что существовала столетие назад, но она обладает столь важными признаками сходства с прежней, что это заставило некоторых исследователей вернуться и к прежнему, уже забытому названию «отходничество».

Отходничество – удивительный феномен нашей социальной и экономической жизни. Удивителен он прежде всего своей незаметностью. Про отходничество и отходников не ведают не только простые люди в больших городах, не ведают про них ни власть, ни учёные. И между тем, это массовый феномен: по самым приблизительным и скромным прикидкам из примерно 50 миллионов российских семей не менее 10–15, а может и все 20 миллионов семей живут за счёт отходничества одного или обоих взрослых членов. Иными словами, немалая доля экономического потенциала страны обеспечивается отходниками, но не учитывается статистикой и не может быть учтена, потому что отходники как субъект рынка, кажется, и не существуют.

А для власти они не существуют и как объект социальной политики. Они не зафиксированы официально в местной экономи-

¹ Интервью с женщиной, переехавшей с мужем из ЗАТО Островной, обход 9-этажки, Подпорожье, Ленинградская область, февраль 2012.

ке и не платят налогов, поэтому не ожидают, что будут получать пенсию; они не работают по полученным некогда специальностям и потому зря получали бесплатное государственное профессиональное образование; они не болеют, поэтому не пользуются услугами государственного здравоохранения; они не нуждаются в социальной поддержке, потому что надеются только на себя. Отходники, несмотря на то, что представляют собой самую активную часть населения, фактически находятся вне политики; публичная власть не видит их. Они как объект управления не существуют не только для органов государственной власти, но даже местная власть не знает про них ничего и никак не учитывает, хотя они и есть те самые жители, ради которых муниципальная власть и претворяет в жизнь достойнейшую из наук управления – «науку о необходимости очищать улицы от навоза».

Для нас печально и то, что отходники до сих пор не существуют и для социологической науки: мы не знаем, кто они, какую жизнь ведут, что едят, чем дышат и о чём мечтают. Не знаем, что собой представляют семьи отходников, как протекает воспитание детей, чем эти семьи отличаются от семей соседей – неотходников. Мы продолжаем изучать колоссальный по своему значению феномен российского отходника, но как историки, а не как социологи.

Что же это такое – новое отходничество в России? Почему вдруг – как бы с чистого листа – возродилось спустя десятилетия отходничество в современной России? Этот вопрос уже давно представлялся нам важным, но систематическое и детальное исследование отходничества удалось начать только несколько лет назад. Осознавая масштабность проблемы отходничества, мы в то же время понимали, что её не «взять» стандартными научными приёмами: выделить из массива официальных статистических данных, описать в результате массового опроса, зафиксировав эпизодические полевые наблюдения или проведя параллели с историческим отходничеством. Современное отходничество можно ухватить и рассмотреть только в результате кропотливого сбора индивидуальных данных, полученных в непосредственном общении с самими представителями этой категории трудовых мигрантов. Этим мы и занялись, погрузившись на несколько лет в полевые исследования, начав разъезжать по малым городам и районам страны и поштучно выискивать та-

ких людей, чтобы встретиться с ними и расспросить об их образе жизни, обстоятельствах, заставивших их так жить, целях, ради которых они так живут, об угрозах и рисках, сопутствующих им на этом пути, а также об их семьях и детях, родственниках и начальниках, соседях и властях. Они давали нам вполне правдивые ответы, о чём мы можем судить хотя бы потому, что мнения множества этих людей, живущих в нескольких десятках городков, разбросанных на тысячах километров, оказались согласными и схожими. Нам удалось составить представление о среде их постоянного и временного обитания, об их хозяйственной (экономической) деятельности и формах бытования, а также об отношениях их в обществе и характере взаимодействия с властями. Мы попытались описать многообразие их трудовой деятельности и выписать портрет типичного отходника. Используя различные косвенные методы, мы сделали попытку оценить масштабы явления; в результате нам сейчас кажется, что, начиная исследование отходничества, мы явно недооценили его масштаб. Вероятно, что явление это гораздо шире и глубже, чем мы смогли описать в этой книге. Мы лишь осторожно предполагаем, что ближайшие и отдалённые последствия современного отходничества – в экономическом, социальном, культурном и политическом отношениях – будут иметь определяющее значение для развития страны.

Между тем, мы не переоцениваем значение нашей работы: она вполне фрагментарна, какой и может быть всякое научное исследование. Мы видим допущенные недочёты и предчувствуем, что сделали ошибочные суждения. Более того, в составе самого авторского коллектива нет полного единодушия в отношении как интерпретации отдельных фактов, так и обобщений их. Несмотря на то, что за четыре года работы мы все срослись с нашим детищем, несогласие по отдельным позициям проявилось и в этом тексте. Мы, однако, полагаем это естественным результатом работы по описанию столь громадного в своих масштабах, сколь и едва видимого современникам явления отходничества.

Монография структурно выстроена по схеме феноменологического описания, в рамках которого мы определяем феномен отходничества, отграничивая его от других форм трудовой миграции и рассматриваем в историческом контексте (первая глава). Вторая глава посвящена способам выявления и изучения

отходничества и описанию того материала, на основе которого сделаны последующие обобщения. В третьей главе мы предлагаем разные подходы к оценке численности отходников в стране. В четвёртой главе анализируются направления отхода и основные виды отхожих промыслов, а также специализация регионов и территорий по видам отходничества. Пятая глава рассматривает мотивации и экономическое поведение отходников, условия труда и быта в местах отхода, результаты отхожей деятельности в виде денежных доходов и основные цели расходования заработанного. Шестая глава посвящена описанию самого отходника, каким он представился нам как социальный тип, а также его домашнего поведения, его отношений в семье и с соседями. Седьмая глава описывает не вполне ясные отношения отходников с публичной властью – государством и местным самоуправлением – с одновременной попыткой оценить социокультурное значение отходничества для местного общества и последствия, которые может иметь для него массовый отход наиболее активной части населения.

Таким образом, здесь мы совсем не привлекаем косвенные статистические данные (демографические, миграционные, финансовые и проч.), которые обычны в анализах исторического отходничества. Наша задача была высветить феномен, зафиксировав существенные его признаки.

Глава 1

Новое отходничество в современной России

Мы говорим о новом, современном отходничестве как об особом типе трудовой миграции населения. Какие основания мы имеем переносить давно забытое наименование «отходничество» в нашу нынешнюю жизнь?

Отходничество существовало в России долгие годы, возможно, три – четыре века, и в конце XIX – начале XX вв. привлекало своими гигантскими масштабами внимание земских статистиков, учёных и политиков. Про историческое отходничество много написано (см., к примеру: *Шаховский*, 1896; *Мици*, 1926; *Владимирский*, 1927; *Данилов*, 1974; *Смурова*, 2003). Выявлены причины отхода (*Пономарев*, 1895, 1896; *Мици*, 1926; *Данилов*, 1974; *Ахсянов*, 2013), территориальные особенности (*Безобразов*, 1885; *Кириллов*, 1899; *Сведения...*, 1899; *Моллесон*, 1901; *Курцев*, 1982; *Перепелицын*, 2005; *Никулин*, 2010), описаны всевозможные виды отхожих промыслов (*Воронцов*, 1895; *Езерский*, 1894; *Владимирский*, 1927; *Смурова*, 2003; *Ефёбовский*, 2007; *Башуцкий*, 2007; *Оглоблин*, 2010; *Саблин*, 2008), оценена численность отходников (*Чаславский*, 1875; *Весин*, 1886; *Владимирский*, 1927; *Мици*, 1929; *Рындзюнский*, 1970; *Буркин*, 1978; *Данилов*, 1974), социальный состав и типы отходников (*Румянцев*, 1887; *Качоровский*, 1900; *Смурова*, 2008), их влияние на местное крестьянское общество (*Жбанков*, 1887; *Воронцов*, 1892; *Burds*, 1998; *Смурова*, 2003; *Курцев*, 2007; *Александров*, 2008) и их экономическое поведение, а также политические последствия (*Весин*, 1887; *Воронцов*, 1895; *Ленин*, 1971; *Смурова*, 2007; *Кузнецов*, 2005; *Тюменев*, 2005; *Селиванов*, 2011). Реконструирована история отходничества как специфически российского явления (*Ленский*, 1877; *Карышев*, 1896; *Качоровский*, 1900; *Смурова*, 2008). Феномен получил отражение и в фольклоре (*Синдаповский*, 1994).

Почему же мы считаем, что в наши дни имеем дело не с новым феноменом, а с возвращением старого, со многими, а возможно и со всеми присущими ему атрибутами?

1.1. Определение феномена

Отходничество и отхожие промыслы исчерпывающе определены в целом ряде исторических и историко-социологических публикаций, как исследователей XIX в., так и современных (см., напр.: Ленский, 1877; Весин, 1887; Карышев, 1892; Тихонов, 1978; Смурова, 2003, 2008; Водарский, Истомина, 2004; Перепелицын, 2006, Северо-Запад в аграрной истории России, 2008; Селиванов, 2011), в том числе в энциклопедических словарных статьях, что свидетельствует о широкой известности явления в прежние времена. Так, в дореволюционном словаре Брокгауза и Ефрона «отхожие промыслы» определяются как «один из источников дохода крестьянского населения; причины ухода на заработки частью носят постоянный характер (малоземельность, неплодородие почвы), частью временный (неурожай, спрос на рабочие руки по случаю крупных сооружений и т.д.); уходят крестьяне преимущественно из центральных губерний на юг, также в столицы. Отхожие промыслы разнообразны: полевые работы, работа в шахтах, на фабриках, строительные работы (каменщики, штукатуры, маляры, мостовщики, плотники), извоз, плотовщики, бурлаки, офени, разносчики и т.д.» (*Брокгауз и Ефрон*, 2005). Поскольку в этот период отходничество имело в России массовый характер, краткая словарная статья исчерпывающе указывает на социальный состав отходников: это исключительно крестьяне (правда, тогда в стране едва ли не 9/10 составляли крестьяне); указываются причины отхода, его направления (правда, неточно: основное направление – в столицы и промышленные районы, а не на юг) и виды отхожих промыслов.

В советское время отходничество исчезает вскоре после начала 1930-х гг. и это отражается в краткости упоминаний уже выходящего из употребления термина и самого феномена из общественной памяти (причины этого рассмотрены, в частности, в монографиях Л.Е. Минца, 1929; В.П. Данилова, 1974; Создание фундамента, 1977; А.Н. Курцева, 1982, а также очень информативной монографии Е.А. Андрюшина (2012, с. 205–232), основанной на анализе значительного объёма официальных документов раннего советского времени). Так, уже в словаре Д.Н. Ушакова исчезающее явление определяется лаконично: «временный уход из деревни на сезонные работы в город» (*Ушаков*, 1935–1940).

А спустя всего десяток лет соответствующая статья в словаре Ожегова фиксирует отходничество лишь как «занятие отхожим промыслом» с пометой «устар.» (*Ожегов, Шведова*, 1949–1992).

В Большой Советской энциклопедии отходничество всё же определяется исчерпывающе – это «временный уход крестьян в России с мест постоянного жительства в деревнях на заработки в районы развитой промышленности и сельского хозяйства. Появилось в период позднего феодализма в связи с усилением феодалской эксплуатации и повышением роли денежного оброка. Играло значительную роль в период становления капитализма. При отходничестве крестьянин становился на время наёмным рабочим. Возникшее примерно в XVII в. в незначительных размерах, отходничество во 2-й половине XVIII в. резко возрастает, становясь одним из признаков разложения феодализма. Наибольшее развитие оно получило в Центральном промышленном районе, приуральских и северных губерниях ввиду неблагоприятных условий для сельского хозяйства в этих районах и наличия возможностей для внеземледельческих заработков» (*БСЭ*, <http://bse.sci-lib.com/article085855.html>). В этом определении отходничества также приведены все его атрибуты. Укажем их: временный и сезонный (как правило) характер трудовой миграции; наличие постоянного места жительства, куда отходник всегда возвращается; направление отхода – в промышленно и сельскохозяйственно развитые регионы страны, прежде всего в столицы и на юг; причины отхода – первоначально необходимость денежного заработка для выплаты оброка, позже нужда или возможность хороших (внеземледельческих) заработков на «стройках века» XVIII–XX вв. Заметим между прочим, что все исследователи обращают внимание на явные внешние признаки отходничества, но практически очень немногие указывают на один очень существенный, но внутренний признак: по мере возрастания масштабов явления занятие отхожими промыслами чаще вызвано не мотивами нужды (хотя такие мотивы находили в крестьянской среде большинство наблюдателей; укажем на наиболее известных: *Жбанков*, 1891; *Шингарёв*, 1907; *Ленин*, 1971), а мотивами благополучия и обеспечения достатка семьи (на это специально указывают, например, *Весин*, 1887, *Воронцов*, 1892; *Мини*, 1926; *Казаринов*, 1926; *Виноградов*, 1927; *Смурова*, 2003; *Никулин*, 2010). Собственно, даже в определении БСЭ, воспроизведённом

во многих других современных определениях отходничества, обнаруживается этот признак мотивированности на достаток, правда, в нечётливо выраженной формулировке.

Таким образом, среди многих видов и форм трудовой миграции мы можем зафиксировать некоторую совокупность признаков, которыми определяется особый вид трудовой миграции – отходничество. Надо, конечно, отметить, что виды или формы трудовой миграции устанавливаются исследователями довольно произвольно, как правило, феноменологически, когда «схватывается» один-два характерных, отличительных признака, по которым и выделяется соответствующий вид трудовой миграции. Нередко используются термины, сложившиеся в публичной среде. Таковы, например, «гастарбайтеры», «челноки», «шабашники», «вербованные», «вахтовики», «бичи» и, наконец, «отходники». Устанавливаемые самими социологами термины не кажутся столь выразительными, они и беднее по содержанию, отражая только какой-то внешний признак, не всегда существенный («маятниковые мигранты», «трансграничные мигранты», например). А вот народный термин «отходничество» очень точно фиксирует суть этого вида трудовой миграции – её обязательно возвратный характер.

Отходничество – как некогда и теперь массовое трудовое поведение – определяется целым набором существенных признаков. Тем самым, оно формирует вполне и чётко определённый особый вид трудовой миграции. Можно ли говорить, что и нынешние формы миграции аналогичны старому отходничеству или едва лишь похожи на него? С нашей точки зрения (впрочем, согласной и с точкой зрения некоторых других социологов и экономистов; см.: Шабанова, 2002; Смурова, 2006; Дятлов, 2010; Шварцбург, 2011; Бараненкова, 2012) среди наблюдаемых ныне форм трудовой миграции в России может быть выделено и отходничество как близкое или даже аналогичное старому отходничеству, исчезнувшему в 30-е годы XX-го столетия. Сами мы придерживаемся мнения, что современное отходничество аналогично историческому. Недаром, наверное, в районах распространения классического исторического отходничества, в Костромской и Вологодской областях, нынешние жители – трудовые мигранты – сообщали нам ещё в 2007 г., что они и есть те же самые отходники, какими были их деды и прадеды, и занимаются

они тем же самым делом, да и живут той же жизнью с её ритмом сезонных переездов.

Необходимо, конечно, специально рассмотреть список признаков современного отходничества и сравнить его с вышеприведённым для классического старого отходничества.

Нынешние трудовые мигранты, называющие себя и называемые нами отходниками, являются в подавляющем большинстве жителями малых городов и сёл; поскольку значительная часть таких городов в России являются фактически сельскими поселениями с соответствующей организацией жизни и хозяйства (см.: *Трейвиш*, 2010; *Лаппо*, 2012; *Нефедова*, 2012). Здесь большинство семей таких людей имеют развитое личное подсобное хозяйство, многие из них проживают в частном доме с усадьбой. Эти люди, как правило, в местах своего постоянного проживания имеют доход, недостаточный для достойного (иногда и нормального) жизнеобеспечения семьи: они не имеют высокооплачиваемых должностей в бюджетной сфере, заработков в частном секторе, как в производстве, так и в сфере услуг, нередко вообще не имеют возможности трудоустроиться по полученной когда-то специальности в родном городе. Немалая часть семей проживают в так называемых «выморочных» деревнях (см.: *Кордонский*, 2010), где нет не только никаких рабочих мест, но и предложить продукты своего труда некому.

Такие селитебные признаки определённо роднят современных трудовых мигрантов с положением крестьян многих нечернозёмных и северных губерний России, занятых в неземледельческих отхожих промыслах. Проживая на территориях с низкой продуктивностью сельскохозяйственных культур, имея небольшие земельные наделы, что было недостаточно для полноценного жизнеобеспечения семьи и – что немаловажно – вынужденные платить денежный оброк и государственные налоги (на неразвитость системы налогообложения в императорской России обращали внимание исследователи, считая это одной из важных побудительных причин отходничества; см.: *Качоровский*, 1900; *Владимирский*, 1927; *Ленин*, 1971; *Burds*, 1998; *Водарский*, *Истомина*, 2004), крестьяне отправляли часть членов семьи (обычно молодые мужчины и мальчишки) в отхожие промыслы в города (см.: *Давыдов*, 2010, 2012). Следовательно, и исторические и современные отходники – это почти исключительно жители малых городов в

«глубокой» провинции и сельской местности. Примеры отходничества из крупных городов тоже, конечно, есть, но единичны на общем фоне и такие люди являются почти исключительно вахтовыми рабочими или специалистами с маловостребованной в родном городе специальностью, которую они не хотят утратить.

Помимо этого важного территориального признака отходничества, имеется связанный с ним существенный мотивационный признак. Как прежние, так и современные отходники, совсем не намерены были покидать места своего постоянного проживания ради новой работы, перебираться для жизни в города. (Ситуация с массовыми переселениями крестьян, бывших отходников, в города в начале XX в., а затем, после «отлива», начиная с 1926–1929 гг. и вплоть до начала 1930-х гг. вызвана была политическими причинами, и превращение в эти периоды отходников в новых горожан надо рассматривать именно в этом ключе: см. подробнее: *Андрюшин*, 2012. с. 213 и далее; *Давыдов*, 2012.) Даже если значительная часть членов семьи практически постоянно проживала в городе, жёны, а также старшие и самые младшие всё равно продолжали жить в деревне и семейные связи сохранялись не только тем, что в деревню регулярно посылались деньги, отходники хотя бы раз в год, но обязательно приезжали на побывку, но тем важным обстоятельством, что в семьях отходников постоянно рождались дети, и немало (см., напр., описание типичной отходнической семьи известного философа А.А. Зиновьева, приведённое им в автобиографической повести: *Зиновьев*, 1999). Исходные причины нежелания переезда в город могут быть разные и главнейшую выделить едва ли получится, тем более, что прежние исследователи это обстоятельство совершенно упускали из виду и мы реконструируем мотивацию деревенского обитания отходников почти исключительно по наблюдениям современников, крестьянским письмам, крестьянским повестям и мемуарам потомков отходников (см., напр.: *Румянцев*, 1887; *Максимов*, 1901; *Зиновьев*, 1999; *У Спаса на погосте*, 2002; *Герасимов*, 2006; *Никольский край*, 2006; *Флеров*, 2008; *Смирнов*, 2009; *Торопов*, 2012; и многие другие, в том числе найденные, но неопубликованные материалы, как рукопись крестьянина Ю. Соколова «Воспоминания Волокоскина»).

Семьи и нынешних отходников, как и они сами, не собираются уезжать из деревень и малых городов. Причины отказа от

переезда разные (есть, конечно, и такие банальные, как дороговизна покупки жилья в городе), но повсюду они сопровождаются психологическим нежеланием менять среду обитания, терять тот статус и те возможности – привилегии «своего» и предпочтения «местного», – которые предоставляет своему члену любое местное общество. Фактор нежелания (много реже невозможности) покинуть место проживания ради работы является важнейшим условием перехода человека в статус отходника. И этим он отличается от гастарбайтера, как человека, поменявшего место постоянного жительства ради потенциально лучших возможностей для работы и жизни.

Поиск работы заставляет этих людей ехать в крупные города, в областные столицы, в Сибирь. Там они и находят достаточно средств для обеспечения жизни семьи. Но наличие семьи и хозяйства в другом месте определяют характер найденной работы – сезонной и вахтовой. Временный, сезонный характер отъезда (отхода) определяется его обязательным возвратом домой. Люди регулярно и с определённой периодичностью возвращаются после работы домой для отдыха и ведения домашнего хозяйства. В зависимости от расстояния до места работы возвращение домой может быть еженедельным, на субботу и воскресенье, или ежемесячным с двухнедельным интервалом на отдых (так заняты почти все отходники-охранники, работающие посменно с двухнедельным интервалом). Требования работы нередко заставляют находиться в отходе по одному-двум месяцам с краткими возвращениями домой (отходники-срубщики, работающие сдельно, аккордно). Нанимающиеся на работы в большом удалении от дома могут возвращаться через полгода или даже раз в один-два года; такие трудовые мигранты являются в каком-то смысле маргинальной группой среди отходников, поскольку им уже не свойственен сезонный характер работы, её периодичность близка или превышает годовую и обычно такие люди через какое-то время перестают ездить либо домой, либо на работу. Между прочим, такой ритм характерен и для женщин-отходниц, нанимающихся в услужение (домработницы, няни, уборщицы и т.п.), т.к. их работа не предполагает ни сезонности, ни периодичности; и всё же они отходницы – они оставили дом и хозяйство на других членов семьи и знают, что обязательно вернуться домой.

Сезонный характер работы, летом или зимой, дополняется подстраиванием рабочего ритма под важные и неотложные домашние дела, прежде всего под время посадки и уборки картофеля, реже другие сельскохозяйственные работы. Несмотря на то, что семьи отходников, в отличие от соседей-неотходников, не имеют большого хозяйства (или вообще никакого), многие из них продолжают держать огород и картофельное поле, а деревенские отходники ещё и активно участвуют в таких работах в качестве помощников родственникам.

Ситуация с сезонностью отхожих промыслов в прежние времена описывается современниками или историками аналогичным образом. Отходник, чаще всего мужчина, уходил в промысел после окончания полевых работ, осенью или зимой и возвращался к началу весенних работ. Семья отходника, его жена, дети, родители оставались дома и управлялись с немалым крестьянским хозяйством, где отходник по-прежнему сохранял, и время от времени исполнял роль хозяина и распорядителя дел. Например, по описаниям Л. Казаринова, чухломские женщины, за неимением в городе мужиков, вместо них ведут все хозяйские дела, в том числе и в кабаки ходят (Казаринов, 1926. С. 15–17). А по материалам, приводимым Н.М. Александровым по изменению демографического поведения семей ярославских отходников, жены многочисленных здесь отходников вынуждены были выполнять весь комплекс сельскохозяйственных работ и не разделяли работы на мужские и женские. Со временем они начинали выполнять и задачи сельского общинного и волостного управления (были представлены даже на волостных сходах и участвовали в текущем управлении), а также начинали совершать до того исключительно мужские правонарушения, как например, «похищение лесного материала» – кражу леса из лесных дач для хозяйственных нужд и отопления (см.: Александров, 2012. С. 339–342).

Впрочем, немало отходников (обычно из трудоизбыточных центральных губерний) работали в неземледельческом отходе и в летний сезон, нанимаясь в грузчики, бурлаки или подёнщики, но то были преимущественно молодые бессемейные и безземельные мужчины-бобыли, которых ни сельские работы, ни семья не держали, хотя и держала община, платившая за него налоги. По-видимому, в южных чернозёмных губерниях был

гораздо шире распространён земледельческий отход – наём на сельские подённые работы весной и осенью (см.: Чаславский, 1875; Сазонов, 1889; Руднев, 1894; Шаховский, 1896; Сведения об отхожих промыслах в Воронежской губернии, 1899; Подсобные к земледелию промыслы, 1903; Селиванов, 2011).

Для женщин-отходниц, которых было немало в центральных губерниях, откуда было близко добраться до Петербурга и Москвы, сезонность работы была менее характерна, нередко они отправлялись на более долгий срок, поскольку были заняты или в услужении, или работали работницами на фабриках. Нередко они не участвовали в сезонных работах дома. Однако распространение отходничества среди женщин-крестьянок уже в ранние советские годы сопровождалось их участием в зимних работах на лесоповале или летних на торфоразработках, что определяло сезонность отхожей деятельности и женщин. В целом, по-видимому (хотя прямых указаний на это мы не нашли, и судим только по указанным выше косвенным признакам), женщины-отходницы в случае неземледельческого отхода меньше участвовали в домашних работах. По-видимому, сходная картина наблюдается и сейчас, когда многие женщины, особенно из южных областей, не имеют или даже не могут иметь периодичности рабочей деятельности в силу особенностей своей занятости в сфере услуг (няни, домработницы, уборщицы и т.п.).

Точно такой же сезонный характер отъезда от семьи типичного отходника-мужчины мы видим и сегодня. Особенно это характерно для тех отходников, которые поставляют на рынок не руки, а продукцию собственного производства – срубы и готовые дома, пиломатериалы, дикоросы. Производство таких продуктов требует сезонности. Естественно, что значительная часть отходников работает не сезонно, но периодически. Так, например, если раньше извоз являлся преимущественно зимней деятельностью, то теперь он всесезонный (хотя речные грузоперевозки сохраняют сезонность, но, к сожалению, в наше время активность в этом сегменте рынка приблизилась к нулю, поскольку государство, тотально контролируя его, по каким-то причинам не заинтересованно в развитии, и допустить сюда «частника» всё не решается). Современные отходники связаны не сезонностью работ в отходе, а сезонностью домашних дел. Поэтому, как и в прежние годы, они подстраивают свой трудовой ритм под зада-

чи непосредственного жизнеобеспечения семьи – теми продуктами, которые можно произвести на месте, дома. В этом смысле провинциальные российские жители тщательно сохраняют архаическую модель жизнеобеспечения, сильно выручившую их в кризисные 1990-е гг. (см.: *Plyusnin*, 2001); как уже писал один из авторов, «русский человек всегда имеет запас картошки в подполье, буржуйку на чердаке и берданку в чулане».

Именно необходимость сезонных домашних работ определяет и сезонность отхожих работ современных отходников, точно так же, как это было и столетия назад. В этом заключается и вынужденность отхода как в прежние годы, так и теперь. Раньше природные условия не позволяли на месте обеспечить крестьянскую семью продовольствием в необходимых объёмах и произвести добавочный продукт на продажу, чтобы иметь деньги и на уплату оброчных пошлин, налогов, и на обнови для семьи. Поэтому отходничество было наиболее распространено в нечернозёмных губерниях средней полосы и севера европейской России, а в чернозёмных губерниях, на юге и за Уралом оно встречалось реже и обычно носило земледельческий характер и вызывалось причинами малоземья. Даже в пределах одной губернии интенсивность отхода могла сильно различаться от уезда к уезду, сообразно плодородию почв (например, по данным, приводимым Н.Н. Владимирским для Костромской губернии, различия между уездами могли быть пятикратные (*Владимирский*, 1927. С. 78 и далее).

Вынужденный характер современного отходничества в провинции обусловлен отсутствием или низким качеством предлагаемых на местном рынке рабочих мест – по сути, той же нехваткой на месте необходимых для жизни ресурсов. Между тем, мы постоянно отмечаем, что эта вынужденность относительна: благосостояние семей отходников, как прежних, так и нынешних, существенно выше семей их соседей-неотходников. Это связано с тем важным обстоятельством, что мотивация отходника обусловлена не только исключительно нуждой, он движим стремлением улучшить жизнь своих близких, желает, чтобы его семья жила в достатке (см. ниже).

Таким образом, возвратная сезонная (месячная) миграция человека, не желающего жить там, где он работает, но не имеющего возможности найти достойную (соответствующую по-

требностям семьи) работу дома и вынужденного возвращаться домой не только для отдыха, но и для сезонных домашних работ, является важнейшим определяющим признаком отходничества.

Третьим отличительным признаком исторического отходничества являлся его наёмный и промышленный характер: получение дополнительного заработка на стороне обеспечивалось путём промыслов – изготовления и продажи продукции разнообразных ремёсел, от валяния валенок и шитья шуб до сплава леса и изготовления срубов домов, а также наймом на разнообразные работы в городах (сторожа и дворники, домашняя прислуга) или в богатых промышленных и южных сельскохозяйственных районах (бурлаки, грузчики, подёнщики и проч.). Нынешние отходники также нередко производители продукции (тех же срубов) или услуг (извоз в т.ч. таксисты и дальнобойщики на собственных транспортных средствах), непосредственно предлагающие их на рынке. Но сейчас гораздо больше среди них работников наёмных, часто выполняющих неквалифицированные виды работ (охранники, вахтёры, сторожа, дворники, уборщики и т.п.). Именно в эту сферу двинулись и отходники-женщины, подобно тому, что наблюдалось в социальном и демографическом составе отходничества промышленных районов Российской империи к концу XIX в. (см.: *Никулин*, 2010).

Наконец, укажем ещё на один из атрибутов отходничества, который мы сами считаем дифференцирующим признаком, определяющим потенциальную возможность для человека стать или не стать отходником. Это его инициативный и самостоятельный характер. Каждый человек, в прежние годы «выправив паспорт» или «получивши билет» (см. специально: Байбурин, 2009), а нынче – найдя с помощью родни и друзей прибыльное место и без всякого «выправления паспортов» – покидает место проживания на срок от одной-двух недель до года и предлагает услуги на рынке сообразно своим профессиональным умениям, нанимаясь на работы или предлагая продукцию своих кустарных промыслов. Отходники нередко отправлялись на промыслы семейными артелями из нескольких человек, обычно братьев или отцов со взрослыми детьми, причём артели эти были узкопрофессиональными, представляющими одну отдельную «профессию» или вид деятельности, как например, «каталы», валявшие валенки, шорники, шившие шубы или офени, российские самостоятельные

«коммивояжёры», торгующие вразнос иконами, книгами и другой «интеллектуальной» продукцией (Румянцев, 1887; Воронцов, 1895; Тюменев, 2005; Смунова, 2007).

Важнейшим фактором в поиске работы и современного отходника является его самостоятельность, инициатива исходит от самого работника. Он либо предлагает на рынке продукты своего труда (вполне аналогично прежнему кустарному производству, выступая в роли самозанятого работника-предпринимателя), либо нанимается на самые разные виды работ, большинство из которых не требуют квалификации.

Наконец, последний, но очень важный признак: мотив трудовой миграции чаще всего в наше время вызван не нуждой, а целью повышения благосостояния семьи. Большинство отходников-горожан в последние годы могут найти работу и у себя дома, так как вакансии есть повсеместно. Исключение составляют жители деревень, которых становится всё больше среди отходников, но они могут подыскать работу уже в районном центре. Однако, почти никто из отходников не идёт на эти условия, привыкши к другому уровню оплаты труда – в 3–4 раза выше – и даже психологические трудности не останавливают их. Есть, конечно, значительная группа среди отходников – охранники, которые в большинстве своём утратили и профессиональные навыки и простое желание работать, но это уже особая статья. Отходники в массе своей мотивированы на поддержание высокого уровня благосостояния семьи и никто не намерен снижать планку.

Первоначально нам казалось, что это и есть особый признак современного отходничества, отличающий их от дореволюционных, однако анализ текстов исследователей того времени и исторической литературы быстро разубедил нас в этом. Как обнаруживали исследователи, к концу XIX в. и в самом начале XX в. всё большее количество крестьян стали уходить на заработки не вследствие нужды, а с целями повышения и без того достаточно высокого по деревенским меркам благосостояния семьи (Жбанков, 1887; Казаринов, 1926; Владимирский, 1927). Современный исследователь российского отходничества Дж. Бердз даже попытался типологизировать это явление, выделив переход целей отходнических практик от «культуры необходимого» к «культуре приобретения» как раз на рубеже веков (см.: Burds, 1998, p. 181 и далее). Можно предполагать, что в последующем именно эта

практика и образ жизни, транслированный из промышленных городов в деревню, определили столь интенсивный и массовый приток населения в города, куда менее чем за полтора десятка лет, к 1931 г., численность горожан в стране увеличилась более чем вдвое. Этот «наплыв был настолько мощным, что одной из официальных целей введённой в 1932 г. паспортной системы была «разгрузка городов» (Андрюшин, 2012. С. 205). Удивительно, но точно ту же ситуацию и те же мотивации мы наблюдаем и в 2000-е гг.! Отходничество возрождалось в начале 1990-х, в разных, в том числе извращённых формах (типа «челночества»), но основными мотивами отхода была нужда. Спустя всего десять-двадцать лет мы фиксируем повсеместно и постоянно, что отходник едет не от нужды, он едет ради лучшей жизни для своей семьи. К каким последствиям нынче приведут такие изменения в трудовом поведении столь огромной массы людей? Не знаем, есть лишь смутные предположения.

Итак, совокупность перечисленных признаков отходничества позволяет выделять этот вид трудовой миграции в особую форму, существенно отличающуюся от других способов перемещений на рынке труда. И между прочим, именно в силу этих специфических особенностей отходничество не могло существовать в советское время. Невозможна была не только массовая самозанятость населения, но и массовые же сезонные перемещения людей по стране. Кустарный же характер промыслов уступил место индустриальному производству «товаров народного потребления» людьми, поселенными непосредственно возле заводов и сельскохозяйственных предприятий, что уничтожило саму почву для отходничества. Формы трудовой миграции, возможные в советские годы, как, например, вахта и оргнабор («вербовка» и «вербованные»), распределение после института и свободное поселение после отсидки в лагерях и зонах («химия»), а также экзотические формы, как «шабашка» и «бичевание» – все они не имели указанных выше признаков отходничества и не могли быть поставлены хоть в какую-то логическую связь с такой формой трудовой миграции.

Напротив, в годы системного кризиса, когда экономика страны слишком быстро «перестраивалась» под «новые экономические уклады», стали развиваться и новые формы трудовой миграции. После шока начала 1990-х гг., массово обратившего народ к

такой архаической модели жизнеобеспечения, как самообеспечение продуктами питания (надо помнить, что доля расходов семьи на питание достигала тогда 90% бюджета городской семьи), постепенно произошла реновация отходничества как одной из самых эффективных, а теперь и самой массовой модели жизнеобеспечения. А условием такого массового возрождения отходничества выступила нынче иная, чем прежде, форма «закрепощения» населения – теперь это «квартирная крепость», отсутствие массового арендного жилья и доступной ипотеки, препятствующие семьям смену места жительства. Считаем, что эта форма «крепости» немало влияет на характер современного отходничества.

1.2. Вехи отходничества

Отходничество – явление, широко распространённое в крестьянской среде имперской России второй половины XIX-го и первой трети XX-го вв., имеет давнюю историю, получившую, спустя перерыв в 2–3 поколения, не менее бурное развитие и в наши дни.

Перед тем, как исчезнуть в советское время (думали, что навсегда, оказалось ненадолго), отходничество имело колоссальное развитие в имперские времена. К концу XIX в. отходничество было очень масштабным явлением: от половины до $\frac{3}{4}$ всего мужского крестьянского населения нечернозёмных центральных и северных губерний каждый сезон (обычно зимой) отправлялось на заработки в соседние и дальние районы, губернии, добираясь до самых окраин империи. Из деревень Московской, Ярославской, Костромской, Владимирской губерний в 50-х гг. XVIII в. уходило 15–20% мужского населения. В 1-й половине XIX в. насчитывалось свыше 1 млн. крестьян-отходников» [БСЭ, <http://bse.sci-lib.com/article085855.html>]. Однако, такие оценки даже для начала XIX-го в. занижены. К концу XIX в. и до 20-х гг. XX в. доля крестьянского мужского населения, отправлявшаяся в отхожие промыслы, местами достигала 80–90 % (см., напр.: Владимирский, 1927, с. 76–121). Достигнув пика, явление исчезло из социально-экономической жизни страны на пять десятилетий. И возродилось. Мы уже рассмотрели причины и признаки возрождения, попробуем связать их с вехами истории отходничества.

Предположительно, первый ощутимый, сильный толчок к развитию отхожих промыслов, определённо существовавших

ещё и в XVI–XVII вв., дало населению само государство в начале XVIII в. массовым принудительным перемещением крестьян на петровские «великие стройки» (Санкт-Петербург и многие другие новые города, особенно приграничные) и великие же войны (рекрутский набор). Мнение о том, что толчок именно массовому отходничеству в России был дан реформами Петра Великого, «сдвинувшими» население страны в столицы и на рубежи, было общепринятым среди исследователей в XIX – начале XX вв. (см.: Готье, 1903; Казаринов, 1926. с. 1–4; Собянин, 1926; Владимирский, 1927. С. 51–74; Соловьёв, 1928; Кулишер, 2005). Население, пожизненно прикрепленное к земле государством, общиной или помещиком, не может без веской причины покидать мест своего проживания. Отходничество как модель экономического поведения, может сложиться лишь при наличии двух обязательных условий: в качестве предпосылки выступает относительное или полное закрепление человека и его семьи на земле, а в качестве движущей силы отходничества выступает невозможность прокорма на месте, заставляющая искать сторонние источники средств к существованию. Невозможно прокормиться было на плотно заселённых уже к XVIII в., но на бедных нечернозёмных территориях в центральной или слабо освоенных территориях северной России. Государство, сельский мир или барин в какой-то период «осознают» это противоречие и предпринимают соответствующие действия. Государство вывозит население на «стройки века» или «тратит» на войнах. Сельская община с большей лёгкостью отпускает на промыслы в города отдельных своих умельцев для денежных заработков, что позволяет ей легче платить государевы налоги, избыток которых стал особенно чувствоваться именно в петровское правление. Помещик уже к началу XIX в. начинает осознавать, что оброк ему много выгоднее барщины и с каждым годом начинает отпускать на промыслы всё большее число крепостных, более того, начинает способствовать обучению их ремёслам. Так постепенно развивается отходничество, захватывая центральные и северные губернии Российской империи (в первых мотиватором больше выступает помещик, во вторых – скудость урожая).

С начала XVIII в. и вплоть до середины XIX в. начинается скрытое развитие отходничества, предполагающее его последующий бурный рост: сначала стимулированное льготой помещи-

кам собирать подушную подать с крепостных крестьян (1731), стимулированное вскоре «освобождением» помещиков (сначала «Манифест дарования вольности и свободы российскому дворянству» 1762 г., затем «Жалованная грамота» 1785 г.), затем разрешением им заклада имений, наконец завершением «освободительных реформ» Освобождением крестьян 1861 года (см.: *Мионов*, 2003. С. 430–486). Подготовленное изменением статуса помещиков последовавшее затем освобождение крестьян вызвало быстрый переход значительной части крестьян (особенно надельных) к занятиям отхожими промыслами. Первоначально такая деятельность, вызванная нуждой уже через три-четыре десятилетия становится фактором крестьянского благополучия. В немалой степени стимулированы были такие изменения к 90-м годам XIX в. бурным промышленным ростом в России (*Жбанков*, 1887; *Воронцов*, 1892; *Давыдов*, 2012), а также перенаселённостью по причине в немалой мере агрокультурной неразвитости, обусловленной сопротивлением новшествам со стороны крестьянской общины и незаинтересованностью самого крестьянина в повышению плодородия земли в условиях непрерывных земельных переделов. К первому десятилетию XX в. отходничество достигло пика своего развития, в немалой степени стимулированное кооперативным движением в провинции, которое имело гигантские темпы и приняло в России 1920-х г. выдающиеся масштабы.

Необходимо отметить, что роль государства в отношении отходников на протяжении его истории существенно менялась. Если в имперский период отходники в большей степени были предоставлены сначала сельскому миру или помещику, затем лишь общине, а позже себе, то в советский период за него плотно взялось государство. До отмены крепостного права отходники подчас были очень выгодны помещикам нечернозёмных регионов: доходов они зачастую приносили больше, чем «бедная соха». К примеру, в Солигаличском уезде земля для крестьян являлась неизбежным злом, поскольку дохода от неё практически никакого не было, а подати за неё приходилось уплачивать из стороннего заработка. При этом «прибыльному» отходнику было намного сложнее откупиться на волю, чем земледельцу или ремесленнику (*Жбанков*, 1891. С. 17–18), стоимость получения «вольной» различалась в разы.

Интересно, что первая попытка регулировать отход возникла, как раз на уровне местной власти. В Сызранском уезде в 1870-х гг. было предложено ввести институт «земских агентов», которые должны были прислушиваться «к биению народного пульса» и присматриваться к состоянию рынка труда в Заволжье с тем, чтобы потом в случае необходимости предотвращать чрезмерный наплыв рабочей силы с горной стороны Волги в Нижний, в Москву или Петербург. Однако на губернском уровне эту инициативу не оценили и массовый характер она не обрела (*Мордовцев*, 1877).

Уже к концу XIX в., а в 1920-х гг. особенно, отходничество стало рассматриваться как явление, одновременно представляющее собой следствие аграрного перенаселения (т.е. несоответствия между количеством рабочих рук в крестьянском хозяйстве и реальной возможностью их производительного использования) и как способ его преодоления (*Руднев*, 1894; *Мици*, 1929; *Суворов*, 1968; *Рюндзюнский*, 1970; *Северо-запад в аграрной истории России*, 2008). С одной стороны, отходничество воспринималось как явление прогрессивное, поскольку «по своему социально-профессиональному облику крестьяне-отходники являлись прямым и непосредственным резервом рабочего класса страны» (*Андрюшин*, 2012). С другой стороны, отходничество вызывало беспокойство Наркомата труда, специальной задачей которого тогда была борьба с безработицей в городах, одним из источников которой как раз было массовое отходничество (*Данилов*, 1974). Однако ещё в конце XIX в. врач, земский деятель и этнограф Д.Н. Жбанков отметил, что отходничество относится к таким «явлениям, которые начались уже очень давно и не могут быть уничтожены одним ударом, как бы они ни были вредны» и что отхожие заработки будут существовать «до тех пор, пока каждая отдельная местность не обеспечит вполне жизнь своего населения». Такую же двойственную оценку отходничеству в большинстве случаев можно дать и сейчас: «несмотря на многие его невыгодные стороны, оно положительно необходимо для описываемой местности». (*Жбанков*, 1891. С. 6). За что был уничтожающе раскритикован В.И. Лениным (*Ленин*, 1971. С. 569–581).

Попытки советского государства регулировать отходничество, во многом рассматривая его в русле развития кооператив-

ного движения, вступили в противоречие с задачами индустриализации страны и в 1930-х гг. возникло уже беспокойство, связанное с недостаточностью масштабов отходничества для реализации промышленного развития страны. Поэтому впоследствии явление это инвентаризовали и институционализировали, изменив тем самым его суть и превратив в оргнабор рабочей силы из деревень (яркие примеры того времени – стройки Донбасса, Кузбасса, Комсомольска-на-Амуре и многие другие, отражённые и в официальных идеологических текстах, в том числе в советских фильмах и песнях – и в народном фольклоре). Для этого понадобилось несколько специальных постановлений ЦИК и СНК 1930–1934 гг., регулирующих отходническую активность населения (см.: Постановления СНК от 16.03.1930 г., от 30.06.1931 г., от 17.03.1933 г., от 19.09.1934 г.). Вследствие этого отходничество очень скоро совершенно выпало из дискурса как явление современное и осталось только как явление историческое. Этому способствовали и события военного времени.

Повторно, как новый массовый феномен социально-экономической жизни, возникло оно в середине 1990-х г. прошлого (XX) века. В начале 1990-х гг. в качестве ответа на экономический беспорядок в стране начали быстро «становиться уклады» – новые модели жизнеобеспечения населения, принуждённого к самостоятельному поиску средств выживания. Помимо создания новых моделей (такие как «челноки», впрочем, где-то родственные «мешочникам» 1920-х гг.), «вспоминались» и реанимировались давно забытые модели и первыми среди них были – возврат к натуральному хозяйству и возрождение отхожих промыслов. В начале 1990-х гг. один из авторов специально озадачился вопросом выявления и описания разнообразных моделей жизнеобеспечения, к которым принуждено было обратиться население страны с началом «шоковой терапии» экономики. К удивлению, провинциальное население в массовом порядке стало обращаться не к современным и вызванным обстоятельствами новой жизни моделям экономического поведения («челноки» в страны Юго-Восточной Азии или «постановка на безработицу» исключительно с целью не получения мизерного пособия, а «сохранения» трудового стажа ради будущей пенсии), а к моделям давно исчезнувшим, забытым, «архаическим». Таковыми и оказались, с одной стороны, натуральное хозяйствование, массовое для целых сёл

и городов (посевы картофеля в пригородах возрождались столь быстро, что возникла конкуренция за земельные участки и началось массовое воровство картошки с полей, вызвавшие самоорганизацию в формах добровольных вооружённых дружин на картофельных полях), с другой стороны – как модель жизнеобеспечения, дополнительная натуральному производству – возрождение отхожих промыслов (см.: Плюснин, 1997. С. 180–192). Причём началось это новое отходничество не из своего исторического центра, из нечернозёмных областей, а с окраин, из бывших союзных республик в центр, и лишь спустя какое-то время это центростремительное движение захватило и ближние к нему области, когда-то бывшие главными районами отхода. По важнейшим признакам отходничество, как российская внутренняя трудовая миграция, неотличима от сезонной трудовой миграции на «постсоветском пространстве» в Россию из таких новейших государств как Украина, Молдавия, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан. Да и по природе своей эти, ныне трансграничные, а по сути внутристрановые (в пределах страны – Большой России) трудовые миграции родственны. Может быть, поэтому в отхожие промыслы ныне вовлечено не только население областей традиционного «старого отходничества», но почти всех постсоветских республик и восточных, сибирских территорий России, чего ранее не бывало.

Развитие современного отходничества, несмотря на непродолжительный срок – всего менее 20-ти лет – уже, как нам кажется, прошло два этапа. Первый характеризовал собственно возникновение и нарастание массового отхода в малых городах европейской части страны, второй этап – перемещением источников отхода на восток страны и «вглубь района», из малого города в деревни.

Важнейшей особенностью первого этапа было быстрое возобновление (восстановление) отходничества в малых городах, преимущественно в тех же областях, что и в имперские времена. Это процесс в середине 1990-х гг. был инициирован преимущественным действием двух факторов. Первый – это полное отсутствие рынка труда именно в малых городах вследствие «схлопывания» всякого производства в них, остановка и банкротство в начале 1990-х гг. крупных и малых государственных предприятий, бывших в каждом малом городе и районе и исполнявших

функции градообразующих предприятий, позволявших закреплять население на местах. Это сильно снижало мобильность рабочей силы и оттого в начале и середине 1990-х гг. считалось, что внутрорегиональных рынков труда практически нет, а сами трудовые миграции неразвиты. Такой взгляд на ситуацию на рынке до сих пор остаётся у ряда экономистов и социологов.

Внезапное отсутствием работы и, соответственно, средств к жизни сразу у многих семей в малых городах усугублялось неразвитостью или даже полным отсутствием здесь подсобного хозяйства, которое в то время позволяло сельским семьям много легче пережить развал колхозов и совхозов. Например, факт, что в середине 1990-х гг. до половины и более всех детей-школьников питались в основном в школе, потому что дома было нечего есть, имел такие широкие масштабы, что даже не рассматривался как общественная катастрофа. Именно это безысходное положение городских семей, оставшихся без работы и не имеющих хозяйства, заставило людей спешно искать новые источники жизнеобеспечения, среди которых отхожий промысел с каждым годом – по мере развития рынка труда в областных и столичных городах – становился всё более массовым источником.

Но если этот первый фактор явился движущей силой отхода, то второй – невозможность семье переселиться ближе к месту работы в силу общеизвестных особенностей нашей жилищной системы (несмотря на, а скорее даже благодаря весьма условной приватизации жилья) – явился как раз фактором, определившим специфику трудовой миграции в форме отходничества. Без «прикрепленности» к квартире, к дому, современное отходничество не приобрело бы нынешних масштабов. Советские люди были достаточно подготовлены к вынужденной смене местожительства: ведь по оценкам специалистов в 1990-е гг., масштабы вынужденных переселений в первую половину десятилетия после развала Союза достигали 50 миллионов человек – каждая шестая семья была «поставлена на колёса». Но для большинства семей издержки переезда на новое постоянное место жительства оказались много выше издержек, связанных с хоть и длительной, но временной отлучкой одного члена семьи.

Второй этап развития современного отходничества складывается с начала 2000-х гг., протекает он на наших глазах и характеризуется смещением его из районных центров (малых городов

и посёлков) в сельскую местность. Вызвано это, по-видимому, экономической стабилизацией и ростом, которые привели к тому, что в малых городах были восстановлены прежние предприятия и возникли многие новые. Помимо новых рабочих мест, вернувших бывших отходников домой, в структуре занятости населения произошли и другие интересные изменения, связанные, по словам С.Г. Кордонского (2010), с «достраиванием вертикали власти до уездного уровня», осуществлённым в первые два срока президентства В.В. Путина, особенно начиная с марта 2004 г. В результате в районных центрах – наших малых городах и посёлках – значительно увеличилось число «бюджетников», в том числе служащих регионального и федерального уровней государственной власти. Теперь доля бюджетников в составе занятого населения обычно достигает 40, а кое-где даже 60–70 процентов трудоспособного населения – и именно в районных центрах, бывших немного ранее основными местами отхода. Эти две причины – рост местного производства и развитие бюджетной сферы – худо-бедно, но стали способствовать снижению масштабов отходничества в малых городах. Но тропа-то уже была проторена и «свято место пусто не бывает»: рабочие места, оставленные в столицах отходниками из городов, заместились отходниками из деревень. Если раньше безработные мужчины из деревни искали заработка в районном центре, то теперь всё большее их число путями, указанными им их коллегами из райцентров, уезжают в Город (с большой буквы, т.е. в областной центр) или в Москву и Подмосковье и там добывают средства для жизни.

Несколько особняком стоит процесс сдвига отходничества на восток страны, который по времени совпадает со сдвигом отхода в сельскую местность на западе её, но не обусловлен действием одних и тех же факторов. В имперские времена отходничество (за исключением гужевого извоза на дальние расстояния) было совершенно чуждо богатым и обеспеченным ресурсами сёлам и городам Сибири (см., к примеру, об образе жизни городского населения Сибири в XIX в., где описывается, какие запасы продовольствия имелись практически в каждой семье: *Гончаров*, 2004). В то же время имеет место и иная точка зрения: некоторые исследователи считают, быстрое освоение Сибири было обеспечено именно благодаря традиции отходничества (см., напр.: *Ремнев*, *Суворова*, 2010). Однако население там, вплоть до 1930-х гг.

XX в., не нуждалось в поиске дополнительных заработков, будучи немногочисленным, питаясь от плодородных земель и имея достаточные денежные средства от охоты, рыболовства, скотоводства, лесозаготовок, добычи драгоценных металлов и многих иных промыслов.

Нынче же факты явного отходничества открываются в Сибири повсеместно. Но структурно, насколько можно судить, опираясь на пока эпизодические наблюдения этого явления – отходничество в Сибири отличается от европейского следующими существенными деталями. Во-первых, в нём не замечено сколь-нибудь массово население малых городов; в основном в отход идут жители небольших посёлков и деревень. Во-вторых, отходничество здесь как бы «смыкается» с вахтовой формой трудовой миграции. Люди нанимаются на стройки и предприятия, прииски и рудники, откликаясь на официальные объявления. Но в отличие от вахтовых наборов, делают они это самостоятельно, и бригады комплектуют также своими силами, нередко вступая во взаимодействия с работодателем на уровне артели, а не отдельного работника. Например, по наблюдениям в Алданском районе на юге Восточной Сибири для подготовки строительства будущей трассы газопровода на вырубку леса зимой нанимаются, помимо молдаван и украинцев, местные эвены (Эвенский Беллетский национальный наслег республики Якутии). Поскольку они совершенно нетребовательны к бытовым условиям и живут зимой в палатках прямо на лесосеке, с такими бригадами из окрестных посёлков работодатели скорее предпочитают заключать договор, чем с бригадами из Молдавии или Украины. Хотя, по словам этих отходников, при этом их нещадно обманывают, но всё же заработки их несравненно выше доходов односельчан. Это новая модель жизнеобеспечения весьма доходна, но такой способ жизни, к удивлению, вызывает резкое нареkanie со стороны местной «национальной интеллигенции», с точки зрения которой единственно правильный образ жизни коренных малых народов – кочевое оленеводство с проживанием в чумах.

Естественно, что современные отходники далеко не всегда сами предлагают продукты своего труда на рынке, как это было раньше, когда значительная часть отходников являлись кустарями, выходящими на рынок со своими изделиями. Объём кустарных промыслов, продукты которых использовались

в отходе составлял значительную долю: например, по данным Костромской губернской земской управы в 1906–1914 гг. крестьянских хозяйств с промыслами в губернии было 67%, а если вести расчёт не по всем наличным хозяйствам, а по наличным дворам (где могло быть несколько хозяйств; в среднем на одном подворье располагалось 1,33 домохозяйства), то промыслы были в 88% всех крестьянских дворов (Статистический ежегодник Костромской губернии за 1908 год, 1908. С. 21–38; Промысловые и кустарные районы Костромской губернии, 1913. С. 24–25). Доходы же от промыслов составляли до половины и более бюджета подавляющего большинства крестьянских хозяйств. Например, в Кологривском уезде Костромской губернии от 52% в 1908 до 33% в 1923–24 гг. (Статистический ежегодник, 1927). А, к примеру, в известном своими отходниками Чухломском уезде почти весь бюджет домохозяйства составлялся из доходов от промыслов (см.: *Казаринов*, 1926. С. 13–15). В целом, по оценкам проф. Д.И. Деларова, условно-чистый доход крестьянского хозяйства в нечернозёмных районах Европейской России более чем на $\frac{1}{4}$ формируется за счёт промыслов, хотя он и признаёт, что точно определить это никак невозможно, имея в виду, что эти доходы в бюджете крестьянской семьи не на виду, в отличие от посевов и скотины, и крестьяне не склонны их афишировать (Деларов, 1928, с. 135–160; также: *Ленин*, 1971. С. 569–581).

Сейчас такими отходниками, предлагающими собственную продукцию на рынке, можно считать немногих, например, плотников, изготавливающих срубы домов, бань и других деревянных построек и предлагающих свою продукцию на обильном рынке Подмоскovie и областных городов. А часть кустарного ранее производства бытовых предметов, необходимых в повседневной жизни, но производимых отходниками, переместилась теперь в иной формат – так называемый «этноформат»: изготовление валяной обуви, плетёных кресел, глиняных горшков и проч. кустарных изделий теперь предлагается в структуре туристского бизнеса и местами число отходников, мимикрирующих под местных жителей, в центрах скопления туристов бывает немалым.

Большинство современных отходников нанимаются в промышленность, строительство и на транспорт, а также в охрану, торговлю, услуги и в прислугу. В этом отношении содержание деятельности отходника изменилось по сравнению с имперски-

ми временами: отходник стал больше наёмным работником, чем индивидуальным предпринимателем (кустарём).

Основные виды занятий современных отходников весьма многочисленны; опрос более полутысячи человек позволил нам зафиксировать не более полутора десятков видов деятельности, тогда как столетие назад в каждом крупном селе можно было насчитать до полусотни самых разных видов отхожих профессий. Сейчас же это преимущественно строительство, транспорт (есть и те, кто занимается дальним извозом на собственных грузовиках, но многие нанимаются таксистами или водителями в организации), услуги (различные виды коммунальных услуг, сопряжённые со строительством), торговля (как лоточная на городских рынках, так и в супермаркетах). Особенно популярен охранный «бизнес»: многочисленная армия охранников в офисах и на предприятиях крупных городов состоит почти исключительно из отходников. Наём на крупные предприятия для производства самых разных видов работ осуществляется организованными группами, бригадами, составленными из знакомых и родственников (артельный принцип). Как правило, такие бригады выполняют вспомогательные, чёрные виды работ.

Факт, заслуживающий особого внимания – высокая степень консервативности видов отхожих промыслов в традиционных отходнических территориях. Современные отходники «вспомнили» не только дедовы промыслы, они «вспомнили» и воспроизвели и основные профессии, бывшие характерными для этих мест сто и более лет назад. Так, отходники Макарьева, Кологрива, Чухломы и Солигалича в Костромской области основным видом отхожего промысла выбрали строительство деревянных домов (изготовление и перевоз срубов), а жители Касимова, Темникова, Ардатова, Алатыря, ранее нанимавшиеся чернорабочими, подёнщиками, бурлаками, теперь в большинстве своём нанимаются охранниками и в торговлю.

Направления отхода нынче немного иные, чем столетие назад, но если учесть фактор изменений административно-территориального деления страны, то придётся признать, что и по направлениям отхода консервативность велика. Если раньше Заволжье «тянуло» преимущественно в Питер, то сейчас – в Москву. Но в обоих случаях в столицу. То же и с областными городами: при смене областного центра соответственно меняется и

направление отхода из районных городов. Если раньше мордовские отходники ехали в Нижний, Пензу и Москву, то нынче – в Нижний, Саров и в Москву.

География отходничества расширилась, но не радикально. И в XIX в. ехали из Каргополя и Великого Устюга в Кронштадт и Тифлис наниматься в прислуги и дворники. И сейчас едут из Темникова в Якутию добывать алмазы, из Торопца и Кашина в Краснодар убирать свёклу. Поскольку скорости перемещения за столетие выросли на порядок, то и сами перемещения отходников стали более частыми. Теперь при расстояниях от 100 до 600–700 км ездят и на неделю-две, а не как раньше – на полгода-год. Но в структурном отношении география отходничества осталась, вероятно, прежней. Сошлёмся на наши подсчёты по географии отходничества в восточных районах Вологодской губернии в середине–конце XIX в. (<http://expert.ru/expert/2011/10/neuchtennyie-potoki/>).

Как и ранее, до $\frac{1}{2}$ всех отходников далеко не забираются, а ищут приработок в окрестностях 200–300 км от дома. На расстояния до 500–800 км (это соответствует перемещению на поезде или автомашине в течение примерно полусуток) уезжают не менее $\frac{3}{4}$ всех отходников, а на более дальние расстояния, когда время на дорогу начинает составлять существенную долю рабочего времени (более $\frac{1}{10}$), уезжают уже около четверти отходников. Люди весьма детально и точно просчитывают экономические составляющие своей трудной деятельности – и не только временные затраты, но и долю заработка, приносимую в хозяйство.

Сколько же денег приносит отходник домой? Против распространённых представлений, отходник в среднем не довозит «большие тыщи» до дому. Заработок на стороне сильно зависит от квалификации и вида деятельности. Строители-плотники за сезон зарабатывают до полумиллиона. Работающие в промышленности, на транспорте и строительстве зарабатывают поменьше – от 20 до 50 тысяч в месяц, но работают почти круглый год. Менее квалифицированные отходники зарабатывают до 20–25 тысяч, а охранники – до 15 тысяч. На круг получается 300–500 тысяч рублей у квалифицированного отходника и 150–200 тысяч – у неквалифицированного. Этот заработок в среднем выше, чем если бы человек работал в своём городе, где заработок не превышает 100–150 тысяч рублей в год.

Так что отходником сейчас быть выгодно. Правда, высококвалифицированным отходником, и то в сравнении со своими соседями-бюджетниками или безработными. Потому что если вычесть расходы, которые принуждён отходник нести во время работы, то в итоге получится не столь уж великая сумма. По нашим данным, несмотря на обычно крайне плохие условия жизни отходника на месте его работы, за исключением «Северов», несмотря на его стремление максимально сэкономить заработанное и привезти больше денег домой, при среднем заработке в 25–40 тысяч рублей он вынужден потратить около 5–15 тысяч рублей в месяц на своё проживание в городе. Так что домой привозит отходник не 50–70 тысяч, как говорит, а обычно не более 20–25 тысяч ежемесячно.

Что же дома у отходника? Здесь у него семья, хозяйство и соседи. И потратит заработанное он собирается на детей, на дом, на хозяйство и на отдых. Вот на эти четыре основных статьи необходимых и престижных расходов и тратят всё заработанное отходники. Структура расходов в семьях отходников может сильно отличаться от таковой в семьях бюджетников или пенсионеров. Поскольку по этому признаку отходники выделяются среди своих соседей, это способствует развитию зависти и недоброжелательного отношения к ним. В целом же отношения с соседями у отходников обычные, добрые; соседи давно поняли, насколько труд отходника тяжёл, зависть переложена жалостью. Да и престижного потребления отходника соседям не видно, во очию завидовать нечему.

А вот реальный общественный статус отходника не составляет предмета зависти соседей. Отходник в местном обществе часто не располагает многими ресурсами, к которым допущен бюджетник, особенно бюджетник на государственной службе. Причина этого видится нам в «удалённости от государства» людей с таким образом жизни (Плюснин, 1999). Ни местная муниципальная власть, ни тем более государственная, не «видят» этих людей ни в качестве трудовых ресурсов, ни в качестве объекта для попечения, достойного общественных льгот. Значительная часть отходников не регистрируют свою деятельность, оказывают услуги, минуя государство. Плоды их труда государство не вкушает. Их перемещения по городам и регионам не могут быть прослежены. Они неконтролируемы, не «прописаны», не «укрепощены».

Если же исходить из нашего предположения, что едва ли не 2/5 всех российских семей участвуют в отхожих промыслах, то объём «невидимой» для государства (и потому «теневой») производящей деятельности такой массы людей представляется огромным (см. об этом: Радаев, 1999; Рывкина, 1999; Barsukova, Radaev, 2010; Устройство общества и экономики, 2010; Барсукова, 2011, 2012). Но так ли нужен государству этот «огромный невидимка»? Он, почти исключённый из социальных государственных программ, находящийся вне государственного контроля экономики, исключён и из политической деятельности. Хотя отходники и участвуют в «электоральном процессе», они по большому счёту неинтересны власти как неважные политические субъекты. Отходник слишком в стороне от местной власти. Он полезен ей только лишь тем, может быть, что находится в составе постоянного населения на муниципальной территории и на его душу развёрстывается доля дотаций и субсидий, получаемых местной администрацией для обустройства вверенной территории. Вот этим «душевым паем», как учётная демографическая единица только и полезен отходник. Он, правда, говорят, привозит много денег и тем самым вроде бы стимулирует экономику района, повышая покупательную способность населения. Это обычно единственный аргумент в пользу отходника. Но так ли уж важно это для местной администрации?

Вот и имеем мы парадокс «невидимости» огромного, хотя и существующего рядом с нами феномена современного отходничества. Но существование отходничества как факта социальной жизни страны заставляет обсуждать не только экономические, но социальные и политические последствия, могущие или уже проистекающие из него. В чём могут выражаться эти последствия?

Попробуем ответить, взглянув на феномен отходничества пристальнее – как бы изнутри, во многом глазами самих отходников.

Глава 2

Изучение современного отходничества

Несмотря на то, что исследования современного отходничества мы начали довольно давно (см., напр.: *Плюснин*, 1995; 1997; 1999; 2001; 2006; 2007), они носили по преимуществу характер простой фиксации явления, наблюдения были во многом ситуативными, а значение феномену отходничества при описании формировавшихся в 1990-е гг. новых моделей жизнеобеспечения придавалось второстепенное.

Только начиная с 2006 г. феномен отходничества стал постепенно перемещаться в фокус нашего внимания. Тогда под руководством проф. С.Г. Кордонского в лаборатории муниципального управления Высшей школы экономики была разработана и реализована система целевых учебно-научных экспедиций по изучению отношений между местным населением и местной властью (см.: *Кордонский* и др., 2011). В результате в электронной базе данных лаборатории стали накапливаться массивы интервью и дневников полевых наблюдений с информацией о широком распространении отходничества в стране, масштабы которого не только не уступают трансграничной трудовой миграции из бывших союзных республик, но как теперь нам кажется, далеко превосходят её. Как следствие накопления таких материалов, были предприняты попытки привлечь внимание государственных и частных фондов к исследованию отходничества. Однако до последнего времени этого нам не удавалось сделать и исследования проводились инициативно, за собственный счёт. Оттого носили они весьма фрагментарный характер.

Между тем, нам удалось получить определённое количество материалов, характеризующих отходничество в группах специалистов высокой квалификации, а также получить данные по новым территориям отходничества. По материалам полевых исследований Я.Д. Заусаевой в 2009–2010 гг. и затем в 2012 г. в Костромской области, в Нерехте, Буге и особенно в Чистых Борах, где расположена законсервированная в 1996 г. строившаяся площадка для Костромской атомной электростанции, были по-

лучены материалы по отходничеству среди высококвалифицированных специалистов и строителей; на основе этих материалов защищена магистерская диссертация (Заусаева, 2010). Во время полевых исследований Ю.М. Плюснина в 2010–2011 гг. были зафиксированы новые территории отходничества на востоке России, на Камчатке и в Восточной Сибири, где ранее, в имперские и ранние советские времена, такая форма трудовой миграции среди местного населения не наблюдалась.

Наконец, в 2011 г., через 3–4 года всё более фокусированных исследований проблемы, мы получили финансирование полевых социологических исследований отходничества сразу от двух фондов: Благотворительного фонда поддержки социальных исследований «Хамовники» и Российского гуманитарного научного фонда (в соотношении объёмов выделенных средств 10 к 1). В результате мы смогли привлечь к работе 14 молодых исследователей, организовать и провести в течение более чем полутора лет (с апреля 2011 г. по сентябрь 2012 г.) полевые исследования в 16 регионах страны, где получили интервью от отходников и членов их семей в 33 населённых пунктах – в малых городах и посёлках городского типа, являющихся районными центрами, в нескольких сёлах этих районов, а также в 6 областных центрах. Помимо этого, в течение всего времени подготовки материалов этих исследований к публикации – а на это ушло больше года – мы постоянно дополняли список территорий и городов наблюдениями отходничества. Так были получены данные об отходниках ещё примерно в десяти городах. Нового качества эти дополнительные наблюдения не дали, но позволили утвердиться в масштабах и глубине этого скрытого до сих пор явления. Такого объёма материалов оказалось более чем достаточно, чтобы предпринять первое монографическое описание современного российского отходничества.

2.1. Требования к методологии исследования отходничества

Специфика объекта нашего исследования требует и особой методологии. В связи с двумя ключевыми особенностями отходников – их «невидимостью» для власти² и «неуловимостью» для

² См., к примеру, признание вице-премьера Российского правительства на Апрельской конференции НИУ ВШЭ 3 апреля 2013 г. о

органов учёта ни в местах постоянного проживания, ни в местах приложения трудовых усилий, а также высокой неоднородностью распределения их по территории (в соседних городах доли активного населения, находящегося в отходе, могут различаться на порядок) – методология исследования по необходимости базируется на качественном анализе, а основными методами, используемыми нами при сборе полевых материалов, явились непосредственное наблюдение на территории проживания отходников и интервью с ними.

Собственно говоря, в наших исследованиях мы ни в коей мере не могли опираться ни на данные Росстата, ни на данные «муниципальной статистики». Никаких форм учёта такой «социально–профессиональной» группы населения сейчас в стране не существует³. С одной стороны, и собственно муниципальной статистики как таковой в стране не существует (Кордонский,

«потере» 38 млн. из 86 млн. трудоспособного населения страны (www.hse.ru/news/extraordinary/79252003.html).

³ В отличие, между прочим, от несравненно более точного учёта отходников в имперские и ранние советские времена, где в качестве основного и надёжнейшего показателя масштабов отходничества являлось количество выдаваемых паспортов и отпускных «билетов», в которые в подавляющем большинстве случаев выбирались крестьянами специально перед отходом (Владимирский, 1927; см. также его ссылки на с. 73 и далее на данные исследований Я. Крживоблоцкого, Н. Воробьёва, А.Е. Минца и Костромского губернского статистического комитета за 1872, 1875 гг.).

Случаев отхода без паспортов и билетов было сравнительно немного, а доля паспортов, выдаваемых для заграничных поездок, «на вóды», была сравнительно очень невелика. Например, в модельной для нас Костромской губернии в 1900 г. проживало более 510,6 тысяч человек (по данным подворной переписи 1897–1905 гг.), а выдано паспортов было около 210 тысяч, т.е. 41% населения, или в пересчёте на взрослое мужское – почти все – получали паспорта для ухода на промыслы (см.: Владимирский, 1927. С. 12, 73). Если же обратиться к материалам исследования А.К. Байбурина истории паспортной системы в России, то масштабы кажутся вовсе впечатляющими: в 1911 г. только для выезда за границу «паспортных книжек» выдано было около 11 миллионов (Байбурин, 2009). А ведь большинство «обычных» паспортов, выдаваемых на год для переездов внутри империи, получали именно крестьяне–отходники.

Плюснин, 2011), с другой же стороны – местной власти эта категория населения не интересна как объект управления.⁴ Приведём характерные цитаты из интервью с представителями местной власти и государственных статистических служб на местах:

«На вопрос о том, предпринимались ли попытки подсчитать количество отходников в городе, нам ответили “А зачем нам это? Они нас не интересуют”»⁵.

«...Но отходников много. Ездят многие, но я их не знаю... Двух–трёх человек знаю, из родственников... Мы с ними не взаимодействуем. Статистика такая не ведётся. Сейчас, наверно, больше, чем раньше, ездят. Потому что уровень безработицы повышается»⁶.

«Мы знаем, что ездят, по две недели вахтовым методом, такие есть, но сколько их, не можем вам сказать. Я даже не знаю, как это можно учитывать. Учитывать, может, как разницу между трудовыми ресурсами и количеством занятых? Но они могут быть домохозяйками или ещё что–то... Получается три тысячи человек. Но туда могут входить студенты в работоспособном возрасте. Нет, ребят, у нас в городе это не ведётся. Может быть, где-то ещё есть служба такая»⁷.

В силу этих причин в таком исследовании применение методологии количественного анализа крайне ограничено, и все наши «учётные» данные базируются на экспертных оценках или непрямых расчётах.

Вторая из указанных выше причин – неравномерность распределения отходников по территории – также требует качественного подхода. Причины неравномерности имеют исторический и экономический характер. Прежде население разных губер-

⁴ См. обсуждение этого спорного тезиса далее в главе 7.

⁵ Отчёт Я.Д. Заусаевой и А.А. Байдаковой по результатам интервью с сотрудниками городской администрации, Торопец Тверской области, ноябрь 2011.

⁶ Интервью с главой администрации города С.В. Грачёвым, Макарьев Костромской области, май 2011.

⁷ Интервью с начальником экономического отдела администрации городского округа И.В. Красенко, Касимов Рязанской области, декабрь 2011.

ний задействовано было в отхожих промыслах в разной степени в основном по причинам разных условий землепользования и в силу массового перехода помещиков на оброчную систему, а также неравномерного по губерниям «оргнабора на стройки века» XVIII–XIX столетий. В наше время – в основном из-за неравномерной развитости регионального рынка труда. Кроме того, даже и по территории города семьи отходников распределяются очень неравномерно, и известны они преимущественно лишь соседям. Поэтому проводить рутинный социологический опрос в таких условиях, по меньшей мере, слишком затратно, а часто и бессмысленно (ср.: *Варшавская, Донова, 2013*). Отходников приходится искать «штучно», по отдельности, и это тоже определяет специфику методов.

Методология качественного подхода применяется нами в данном исследовании во вполне сложившемся и теперь уже традиционном социологическом духе (см., к примеру: *Шюц, 1994; Bördieu et al., 1997; Ковалёв, Штейнберг, 1999; Шанин, 1999*). Эта методология давно разрабатывалась и вполне успешно применяется и нами (см.: *Плюснин, 1988, 2001, 2007; Плюснин, Кордонский, Скалон, 2009; Кордонский, Плюснин, Моргунова, 2010*).

Вторым методологическим подходом, который мы целенаправленно применили в исследовании отходничества, является структурно–функциональный анализ⁸. Феномен современного отходничества может быть описан и понят лишь при одновременном анализе как его экономических и социальных функций, так и места отходников в социальной и политической структуре общества. Поэтому наши исследовательские процедуры выстраивались как комплекс, где каждое конкретное интервью предполагало фиксацию статусных позиций отходника, его место в со-

⁸ Мы избегаем термина «системный подход» как слишком затасканного, сплошь и рядом применяемого не по делу и не к месту, хотя по сути, рассматривая социальные и политические аспекты развития современного отходничества, наши выводы определяются как раз представлением о системном характере феномена: аналогично тому, что собой представляло отходничество во второй половине XIX в., новое отходничество в постсоветской России стало атрибутом (т.е. важнейшим, родовым, определяющим признаком) социально–экономической системы, хотя далеко не все социологи и экономисты видят или готовы это признать.

циально–профессиональной структуре местного общества и во внешней среде (в отходе), тот объём функций, который выполняет он как член местного общества и которые сформированы им в процессе самозанятости и развитии необходимых профессиональных компетенций.

Таким образом, корпус методов исследования отходничества, определённый методологией качественного структурно–функционального анализа, включал в себя два основных метода – наблюдение и интервью – и ряд второстепенных, среди которых часть методов разрабатывалась непосредственно в период исследований. Случалось, что конкретная методика «отыскивалась» между прочим, на месте проведения исследований.

2.2. Методы исследования

Основу исследовательских процедур при получении материала по отходничеству образуют непосредственные наблюдения исследователей в малых городах и интервью с отходниками, членами их семей, их соседями – жителями города, осведомлёнными о таком виде занятости.

Наблюдения

Наблюдение является основным методом в любом качественном исследовании, на который «нанизываются» затем все остальные методики. Мы уделяли ему соответствующее внимание. Цели наблюдения как метода всегда специфичны объекту и предмету и потому согласуются с целями всего исследования. В нашей работе целью наблюдений выступало выявление отходников в городе, описание их по характерологическим признакам – профессиональным, бытовым, социальным и психологическим, позволяющим осуществить дифференциацию с другими социально–профессиональными группами. Мы считали необходимым также наблюдать и регистрировать условия жизнедеятельности и обстановку бытования отходников и их семей. Все такие моменты трудно, а часто и невозможно получить во время интервью, сам респондент далеко не всегда готов поделиться искренне такой информацией.

Наблюдения носят как стохастический, так и систематический (обоснованный наперед заданной схемой наблюдений) характер. Мы применяли и ту и другую форму. Обе они были не-

формализованными, т.е. не были наперёд определены паттерны поведения и виды поведенческой активности, подлежащие наблюдению, а регистрации наблюдений не придавалась форма «этнограммы», обычно принятой при классических наблюдениях поведения человека (напр.: Heymer, 1977; *Praktikum der Verhaltensforschung*, 1978; Eibl-Eibesfeldt, 1989, p. 107–112) или техники наблюдения в полевых этнологических практиках (Bördieu et al., 1997, S. 307–323; Sunstein, Chiseri-Strater, 2002, p. 217–292).

Схема неформализованного наблюдения, какое использовали мы, достаточно проста. В течение всего срока полевого исследования наблюдатели вели ежедневные записи в виде дневников наблюдений, где в свободной форме описывали поиск людей, встречи с ними, особенности поведения этих людей, их внешний вид, результаты взаимодействия с ними и все свои действия в качестве исследователей.

Едва ли не самой серьёзной проблемой являлся поиск отходников и последующие попытки встретиться с ними и взять интервью. Приведём типичную ситуацию с трудностями поиска отходников, описанную в одном из наших дневников наблюдений в Каргопольском районе Архангельской области:

«Отходники были найдены следующим образом. На одного из них мы наткнулись в ходе обхода трёхэтажек, остальных нам подсказали. Одного подсказал его односельчанин, другого (его) знакомый, третьего – соседи. Один отходник, переезжающий из деревни Усачёво, строит себе в Каргополе частный дом. Один отходник живёт в трёхэтажке, ещё один – в капитально отремонтированной деревянной двухэтажке барачного типа. Четвёртый родом из деревни Ошевенск (официальное название – Ширяха) Каргопольского района, где сейчас почти не бывает, работает на фирму, расположенную в Устьянском районе, а когда приезжает в Каргополь, живёт у своей сестры в деревянной двухэтажке.

Однажды был назван адрес молодого каргопола, якобы собирающегося уйти в отход (подсказали соседи). Его дома не оказалось. Ещё один раз давали адрес более зрелого отходника, занимающегося срубамми. Выходец из Усачёво, но живёт в Каргополе (подсказал предприниматель Самылов из ООО «КАП»). Его дома тоже не оказалось. Называлось ещё несколько отходников (в пределах пяти), но их координат мы так и не

получили. Однажды сын отходников в Усачёво скрыл от нас, что его родители ездят. Так же поступили родители девушки, работающей, кажется, в Архангельске. Но она вероятно просто переехала, а не занимается отходничеством.

Было опрошено 5 обывателей на улице и в магазинах (трое мужчин и две женщины). Из них одна женщина ничего не слышала про отходников, а остальные о них слышали, но никого нам не подсказали. Любопытно, что один из них, очень пожилой мужчина, в прошлом был шабашником. Он сам с Украины. Он был завербован и ездил около 20 лет, начиная с начала 1970-х годов. Он приезжал каждую весну на строительство коровников. В итоге он насовсем осел здесь, на родине своей жены. Недавно получил российское гражданство, что было непросто. По его словам, в Каргополе живёт много бывших шабашников»⁹.

Более подробное описание процедуры непосредственных наблюдений см. в нашей статье (*Кордонский и др.*, 2011). Дневники наблюдений являлись основой для аналитических отчётов, подготавливаемых по результатам каждой экспедиции. В качестве образцов в Приложении помещены отчёты по результатам нескольких экспедиций, представляющие, ко всему прочему, самостоятельный интерес.

Интервью

Вторым, более детальным источником информации об отходнике и его деятельности было интервью, фокусированное на проблеме современного отходничества, структурированное по нескольким основным направлениям поиска, осуществлявшееся в свободной форме непринуждённой беседы на территории респондента. Проведение интервью предполагало предварительный поиск респондента, иногда утомительный и безуспешный, как это видно из приводимого отрывка из отчёта. Однако и успех в поиске нужного для интервью человека далеко не всегда означал возможность получения интервью. Поскольку экономическая деятельность отходника нередко осуществляется «в тени», многие из них неохотно обсуждают такие вопросы даже с соседями, не говоря уже о вызывающих подозрение исследователях. Не всегда человек, на которого указали, признавался, что он уез-

⁹ Позаненко А.А. Отчёт о поездке в Каргопольский район Архангельской области 22–26 марта 2012.

жает из города на «промыслы»; в таких случаях интервью не удавались. Некоторые из менее опытных участников исследования регулярно испытывали проблемы с отказами от интервью, хотя мы, авторы, почти всегда имели здесь успех.

Несмотря на то, что интервью проводилось в совершенно свободной форме, его структура была представлена шестью темами, а вопросник для интервьюера включал около 50–ти обязательных для обсуждения вопросов. Вопросник респонденту не предъявлялся. Шесть тематических блоков, в рамках которых мы изучаем отходничество в соответствии с планом проекта, включали следующие аспекты: исторический, экономический, психологический, социальный, политический и локально–управленческий, или муниципальный.

Исторический аспект предполагал выявление знания респондентов о формах и направлениях отходничества, существовавшего в данной местности, оценку сохранности этих знаний. Примерами вопросов такой направленности были: «Уезжал ли кто-то из Ваших предков (родители, деда и т.д.) или из родственников на заработки?», «Знаете ли Вы, что до 30-х годов (или до революции) это явление тоже было распространено в вашей местности?».

Экономический аспект являлся центральным в интервью и включал несколько блоков вопросов. Сюда входят такие блоки, как:

- (А) Поиск работы и причины, побудившие человека стать отходником. Примеры вопросов: «Что стало решающим толчком, побудившим Вас в первый раз уехать на заработки? В каком году это было?», «Как Вы нашли работу в другом городе?»;
- (Б) Направления и сроки отхода. Вопросы: «Где территориально Вы работаете (в каком городе, регионе)?», «Из каких регионов ещё приезжают на заработки туда, где работаете Вы?», «В какие месяцы, как правило, Вы ездите на заработки?»;
- (В) Виды и формы занятости в отхожих промыслах. Вопросы: «Кем Вы работаете? Соответствует ли это Вашему образованию? Если нет, каким образом Вы научились тому ремеслу, которым теперь занимаетесь?», «Сколько часов длится Ваш рабочий день в месте отхода? Работаете Вы с выходными или без?», «Если есть свободное время – как Вы предпочитаете его проводить?»;

- (Г) Конкурентные и кооперативные отношения. Обстоятельства рабочей жизни. Вопросы: «Из Вашего населённого пункта Вы добираетесь к месту работы на своей машине/автобусе/поезде/иное?», «Вы ездите один или с группой знакомых/соседей/родственников?», «Не составляют ли Вам конкуренцию приезжие работники из других регионов или из бывших советских республик (таджики, узбеки и т.п.)?», «Поддерживаете ли Вы связь с теми людьми, с которыми работали вместе (с людьми, приехавшими на эту работу из других регионов)? Сложившись ли в ходе работы какие-то крепкие отношения с ними?»;
- (Д) Уровень оплаты труда. Вопросы: «Сколько, по Вашему мнению, здесь должны платить, чтобы люди оставались работать в населённом пункте?», «Во сколько раз зарплата в месте отхода выше той, которую Вы могли бы получить/получали в Вашем населённом пункте?»;
- (Е) Условия жизни во время отхода. Вопросы: «В каких условиях Вы живёте там, куда уезжаете на заработки?», «Какое жильё снимаете?», «Где и как вы питаетесь, стираете и т.п.»;
- (Ж) Защищённость и социальные гарантии работодателя. Вопросы: «Работаете ли Вы официально или неофициально?», «Бывали ли случаи обмана? Криминала? Бывало ли такое, что приходилось подключать «крышу»?», «Есть ли проблемы с милицией? Если да – как Вы их решаете?», «Если в месте отхода требуется медицинская помощь, как Вы её получаете? Помогает ли в этом как-то работодатель?», «Каким образом Вы перевозите деньги?»;
- (З) Распределение доходов от отходничества. Вопросы: «Каким образом и как часто Вы передаёте/переводите деньги семье?», «На что в основном уходят заработанные во время отхода деньги?».

Психологический аспект интервью предполагал выяснение отношения респондента к своему образу жизни, оценке её трудностей и преимуществ, перспектив. В значительной мере этот аспект выявлялся не с помощью ответов на прямые вопросы, а перекрывался наблюдениями интервьюера, который давал характеристику поведения и эмоционального состояния респондента, его особенностей реагирования на разные внешние стимулы. Центральным вопросом являлась самооценка ре-

спондентом того, насколько психологически тяжело жить и работать в регулярном и длительном отрыве от семьи: «Сколько времени, в общей сложности, Вы проводите вне дома?», «Как Вы проводите свободное время, если оно у Вас появляется?», «Можете ли Вы позволить себе отпуск? (уехать отдыхать куда-нибудь)?»;

Социальный аспект, подобно экономическому, включал значительную совокупность вопросов, объединённых в несколько блоков:

- (А) Семья. Вопросы фиксировали отношения в семье отходника и отношение членов семьи к его деятельности, характер занятости вторых членов семьи, организация воспитания и обучения детей. Примеры вопросов: «Уезжают ли на заработки жёны? Если да, то куда и кем они работают? Кто, в таком случае, следит за детьми?», «Как и как часто Вы поддерживаете связь с семьёй в период отъездов?», «Большая ли у Вас семья? Вы помогаете детям/внукам? Каким образом?», «Кто-то из Ваших детей также уезжает на заработки?»;
- (Б) Родичи и соседи. Отношения с ними, наличие взаимной поддержки и помощи, зависть или неодобрение со стороны соседей и родственников. Формирование бригад (артелей) отходников из числа родственников, преимущества и выгоды этого. «Есть ли случаи зависти/неодобрения со стороны соседей, не уезжающих на заработки?»;
- (В) Местное общество. Отношения с людьми в родном городе, статус отходника в обществе, оценка доли таких людей в городе. Примеры вопросов: «Хотите ли Вы отсюда уехать? Хотите ли Вы, чтобы Ваши дети остались жить здесь?», «На что живут люди, которые не уезжают на заработки? Как складываются у Вас с ними отношения? Они чем-либо от Вас отличаются?», «Какова, по Вашим оценкам, в Вашем населённом пункте доля мужчин, уезжающих на заработки?».

Политический аспект интервью актуален в плане взаимодействия этой категории населения с властью, подверженности их административным воздействиям со стороны власти, в которых отходники нуждались бы или которых избегают. Наши респонденты обычно не слишком охотно обсуждают та-

кие вопросы, поэтому они всегда оказываются на периферии беседы.

Напротив, локальный управленческий аспект (вопросы муниципальной жизни), имеет для отходников немаловажное значение, особенно в контексте ситуации их «невидимости» для власти, вследствие чего они могут «выпадать» из местной политической жизни. «Вы ходите на выборы?», «Чувствуете ли Вы перемены в жизни населённого пункта при очередной смене местной власти?».

Продолжительность интервью составляла, в случае накладок, возникавших по внешним или внутренним причинам (возникшие вновь обстоятельства, отвлечение другими людьми, занятость респондента, его внезапный отказ от беседы и т.п.), от нескольких минут (10–15) до 1–2 часов в благоприятных обстоятельствах. В среднем интервью продолжалось 40–60 минут. Часть респондентов (около 150 чел.) сами не являлись отходниками, но располагали сведениями об этой форме активности в отношении своих родственников и соседей, или, являясь представителями местной администрации, располагали сведениями о полноте учёта в муниципалитете экономической активности населения. Все такие респонденты предоставили информацию об отходничестве разной степени полноты в виде «стороннего наблюдателя».

Сравнительно-исторический анализ

В соответствии с планом работ, для сравнительного анализа современного отходничества с классическим, сохранившимся до начала 30-х годов XX в., мы проводили архивный поиск локальных источников по отходникам XVIII–XIX вв. В этих целях значительное внимание было уделено уникальному сохранившемуся архиву музея г. Кологрива в Костромской области¹⁰, где и

¹⁰ Особенностью именно этого архива является его богатство местными и губернскими материалами, в том числе рукописными, а также наличием нескольких десятков журналов XIX в. Архив основывается, в частности, на большой библиотеке художника Г.А. Ладыженского, основателя местного музея. Причины хорошей сохранности заключались в том, что в своё время руководители архива дважды не выполнили предписание властей о передаче архивов, сначала ещё в имперские времена в губернский архив, а в середине XX в. не

добывалась информация об отходничестве XIX в. – начала XX в. Архивные и коллекторские работы проводились здесь в мае, в августе, в октябре и в декабре 2011, а также в мае–сентябре 2012 г. К работам были привлечены как профессиональные историки, так и студенты и аспиранты; всего с материалами архива работали 11 человек.

Процедура поиска заключалась в последовательном и полном просмотре всех имеющихся в архиве статистических документов, аналитических отчётов и научных работ. Отчёты губернского статистического комитета и уездных земских управ просматривались полностью. Просматривался также ряд журналов, особенно подробно «Отечественные записки», начиная с 1822 г. Просмотрен основной массив архивных материалов в хранилищах №3 и №4, выделены все имеющиеся источники, содержащие статистические и исторические данные по отходникам, преимущественно конца XIX и начала XX вв. Осуществлено копирование всех сколь–нибудь валидных материалов. Полученные архивные материалы позволили провести сравнительно–исторический анализ старого, «классического» и современного отходничества.

Частные методы

Некоторые частные методы исследования отходничества были созданы нами буквально «на ходу», в процессе поиска и наблюдений. В ситуации, когда объект наблюдений трудно уловим и «ускользаем», любые способы его регистрации и описания следует считать полезными. Нам удалось разработать две конкретные методики регистрации отходников «на местности», на территории их постоянного проживания. В одном случае это методика «сагиттального картирования» всех семей отходников, проживающих на одной улице города, во втором – определение доли отходников в семьях с детьми школьного возраста с помо-

сдали материалы и в Костромской областной архив. В результате в 1984 г. областной архив, располагавшийся в церкви, полностью сгорел и были уничтожены документы всех районов области. А Кологривский архив остался и продолжает храниться в цокольном этаже двухэтажного каменного здания музея, знаменитого ещё тем, что это здание строилось как вокзал при никогда не существовавшей здесь железной дороге.

щью классных журналов, или в результате опроса классных руководителей.

«*Сагиттальное картирование*». Мы выбирали в городе улицу, которая пересекает весь его вдоль (делит город сагиттально); это обычно самая длинная и центральная улица с домами как частного сектора, так и многоквартирными. Начиная с самого первого номера дома на выбранной улице, делали обход всех квартир и усадеб, выпрашивая у хозяев про то, заняты ли они или их соседи какими–нибудь отхожими промыслами. Дома или квартиры, где в семьях были отходники, регистрировали и отмечали на плане улицы. Таким образом за один–два дня удавалось закартировать все семьи на улице, члены которых являются отходниками. Такая информация позволяет хотя бы приблизительно оценить (на уровне порядка) долю семей в городе, занятых в отхожих промыслах. Поскольку метод не выбирался изначально, а был найден в процессе исследования, картирование проведено лишь в нескольких городах и материалы, полученные с его помощью являются всё же пока эпизодами, несут вспомогательный характер. Между тем, они показательны.

Информация по отходникам из классных журналов. Методика также была найдена случайно: во время посещения школ и интервью с учителями как местными экспертами обнаружилось, что записи о характере занятости родителей школьников, которые содержатся в классных журналах, могут быть источником информации по отходникам. Хотя записи в классных журналах являются конфиденциальными, учителя и завучи сами предлагали нам извлечь из них данные о занятости родителей в отхожих промыслах. Оказалось, что учителя значительно лучше сотрудников муниципальной администрации осведомлены о характере и масштабах отходничества среди населения своего города. Они знают о феномене отходничества и нередко специально отмечают, отъезжают ли родители их ученика на работу из города. Анализ классных журналов за 1 – 11 классы нескольких школ в трёх городах позволил нам уточнить данные об отходничестве в семьях с детьми школьного возраста. Поскольку обычно известна доля семей, имеющих детей–школьников, можно осуществить пересчёт на общее количество семей отходников. Необходимо указать, что полученная оценка числа семей отходников будет занижена, по-

скольку при наличии школьников родители реже становятся отходниками, чем те, кто имеет уже взрослых детей или бездетны.

2.3. Характеристика материалов полевых исследований

В соответствии с планами наших систематических полевых исследований отходничества, предполагалось обследование примерно 10-ти малых городов в 5-ти регионах европейской части России. Регионы выбирались, исходя из соображений присутствия отходников в этих областях в историческое время, в XIX и начале XX в., в целях сравнительного анализа их экономического поведения с разрывом более чем в столетия (с начала 30-х по начало 90-х гг. XX в.). Известно, что Ярославская, Костромская, Вологодская, Тверская, Новгородская, Смоленская, юг Архангелогородской, частью Московская, губернии являлись центрами массового отхода крестьян в силу недостаточных условий для хлебопашества и чрезмерной плотности населения во второй половине XIX в. (Мини, 1927). Костромская область была выбрана в качестве пилотного региона по двум соображениям: здесь хорошо развито современное отходничество и имелась возможность сравнительно-исторического анализа отходничества, зафиксированного в материалах Кологривского архива.

Выбор городов осуществлялся по принципу дополнительности пар: предполагалось в каждом регионе выбирать одну или две пары близко расположенных друг к другу городов, различающихся в XIX – начале XX в. степенью включённости жителей в отхожие промыслы. Естественно, что такое предположение условно и выбрать пары полярных по такому признаку городов сложно. Тем не менее, по крайней мере в пилотной Костромской области нам было известно, что некоторые города существенно различались между собой по степени вовлечённости жителей в отхожие промыслы: таковы были Нерехта, Буй, Галич, Чухлома и Солигалич, частью Кологрив (см.: *Владимирский*, 1927. С. 77 и далее). Другие города на их фоне не были столь «отхожими». Предполагаемыми парами городов были Кологрив и Макарьев, Чухлома и Солигалич (Костромская область), Торопец и Велиж (Тверская и Смоленская области), Каргополь и Нядома (Архангельская область), Темников и Ардатов (республика Мордовия).

Реальность, конечно же, заставила внести коррективы в планы. С одной стороны, пришлось отказаться от принципа обсле-

дования пар городов, поскольку предположение о полярности городов не подтвердилось, но пары близрасположенных городов были всё же оставлены и мы проводили экспедиции, ориентируясь на заданный маршрут. С другой стороны, нам удалось увеличить число регионов и обследованных городов. Поскольку полевые исследования длились не 10 месяцев, а полтора года, были проведены работы в 16 регионах страны, материалы получены в 33 населённых пунктах – в малых городах и посёлках городского типа, являющихся районными центрами, а также в 5-ти областных центрах (в Костроме, Саранске, Перми, Ижевске, Владимире). В г. Кологрив, как центральном пункте архивных исследований, осуществлены 2 поездки для сбора интервью с отходниками, а также 3 поездки для работы в архиве музея. В работе приняли участие 14 человек. Всего, таким образом, наши полевые исследования отходничества заняли почти два года, в течение которых мы провели 18 научных экспедиций, посвящённых изучению современного отходничества. Как уже сказано, к этим специальным наблюдениям надобно добавить ещё не менее десятка городов и районов, где проводились наблюдения и опросы о масштабах и виде отхожих промыслов. На карте-схеме (рис. 1) обозначены регионы и города, где проведены систематические исследования и эпизодические наблюдения, а в табл. 1 представлены населённые пункты, где были специально организованы исследования, сроки проведения работ в них, объём полученных материалов и количество интервью.

Конечно, как особенно хорошо это видно на карте (рис. 1), точки мест проведения опросов совсем не репрезентируют всё российское общество: по уже указанным причинам мы не можем провести количественное (аналитическое) социологическое исследование отходничества. Однако картина, получаемая в течение полутора лет, высветилась вполне явственно, что и позволяет нам считать приводимые выводы обоснованными.

Таблица 1

Территории проведения исследований и количество интервью с респондентами

Регион	Населённый пункт, район	Даты работ	Кол-во респондентов*	Кол-во интервью**
Территории проведения основных исследований				
Костромская область (пилотный регион)	Кологривский район, г. Кологрив	Апрель–май 2011 Июнь–сентябрь 2012	20	16
	Макарьевский район г. Макарьев	Май 2011 Май 2012 Август 2012	23	14
	Чухломский район г. Чухлома	Май 2011 Июль 2012	42	19
	Солигаличский район г. Солигалич	Май 2011 Июль 2012	32	16
	Вологодская область г. Никольский район, г. Никольск	Август 2011 Сентябрь 2013	20	8
Тверская область г. Торпецкий район	Ноябрь 2011	63	23	
Пермский край г. Чердынь	Ноябрь– декабрь 2011	24	20	
Республика Мордовия	Темниковский район г. Темников	Ноябрь 2011 Июль 2012	49	32
	Ардатовский район г. Ардагов	Ноябрь 2011 Июль 2012	44	29
	Саранск г. Саранск	Ноябрь 2011 Ноябрь 2011	6	6
Республика Чувашия г. Алатырь	Июль 2012	17	6	
Рязанская область г. Касимов	Декабрь 2011 Июль 2012 Август 2013	49	37	
Ивановская область г. Кинешма	Февраль 2012	31	21	
Ленинградская область порожье, п. Вознесенье	Февраль 2012	75	28	
Архангельская область г. Каргополь	Март 2012 Июль 2012	66	18	
ИТОГО по основным территориям опросам			506	293

Территории проведения дополнительных исследований

Костромская область	Суаиславль	Март 2012	5	
	Нерехта	Март 2012	4	1
	Галич	Апрель 2012	9	1
	Буйский район, Буй	Апрель 2012	10	3
	Вохомский район	Сентябрь 2013	3	
Ярославская область	Ростов Великий	Май 2012	4	
Ивановская область	Любим	Апрель 2012	4	1
	Пошехонье	Июль 2012, Сентябрь 2013	6	5
Владимирская область	Гаврилов Посад	Март 2012	9	2
	Тейково	Май 2012	4	
Нижегородская область	Юрьев Польский	Март 2012	4	
	Ветлуга	Июль 2012, Август 2013	5	
Кировская область	Санчурск	Июль 2012	4	1
	Орловская область	Амитровск–Орловский	8	3
Республика Чувашия	Цивильск	Июль 2012	4	
	Канаш	Июль 2012	6	1
Республика Якутия	Алданский район	Апрель 2011	23	12
	с.Хатыстыр, г.Томмог	Анабарский район	17	10
Камчатский край	п.Саскылах	Апрель 2011	18	14
	Быстринский район	Апрель 2011	18	14
ИТОГО по дополнительным территориям опроса			147	54
ИТОГО всех опрошенных			653	347

Примечания.

*В общее число респондентов входят отходники, члены их семей, их соседи, представители местной власти, другие местные эксперты. Указаны все респонденты, с которыми проводились интервью любой продолжительности и была получена хотя какая-то положительная информация.

** Включены только интервью с самими отходниками и компетентными людьми, имеющими представление об этом виде деятельности и предоставившие информацию о местном отходничестве.

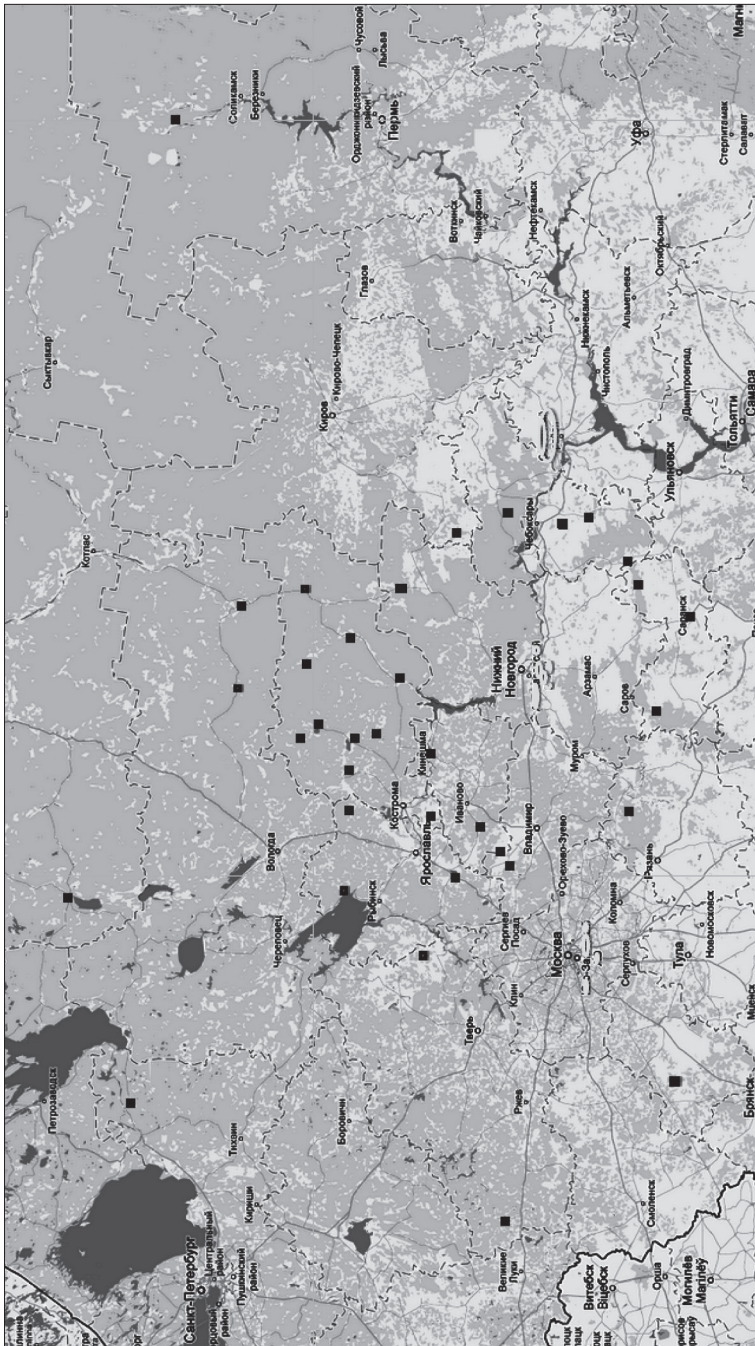

Рис. 1. Карта – схема распределения населённых пунктов, где проведены наблюдения и опросы населения

Глава 3

Оценка численности отходовников

Определение общей численности отходовников в стране является непростым вопросом, поскольку они, как уже не раз отмечалось, и власти не видны, и в экономике не зафиксированы должным образом. По сути, их пока никто не считал – зачем считать несуществующее?

Но масштаб проблемы, раз она стала выходить из тени, хотелось бы оценить по самой грубой прикидке. Способов для этого можно найти несколько. Мы нашли шесть таких подходов и применили их все. Три первых подхода – это косвенные методы, выраженные в виде оценок органов власти на основе статистических показателей, оценок, получаемых из местных средств массовой информации и произвольных оценок местных жителей, соседей отходовников.

Три других способа разработаны и применялись нами как почти прямые оценки численности отходовников в конкретных (небольших) населённых пунктах. Это, во-первых, оценка по разнице между численностью населения в трудоспособном возрасте и численностью населения занятого в местной экономике. Во-вторых, оценка по записям в похозяйственных книгах (что возможно лишь в сельской местности и некоторых малых городах, где значительная часть населения проживает в индивидуальных усадебных домах или особняках). Наконец, это оценки, полученные по материалам из школьных классных журналов и/или опроса классных руководителей.

К некоторому нашему удивлению, все эти разнородные оценки дали вполне сходные значения численности отходовников как минимум в пределах отдельных местных обществ.

3.1. Данные статистики

В российской официальной статистике численность отходовников никак не фиксируется в связи с ориентированностью государственных служб миграции на контроль миграционных потоков из-за рубежа и с наличием лишь декларируемого вну-

треннего учёта. Кроме того, российская миграционная статистика имеет возможность отслеживать только те перемещения, которые связаны со сменой официально зарегистрированного места жительства. Эти обстоятельства определяют то, что на сегодняшний день никаких (а не только надёжных) статистических данных по рассматриваемому вопросу практически нет, поэтому оценки масштабов отходничества в России со стороны власти носят исключительно экспертный характер и весьма приблизительны. В своё время Независимый институт социальной политики проводил оценку численности работников, не регистрируемых экономической статистикой; в результате сообщалось, что от 20 до 30 млн. экономически активного населения не учтены в экономике, следовательно, они самозаняты, пребывают где-то «в тени» (Малева).

На последней апрельской конференции в Высшей школе экономики (2–5 апреля 2013 г.) в докладе заместителя председателя Правительства России О. Голодец были сделаны следующие признания: «Тут накопилась масса негативных явлений. В России из 86 миллионов граждан трудоспособного возраста только 48 миллионов работают в секторах, которые нам видны и понятны. Где и чем заняты все остальные, мы не понимаем.» (www.hse.ru/news/extraordinary/79252003.html). Очевидно, что оставшиеся 38 миллионов граждан, что не платят необходимые социальные взносы, располагаются где-то в «экономической тени» и немалая часть из них, если не большинство, это наши отходники.

Государственная власть в регионах всё же время от времени как бы просыпается и вспоминает, что у неё имеется «неучтёнка» объёмом до половины трудоспособного населения, и что нужно как-то это учесть. Правда, этот замечательный факт осознания властью масштабов проблемы на местах, в регионах, проявляется в несколько анекдотичных формах. Например, по информации, полученной нами от глав муниципалитетов, в 2010–2011 гг. губернаторы ряда регионов потребовали от местных властей представить им справки об отходниках. В таких справках требовалось зафиксировать не только процент самозанятого активного населения в муниципальном районе или в городском поселении, но и средний размер их заработков, а еще и список профессий, по каким они работают, и даже получить

ответы на вопрос: готовы ли они остаться работать дома и при каком уровне оплаты согласились бы это делать. Естественно, что ни один муниципалитет такими данными не располагает. Данные никто не собирает. Но справку муниципальные чиновники все-таки предоставили. Ясно, как были получены ответы на требуемые вопросы.

Вычислить точное количество отходников затруднительно или невозможно и на муниципальном уровне. На местах ни территориальные подразделения органов государственной власти (центры занятости населения, местные отделения Росстата), ни местные муниципальные администрации такой статистикой либо не обладают, либо ведут её обычно в инициативном порядке, да и то эпизодически и в редуцированном виде, учитывая только тех, кто ездит на заработки по оргнабору сезонно на вахты:

«Официальная статистика отходников не учитывает, однако сотрудники отделения ГКС по Торопецкому району осведомлены об их существовании. Такая осведомлённость связана с тем, что ведущий специалист-эксперт отделения ГКС Абрамова Галина Александровна являлась членом избирательной комиссии. По её словам, в 2011 году проводилась работа, направленная на повышение участия отходников в думских выборах: в газете “Мой край” размещалось объявление: “Не забудьте взять открепительное удостоверение”»¹¹.

К примеру, в 2011 г. в Ардатовском муниципальном районе, по официальным данным, на сезонных работах был занят 1971 человек, или 12% от районного населения в трудоспособном возрасте¹². Администрация города Алатыря владеет данными о численности населения, выезжающего на работу вахтовым методом (по-видимому, в данном случае власти таким термином обозначили всех тех людей, кто занят в экономике вне территории района). Количество вахтовиков, по состоянию на 2009 г., составляло 9918 человек, или 38% от населения в трудоспособном

¹¹ Из отчёта Я.Д. Заусаевой и А.А. Байдаковой о поездке в г. Торопец Тверской области: интервью в Торопецком отделении ГКС со специалистом-экспертом Г.А. Абрамовой, ноябрь 2011.

¹² Информация получена при анализе паспорта социально-экономического развития сельских и городских поселений Ардатовского муниципального района на 2011 г.

возрасте¹³. Однако как правило эти данные учитывают только отдельные категории временных трудовых мигрантов, а не всех отходников и не только отходников.

В ряде обследованных районов нам удалось получить данные местной статистики¹⁴ за 2010–2011 г. по численности всего экономически активного населения, безработных и занятых в экономике района. В результате смогли рассчитать численность всех «неучтённых»: шабашников и часть вахтовиков, калымщиков и собственно отходников. Правда, в это число вошли и неработающие в трудоспособном возрасте (иждивенцы, точнее сказать, нахлебники, включая и редких в малых городах «бомжей»–алкоголиков), а также домохозяйки и немногочисленная группа женщин, находящихся в отпуске по уходу за детьми. Тем не менее, по нашим наблюдениям и местным экспертным оценкам большинство в этой группе составляют всё же классические отходники. Данные представлены в табл. 2.

Как можно видеть, доля неучтённого в экономике трудоспособного населения района или городского округа варьирует в значительных пределах: от 14–15 до 47–48 процентов – различия втрое. Уже на этом небольшом массиве данных хорошо видно, что даже чуть лучшие возможности трудоустройства людей на местах резко сокращают долю отходников. Таковы Касимов, Торопец, Каргополь. Там же, где все возможности трудоустройства ограничиваются почти исключительно бюджетными местами, где нет никакой промышленности и недостаточно развито малое предпринимательство, до половины трудоспособного населения вынуждено отъезжать. Таковы Темников, Чухлома, Алатырь.

В среднем по этим нашим выборочным данным численность «неучтённого населения» составляет около 1/3–31,5%. Полагая, что значительную долю среди них составляют именно отходни-

¹³ Информация из: «Комплексный инвестиционный план социально–экономического развития города Алатыря на 2010–2012 гг. и на период до 2020 года», 2010 г.

¹⁴ Ещё раз обратим внимание на тот факт, что вся местная статистика является сейчас исключительно инициативным делом муниципальных властей, поскольку нет соответствующей законодательной базы и органы местного самоуправления вольны учитывать любые формы движения населения каким угодно способом.

Таблица 2
Доля неучтённого населения в составе всего экономически активного населения некоторых из обследованных городских округов и муниципальных районов в 2011–2012 гг.

Вид муниципального образования	Данные местной статистики*			Численность безработных	Численность неучтённых (иждивенцы, шабашники, отходники)	Расчёт доли (в % неучтённых иждивенцев, шабашников, отходников)
	Численность трудоспособного населения	Население занятое в экономике	Численность безработных			
Городской округ Алатырь	26000	14240	736	11024	42,4	
Городской округ Касимов	20195	17033	302	2860	14,2	
Городской округ Кинешма	55100	36900	778	17422	31,6	
Кологривский район	4400	2700	100	1600	36,4	
Чухломский район	7600	4000	68	3532	46,5	
Макарьевский район	10000	6700	198	3102	31,0	
Солгаличский район	6351	4361	64	1926	30,3	
Темниковский район	10400	5200	169	5031	48,4	
Ардатовский район	28771	16666	244	11861	41,2	
Торопецкий район	12400	10300	225	1875	15,1	
Подпорожский район	20069	14605	347	5117	25,5	
Каргопольский район	12355	10500	192	1855	15,0	

Примечание:

* Материалы получены во время поездок из самых разных источников: годовых отчётов глав муниципальных администраций, справок о достигнутых показателях социально-экономического развития округа и района, программ социально-экономического развития, а также внутренних документов экономических отделов муниципальных администраций и данных отделов статистики и центров занятости населения (территориальных органов государственной власти).

ки, а среди них преимущественно мужчины, да приняв в расчёт, что почти всегда только один член семьи отправляется на заработки вне территории проживания семьи, мы вынуждены будем заключить, что по крайней мере треть всех семей в провинции живёт за счёт отхожих промыслов и аналогичной экономической активности, не учитываемой вовсе официальной статистикой. Сравнение полученного нами значения численности отходников с данными, озвученными вице-премьером, показывают, что до $\frac{3}{4}$ неучтённого населения составляют отходники.

3.2. Данные об отходниках в местных средствах массовой информации

Местные средства массовой информации, прежде всего небольшие городские частные издания и районные газеты, могут являться полезным источником информации о масштабах развития отходничества. Районные газеты повсеместны. Их тираж очень высок – эти газеты читают¹⁵. Главные редактора, как правило, имеют продолжительный опыт работы в газете и хорошо знают обстановку в районе, в том числе достаточно хорошо текущую экономическую ситуацию и происходившие в последние 10–20 лет изменения в экономике.

Частные издания, там, где они есть (а нынче, в отличие от 1990-х годов, таких изданий гораздо меньше и имеются они примерно в половине провинциальных городов), нередко оказываются более информативными по сравнению с районными газетами, учреждёнными при участии местных и региональных администраций. Частные издания более ориентированы на то, чтобы поднимать какие-то общественно значимые проблемы, в то время как «бюджетные» газеты в большинстве случаев выполняют функции пресс-службы муниципальной администрации и (к сожалению) местного отделения «Единой России».

К примеру, редакция кинешемской частной газеты «168 часов», решив, что отходничество является существенной проблемой для города, провела в конце 2011 г. небольшой телефонный опрос (чуть больше 100 человек), который показал, что на заработки в Москву ездят порядка 30 процентов из опрошенных ими

¹⁵ Поэтому по тиражу газеты можно навскидку определить число домохозяйств в районе, приняв за ориентир тот факт, что газета пишется 70–80 процентами семей.

людей (правда, неясно, учитывался ли во время опроса возраст и трудоспособность респондента, хотя сравнение этой оценки и приведённого в табл. 2 значения в 31,6% неучтённого населения в Кинешме показывают очень хорошее согласие):

Интервьюер (И): Вы несколько лет назад проводили исследование?

Редактор газеты «168 часов» (Р): Мы проводили опрос, результат которого показал, что 30% из опрошенных нами ездят на заработки в Москву, в основном.

И: А сколько людей примерно вы опрашивали?

Р: Чуть больше 100 человек. Это небольшое исследование.

И: А вы по телефону опрашивали?

Р: Да.

И: А выбирали как?

Р: Никак не выбирали. Открывали телефонный справочник и звонили.

И: А вот по вашей оценке, какая примерно часть жителей города ездит на заработки, больше или меньше 30%?

Р: Где-то столько и ездит¹⁶.

Однако нередки и ситуации, когда редакции газет не представляют собой исчерпывающий источник сведений об отходниках, главные редакторы могут быть и совсем не осведомлены об этом явлении. К примеру, единственная местная газета в г. Торопце – это районная «Мой край» (автономная некоммерческая организация, учреждённая администрацией Тверской области, администрацией Торопецкого района и Верхневолжской ассоциацией периодической печати). Но главный редактор, которая в газете работает уже более 20-ти лет, не владеет никакой конкретной информацией об отходниках, хотя и осведомлена, что люди в городе ездят, но ни с кем из таких лично она не знакома. Эта ситуация удивительна тем, что отходничество в Торопце являлось и до сих пор является важным способом жизнеобеспечения для значительной части населения.

Правда, чаще всего редакторы местных газет всё же имеют некоторое представление о явлении, но, в отличие от редкого случая редактора кинешемской газеты, почти никто не располагает конкретными цифрами:

¹⁶ Интервью в редакции газеты «168 часов», г. Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

«Приходится возвращаться к отходничеству. В Чистых Борах то же самое. Как леспромхоз закрыли, так и начали ездить. Он градообразующим для района был. И мелкие производства закрыли. Одни бюджетные организации остались»¹⁷.

«В круге знакомых есть, кто уезжает. Из Подгорного Канаково почти все на Севере. Раз в два года приезжают на лето. Строят. Основной центр притяжения – Подмосковье. Ездят вахтами. На стройках уже мало, дураков нет. Обманывают. Сейчас в основном охрана. Милиционеры, как выйдут на пенсию, едут»¹⁸.

«В начале 90-х всё только начиналось, тогда было труднее устроиться. Сейчас ездит больше, чем тогда. Среди знакомых есть много отходников. Женщины ездят и немало»¹⁹.

В целом же, если сравнить полученные нами из интервью с сотрудниками местных СМИ результаты их наблюдений относительно распространённости отходничества в районе с приведёнными выше данными расчёта числа неучтённых работников, обнаруживается достаточное согласие оценок. Там, где отходничество менее развито, как в Каргополе, редакторские оценки согласуются с этим (так, бывший заместитель главного редактора районной газеты знает, что из Каргополя ездят на заработки, но думает, что этих людей не так много, поскольку при желании работу можно найти и в городе, что соответствует действительности). На тех же территориях, где отходничество развито – в Ардатове, Темникове, Чухломе – сотрудники редакций хорошо осведомлены о нём. Но вот конкретные оценки их неточны: знают, что многие ездят, но каков масштаб явления – об этом не ведают, хотя должны бы.

В то же время приходится признать, что наиболее информированное провинциальное профессиональное сообщество (представители местных СМИ) хотя и представляет масштаб явления, но конкретно знает про отходничество в своём районе столь же

¹⁷ , Интервью с редактором районной газеты «Вперёд» Н.П. Журавлёвым, Чухлома, Костромская область, июнь 2011 г.

¹⁸ Интервью с главным редактором районной газеты «Темниковские известия» А.М. Лебедевой, Темников, республика Мордовия, ноябрь 2011 г.

¹⁹ Интервью с главным редактором районной газеты «Маяк», Ардатов, республика Мордовия, ноябрь 2011 г.

немного, сколь и местная администрация, и может быть чуть больше, чем государственная власть. Внимание к их содержательным оценкам этого явления может быть лишь ограниченное.

3.3. Оценки численности отходников представителями власти и местными жителями

Многие сотрудники местных администраций и государственных учреждений знают о существовании отходников из личного опыта в качестве жителей города, соседей тех, кто уезжает на заработки. Своё представление о масштабах развития явления также имеют сами отходники и другие местные жители. Это представление, конечно, не основывается ни на какой объективной оценке численности отходников, но даёт целый пласт информации относительно того, как воспринимают социально-экономическую ситуацию в городе разные категории населения, поскольку для многих жителей отъезд кого-то из их соседей на заработки воспринимается исключительно как признак нужды и невозможности найти работу на месте. Других целей отходничества они обычно не видят:

Респондент Александр: Вот, Сергей [интервьюер], мотай на ус! Ты мне задал вопрос: «почему начали ездить на заработки?» Я тебе на твой вопрос отвечаю тоже вопросом: вот когда у нас здесь рейд был [Рябининский рейд ремонтно-эксплуатационной базы речного флота на реке Каме], все сидели по 40 лет на одном месте, и никто никуда не дёргался, потому что зарплата устраивала, работали все стабильно, стаж шёл и денежки были. Всё рассыпалось... А ты что записываешь? Я тебе б...ть запишу сейчас!

Денис: Ты просто плохого ничего не говори. Ты же фамилию не сказал!

Интервьюер: Так Вы же ещё не успели ничего сказать, только имя назвали! Я просто потом чтобы на ус намотать, а то я ведь всё не вспомню.

Александр: Мы вот почему: «Рыба ищет где глубже, а человек где лучше»²⁰.

Поскольку отходничество воспринимается многими людьми как вынужденная деятельность, доставляющая человеку много

²⁰ Интервью с отходниками Александром (60 лет) и Денисом (до 50 лет), п. Рябинино, Чердынский район, Пермский край, декабрь 2011 г.

беспокойства, жители малых городов склонны завышать долю людей, занятых в отхожих промыслах, представляя ситуацию в более мрачном свете, чем она есть на самом деле. К примеру, в Касимове доля отходников по примерной статистической оценке и нашим независимым данным составляет около 10–15% трудоспособного населения, а сами горожане дают оценку примерно в 50%. Причин таких явных завышений оценок может быть несколько. Прежде всего, это связано с тем, что жители, как правило, ориентируются на свой ближний круг знакомств и если среди знакомых, а тем более родственников, есть отходники, в сознании людей складывается представление о значительно большей распространённости явления, чем в действительности. Имеет значение и общий негативный фон восприятия социально-экономической ситуации в малых городах со стороны их жителей:

Интервьюер: А многие в городе ездят на заработки?

Респондент: Многие ездят, огромное количество, 50 процентов, наверное. Даже если начинать с родни моей, то у меня очень многие работают там, потому что здесь у нас устроиться очень сложно. А средняя заработная плата у нас где-то 10 тысяч рублей²¹.

Респондент: Весь Касимов на заработках.

Интервьюер (И): То есть больше половины?

Р: Насколько я знаю, все мои знакомые в Москву ездят.

И: А в каких сферах в основном работают?

Р: Охрана и обслуживание²².

Есть и противоположные факторы, препятствующие отходничеству, о чём достаточно хорошо известно самим отходникам:

Интервьюер (И): А Вы можете прикинуть, какая доля вот из мужского населения уезжает на заработки?

Отходник-охранник (О): В смысле с Кологрива?

И: Да.

О: Да вы знаете, я бы сказал бы, ну половина не уезжает точно. Дело в том, что половине ехать просто...

И: Не на что?

²¹ Интервью с учительницей в средней школе №1, Касимов, декабрь 2011.

²² Интервью с местным жителем во время обхода частных домов, Касимов, декабрь 2011 г.

О: Ну как, ребят, Вам сказать... Ну не то что не на что... Я всегда говорил, что под лежащий камень вода не течёт. Им охота сидеть дома, а иметь всё...²³

Свою численность склонны завышать, конечно, и сами отходники. Это видно из предыдущего отрывка интервью: в Кологриве существенно меньше половины взрослого мужского населения уезжают на заработки. Но самим отходникам кажется, что больше. Например, по Касимову они дали среднюю оценку в 50–80% трудоспособного населения:

Интервьюер: Как Вам кажется, какая доля мужчин ездит в Касимове?

Отходник: Процентом 80. Я раньше, когда на автобусе ездил, вот на автовокзал заходишь – это как вечер встреч. Все касимовские или с Касимовского района. Даже тут кого довозишь, все говорят: «Мы на Москву, мы на Москву»²⁴.

Интервьюер (И): – А из мужчин какая доля ездит?

Отходник (О): Многие.

И: Ну меньше половины хоть?

О: Больше наверное.

И: То есть прям совсем, да?

О: Здесь... Да здесь разве что только у частников²⁵.

Точно такая же ситуация характерна, например, и для Торопца и для Чердыни, где реальная доля отходников, по-видимому, составляет не более 15–20%, но горожане оценивают долю занятых в отхожих промыслах в среднем в 35%, а сами отходники – в 40%.

Интересно, что завышать долю отходников в своих оценках склонны и сотрудники государственных учреждений – в центрах занятости населения и в территориальных отделениях Росстата. К примеру, в Центре занятости населения г. Касимова нам была озвучена оценка в 30% (т.е. по крайней мере вдвое больше реальной численности), а в кинешемском отделении Росстата – даже в 80%, хотя по более надёжным оценкам в Кинешме доля отходников не превышает 30% (завышение в обоих случаях в 2–3 раза).

²³ Интервью с «многопрофильным» опытным отходником из Кологрива, апрель 2011 г.

²⁴ Интервью с отходником-охранником, Касимов, декабрь 2011 г.

²⁵ Интервью с двумя отходниками в доме одного из них, Касимов, декабрь 2011 г.

Примечательно, что сотрудники местных администраций, сами являясь местными жителями и по долгу службы обязаны много знать про жизнь своего города и района, либо совсем не знают и не видят отходников, либо дают оценки (не всегда, но часто), занижающие численность этой категории населения.

Можно, конечно, предположить, что тут мы встречаемся с примером явной дезинформации исследователей. Хотя с другой стороны, местная власть нигде не ведёт учёт таких работников и задачу такую перед своими служащими не ставит. Однако, в то же время заинтересованные сотрудники территориальных учреждений органов государственной власти (службы занятости населения, Росстата) дают, как и большинство населения, завышенные оценки доли людей, работающих за пределами города или района. При этом они-то имеют возможность осуществить простейший подсчёт, аналогично тому, что сделали мы на основе данных из разных, но доступных, источников. По-видимому, сотрудники таких учреждений делают оценки, опираясь не на требуемые от них отчёты, а на здравый смысл местного жителя. Обобщённая картина представлений разных категорий населения, включая представителей местной власти (по положению своему это местные эксперты), приведена ниже, в табл. 3.

3.4. Оценки на основе разницы между численностью населения, занятого в экономике, и численностью всего населения в трудоспособном возрасте

В каком-то смысле прямым способом оценки масштабов отходничества может служить простой расчёт разницы между численностью населения в трудоспособном возрасте и численностью населения, занятого в экономике района. В местных отчётных материалах такие показатели обычно легко найти. Однако, необходимо учитывать, что разница между этими показателями представляет собой не чистую численность отходников. В это число также включены иждивенцы (т.е. инвалиды и студенты) и некоторые другие категории трудоспособного населения, которых нельзя отнести к отходникам (прежде всего неофициально трудоустроенных на месте, а также работающих по оргнабору – «вербованных», как говорили в советское время). Однако по прямым опросам мы выяснили, что доля этих

других категорий гораздо ниже в составе всего «неучтённого» населения. Поэтому такая оценка даёт общее представление о динамике отходничества в районе. Именно таким образом численность отходников подсчитали в Кинешме – единственном из обследованных нами городе, где муниципальная администрация делает попытки включить проблему отходничества в повестку дня.

Респондент: Вообще, эту цифру сложно сосчитать.

Интервьюер: А как вы её посчитали?

Р: А мы так прикинули, что в Кинешме трудоспособное население где-то порядка 50 тыс. человек – от 16 лет до пенсионного возраста. В городе официально работает тысяч 15. Где-то 30 тысяч, с учетом неофициально занятых, работает в городе. А где-то тысяч 6–7 уезжает из города. Есть ещё безработица²⁶.

Необходимо отметить, что дать примерную оценку численности иждивенцев, отходников и других занятых в неформальном секторе, на самом деле, довольно трудно – как из-за неточностей и расхождений в отчётных муниципальных («статистических») данных, так и из-за отсутствия необходимой статистической информации у сотрудников администрации (необходимую для работы статистику местные администрации зачастую вынуждены покупать у территориальных отделений Росстата). Тем не менее, в целом расчёты сделать несложно. Приведём пример.

По данным на 1 января 2011 г., приведенным в «Информации по территории поселения» в г. Темникове, среди постоянного населения в трудоспособном возрасте должно было быть 4499 человек. Из них 150 занято в сельском хозяйстве, 900 – в социальной сфере, 1400 – в других отраслях, и 300 – на сезонных работах за пределами республики Мордовии (обратим внимание на округлость всех приводимых «статистических» значений). Разница между численностью людей в трудоспособном возрасте и численностью занятых в экономике составляет 2049 человек. Из этого числа необходимо вычесть численностью официальных безработных. Таких данных в документе нет, но, как показывает практика работы центров занятости населения, при такой об-

²⁶ Интервью с председателем общественного совета при главе администрации городского округа В.И. Бризицким, Кинешма, февраль 2012 г.).

Таблица 3
Оценки численности отходников в малых городах и районах, представленные ими самими, другими жителями и представителями местной власти

Муниципалитет*	Оценки отходников	Оценки местных жителей	Оценки глав администраций и их сотрудников
Кологривский район	меньше 50%		бывший глава города: не менее трети (один из каждых 3–4 трудоспособных мужчин)
Чухломской район	около 70% (оценки в диапазоне от 50% до "почти все")	около 60%	
Макарьевский район	в среднем 60% (оценки в диапазоне от 50% до 80% трудоспособного мужского населения)	около 50%	глава города: отходников много, но их количество не подсчитывается
Солиталичский район	около 50%	около 35% (оценки в диапазоне от 15% до 50%)	
Темниковский район	в среднем 65% (оценки в диапазоне от 50% до 80%)	около 50%	глава города: 10–15% трудоспособного населения
Ардатовский район	25% трудоспособных мужчин	50% или более	замглавы города: осведомлен об отходниках, многие ездят
г. Алатырь		оценки от "свыше 50%" до "ездят в каждой семье"	
Торопецкий район	в среднем 40% (оценки в диапазоне от 25% до 80%)	в среднем 35% (оценки от 20% до 50%)	главы районной и городской администраций считают, что сейчас отходников практически нет; в администрации не обладают данными об их количестве

г. Касимов	около 55% (оценки от "меньше половины" до 80%)	около 50% (оценки от "более 20%" до "свыше 50%")	в администрации не обладают данными о количестве отходников, но осведомлены о том, что такая категория населения есть
г. Кинешма	50% трудоспособного населения	45% (оценки от 30% до 50%)	около 15%
Подпорожский район		около 40%	
Каргопольский район	намного меньше половины (самая высокая оценка составляла 40%)	оценки в диапазоне от 10% до "ездят многие"	знают, что люди ездят и что явление распространено, но о количестве не осведомлены

Источник: материалы полевых интервью с отходниками, соседями и родственниками отходников, с главами муниципальных администраций и другими работниками, выступавшими в качестве местных экспертов.

Примечания:

Незаполненные ячейки означают, что получить определённое мнение о численности отходников от данной категории респондентов не удалось.

* В том случае, если указан муниципальный район, это означает проведение опроса в городе и сельских населённых пунктах. Если указан город, то опрос проводился только среди его жителей.

щей численности трудоспособных жителей безработных должно быть не более сотни (100). Соответственно, остаток от суммы составляет 1949 человек иждивенцев, калымщиков и отходников. Число калымщиков в Темникове должно быть невелико, поскольку здесь нет москвичей, питерцев – дачников, которые чаще всего являются главными источниками «калымов». Таким образом, с учётом обычной для таких территорий доли в 15–20% студентов, занятых по уходу за детьми, инвалидов (ещё около 300–350 человек), при самых скромных ожиданиях численность отходников должна превышать 1500 человек. Но к ним следует добавить тех 300 человек, официально занятых на сезонных работах за пределами Мордовии. Таким образом, в Темникове должно быть не менее 1500–1800 отходников, что составляет треть и более от населения, находящегося в трудоспособном возрасте (4500 человек). Однако, в другом муниципальном документе, который носит название «Развитие территории поселения (описание)» на 2012 г. приводятся данные, существенно отличающиеся от указанных в предыдущем документе. Там указано, что в трудоспособном возрасте находится 4559 человек, а в экономике занято всего 1796. Разница между ними с учётом безработных (опять предположим, что их 100) составляет 2663 человека, которые включают в себя иждивенцев, калымщиков и отходников. В таком случае численность отходников приближается к более чем двум тысячам человек (2000–2300), что составляет уже не треть, а 45–50% от трудоспособного населения. Примечательно, что оба документа были предоставлены нам в качестве официальных одним и тем же человеком – заместителем главы Темниковского городского поселения.

Хотя данному методу определения доли отходников и свойственен ряд существенных недостатков, в связи с чем его можно применять только для получения примерного представления о масштабах развития отходничества в муниципальном образовании, он нередко точнее, чем данные официальных отчётов. Надо при этом отметить, что такой метод не позволяет определить «чистую» численность отходников. Отходники идут «в комплекте» с иждивенцами, калымщиками и другим неформально, но на месте занятым населением. Различить их с помощью дополнительных оценок не всегда возможно.

3.5. Агрегирование данных похозяйственных книг и данных районных центров занятости населения

Нам представляется, что более надёжным способом оценки доли отходников является агрегирование данных похозяйственных книг. Похозяйственные книги представляют собой документы первичного административного учета населения по домохозяйствам: состав семьи, учёт демографических и прочих характеристик, занятость членов семьи и её характер. Учитываются важнейшие характеристики домохозяйства: вид и качество занимаемого жилья, наличие земли, её назначение, количество и вид скота и другого имущества. Такие книги велись повсеместно в советское время, а с начала 1990-х гг. их ведение стало необязательным, поэтому часть местных органов власти отказалась от подобного учёта, но большинство всё же сохранили эту практику. Позже она была восстановлена и в соответствии со ст. 8 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» с 2011 г. похозяйственные книги ведутся органами местного самоуправления городских и сельских поселений и городских округов. Несмотря на то, что похозяйственные книги являются первичным источником сведений о населении, форма и порядок их ведения определяется теперь вовсе не Росстатом, а по-прежнему Министерством сельского хозяйства (поскольку именно оно явилось в 2010 г. инициатором и организатором восстановления похозяйственного учёта). Если в советское время похозяйственные книги содержали сведения о национальности, паспортные данные граждан, данные об образовании, месте работы, временном отсутствии членов домохозяйства, назначении пенсии, жилком фонде и др., то теперь ведение похозяйственных книг ориентировано прежде всего на учёт личных подсобных хозяйств. Предусматривавший сбор «лишних» данных раздел соответствующего приказа Минсельхоза, регулирующего ведение похозяйственных книг, был изъят Минюстом во время процедуры регистрации нормативного правового акта²⁷. Поэтому внесение этих данных приобрело факультативный характер: органы местного самоуправления не обязаны собирать такие сведения, но в случае необходимости

²⁷ Приказ Минсельхоза России от 11.10.2010 г. № 345 «Об утверждении формы и порядка ведения похозяйственных книг органами местного самоуправления поселений и органами местного самоуправления городских округов».

могут вносить дополнительную информацию в похозяйственную книгу (однако, на радость исследователям, большинство сельских муниципалитетов по традиции продолжает собирать данные в прежнем объёме). Перечень обязательных данных, которые должны содержаться в похозяйственных книгах, в соответствии с приказом Минсельхоза, включает сведения о списках членов личного подсобного хозяйства, площадях занятых посевами и посадками сельскохозяйственных культур, плодовыми и ягодными насаждениями; количестве сельскохозяйственных животных, домашней птицы и пчел, сельскохозяйственной технике, оборудовании, транспортных средствах, принадлежащих семье, ведущей хозяйство.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством, похозяйственные книги могут и не содержать сведений о месте работы граждан, т.е. на практике это отдано на инициативу местных властей. Однако исключённый из приказа Минсельхоза перечень данных представляет интерес не только для органов местного самоуправления, но и для органов государственного управления на территории муниципальных образований.

К примеру, многие центры занятости населения заинтересованы в определении уровня безработицы по методологии Международной организации труда. Однако посчитать реальный уровень безработицы по этой методологии удалось только одному центру занятости из всех опрошенных нами в ходе исследования районов – Каргопольскому. Проведя такую работу с учётом данных похозяйственных книг, они обнаружили, что в 2005 в Каргопольском районе численность безработных по методологии МОТ составила 3000 человек. Это значительно – на полтора порядка – превышает официально заявляемый здесь же уровень безработицы в 1,5–2% населения (180–200 человек). Пример такого расхождения в показателях свидетельствует не просто о неполноте картины, представляемой нашей официальной статистикой, но о грубом её искажении и совершенном несоответствии действительности. «Успех» в подсчёте безработицы по методологии МОТ объясняется тем, что Каргопольский центр занятости населения оказался единственной из обследованных бирж труда, воспользовавшейся статистическими данными администраций городского и сельских поселений, полученных из похозяйственных книг. А, к примеру, Кинешемский или Торопецкий центры реализовать та-

кой подсчёт не смогли, поскольку недостающую информацию запрашивали не у органов местного самоуправления поселений, а у региональных органов государственной власти, такими данными не располагающими. В результате, например, Кинешемский центр столкнулся с тем, что сложно (а правильнее сказать и невозможно) оценить сегмент неформальной занятости и количество людей, выезжающих на работу за пределы города.

Надо отметить, что заблуждение относительно того, будто более высокие уровни власти имеют более полное представление о движении населения, очень распространено среди служащих районных центров занятости, местных отделений Росстата и в самих местных администрациях:

Интервьюер: Может быть, у вас есть какие-то данные, касающиеся людей, уезжающих на заработки?

Респондент: Это в Ивановостат вам нужно запрос делать, в область.

И: А вы думаете, у них что-то есть?

Р: Они ведут обследование по занятости посредством прямого опроса. А у нас нет таких данных. А в Иваново должно быть...²⁸

«Может быть, где-то есть служба такая. Может, при (областной) администрации есть отдел, который отслеживает это. У нас нет такого. Может, в Рязани где-то есть такие отделы, которые отслеживают. А у нас нет ...»²⁹

Кроме того, сотрудники местных администраций склонны к перекладыванию ответственности за ведение статистической информации по движению населения в пользу коллег иных уровней власти. Администрации городских поселений считают это функцией районных администраций, а администрации районов и городских округов предлагают обращаться к государственным органам статистики:

Интервьюер (И): А вот есть категория людей, которые уезжают работать в крупные города вахтовым методом.

Респондент: Есть.

²⁸ Интервью с сотрудником Кинешемского отделения Росстата, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

²⁹ Интервью с начальником экономического отдела городской администрации И.В. Красенко, Касимов, Рязанская область, декабрь 2011 г.

И: Много таких в Торопце?

Р: Точных данных у меня нет статистических, но такая группа есть.

И: А вообще Вы как-то исследуете, подсчитываете?

Р: Нет, мы таких данных не ведем. У нас, как Вы заметили, разграничение полномочий. У нас есть районная администрация и экономикой они как бы занимаются. Мы как бы больше занимаемся своими непосредственными делами. Теми, которые прописаны у нас статьей 14 нашего любимого 131-го федерального закона. Самое главное – это тепло, электроэнергия. ЖЭКэХа. Благоустройство. Вот этим мы в первую очередь и занимаемся³⁰.

«У нас такой статистики вообще нет как таковой, этот вопрос не в нашей компетенции. В городе есть статистический отдел, если они какие-то такие отчеты готовят, то можно у них взять. Мы отходников не отслеживаем и не должны по сути своей»³¹.

Во многих случаях центры занятости вовсе не предпринимают попытки подсчитать реальное количество занятых и безработных, ограничиваясь численностью официально зарегистрированных на бирже труда. Примечательно, что у Ардатовского центра занятости даже нет в наличии данных о количестве занятых в районе: сотрудники центра объясняют это обстоятельство тем, что они занимаются исключительно безработными. Интересно, что во многих посещённых нами центрах занятости весьма некомпетентно ведётся статистическая работа: повсеместно статданные по вопросам занятости фрагментарны и неполны. В силу того, что центры занятости населения как правило имеют неполное и искаженное представление о занятости на рынке труда (что детерминировано ограничениями методологии подсчёта занятости и безработицы), они также не владеют и информацией об отходниках. Например, сотрудники Кинешемского центра сетуют на то, что не располагают данными о количестве занятых на предприятиях:

«Мы просто не знаем, сколько у нас занято на предприятиях.

Поэтому все, что мы говорим на этот счёт, это наши догадки. Мы

³⁰ Интервью с главой администрации города В.В. Яковлевым, Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

³¹ Интервью с заместителем главы администрации по социальным вопросам Н.В. Никитиной, Касимов, Рязанская область, декабрь 2011 г.

просто сами лично знаем, что много кинешемцев работают на заработках в других регионах. А официально мы ничего сказать не можем, официально мы не знаем – может, там половина работает населения, или одна треть за пределами региона»³².

Однако при этом центры занятости населения зачастую являются распространителями информации об «отходнических» вакансиях: в помещениях этих служб нередко можно увидеть объявления о наборе людей для работы вахтовым методом в Москве и других крупных городах. К примеру, на сайте Алатырского центра размещено следующее объявление: «*Центр занятости населения города Алатыря направляет рабочих в Московскую, Воронежскую области и г.Нижний Новгород. Оплата труда сдельная, питание, проживание, зарплата от 12000 рублей и выше, доставка транспортом работодателя. Приглашаем всех заинтересованных! Обращаться по адресу: г.Алатырь, ул.Комсомола, д.35, кабинет 6, контактный телефон 2-17-29*». При этом, центры занятости, как правило, не отслеживают, каким спросом данные вакансии пользуются. Сотрудники их обычно подчеркивают свое бессилие в данном вопросе, апеллируя к тому, что Роструд ориентирован на развитие единой общероссийской электронной базы³³, востребованность которой среди населения центр не в состоянии определять:

Сотрудник Центра занятости населения: Мы хотели высчитать безработицу по методологии МОТ. Мы хотели высчитать, сколько действительно безработных у нас, в нашем регионе. Но не получилось. Просто занятость человека оценить сложно. Он занят, но занят неофициально. По официальным данным он неработающий, а на самом деле работает, просто не оформляет у нас работодатель. Плюс ещё сложно оценить выезд за пределы. Поэтому не получилось посчитать.

Интервьюер: – А вы когда исследование пытались проводить, вы откуда данные брали? Людей опрашивали?

Сотрудник: У госструктур запрашивали. И никто ничего нам не сообщил. Мы у статистики спрашивали. Вам если обратиться в статистику, они всё-таки проводили перепись, они скажут вам трудоспособное население. И вот, согласно этой переписи

³² Интервью с сотрудником Центра занятости населения, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

³³ Информационный портал «Работа в России» – www.trudvsem.ru.

они, может быть что-то и могут вам сказать. Они могут сказать, сколько у нас трудоспособного населения, сколько работает на предприятиях, и вот если из трудоспособного вычесть, сколько работает на предприятиях, то тогда можно что-то получить³⁴.

Таким образом, фактически выполняя социальную функцию по информационному обеспечению вахтовиков, шабашников и отходников, центр занятости не имеет представления о результатах своей деятельности:

«Вы знаете, мы владеем информацией только о тех, кто обращается в Центр занятости в поисках работы. Те, кто пользуются нашими данными, они не всегда сообщают о том, уехали они или остались здесь. Они пришли, информацией воспользовались, они не сообщают о себе»³⁵.

«...Ну, может, кто-то и трудоустраивается, но не через нас. Но мы каждый день рассылаем вакансии по всей России. У нас есть межтерриториальный банк вакансий по всей России. У нас там есть информационный киоск, и любой безработный может посмотреть там вакансии в любом регионе, и выбрать себе то, что он считает нужным. И это мы уже не отслеживаем – кто поехал, куда поехал»³⁶.

Использование данных похозяйственных книг, как мы увидели, сопряжено с целым рядом трудностей. Во-первых, часть важной информации, связанной с движением населения, может «выпадать» из похозяйственных книг в силу того, что обязательность ведения этих данных не предусмотрена федеральным законодательством. Во-вторых, для использования этих данных в процессах принятия управленческих решений на местном уровне у районных администраций и государственных учреждений (отделений Росстата и центров занятости) должны быть налажены горизонтальные связи в сфере статистики с администрациями сельских и городских поселе-

³⁴ Интервью с сотрудником Центра занятости населения, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

³⁵ Интервью с директором Центра занятости населения Каргопольского район, Е.В. Коршуновой, Каргополь, март 2012 г.

³⁶ Интервью с экспертом по вакансиям, Центр занятости населения, Касимов, декабрь 2011 г.

ний. Однако районные администрации часто предпочитают использовать заведомо неточные данные центров занятости, учитывающих только зарегистрированных безработных, или покупать неизвестно как собранную статистику у местных отделений Росстата, несмотря на то, что данные похозяйственных книг безусловно более точны и к тому же бесплатны. Их только надо ещё суметь выбрать. Таким образом, несмотря на то, что данные похозяйственных книг могли бы существенно повысить качество статистической информации, используемой районными администрациями и государственными учреждениями на локальном уровне, по факту они почти всегда остаются невостребованными (так, по нашим наблюдениям, ими воспользовалась администрация только одного из 25-ти муниципалитетов).

Поэтому, если сотрудники местных отделений Росстата, центров занятости и администраций и осведомлены о существовании отходников, то эта осведомленность связана не с выполнением их профессиональных задач, а есть результат повседневного опыта в качестве жителей города. Интересно, что о развитии отходничества знают сотрудники многих местных администраций, однако крайне немногие из них пытаются включить это явление в повестку дня хотя бы на уровне статистики:

Интервьюер (И): А по вашей оценке, какая часть населения уезжает на заработки?

Респондент (Р): У нас такой статистики нет, но очень многие уезжают из города.

И: Больше половины?

Р: Ну, может, не больше половины... Но очень многие работают³⁷.

«Статистика по этим вопросам не ведётся. Очень много уезжает на заработки. Меньше половины ездит, но процент большой. Сейчас стали меньше уезжать, может быть, в связи с кризисом»³⁸.

«Раньше только мужчины ездили, теперь и женщины ездят. Сейчас чуть ли не больше половины женщин ездит. В сельской

³⁷ Интервью с Н.Ф. Гуциной, главой Управления социальной защиты населения, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

³⁸ Интервью с заместителем главы города, Темников, ноябрь 2011 г.

местности, кто хочет заработать, едет на заработки или шабашит, калымит круглый год. Остальные живут за счёт ЛПХ (личного подсобного хозяйства) или ничем не занимаются и живут за счёт родителей-пенсионеров»³⁹.

«...Но отходников много. Ездят многие, но я их не знаю. Двух-трёх человек знаю, из родственников. Мы с ними не взаимодействуем. Статистика такая не ведётся. Сейчас, наверно, больше, чем раньше ездят. Потому что уровень безработицы повышается. Меня возмущает, когда говорят: тут плохо, там плохо... Оставайтесь и работайте! В ЖКХ и прочее. Вместе бы хорошо сделали»⁴⁰.

Кроме того, источником знаний об отходниках для государственных и муниципальных учреждений являются списки для голосования. К примеру, в Торопецком районе ведущий специалист-эксперт местного отделения Росстата знает о существовании этого явления в связи с тем, что она являлась членом избирательной комиссии. В 2011 г. избирательной комиссией проводилась работа, направленная на повышение участия отходников в думских выборах, в рамках которой в газете «Мой край» размещалось объявление: «Не забудьте взять открепительное удостоверение»⁴¹. Глава администрации города Кинешмы также отмечал, что масштабы отходничества прослеживаются в ходе выверки списков для голосования:

«В каких-то комиссиях, люди приходят – со слов – не работает. Например, в административной комиссии, когда мы смотрим папки – очень много таких. И когда мы спрашиваем, человек говорит: «Я в Москве без оформления». – «А почему написано: «Со слов: не работает?» – «Я неофициально». Это сплошь и рядом»⁴².

³⁹ Выдержки из интервью с заместителем главы Ардатовского городского поселения В.А. Калинин и специалистом по земельным вопросам А.Н. Долговым, Ардатов, респ. Мордовия, ноябрь 2011 г.

⁴⁰ Интервью с главой города С.В. Грачёвым, Макарьев, Костромская область, май 2011 г.

⁴¹ Интервью с Г.А. Абрамовой в Торопецком отделении Росстата, Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

⁴² Интервью с главой администрации Кинешемского городского округа А.В. Томилиным и заместителем главы администрации Л.С. Панцуркиной, Кинешма, Ивановская область, февраль 2011 г.

Таким образом, можно отметить несколько обстоятельств, которые надо учитывать при использовании похозяйственных книг в качестве важного статистического источника. Во-первых, похозяйственные книги оказываются наиболее достоверным источником информации о движении населения, но при условии, что такие книги ведутся и в них, по инициативе местных властей, включена информация, не предусмотренная приказом Минсельхоза. Во-вторых, поскольку они находятся не в ведении Росстата, а в ведении органов местного самоуправления, но их содержание регулируется Минсельхозом, они являются неагрегированным локальным источником данных, требующим кропотливой работы на месте. В-третьих, похозяйственные книги приобретают ещё большее значение потому, что центры занятости населения ориентированы на то, чтобы учитывать только официально зарегистрированных безработных и у них часто отсутствуют целые пласты информации, связанной с неофициальной занятостью местного населения. Они редко пользуются статистической информацией поселений, несмотря на то, что она существенно пополнила и уточнила бы их данные и позволила бы определить реальный уровень безработицы. В-четвёртых, и районные администрации не всегда прибегают к учётным данным поселений, предпочитая пользоваться информацией Росстата. В связи с этим об отходниках представители власти знают исключительно из личного опыта или из списков для голосования в связи с выборами.

3.6. Использование информации из школьных классных журналов

Наряду с похозяйственными книгами, довольно надёжным методом оценки доли отходников в поселении оказывается обращение к школьным классным журналам и другим источникам. В школах присутствуют три потенциальных источника информации о трудоустроенности родителей учеников: это классные журналы, в которых фиксируется место работы родителей; информация от классных руководителей, которые, как правило, очень хорошо осведомлены о занятости родителей; и данные социального паспорта школы, в которых аккумулируются, в том числе, и сведения о семьях учеников. В данном случае необходимо сразу отметить изначальную ограниченность выборки только

семьями с детьми школьного возраста, из которой исключаются бездетные отходники и такие, кто имеет маленьких или уже взрослых детей (однако мы знаем, что немалая часть отходников как раз среди тех, кто имеет детей-школьников).

Классные журналы являются наиболее труднодоступным (защита личной информации) и не вполне информативным источником данных об отходниках, поскольку сами отходники не склонны афишировать место своей работы и скорее укажут, что они являются безработными. Поэтому в случае с классными журналами возникает та же проблема, что и в случае с разницей между количеством населения в трудоспособном возрасте и количеством населения занятого в экономике, – отходники будут идти в комплекте с иждивенцами и неофициально занятыми. К примеру, если рассчитывать совокупные значения по всем классам Торопецкой средней общеобразовательной школы № 1 в 2010–2011 учебном году, то 2,2% родителей (или 19 человек из 864) указали, что они работают в Санкт-Петербурге/Москве, а 17% либо не указали место работы (4,6%), либо указали, что они безработные (12,4%). В 2011–2012 учебном году процент не указавших своего места работы (8,9%) или написавших, что они являются безработными (7,4%), сохранился примерно на том же уровне – 16% (выборка неполная – 446 человек).

Уточнить информацию позволяют параллельные опросы классных руководителей. Однако для того, чтобы опросить достаточное количество классных руководителей, потребуется действие завуча или директора школы. К примеру, в г. Касимове результаты опроса классных руководителей показали, что в среднем на заработки в Москву ездят родители 9% школьников. В разных классах доля детей, у которых родители работают в отходе, составляет от 0% до 30%. В Касимовской средней школе №1 были опрошены классные руководители 21-го класса, в которых в сумме учится 491 школьник. У 48-ми из них (у 10%), хотя бы кто-то из родителей ездит на заработки. В школе №4, по словам завуча, кто-то из родителей ездит приблизительно у 50-ти детей из 619, что составляет 8%.

Социальные паспорта школ хотя и являются надёжным источником информации о количестве отходников в семьях школьников, но надо учитывать, что их содержание варьирует от города к городу. В Кинешме, к примеру, по социальным паспортам

школ можно точно определить численность отходников среди родителей учащихся, поскольку в паспортах содержится графа «родители, работающие на выезде». Причем, эти данные для социального паспорта школы предоставляют не сами родители, а классные руководители. В кинешемской школе №19 на 880 детей приходится 139 родителей с выездной работой (14,6%), а в гимназии №2 им. Островского на 554 ребёнка приходится 87 таких родителей (15,7%):

Интервьюер: Ух-ты, то есть Вы ведете отдельный документ, в котором есть графа «количество отходников»? Просто мы впервые с таким сталкиваемся. Но ведь не все родители, наверное, указывают место работы?

Респондент: Это не родители указывают, это классные руководители указывают. У нас это в обязательном порядке. Каждая школа ведет социальный паспорт. Классные руководители ведут социальный паспорт класса, которые затем аккумулируются в социальный паспорт школы. Поскольку у нас действительно большое количество родителей находится на заработках, уезжают на заработки вахтовым методом – в Москву, в Калининград, в Санкт-Петербург. Вот. И поэтому мы такие данные ведем. Поэтому вам даже не придётся ни опрашивать, ничего. Просто посмотрите. Сейчас классных журналов нет. И родители вообще имеют право не давать такую информацию. Мы же с ними тоже заключаем договор о том, какие персональные данные они будут предоставлять.

И: Ну вот, совсем примерно: больше половины или меньше половины (отходников)?

Р: По гимназии, я думаю, что меньше половины. В других школах, если вы возьмете, там, наверное, больше будет. Потому что, понимаете, у нас в основном дети учатся со всех районов города и, как правило, дети из благополучных, состоятельных семей, в основном.

И: Т.е. дети элиты?

Р: В какой-то степени, да. Потому что к нам возят всех отовсюду, со всех районов. Потому что гимназия в городе одна. Программа гимназическая сложнее и сильнее. А если вы сходите в школы фабричных микрорайонов – та же 1-я школа, та же 17-я школа, возможно 19-я школа – в них, я думаю, будет больше процент, потому что фабрики фактически стоят, не работают⁴³.

⁴³ Интервью с директором гимназии №3 им. А.Н. Островского О.Н. Яншенкиной, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

Как видно, и этому способу оценки доли отходников в городе свойственен ряд методических недостатков. Во-первых, в выборку включены только семейные отходники с детьми. Во-вторых, контингент учащихся в школах коррелирует со спецификой населения в городе, со статусом и престижностью школы, поэтому для того, чтобы получить более или менее полную картину, необходимо проводить опросы в нескольких школах, расположенных в разных городских районах.

3.7. Данные «сагиттального картирования»

Проведение в нескольких городах – Никольске, Торопце, Темникове, Солигаличе – сплошного обхода квартир и домов на одной из главных (и обычно самой длинной) улиц позволило оценить долю семей, члены которых занимаются отхожим промыслом. В этом случае, в отличие от остальных, мы обнаружили, что доля семей с отходниками невелика: примерно не чаще, чем в одном из десяти домов или квартир проживали отходники. Таким образом, если отталкиваться от данных только такого картирования, то численность семей отходников составляет в малых городах около 10 процентов. Тут, однако, надо иметь в виду, что значительную долю населения городов составляют пенсионеры, которые, конечно же, не могут быть отходниками. Если учесть, что доля семей пенсионеров составляет от 26 до 30 процентов, тогда следует от четверти до трети домов (квартир) на улице исключать из оценки. Кроме того, про отсутствующих отходников их соседи могут и не сказать исследователям. С такой ситуацией мы сталкивались постоянно: даже зная, что в доме проживают отходники, мы получали от соседей или родственников и даже от самих отходников неверную информацию, они не говорили нам правды. Следовательно, с учётом и такого фактора, мы можем лишь предположить, что по данным сагиттального картирования из семей, где имеются трудоспособные члены, не менее чем в 20–25 процентах проживают отходники.

* * *

Ситуация с оценкой численности отходников, таким образом, совершенно неопределённая. Официальных данных государственной статистики нет. Агрегированные данные Росстата ничего не сообщают об отходниках. Центры занятости населе-

ния могли бы учитывать этих людей в числе незанятого в экономике района трудоспособного населения, или используя методологию МОТ, но делать это не могут по разным причинам, и прежде всего потому, что акцентируют внимание исключительно на официально зарегистрированных безработных, большинство которых по сути являются профессиональными безработными. В муниципальных отчётах, как и в существующих ныне «паспортах муниципальных образований» такие люди, не занятые в экономике района, никак не учитываются и просто «выпадают» из всех учётных данных. Да и сами представители власти не интересуются этой категорией населения даже в качестве их соседей по улице и городу. Получить данные, используя, как раньше, информацию миграционных или налоговых ведомств, невозможно, потому как ни те, ни другие ею не располагают.

На сегодняшний день остаётся единственный способ – получение, путём разных методических ухищрений, как это сделали мы, оценок численности отходников непосредственно в городе или районе и экстраполяция этих данных на всю страну. Какая картина из этого вырисовывается? Конечно, она грубая и весьма неточная. Но позволяет хотя бы масштаб явления оценить. Оценку численности отходников в стране мы уже давали, когда приступали к нашим эмпирическим исследованиям этого явления (*Скалон, Плюснин, 2011*). Позже, основываясь уже на полевых материалах, мы уточнили оценки (*Плюснин, 2012*).

Оценки эти основываются на следующих соображениях. В малых городах и сельских районах России нынче от 10–15 до 50–80 процентов трудоспособного населения (в основном мужского, но где-то велика и доля женского) находят себе заработок на стороне, как правило, самостоятельно. По этим признакам их надо причислять к современным отходникам. В среднем («на круг») выходит, что не менее 40 процентов провинциальных семей обеспечиваются за счёт отходничества. Принимая в расчёт, что на этих территориях проживают более 60 процентов семей, в результате мы должны полагать, что из примерно 50–54 миллионов российских семей не менее 10–15, а может и все 20 миллионов семей живут за счёт отходничества. То есть, по грубой оценке, от четверти до трети российских семей – это семьи отходников.

Глава 4

Специализация регионов по видам отхожих промыслов

Важный и всегда интересный вопрос заключается в выяснении специализации малых городов и их районов в разных видах отхожих промыслов – какие отходнические практики наиболее распространены в той или иной местности и какие исторические условия повлияли на эти практики? Понятно, что специализация влияет и на направления отхода: куда преимущественно ездят местные отходники и что они там делают, обычно зависит от вида их деятельности.

4.1. Направления отхода

Картина направлений отхода, конечно, разнится от региона к региону и от города к городу, но существует и единая для всех схема. Преимущественными направлениями отхода для жителей европейских регионов повсеместно являются Москва с Подмосковьем или, реже, региональные столицы. Внутрорегиональный отход довольно редок, тогда как отход на дальние расстояния встречается много чаще. Этим современное отходничество отличается от прежнего, и наиболее вероятной причиной видится нам существенное улучшение транспортного сообщения, прежде всего, ускорение коммуникации, что позволяет современному отходнику отойти на более дальнее расстояние от дома за время, потраченное на саму поездку.

Важнейшим центром притяжения отходников является Москва и Подмосковье. Из всех опрошенных нами отходников более чем $\frac{3}{4}$ (78 процентов)⁴⁴ работали или работают в московском регионе:

⁴⁴ Обратим внимание, что указанные в главе проценты распределений направлений отхода в сумме больше 100%, поскольку один и тот же респондент может указывать несколько разных мест, где он когда-либо работал.

«...А всё мужское население, кому здоровье позволяет, все в Москву. Особенно сейчас, в летнее время, у них запал. Их дома не найдёшь. Поэтому в графе «Сведения о родителях» у меня [в детском саду] «безработный». В Москве. Папа? В Москве. Безработный, он ведь считается безработным. Редко кто скажет – шофёр или кто-то. Всё безработные, всё по Москвам»⁴⁵.

«Отхожий промысел на сегодняшний день – это, извините, Москва, вы видите его в Москве»⁴⁶.

Действительно, видим, что отхожий промысел стягивается преимущественно в Москву, и сегодня картина направлений отхожего промысла в Центральной России остаётся такой же, как и в имперские времена – в столицу. Только раньше отходники ехали больше в Санкт-Петербург и пореже в Москву, теперь же северная столица привлекает отходников преимущественно из ближних областей (Псковской, Новгородской, Тверской и Карелии), да отчасти из областей, связанных с Петербургом давними трудовыми традициями – Архангельской, Вологодской и Костромской. Сейчас Подмосковье притягивает к себе как отходников из этих областей, так и из восточных и всех южных регионов Европейской России.

Но не только сами отходники едут в Москву. И Подмосковье повсеместно ищет рабочую силу в регионах, используя центры занятости населения и частные информационные каналы. Например, в Мордовии в двух местных газетах (саранские «Из рук в руки» и вкладыш к газете «Столица С») в каждом номере за один день мы обнаружили 20 объявлений. В 16-ти из них предлагается работа в Московской области. Остальные четыре приглашают работать в Сочи (квалифицированные швеи), в Большеберезниковском районе и в Сургуте⁴⁷.

⁴⁵ Интервью с женой и матерью двух отходников, Чухлома, Костромская область, июнь 2011 г.

⁴⁶ Интервью с главной хранительницей Касимовского краеведческого музея Т.А. Прониной, Касимов, Рязанская область, декабрь 2011 г.

⁴⁷ Отчёт Н.Н. Жидкевич и А.А. Позаненко о поездке в Саранск, ноябрь 2011. Замечательно, насколько невелики предложения оплаты «халтурок»: приглашая на временную работу на новогодние праздники в пансионат, работодатели предлагают чуть больше 4000 рублей за 13 суток.

Любопытно, что жители всех исследованных нами городов абсолютно уверены, что в Москве, куда стекается так много работников из всех регионов Европейской России, все знают об отходничестве и его масштабах. Нашим респондентам и в голову не приходит, что москвичи этого не замечают и даже не задумываются о том, кто, например, охраняет ближайший супермаркет или школу. Возможно, только более приметные дворники из таджиков и киргизов заставляют москвичей волноваться по поводу «понаехавших». Когда мы сообщали нашим респондентам, что в Москве об отходничестве не ведают и никто не знает, они на это отвечали: «Да бросьте! Все всё прекрасно знают!». Для этих людей отход является настолько обыденным явлением, что они не допускают мысли, что об этом кто-то может не знать, тем более в Москве, буквально кишашей людьми, приехавшими на заработки – ведь сейчас в столице едва ли не каждый третий трудоспособный взрослый таков.

Мы обнаружили также, что наши отходники из сравнительно удалённых от Москвы областей, особенно занимающиеся дачным строительством, называют «Подмосковьем» не только ближние окрестности Москвы, но и все сопредельные с Московской областью регионы – Калужскую и Рязанскую, Тульскую, Владимирскую и даже Тверскую. Причина такого расширения географии может состоять в том, что основная масса строящихся там дачников – москвичи:

«Ну это только так называется «Подмосковье». Сейчас Москва ведь всё занимает. И Калужскую область, и Тульскую. Это же с Москвы, в основном, дачники»⁴⁸.

Действительно, повсеместно в Европейской России новых дачников-горожан, покупающих дома в провинциальных городах и сёлах, местные жители называют «москвичами», независимо от того, является ли этот «москвич» жителем Петербурга, Ярославля, Череповца, Мурманска, или Москвы. Мы же, в отличие от самих отходников, старательно различали Подмосковье и сопредельные области. Поэтому когда наш респондент говорил «ездим в Подмосковье», мы уточняли, что именно он имеет в виду:

⁴⁸ Интервью с водителем грузовика, бывшим отходником, Чухлома, Костромская область, июнь 2011 г.

«... – Подмосковьё, в основном.

– Ну там Калужская область и всё такое тоже?

– Ну, все, да, области. Часто в Калужскую область есть заказы»⁴⁹.

В других регионах Центрального федерального округа, за исключением Москвы и Подмосковья, работают или работали всего 11 процентов опрошенных отходников. Санкт-Петербург и Ленинградская область в наше время не пользуются таким вниманием отходников, как в прежние годы. Этот город и область были выбраны местом работы всего лишь десятью процентами отходников, среди которых жители Костромской, Тверской, Архангельской и Ленинградской областей:

«Тут в принципе живут такие. По городу, насколько я знаю, многие так ездят [в Санкт-Петербург]. Ещё ездят в Петрозаводск, в Мурманск. Зарплаты здесь маленькие, уровень жизни низкий. Хотят повысить уровень жизни. Едут те, кого не держит семья, потому что дети это сдерживающий фактор сильный. Женщины ездят в Италию. На бирже труда многих женщин туда отправляли, приезжала фирма, набирала через Центр занятости работниц...

Муж ездил в Питер. В основном такие люди строительством занимаются. У меня в городе подруга работает в чайной какой-то фирме, вахтами ездит. По автобусам видно, что люди на выходные домой возвращаются, а потом опять в Питер. Меньше половины ездят работать. Есть бригады, которые в пригород Питера ездили. Коттеджи строят, школы ремонтируют. В Центрах занятости официально оформляли бригады, летом как-то собирали. У нас была такая мысль туда пристроиться. К ним приезжает какая-то фирма, и люди заполняют там анкету»⁵⁰.

Причём значительная доля отходников в северную столицу наблюдалась нами лишь в Тверской (31%) и Ленинградской (91%) областях. Ленинградская область и Пермский край – те единичные из обследованных нами регионов, в которых Москва и Под-

⁴⁹ Интервью с предпринимателем–отходником, держащим три строительных бригады (прораб, находящий заказы и организующий работу всех этих людей), Чухлома, Костромская область, июнь 2011.

⁵⁰ Интервью с женой отходника во время обхода 9-этажки, Подпорожье, Ленинградская область, февраль 2012 г.

московьё не являются основным направлением отхода. Таким образом, значимым центром притяжения отходников Санкт-Петербург является только для жителей близлежащих регионов. Например, один архангельский отходник, работающий в окрестностях Санкт-Петербурга, сказал, что дачным строительством в тех местах занимаются преимущественно жители Псковской и Новгородской областей:

«У нас тут ещё более-менее за счёт леса, а вот возьмите Псковская, Новгородская области, там ведь всё, там нет работы, ничё там нет! Они... весь Псков в Питере, Новгород – половина!»⁵¹

О том, что есть отходники, уезжающие в Санкт-Петербург, нам говорили и в Темникове. Причём там отмечают зависимость между этнической принадлежностью и направлением отхода:

«...Ездят в Москву, Питер, на Север. Мордовские сёла ездят в основном на Север, в Айхал. Например, из Канаково практически все ездят... темниковское население [русское] ездит преимущественно в Москву, а татары – в Питер. У них там полно родственников и знакомых. Татар в районе больше семи процентов»⁵².

Четвёртым по значимости направлением отхода (8 процентов) указывается «Север». «Севером» люди называют практически любое удалённое от их дома место в восточном и северо-восточном направлении, включая Урал и Сибирь: Ненецкий автономный округ, Республику Коми и всю зауральскую территорию России, включая и такой достаточно южный регион как Приморский край⁵³. Как правило, работа «на Севере» связана с добычей полезных ископаемых или строительством трасс и трубопроводов для их транспортировки, обустройством территории (в том числе подготовкой трасс, где необходим опыт лесорубов).

⁵¹ Интервью с отходником Игорем П., д. Усачёвская, Каргопольский район, Архангельская область, март 2012 г.

⁵² Интервью с научной сотрудницей краеведческого музея, Темников, республика Мордовия, ноябрь 2011 г.

⁵³ Любопытно, что относительно столь же доступную в транспортном отношении Мурманскую область «Севером» никто из отходников центральных областей не называет, хотя известно, что сами мурманчане именно так и называют свою область.

Однако уральские отходники (Чердынский район Пермского края) Москве и крупным городам Европейской России предпочитают Сибирь, если уезжают далеко от дома:

Интервьюер: Из Чердыни в основном в леса ездят?

Респондент: Да, отсюда в основном в леса.

И: В центр, в европейскую часть не ездят? В основном за Урал или на Север?

Р: Здесь чтобы кто-то ездил туда, в сторону Москву, я никого не знаю⁵⁴.

Только около 4 процентов отходников работают или работали в отходе в своём регионе (хотя в том же Чердынском районе таких большинство, поскольку почти все работают либо в лесу на лесоповале, либо на лесопилках в ближайших городах Соликамске, Березниках, Красновишерске). Причём местом такого внутрирегионального отхода вовсе необязательно является региональная столица, это могут быть и нередко являются соседние районы. Такие отходники часто лесозаготовители, работники пилорам, нередко водители-дальнобойщики, нанимающиеся к владельцу грузовиков-фур для перевозки разнообразных грузов. Направления перевозок могут быть самыми разными, но по большей части, в силу значительно возросшей в последние годы конкуренции между дальнобойщиками, такие водители работают в пределах одного-двух ближних регионов, а не как раньше, когда «дальнобой» проходил половину России и обычным делом было, когда водители из Владивостока везли грузы напрямиком в Пермь и Самару.

Лишь немногие отходники (меньше одного процента) ездят на заработки в Сочи. Это новое и, возможно, временное направление, поскольку оно связано с олимпийскими стройками. Из наших респондентов только один отходник ездил в Сочи заниматься чем-то другим: строил частный дом.

Распределения направлений отхода по отдельным федеральным округам в Европейской России показывают, что для отходников эти территории имеют несущественное значение. В городах Приволжского округа работало или работает всего 2 процента отходников, в Северо-западном (без Санкт-Петербурга и Ленинградской области) – 1 процент, в Южном (без Сочи и окрест-

ностей) – менее 1 процента. В единичных случаях указывались и конкретные города, куда ездят отдельные отходники. Например, в Мордовии говорили, что некоторые из них ездят в Рязань и Казань, а также, помимо Айхала в Якутии, ездят и в Амурскую область. В Чувашии и Ивановской области упоминали Нижний Новгород. В Торопце говорили о Великих Луках, в Ленинградской области – о Карелии, Мурманской и Вологодской областях. В Касимове называли Рязань и Приморье. В Кинешме упоминали Калининград и Владивосток. В Костромской области называли Сочи и Астрахань. В Солигаличе, например, упоминали ближнюю Вологодскую область, куда около двух десятков отходников ездят на лесозаготовки.

Напротив, в Чердыни основные направления отхода – либо в пределах района (Покча, Ныроби), либо внутрирегиональные, в ближние (50–100 км) Красновишерск, Соликамск, Сим, Березники, а также подальше в Пермь, либо дальние, но не на запад, а на восток – в Сибирь (Сургут, Якутия), а также уральские региональные столицы (Ижевск). Есть здесь и такие направления отхода, как Архангельская область и Краснодарский край.

Таким образом, географическое положение при выборе места отхода не имеет решающего значения нигде в регионах Европейской России, кроме городов, ближайших к Санкт-Петербургу. Везде отходники тяготеют к громадному рынку Москвы и Подмосковья. Отходники Предуралья и Урала, вероятно, тяготеют уже больше к Сибири (на это указывает и мордовское отходничество, резко поделённое на два направления – в Москву и в Сибирь).

Если связать направления отхода с удалённостью его от места жительства отходника, можно получить следующую картину. Современный отходник перемещается на поездах, автобусах, маршрутных такси или на личном транспорте (на легковых и грузовых автомобилях). Радиус ближнего отхода составляет около 200–300 км, реже 400–500 км, что соответствует примерно 4–8 часам езды на поезде или автомобиле. Это расстояние позволяет работнику практически еженедельно или раз в две недели возвращаться домой без ощутимых для бюджета семьи транспортных расходов (затрачивая на дорогу в оба конца от 500 до 1500 рублей как на автомобиле, так и на поезде). Именно на таком расстоянии от Москвы и Подмосковья проживают большинство

⁵⁴ Интервью с С.А.Т., братом отходника-строителя, работающего в Сургуте, Чердын, Пермский край, ноябрь 2011 г.

отходников, нанимающиеся там в охрану. Зарабатывая за две недели «вахты» около 15 тысяч рублей, они могут привезти домой «чистыми» до 10 тысяч, потратив около трети заработка на своё пропитание и дорогу. На таких же расстояниях от мест работы проживают многие из тех, кто нанимается дворниками, нянями, гувернантками, на аналогичные неквалифицированные работы. Однако и эти отходники (а нередко и отходницы) живут нередко по нескольку месяцев без возвращения домой. Так, в Орловской области (с. Покровское, г. Дмитровск–Орловский) по рассказам членов семей отходниц-нянь, женщин в пенсионном возрасте, уже выростивших и выучивших детей, эти последние возвращаются домой всего один-два раза в году не дольше чем на неделю, хотя расстояние до Москвы, где они в услужении, составляет лишь 300–400 км. В данном случае условия работы не позволяют регулярно ездить домой, где такую отходницу уже не держат ни хозяйство, ни дети.

Отход на средние расстояния (средний радиус составляет около 500–700 км) психологически соответствует одной ночи в поезде – от 10 до 12-ти часов – или примерно такой же по продолжительности, но менее комфортной поездки на автомобиле. Поскольку затраты на поездку, что в поезде, что на машине, составляют более 3-х тысяч рублей в обе стороны, а временные затраты, с учётом необходимого времени на отдых, составляют даже более 2-х суток, отход на такие расстояния длится в среднем один, иногда два месяца. Обычно именно отходники-профессионалы (особенно плотники, строители, инженеры) проживают на таком удалении от мест работы. Сезонность работы и аккордный её характер позволяет им возвращаться домой на одну-две недели каждый месяц или два, и успеть заняться хозяйством, семьёй и даже детьми.

Радиус дальних расстояний отхода – это 1000–1500 км от мест проживания, что соответствует суткам пути от дома. На таком удалении работают непрерывно обычно несколько месяцев. Наконец, очень дальние расстояния – это более двух суток пути на поезде, или свыше 3000 км от дома. В таких случаях отходники уезжают почти на год и дольше, и если их работа на предприятиях на «Северах», то люди возвращаются домой только во время отпусков, примерно раз в два года.

Таким образом, очень сильно варьируют и сроки, и периодичность отхода, завися не только от дальности, но и от вида и

характера работы. Дать единообразного, цельного абриса, по-видимому, невозможно. Обобщая же картину удалённости мест отхода по всем 16-ти обследованным городам и их районам в 10-ти российских регионах, следует отметить, что вся масса современных отходников распределяется примерно равномерно – по 1/3 в каждом случае – на тех, кто уезжает в ближний, средний или дальний отход. С учётом сильнейшего притяжения Москвы и Подмосковья, в окружающих Москву «подмосковных» областях – Рязанской, Орловской, Тверской, Ивановской, Мордовии и др. преобладает отход на ближние расстояния, в более удалённых Вологодской, Костромской – отход на средние расстояния. Естественно, что в каждом конкретном городе «предпочитаемые» расстояния отхода оказываются разными и определяются прежде всего близостью к крупному рынку труда. Так, преимущественно на ближние расстояния уезжают отходники Касимова, Темникова и Кинешмы (в Москву), Подпорожья (в Санкт-Петербург), Чердыни (в Красновишерск, Соликамск, Березники и Пермь). Отходники Костромской области (Солигалич, Чухлома, Макарьев, Кологрив), Никольска, Торопца, Ардатова, Алатыря, Каргополя преимущественно отправляются на средние расстояния отхода (в ту же Москву, меньше в Питер). Но при этом и дальние расстояния отхода оказались характерны для отходников Темникова, Кинешмы, Никольска, Чердыни, Касимова, Каргополя.

В качестве обобщения сделанного выше описания мы представили направления отхода графически на рис. 2. Схематично показаны направления отхода и его интенсивность (определяемая как доля отъезжающих в данном направлении отходников) в 16-ти обследованных районах и их административных центрах.

4.2. Специализация городов в отхожих промыслах

На начальных этапах полевых исследований у нас сложилось впечатление, что имеют место географически детерминированные различия по предпочитаемым видам отхожих промыслов. Такому представлению способствовали и материалы экономических и исторических исследований отходничества XVIII–XIX и начала XX вв., которые постоянно отмечали выраженную профессиональную специализацию отходников-кустарей, плотников и плотогонов, дворников и половых, извозчиков и офень

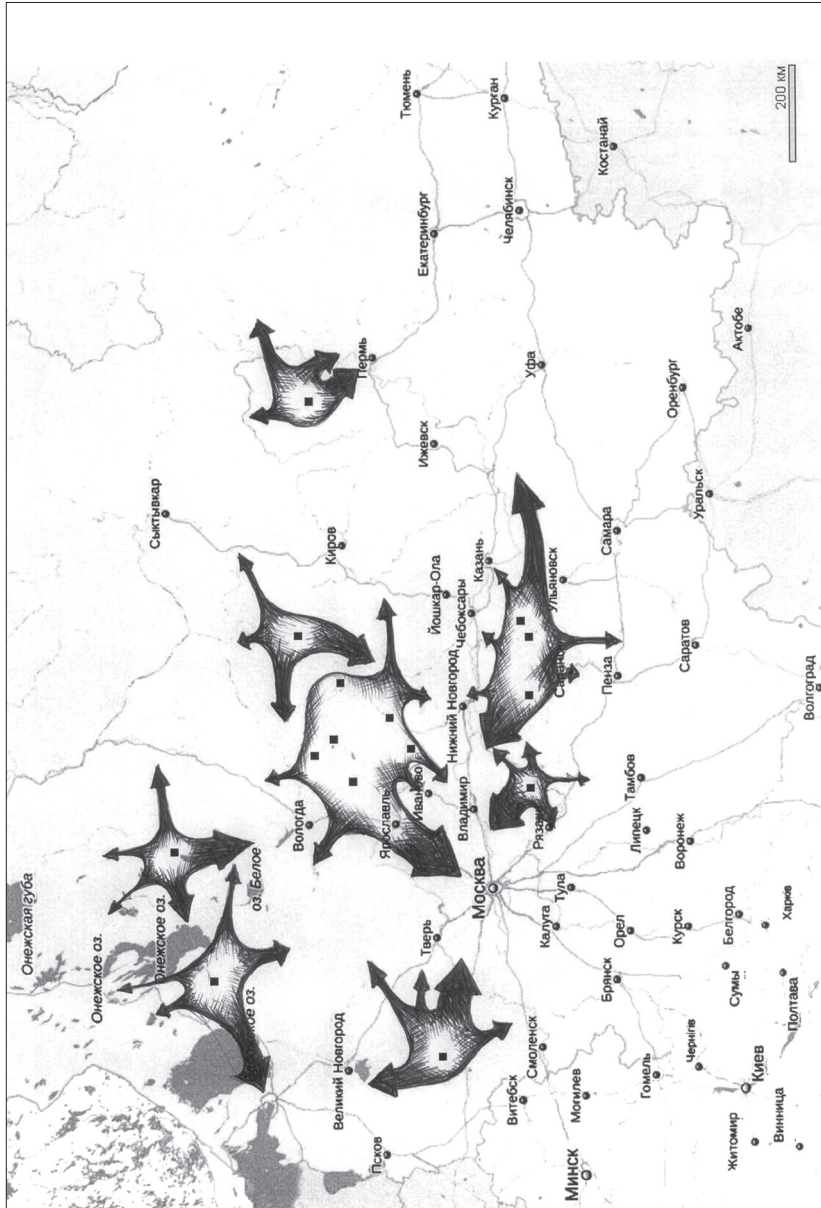

Рис 2. Направления отхода

из разных уездов в то время (см., напр.: *Владимирский*, 1927; *Смулова*, 2003). Нередко узкая специализация жителей разных уездов в том или ином виде промысла была вызвана во многом сильнейшей конкуренцией между ними, особенно в столицах, вследствие широких масштабов отходничества среди крестьян. Современное же отходничество, по сути, только возрождается и лишь на наших глазах начинает приобретать масштаб, сопоставимый с прежним. Тем не менее, нам показалось, что специализация уже имеет место, особенно ещё и потому, что начали мы полевые исследования в Костромской области, население которой издавна специализируется в плотницком ремесле и продолжает сохранять традиции. В результате работы в Костромской области и затем в Мордовии у нас создалось впечатление, что северное и южное отходничество существенно различаются по видам деятельности и характеру работ: если на севере преобладают строительные профессии, то на «юге» большая часть отходников работают в качестве охранников.

Поэтому первоначально мы условно поделили исследованные к тому времени регионы европейской России на северные и южные; однако позже пришлось выделить и центральные. К северным были отнесены Костромская, Вологодская и Архангельская области, Пермский край, а к южным – Рязанская область и республики Мордовия и Чувашия (позже, уже в 2013 г., мы также выяснили, что по характеру отходничества к типично «южным» может быть отнесена и Орловская область). Начав исследования в Тверской и Ивановской областях, мы ожидали увидеть нечто среднее. Однако такая гипотеза подтвердилась лишь частично. Тверская область, действительно, заняла некоторое промежуточное положение, а вот отходничество в Ивановской области, вопреки географии и административно-территориальным признакам⁵⁵, оказалось ближе к «южному».

Исходно предложенная схема деления регионов по преобладанию отхожих промыслов на основе грубого широтного градиента оказалась не вполне удачной. Правильнее было поделить регионы по другому основанию: именно по важным местным

⁵⁵ Как известно, Иваново-Вознесенская промышленная область была создана путём выделения уездов нескольких соседних губерний, в том числе в её состав вошла и значительная часть территории Костромской губернии.

ресурсам, которые может самостоятельно использовать местное население, предлагая его переработку на стороне. Такой наиболее доступный непосредственно населению ресурс – лес и его продукты (Макарьев на Унже, 2009. С. 48–63; Кюстер, 2012. С. 87–94). Впрочем, посещение севера Ленинградской области показало, что и высокий уровень лесистости не определяет автоматически специализацию местных жителей в отходе. Посещённые в Ленинградской области город Подпорожье и посёлок Вознесенье оказались в наше время практически полностью населёнными приезжими из более южных регионов в первом-третьем поколениях. Лесными жителями в полном смысле слова их назвать нельзя. Валить и перерабатывать лес они научились, а строить из него – нет. Поэтому подпорожские отхожие промыслы с лесом практически не связаны. Наоборот, в нижегородских заволжских лесах⁵⁶ строители деревянных домов среди отходников есть⁵⁷, но они находятся в меньшинстве, что предположительно связано с тем, что исторически в этих краях преобладали каменщики, а не плотники. Поэтому сегодняшние нижегородские отходники преимущественно занимаются капитальным строительством или работают на близких к этой сфере предприятиях (например, на заводах железобетонных изделий).

В старых же городах и деревнях Архангельской, Вологодской и Костромской областей, как и Пермского края, мало изменившихся за последние 100–150 лет, многие отхожие промыслы связаны с лесом напрямую. Например, более 4/5 всех Никольских, Кологривских, Макарьевских, Чухломских и Солигаличских отходников и до 2/3 Каргопольских и Чердынских (этим до Москвы слишком далеко) отходников занимаются лесозаготовками, переработкой леса и строительством частных домов из дерева, чаще всего – изготовлением срубов. Причём большинство строят дома сразу под ключ. Лесоматериал они,

⁵⁶ Экспедиция в Нижегородскую область была осуществлена в рамках проекта «Социальный портрет современного российского отходника», осуществляемого при финансовой поддержке Фонда поддержки социальных исследований «Хамовники», руководитель Н.Н. Жидкевич.

⁵⁷ Причём в городе Ветлуге, относившейся прежде к Костромской губернии, их больше, чем во всегда бывшем нижегородским городе Семёнове, хотя ресурсы леса здесь одинаковы.

как правило, покупают у местных лесозаготовителей или на пилорамах и везут с собой в пригород или в город. Гораздо реже лес заготавливается самостоятельно. Покупка материалов в месте отхода – исключение. Это связано с более высоким качеством северного леса, по сравнению с лесами Московской и более южных областей:

Интервьюер: А лес вы свой везёте?

Респондент: Свой. Из-за чего он и дорогой – потому что архангельский. Им надо именно из карельской, архангельской сосны, потому что она по плотности лучшей считается и она не гниёт долго. Допустим, в Подмоскovie любое дерево большое стукни – и оно развалится⁵⁸.

Заказчики заинтересованы в том, чтобы строители самостоятельно привозили лес из своих родных мест, поскольку это гарантирует его подлинность. К тому же везти лес самостоятельно выходит, как правило, дешевле, чем покупать его на строительном рынке:

«Просто-напросто здесь дешевле получается, чем купить где-то там в Москве на базе. Тот же самый лес, допустим, приволокут на ту базу, и выйдет дороже, чем привезти отсюда прямо домой кому-нибудь»⁵⁹.

Сам сруб при этом может рубиться как на месте, у заказчика, так и дома. Во втором случае он везётся к заказчику в разобранном виде и там собирается. Например, практически в любом городе или крупном сельском населённом пункте наиболее детально обследованной нами Костромской области на задках усадеб, окраинах деревень и на территории пилорам можно увидеть срубы разной степени готовности, которые рубятся для отправки на место их окончательной установки. Некоторое число срубов, впрочем, изготавливается не под конкретного заказчика, а с расчётом на случайного покупателя.

Отходники–северяне, не занятые на лесозаготовках или в деревянном строительстве, работают на отделке квартир, капитальном строительстве многоэтажных домов или промышлен-

⁵⁸ Интервью с отходником Славой, Каргополь, Архангельская область, март 2012 г.

⁵⁹ Интервью с отходником Алексеем, Макарьев, Костромская область, май 2011 г.

ных зданий, в охране (хотя для северных областей это редкость, и, например в городах Архангельской и Вологодской областей – Каргополе и Никольске – мы не обнаружили ни одного охранника).

В Каргопольском районе, например, есть целая группа людей, едущих в Западную Сибирь, где они валят лес в местах нефтедобычи – обустривают территорию перед постановкой скважин или прокладкой трубопроводных трасс⁶⁰. Примечательно, что среди них-то и нашлась единственная женщина-отходница, среди всех, встреченных нами отходников в Архангельской области: в отход она отправляется вместе с мужем, но сама лес не валит, а выполняет хозяйственные функции – работает в столовой и на складе. В Вологодской области (Никольск) не обнаружено вовсе. Такая же ситуация в Чердынском районе – несмотря на то, что большинство мужчин здесь заняты в отхожих промыслах, женщин-отходниц среди них нет совсем:

Интервьюер: Уезжают ли на заработки женщины?

Респондент: Ни разу не видел и не слышал о таком⁶¹.

Интервьюер: Женщины у вас отсюда ездят куда-нибудь на заработки?

Респондент: Нет, женщины у нас не ездят. Ездят только в Чердынь, если там работают. В самом-то посёлке мало у нас работы⁶².

В Костромской области женщин-отходниц найдено было нами несколько больше, но всё равно их очень немного, единицы; они работают штукатурами и гувернантками или нянями, а одна из них охраняет детский сад.

Помимо Архангельской, Вологодской и Костромской областей, с отходниками, занятыми в деревянном строительстве, мы

⁶⁰ Точно такие же группы лесорубов из европейских городов России (а также Молдавии) наблюдались нами и на трассе нефтепровода в Алданском районе Якутии в апреле 2011 г.

⁶¹ Интервью с отходником Романом, 25 лет, работающим на лесозаготовке в Чердынском районе, Чердынь, Пермский край, декабрь 2011 г.

⁶² Интервью с Татьяной Ивановной, матерью отходника, работающего на лесопилке в Соликамске, п. Рябиново, Чердынский район, Пермский край, декабрь 2011 г.

сталкивались только в Тверской области, в городе Торопце. Там их доля в общем числе отходников, по нашим оценкам, составляет всего около 15% и специализируются они в основном на изготовлении более простых в работе домов из бруса, а не на требующих специальных навыков бревенчатых срубах. В Рязанской области, в Чувашии и в Мордовии отходники вообще не занимаются строительством деревянных домов (мы зафиксировали здесь лишь единичные случаи, такие как установка сборных щитовых домиков и участие в работах на строительстве дачи в Рязани, и все эти случаи невысокого уровня плотницкой квалификации).

Тверская область, по нашим наблюдениям в Торопце и отчасти в Кашине и Бежецке, оказалась самым разнообразным регионом по видам отхожих промыслов. Помимо строителей брусовых (бревенчатые строить не умеют) домов и охранников (тех и других примерно каждый десятый), три четверти всех торопецких отходников – это представители рабочих специальностей: строители (капитальное строительство), сварщики, связисты, электрики, водители, монтажники-связисты, монтажники уличных (рекламных) конструкций, сантехники, автомеханики, рабочие пищевых предприятий и проч. Женщин-отходниц здесь больше, чем в северных областях, но меньше, чем в «южных» регионах, где женское отходничество является вполне рядовым явлением. Торопецкие отходницы работают штукатурами, малярами, домработницами. А просмотр классных журналов в одной из торопецких школ позволил зафиксировать ещё и новые виды отхожих профессий. Среди родителей-отходников, указавших место работы в Москве или Петербурге, встречаются такие профессии, как инженер-строитель, ювелир, водитель, электрик, официант, высотник-монтажник, бухгалтер. Есть и такие варианты, как директор фирм в Москве и в Пскове⁶³.

Менее разнообразны виды деятельности отходников в Рязанской области, в городе Касимове. Здесь каждый пятый отходник занят в охране, примерно столько же – в капитальном строительстве, ремонте и отделке квартир. Многие работают водителями и в сфере грузоперевозок. Немало таких, кто являются сварщиками, монтажниками, экскаваторщиками, токарями и проч., если это мужчины. Женщины работают в торговле, в общепите, гувернантками, нянями, домработницами.

⁶³ Отчёт А.А. Байдаковой о поездке в Торопец 18–23 ноября 2011.

Ивановская область (Кинешма) выделяется высокой зафиксированной долей охранников среди отходников – около 60 процентов всех опрошенных. Помимо охранников, мужчины из Кинешмы, имеющие специальности, ездят работать строителями в мостоотрядах, на машиностроительных предприятиях (бывшие сотрудники кинешемского ОАО «Автоагрегат»), в капитальном строительстве. Здешние респонденты называли нам в качестве отходников даже юристов, медицинских работников и педагогов. Женщины работают в торговле, швейном производстве (что обусловлено текстильной специализацией области), медицине (в городе медицинское училище), операторами на складах, гувернантками, горничными, сторожами. Здесь есть даже такие семьи, где в отход уходит только жена, а муж работает дома.

Высокие значения доли охранников и в Мордовии (Темников, Ардатов и Саранск), но основываясь на оценках местных жителей, соседей отходников, мы полагаем, что в действительности там таких отходников ещё больше:

«...на стройках уже мало, дураков нет. Обманывают. Сейчас в основном охрана»⁶⁴.

«В моём доме трое ездят в охрану. Молодые предпочитают ездить в охрану, потому что они не хотят строить. Молодые лучше будут охранять или с ручкой бегать»⁶⁵.

«Основная специализация – охрана, как и везде. Своих охранников в Москве нет»⁶⁶.

«Те, кто ездят, в основном, охранники. Всю Москву охраняет Мордовия. Все ЧОПы заполнены приезжими. Берут Среднюю Волгу, Урал, Сибирь»⁶⁷.

⁶⁴ Интервью с главным редактором темниковской районной газеты «Темниковские известия» А.М. Лебедевой, Темников, республика Мордовия, ноябрь 2011 г.

⁶⁵ Интервью с пенсионером на улице, Саранск, республика Мордовия, ноябрь 2011 г.

⁶⁶ Интервью с главным редактором ардатовской районной газеты «Маяк» В.Ф. Чеглаковым, Ардатов, республика Мордовия, ноябрь 2011 г.

⁶⁷ Интервью с заместителем главы Ардатовского городского по-

Мордовские отходники, если заняты не в охране, работают в капитальном строительстве, разнорабочими и водителями. Интересно, что в Мордовии мы не обнаружили обычного чёткого деления отхожих профессий на мужские и женские. Например, один из опрошенных мужчин-отходников торговал на столичном рынке, а женщины массово работают на стройках, на отделке объектов и в охране. Также они торгуют, как самостоятельно на рынках, так и нанимаясь в палатки, ларьки и магазины, нянчат детей, работают уборщицами, дворниками в сфере обслуживания (общепит и гостиницы) и благоустройства. Обнаруживаются и особые профессиональные предпочтения. В Темникове и Ардатове сохранились медицинские училища, продолжающие готовить медицинские кадры, спрос на которые, в условиях «съёживания» провинциального здравоохранения, падает. Да и мизерная зарплата устраивает далеко не всех выпускников. Это привело к возникновению медицинского отходничества среди женщин. Фельдшерицы и медсёстры ездят в Москву, где работают в частных клиниках. Причём некоторые этим не ограничиваются. Одна из наших респонденток параллельно с медицинской работой, как она сообщила, «приторговывает».

Саранское отходничество схоже с тем, что бытует в провинциальных районах Мордовии, что подтверждается местными жителями. Впрочем, если судить по одним лишь объявлениям в газетах, то доля охранников здесь несколько меньше. В двух саранских газетах мы обнаружили 16 объявлений о вахтовой работе в Москве. В 6 требуются люди рабочих специальностей, в 4 – охранники (в одном из объявлений требуются как люди рабочих специальностей, так и охранники), в 2 – люди в сферу обслуживания, в 1 – няня, в 1 – уборщицы, в 1 – женщины на склады и в супермаркеты, в 1 – банщик и массажист, в 1 – продавец печатной продукции.

Аналогичная ситуация со специализацией отходников сложилась и в соседних западных районах Чувашии (город Алатырь). В целом чувашское отходничество весьма схоже с мордовским, они преимущественно охранники (по данным, полученным лишь в Алатыре).

селения В.А. Калининым. Ардатов, республика Мордовия, ноябрь 2011 г.

Причина очень большой доли охранников среди отходников, проживающих в областях, окружающих Москву, состоит только в том, что в столице высока потребность в этом виде неквалифицированного труда, а в провинции много людей с плохим профессиональным образованием, делающих их по сути неспособными конкурировать за виды работ, требующих специальной профессиональной подготовки. Выбор на эту сферу падает, в том числе, и потому, что при большей зарплате она требует меньших трудозатрат, чем работа в промышленном секторе экономики:

«Ничего, кроме как шлагбаум, не поднимает – он свои профессиональные навыки по-любому потеряет. Во-вторых, при равной зарплате труд там токаря, фрезеровщика, сварщика требует больше физических и моральных усилий, чем труд охранника. Как сказано в поговорке, рыба ищет, где глубже, человек – где лучше. Особо напрягаться никто не хочет. Поэтому даже когда там теряется работа, а здесь появляется квалифицированная работа, у народа особого желания вернуться и поработать здесь на своих рабочих специальностях не возникает. Я вот вам вчера говорил про вагоноремонтный завод. Они поначалу были очень оптимистичны, мол, мы тут ждём – в принципе, на площадке, на которой работало пять тысяч работающих, на сегодняшний день восемьсот работающих, остатки, – мы тут всё равно ждём. Так вот, квалифицированных рабочих, сварщиков, они говорят, мы, наверное, будем учить. Смотрите: во-первых, конечно, то, что лень работать. Обыкновенное человеческое нежелание работать. Зачем приходиться работать месяц на пятнадцать-двадцать тысяч, когда тебе за четырнадцать дней лежания на кушетке и открывания, простите меня, шлагбаума тебе платят эти пятнадцать тысяч, и ты ещё пятнадцать дней лежишь дома, ковыряясь пальцем в носу?»⁶⁸

«Те деньги, которые я получаю там, я бы в Касимове точно не смог найти. Найти – то можно. Но тогда надо вкалывать с 8 до 17. Один день выходной. А там я одну неделю работаю, одну неделю дома сижу. То бишь там я вообще ничего не делаю. Могу спать, могу не спать. Как бы вот так вот. Поэтому я тебе сейчас ничего не могу сказать, блин, какая зарплата. Вот люди ездят.

⁶⁸ Интервью с главой администрации города А.В. Томилиным, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

Они может и больше получают. Но они и работают там с 8 утра до 9 вечера. Стоят там во всяких ашанах. Они стоят, а я сижу. У меня лежачая работа, можно так сказать»⁶⁹.

Отдельно стоит выделить Темниковский район, откуда значительная группа жителей ездит работать на алмазодобычу в якутский посёлок Айхал, где уже сформировалась большая мордовская диаспора. Более того, даже главой администрации Айхала является мордвин. В Якутию ездит преимущественно мордовское население района, причём основная часть – из сёл. Например, практически во всех семьях из села Подгорного Канаково есть люди, работающие в Айхале. На первых порах, когда человек только начинает ездить туда, семья остаётся дома. Это связано с тем, что жилищно-бытовые условия в Айхале довольно тяжёлые. Но как только человеку удастся решить там жилищный вопрос, он забирает с собой и семью. С этого момента формально его нельзя назвать отходником, поскольку и члены семьи живут не дома, а вместе с ним, и домой вся семья приезжает в отпуск на три летних месяца только раз в два года (из-за дороговизны перелётов дорогу оплачивают лишь раз в два года). Случалось, что накопив денег, такие семьи возвращались и строили в Темникове хорошие дома (в основном, в новом районе города, который темниковцы называют «Барский сад»). Но потом, когда деньги кончались, а нормальной работы они найти не могли, они опять всей семьёй уезжали в Айхал. Впрочем, пожизненно там мало кто остаётся. После выхода на пенсию люди возвращаются сюда или, что в последнее время даже более распространено, строят себе дома в Подмосковье. В настоящее время трудно классифицировать этих людей как отходников – они выглядят типичными вахтовиками, набранными по оргнабору. Но как раз по отсутствию оргнабора и вследствие того, что эти люди самостоятельно и по собственной инициативе поехали из мордовских деревень в Сибирь наниматься на работы и позволяет определённо причислять их к отходникам.

Подпорожское отходничество (на северо-востоке Ленинградской области) в целом близко к отходничеству из нелесных регионов средней полосы России, но и у него есть своя особен-

⁶⁹ Интервью с отходником-охранником, Касимов, Рязанская область, декабрь 2011 г.

ность. Здесь наблюдается самая высокая доля отходников, работающих на заводах Ленинградской области и Санкт–Петербурга. Нам назывались ювелирные заводы, текстильные предприятия, чайные фабрики, предприятия по производству картонных коробок. На такие производства, как правило, устраиваются женщины. В селе Вознесенье, расположенном в том же Подпорожском районе, но в истоке реки Свири и на окончании Онежского канала, основная масса отходников – это так называемый плавсостав, то есть люди, работающие на судах Онежского бассейна. Опрос в единственной школе посёлка показал, что водники составляют порядка 75% от общего числа отходников. Это связано с тем, что градообразующим предприятием посёлка в советское время была ремонтно-эксплуатационная база флота. Она существует и сейчас, но если раньше там работало более 1000 человек, то сейчас всего около 300 работников. Сокращения среди речников создали большой потенциал для так называемого профессионального флотского отходничества. Люди уезжают на весь период навигации, нанимаясь на суда речных и морских флотилий Балтийского, Онежского и Беломорского бассейнов⁷⁰. Среди рыбаков, матросов и флотских специалистов есть и женщины, которые нанимаются, например, коками.

В Пермском крае (Чердынский район) отходники специализируются в лесной сфере: многие из них уезжают бригадами на лесозаготовки, нанимаются на пилорамы в соседних районах, плотничают. Правда, рынок индивидуального жилого и дачного строительства на Урале не столь обширен, как в Подмосковье, но достаточен, чтобы обеспечить работой всех умеющих плотничать. Немало занимаются извозом, становясь дальнобойщиками, но поскольку Чердынь находится в стороне от магистралей, этот вид отходничества не может здесь развиваться в достаточной степени. Часть чердынских отходников специализируются в охране. Причиной этого является то обстоятельство, что в районе суще-

⁷⁰ Та же картина наблюдалась нами уже в 1990-е гг. на Белом море, где промысловый флот поморских колхозов на всём побережье, объединённых в ассоциацию «Беломорский рыбак», имел плавсостав не из числа своих колхозников, как было раньше, а почти полностью комплектовался моряками-отходниками из Эстонии и с Украины (см.: Плюснин, 2001).

ствовало много, более двух десятков, исправительно-трудовых колоний и немало жителей Чердыни и района, особенно посёлка Нырб, работали охранниками и воспитателями в этих колониях. Но с недавних пор многие колонии расформированы и люди уволены. Поскольку в большинстве случаев профессиональный «вохр» ничего больше делать не умеет, как охранять, таким людям и приходится искать соответствующую работу, выезжая на отхожие промыслы:

«...дорог нет – нет работы и бизнес не развивается. Раньше было «Агрострой» – занимались дорогами, а теперь только чистят дороги иногда и всё. Население стало только просить, привыкло так. ... [У нас] 8 пилорам, 6 колоний, три из них закроются, так и закроются населённые пункты [население которых их обслуживает]»⁷¹.

Наблюдающаяся вполне определённая специализация городов и их районов в видах отхожих промыслов, может быть обусловлена несколькими факторами: не только историческими – опытом прежних столетий и производственной специализацией населения, – но также и экономико-географическими – близостью к крупным рынкам труда и развитию отдельных видов крупных производств в непосредственной близости от дома отходника; ведь «...всякий [отходник], как и рыба – ищет где лучше...». В качестве обобщения полученных материалов интервью по специализации современных отхожих промыслов мы представили их в табличной форме (табл. 4).

В целом отходники, проживающие в лесных северных областях Европейской России и Урала, тяготеют к лесным же видам промыслов, основу которых составляет индивидуальная инициативная деятельность с использованием местного ресурса, продукты переработки которого предлагаются ими на рынках мегаполисов. В более южных центральных областях, где таких натуральных ресурсов, легко доступных к использованию населению нет, и где это население может предложить рынку либо востребованную квалификацию, либо всего лишь свои руки, отходники делятся (как бы) на две категории, профессионально существенно различные между собой.

⁷¹ Интервью с директором ООО «Чердынь–хлеб» А.А.Н., Чердынь, Пермский край, ноябрь 2011 г.

Таблица 4
Специализация обследованных территорий по видам отхожих промыслов

Наименование территории	Основная специализация отходников
Костромская область, Кологривский, Макарьевский, Чухломский, Солигаличский районы	Лесное хозяйство (лесорубы – работа на делянках; деревопереработка – работа на лесопилках и лесокомбинатах). Изготовление срубов и плотничные работы (изготовление домов «под ключ»)
Архангельская область, Каргопольский район	То же
Вологодская область, Никольский район	То же
Пермский край, Чердынский район	То же, а также охрана в исправительных колониях
Ивановская область, Кинешма	Охрана, строители, машиностроители, водители, сфера услуг (торговля, здравоохранение, воспитание и образование)
Мордовия, Темниковский, Араатовский районы	То же
Чувашия, Алатырь	То же
Тверская область, Торопецкий район	Строительство, монтажные работы, охрана, водители
Рязанская область, Касимов	Охрана, строительство, водители; для женщин – домашняя прислуга, воспитание, торговля, сфера обслуживания и офисная работа
Орловская область, Дамитровский район	То же
Ленинградская область, Подпорожский район	Рабочие заводов и фабрик Санкт-Петербурга, плавсостав РЭБ флота, сфера услуг (торговля, здравоохранение, воспитание и образование)

Одни из них составляют первую категорию, куда входят те, что обладают профессиями, востребованными на рынке и как правило проживающие недалеко от региональных центров. Они вполне успешно работают в крупных городах по специальности в промышленности, строительстве, на транспорте, в сфере услуг и социального воспроизводства (воспитание, образование, здравоохранение). Вторая категория – и таких отходников большинство среди жителей малых городов и особенно сельских районов – в отходе занимаются неквалифицированным трудом: преимущественно нанимаются в охрану, в уборщики, в розничную торговлю, на домашние работы и т.п.

Таким образом, мы наблюдаем (конечно, основываясь лишь на имеющихся у нас наблюдениях) диверсификацию современного отходничества по немногим, возможно, только трём-четырёх направлениям. И только в первом случае – когда отходник предлагает на рынок конкурентоспособный местный ресурс, могущий быть добытым и переработанным им самостоятельно – он выступает на рынке в качестве отходника в полном смысле этого слова: в качестве инициативного, самостоятельного и самозанятого работника. Во втором и третьем случаях, когда отходник предлагает на рынке квалифицированный труд или только свои руки, он ничем не отличается от наёмного работника, или от четвёртой категории – «вербованного» профессионала, вахтовика, оставаясь отходником только по одному-двум дифференцирующим основаниям: по признакам самостоятельного поиска работы и дальней возвратной трудовой миграции. Потому – то таких трудовых мигрантов чаще и считают либо просто вахтовиками, или шабашниками, либо «понаехавшими», иначе не называя никак. Поэтому они и не осознают себя отходниками, тогда как представители первой категории, как мы уже писали, не только знают этот термин, но прекрасно осознают преемственность своей деятельности с отходничеством прошлых веков.

Современное отходничество в ряде территорий воспроизвело («вспомнило») те важнейшие практики, которые были развиты здесь столетия назад. Да и направления отхода воспроизвели существовавшие ранее традиции. Мы наблюдаем ситуацию возобновления экономических практик, утраченных несколькими поколениями, едва только внешние политические (а вместе с ними и социально-экономические) условия изменились так,

что обстоятельства местной жизни заставили людей вернуться к универсальным и во многом архаическим моделям жизнеобеспечения – в том числе к отходу.

Глава 5

Отходник на людях

Социально-экономическая характеристика современного отходничества в малых городах европейской России, представленная в этой главе, полностью основана на интервью с самими отходниками. Поэтому достоверность сведений о деятельности этих людей проверяется исключительно путём многократных повторов и подтверждений. Никаких иных, независимых или «объективных», данных не существует и мы должны полностью полагаться на те несколько сотен интервью, которые лежат в основе наших обобщений.

Мы должны дать обобщённую, основанную исключительно на рассказах самих людей, картину профессионального поведения отходника, в которой даётся описание причин отхода и причин отказа от такой деятельности. Обстоятельства выбора или отказа от отходничества предполагают, в то же время, выяснение современных экономических условий мест проживания отходников и истории хозяйственно-экономической деятельности здесь, особенностей организации семейных хозяйственных практик, социально-демографического статуса семьи отходника, а притом и некоторой общей характеристики местного общества.

Наиболее деликатный вопрос о стоимости труда и условиях, снижающих или повышающих оплату труда, является ключевым и для самих отходников. Люди достаточно откровенно делились с нами информацией о том, сколько они получают, официально ли оформлены на работе, насколько недобросовестны работодатели, как часто их «кидают», и каковы отношения с правоохранительными органами в связи с тем, что многие отходники не оформляют ни регистрации о временном пребывании, ни официального трудоустройства.

Обсуждение главных, экономических вопросов, всегда сопровождается вопросами второстепенными: об условиях труда, быта и досуга отходников в местах отхода. Нас интересовали в этом плане самые разные аспекты: как, с кем и на чём доби-

раются до места работы, сезонность разных видов работ и как влияет этот фактор на выбор вида деятельности, продолжительность рабочего дня и всей «вахты», наличие выходных дней и больничных, как организован быт и досуг этих людей, как они общаются с местными жителями, представителями властей или специалистами (например, врачами).

Наконец, обсуждение бытовых тягот отходничества всегда упиралось в вопрос, а сколько нужно зарабатывать дома, чтобы не ездить. Завершением этой темы обычно было обсуждение респондентом экономических и социальных последствий отходнической деятельности для местной экономики и социальных последствий для местного общества.

5.1. Причины отхода

Необходимо напомнить, что строго говоря, отходниками являются только те люди, которые по экономическим причинам вынуждены уезжать на заработки из мест своего постоянного проживания. Людей, отправляющихся на заработки, исходя из иных мотивов и иной продолжительности отъезда, мы называем иначе – например, шабашники и вахтовики. Как мы уже отмечали, нужда и необходимость, чувство ответственности за семью и способность к самостоятельности отличают таких людей от тех, кто имеет иные причины покинуть дом. Почти все наши респонденты являлись именно отходниками, а не искателями приключений, интересной жизни или богатства. Лишь трое наших респондентов (т.е. всего около половины одного процента) стали ездить из любопытства или со скуки. Все остальные согласно указывали на экономическую необходимость как на главную причину:

«Чисто только вот потребности эти бытовые. У меня нет никакой там жажды наживы, что что-то там заработать деньги, что-то сделать такое, у меня даже нет такого в мыслях такого. [...] И всех ребят гонят на заработки чисто семейные вот эти бытовые нужды, а не то, что там какие-то романтика или озолотиться»⁷².

⁷² Интервью с отходником-охранником Игорем К., Кологрив, Костромская область, май 2011 г.

«Я вот что хочу сказать, что поездки северного человека куда-то на заработки – это не есть нажива, это есть выживание»⁷³.

«Когда денег не хватает, у жены стреляешь сигареты купить – ты же мужчина – семью, как сказать, содержать, а когда денег нет, безвыходное положение»⁷⁴.

«...Деньги. Меркантильные ценности. А что еще может гнать? Неужели человек может поехать работать в Москву, потому что ему это нравится?»⁷⁵

Человек начинает заниматься отхожими промыслами в том случае, если потребности его самого или его семьи никак не удовлетворяются финансовыми возможностями на месте. При этом надо не упускать из виду то, едва ли не решающее обстоятельство, что эти потребности выше, чем у соседей: человек решается на отход не потому, что ему надо хоть как-то свести концы с концами, а потому, что хочется более благополучной жизни для семьи. Среди отходников редко найдётся такой, который поехал бы на заработки от полной безысходности и действительной нужды, когда материальное обеспечение семьи находится на уровне удовлетворения физиологических потребностей.

В размышлениях отходника о причинах отхода неизбежно встают два вопроса: почему человеку не хватает денег, зарабатываемых дома, на месте, и на что он собирается потратить заработанные вдали от дома деньги?

На первый из двух вопросов в наших многочисленных интервью имеются всего три варианта ответа. Ответ обычный, но не частый: работы нет. Не любой работы, а именно работы по своей специальности, потому что возникает эта ситуация чаще всего в результате имевших место сокращений на прежней работе респондента. Второй вариант ответа (теперь, правда, не столь частый, как прежде): работа есть, но зарплата либо задерживается,

⁷³ Интервью с директором педагогического колледжа Г.М. Первышиным. Каргополь, Архангельская область, март 2012 г.

⁷⁴ Интервью с отходником Дмитрием П., д. Усачёвская, Каргопольский район, Архангельская область, март 2012 г.

⁷⁵ Интервью с учительницей средней школы №1, Касимов, Рязанская область, декабрь 2011 г.

либо не выплачивается. Так теперь бывает в деревнях, где остатки совхозов и колхозов в форме агонирующих СПК (сельский производственный кооператив) ежегодно не могут свести концы с концами; напомним, что теперь значительное число отходников составляют как раз жители деревень.

Интервьюер: А вот те, кто ездят на заработки, они выделяют-ся на фоне остального населения города? Это как-то видно, что человек ездит на заработки? Или их дом более обустроенный?

Респондент: Конечно: и машина есть, и там уже это... В основном, некоторые съездили, заработали деньги, сюда отдыхать приезжают и пьют. Деньги пропивают и снова уезжают на заработки.

И: То есть заработанные деньги – это больше средство существования, а не так, что заработали деньги и отвезли семью отдыхать на море.

Р: Не, не, тут такого нету. Те, кто умный, стараются здесь как-то приспособиться работать и деньги зарабатывать⁷⁶.

Наиболее же частый ответ: работу найти можно, и зарплата выплачивается, но её не хватает на обеспечение семьи. Примерно в 3/4 случаев респонденты давали именно третий вариант ответа, подтверждая тем самым наличие сильной мотивации обеспечения благосостояния семьи. То есть работа по месту жительства, как правило, есть, но труд с точки зрения отходников оплачивается недопустимо низко:

Интервьюер: Как вы думаете сколько вашему брату надо получать в Рябино, чтобы никуда не ездить?

Респондент: Во-первых, это хотя бы два прожиточных минимума, то есть тысяч восемь.

И: Этого было бы достаточно?

Р: Да, потому что идут большие траты на дорогу. Много денег надо платить за электроэнергию, за воду, за жильё. Так же, если есть семья и дети, то приходится платить за школу, самим одеваться и что-то есть. И то этого фактически не хватит.

И: Во сколько раз зарплата, которую ваш брат получает в Соликамске больше, чем обычно получают здесь, в Рябино?

Р: Так, если 28 разделить на 4, получается семь. В семь раз!⁷⁷

⁷⁶ Интервью с отходником средних лет на улице, Чердынь, Пермский край, ноябрь 2011 г.

⁷⁷ Интервью с сестрой отходника, повара по специальности, ра-

А поскольку с этим утверждением не всегда согласны местные власти, надо думать, что под недостаточным уровнем оплаты имеется в виду не возможность свести концы с концами, а желание удовлетворить менее насущные потребности:

«В пределе отношение власти к рынку труда сводится к сентенции «Рабочих мест полно и в бюджетной сфере, и в частном секторе. Зарплаты достойные. Не хватает рабочих рук и профессионалов». А отношение людей, уезжающих в отход, (сводится) к сентенции – «Нет нормальных рабочих мест. Низкие зарплаты»⁷⁸.

Таким образом, мы получаем дополнительное подтверждение мнения, что характерным отличием отходника от его соседей является мотивация обеспечить более высокое благосостояние семьи, чем это возможно в местных условиях:

«Когда зарплата сто рублей была, дома если каждый день скандалы – что есть будем – так это тоже плоховато»⁷⁹.

«Это просто-напросто выбор: сидеть тут на ж*** и считать гроши, бляха-муха, или заработать... Чё-нибудь могу купить и сына учить...»⁸⁰.

В бюджетной сфере, особенно в образовании и здравоохранении, зарплаты действительно очень низкие. Но и в частном секторе они тоже, как правило, не высоки. Например, продавщицы магазинов повсеместно в малых городах имеют официальную зарплату на уровне 5–6 тысяч рублей (2010–2013 г.). Несколь-ко выше зарплата на производстве (обычно около 10–15 тысяч), но и она не позволяет обеспечивать семью на должном уровне. Например, в Касимове или в Кашине, Никольске или Кологриве это объясняют тем, что предприниматели сговорились координировать уровень зарплат и держать его на низком

ботающего на лесопилке в Соликамске, п. Рябино, Чердынский район, Пермский край, декабрь 2011 г.

⁷⁸ Отчёт Я.Д. Заусаевой о поездке в г. Торопец 18–23.11.2011.

⁷⁹ Интервью с отходником–строителем Сергеем П., Каргополь, Архангельская область, март 2012 г.

⁸⁰ Интервью с отходником Игорем П., д. Усачёвская, Каргопольский район, Архангельская область, март 2012 г.

уровне: выше 10 тысяч рублей рабочему на пилораме никто не платит. Уровень зарплат в некоторых малых городах удаётся держать более-менее единым из-за того, что почти все предприниматели – местные⁸¹. Приезжие говорят, что они готовы бы платить и более высокую зарплату, но им это сделать не дают местные предприниматели. Предпринимателям (их, как правило, всё ещё называют «частниками») большинство наших респондентов по-прежнему не доверяют. Они убеждены, например, что частник может просто не выплатить зарплату, если не захочет. Рыночные отношения большинству жителей малых городов до сих пор чужды, притом, что сами отходники в своей деятельности поставлены в самые жёсткие рыночные условия.

Ответ на второй из вопросов – на что потратить заработанное – заключается всего в трёх-четырёх вариантах: на детей, на дом и хозяйство, на транспорт, на досуг и отдых. Сравнительно высокие заработки, получаемые вдали от дома, отходникам нужны, прежде всего, для воспитания детей-школьников и особенно для оплаты их обучения в вузе. Рождение ребёнка, поступление его в школу или в вуз для многих наших респондентов являлись толчком для того, чтобы заняться отходничеством. Чем старше дети, тем больше стимулов (да и возможностей) к отъезду родителя на заработки. Обусловлено это тем, что дети становятся самостоятельнее и их легче оставить на бабушек с дедушками или даже одних:

⁸¹ Например, в Вологодской области в соседнем с Никольским районом Кичменском Городке в лесу хозяйничают «москвичи» и отношения с работниками уже не те: зарплата повыше, но и отношение к людям более жёсткое. Именно на эти различия указывали наши респонденты и в Солигаличе, сетуя между прочим на то, что и у них теперь появился предприниматель-лесник, из своих же, местный, который установил более жёсткие и формальные отношения на своём производстве: платит больше, но нещадно гонит за любую провинность, да к тому же развёл ненужную чистоту и порядок на территории лесопилки. Правда, общение с этим предпринимателем по экономическим и житейским вопросам вызвало у нас самые положительные эмоции и нам осталось непонятным раздражение местных жителей на установленные им порядки.

«...чисто только из-за заработка, и то из-за того, что дочка у меня так вот учится ещё, а так я больше не намерен туда больше мотаться»⁸².

«А причина отъезда на эти заработки – одна: дать ребенку образование, дальнейшее образование, потому что если у нас ребенок не поступает по бюджету, то он идет на платное, и, естественно, одеть-обуть...»⁸³.

«Знакомые директор и завуч ездили няньками из-за платного обучения детей. Поэтому просто вынуждены родители уезжать для того, чтобы как-то выжить, как-то прокормить семью»⁸⁴.

Респондент: Работы здесь достойной нет, хорошо оплачиваемой.

Интервьюер: Т.е. это не потому что сократили?

Р: Нет, именно потому что работы нет нормальной, чтобы можно было содержать семью.

И: А что-то было решающим толчком?

Р: Учёба сына в институте в другом городе⁸⁵.

Любопытно, что лишь немногие наши респонденты рассчитывают на то, что их дети поступят на бюджетное место в вузе. А кто рассчитывает, тот, по словам тех же людей, собирает деньги на взятку. Изредка встречаются даже такие отходники, которые копят деньги на собственное обучение:

«Вот у меня у дочери молодой человек, ему 23 года. У него нет возможности учиться и для того, чтобы получить образование, он работает охранником в Москве. [...] Он учится в филиале Московского государственного индустриального университета»⁸⁶.

⁸² Интервью с отходником-охранником Игорем К., Кологрив, Костромская область, май 2011 г.

⁸³ Интервью с социальным педагогом средней школы №3. Касимов, Рязанская область, декабрь 2011 г.

⁸⁴ Интервью с директором гимназии №3. Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

⁸⁵ Интервью с женой и сестрой отходников. Касимов, Рязанская область, декабрь 2011 г.

⁸⁶ Интервью с директором гимназии №3. Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

Завершение обучения детей в вузе может быть причиной возвращения отходника домой. Но если он продолжает ездить на заработки, то он и дальше помогает уже взрослым детям, потому что зачастую зарабатывает больше, чем они. У тех же, кому не надо заботиться о детях, запросы подчас весьма скромны. Обычно люди говорят о 15 тысячах рублей в месяц как о достаточном уровне оплаты труда⁸⁷. Но зарплата в родном городе не всегда позволяет удовлетворить даже простые потребности:

«Если бы тут платили нормально, никто бы никуда не уезжал. У нас тут цены на продукты как в Москве, а платят намного меньше. Чтобы картошку посадить, надо привезти навоз – две тыщи, вспахать – тыща, жуков собирать – спину гнуть, окучивать. После работы приходиться полоть, окучивать. И все лето не разгибайся, а она ещё может не вырасти. А в магазине покупать, она дорогая. Вот тоже вынуждает ездить в Москву. [...] У нас зарплату маленькие, но за свет у нас, как в городе берут. А какой у нас город, у нас деревня. На селе берут меньше за электричество, а с нас как с городских, хотя и зарплата маленькая»⁸⁸.

Вторая по значимости цель траты заработанных средств – хозяйство, прежде всего дом. Подавляющее большинство отходников живут в собственных домах-усадебках, которые нуждаются в постоянном уходе, ремонте, переустройстве и благоустройстве. Строительные и ремонтные затраты всегда велики и большинство людей не в состоянии обеспечить выполнение всех работ зараз или хотя бы в несколько приёмов. Вот и наблюдаем мы характерную для малых городов картину, когда многие дома и хозяйственные

⁸⁷ Между прочим, при сдельной подённой работе, где платить надо за рабочий день, а не за выполненный объём работ, везде в провинции примерно одни и те же расценки: обычно 500 рублей в день (примерно средняя оплата труда бюджетника, соответствующая 10–12 тысячам в месяц). Если работник ответственный и качественно выполняет работу, то платят по 1000 рублей в день. В редких случаях платят по 1500 рублей. Это соответствует примерно 30–35 тысячам рублей в месяц, что по местным меркам является очень высоким заработком (для сравнения, на пилораме зарабатывают до 10 тысяч рублей, а в лесу до 20 тысяч, водители-дальнобойщики – 30–40 тысяч в месяц).

⁸⁸ Интервью с бывшим отходником Леонидом Ивановичем С. по кличке «Моня». Кологрив, Костромская область, май 2011 г.

постройки выглядят мешаниной разных материалов и стилей. Это потому, что человек заработал денег и начинает благоустройство: то новую баню построит, то веранду пристроит, а то и просто новое окно вставит. Но деньги закончились и работы остановились, нередко на год-два и дольше. К следующему переустройству, когда снова появились деньги, у хозяина уже предпочтения сменились, или мода поменялась, да и новые материалы появились. И новый этап переустройства жилья он начинает по-новому. И так по нескольку раз. Поэтому усадьбы современных отходников теперь узнаются нами ещё издали – по характерному эклектичному стилю⁸⁹. Но у не-отходников и того нет: их дома просто ветшают, хотя при этом сохраняют цельность стиля изначальной постройки⁹⁰.

Расходы на транспорт составляют у отходников третью необходимую статью. Теперь многие провинциальные семьи имеют даже не один, а нередко два-три автомобиля (не все они на ходу, но важно, что имеют). Кроме легковых автомашин в немалом числе семей имеются и грузовые, колёсные и даже гусеничные трактора, другие механические средства (снегоходы, моторные лодки, мотоциклы, квадроциклы). Дворы многих бывших колхозников напоминают теперь прежние машинно-тракторные станции. Транспорт, помимо утилитарной, продолжает нести в нашем обществе очень важную престижную функцию, поэтому многие отходники тратят средства на приобретение далеко не нужных в хозяйстве и в местности автомобилей (к примеру, в таких изолированных поселениях, как Тигиль и Тилички на Кам-

⁸⁹ Между прочим, за последний десяток лет в наших сёлах и малых городах резко вырос в разы объём нового строительства или реконструкции частного жилья – сейчас мы насчитываем таких усадеб до 1/5–1/4 в каждом городе или селе, а в начале 2000-х (до 2001–2002 гг.) реконструируемых и новых домов было не более 1–2 процентов (см: Плюсин, 2001). Мы полагаем, что причины оживления индивидуального строительства как раз в развитии и широком распространении в провинции отходничества. Естественно, что немалый вклад вносят и горожане-дачники, покупающие дома в селе. Но строительство нового жилья столь же интенсивно и в тех районах, где дачников почти нет.

⁹⁰ Конечно, исключения составляют дома местных чиновников, предпринимателей, «братков». Они имеют возможность «за один присест» капитально отремонтировать дом или построить новый. Но и дома их хорошо отличимы признаками «современного стиля» – металлочерепицей, сайдингом, глухим забором.

чатке, Юрунг-Хая в устье Анабара, Краснощелье на Мурмане, где имеется всего 1–7 км проезжих летом дорог и до ближайшей автотрассы сотни и тысячи вёрст, мы наблюдаем стоящие перед домом легковые автомобили)⁹¹.

Наконец, статья расходов на отдых, чаще всего в действительности является статьёй престижного потребления, поскольку в «египты и турции» жён и детей вывозят не для получения водно-солнечных ванн, а больше для хвастовства перед соседями. По-настоящему же люди в наших городках и сёлах отдыхают на «зелёнке», на рыбалке–охоте, да на огороде⁹².

Так и выходит, что основная причина отхода – повысить благосостояние семьи, а отнюдь не вылезть из нужды, а главные статьи расходования заработанного – вывести детей в люди, обустроить дом и хозяйство, да похвастаться перед соседями. Однако совсем даже немаловажные резоны.

5.2. Цена вопроса

Как обычно, вопрос о стоимости работы деликатен и многозначен. Люди далеко не всегда готовы сказать правду о заработной сумме денег, весьма многие склонны приукрасить и приврать, выдавая однажды заработанную большую сумму за регулярный заработок. Далеко не всегда можно получить сопоставимые данные об оплате за один и тот же объём и вид работы, да и цены варьируют от региона к региону. Тем не менее, какие-то более-менее определённые оценки привозимых домой средств нам удалось получить. Но надо иметь в виду и то обстоятельство, что вся сумма зарабатываемых денег должна делиться на две неравные части: ту часть, которую образуют так называемые

⁹¹ Например, в Краснощелье, где на легковушке дальше аэродрома в полукилометре от села не уедешь, почти в каждом дворе стоят «Жигуленки» и как выразился один наш собеседник, проходивший альтернативную гражданскую службу в оленеводческом колхозе, «...все ждут зимы и копытцем бьют, чтобы притащить подержанные разбитые “Жигули” за 15 тысяч на волокуше по зимнику».

⁹² Сами отходники крайне редко ездят отдыхать за границу. За всё время поездок мы встретили всего одного такого, да и то за рамками нашего проекта – в городе Гдове в Псковской области. Даже на черноморское побережье отходники выезжают редко – не более чем один из каждых десяти.

«накладные расходы отходника», т.е. расходы на транспорт и проживание в местах отхода, и обычно большую часть «чистых» денег, привозимых домой. Именно объём этих последних имеет решающее значение. В отношении же первой части зарплаты среди отходников наблюдаются значительные вариации: кому-то из них оплачивают дорогу заказчики и наниматели, а кому-то нет, где-то люди живут на коште заказчика и имеют у него бесплатный угол, где-то за проживание и пропитание платят сами. Хотя обычно эти различия учитываются в зарплате, но многое ещё зависит от дальности отхода и уровня цен в местах проживания отходников. Отход на сравнительно ближние расстояния позволяет человеку практически каждые две недели⁹³ приезжать домой, а дальние расстояния не позволяют часто ездить:

«Если домой часто будешь приезжать, то лучше тогда не ездить. Потому что туда-сюда на бензин, если так разобраться, это тысяча километров – это 100 литров. 100 литров – это 2800 руб. надо отдать. Примерно 3000 руб. Т.е. 3000 руб. надо отдать на дорогу. Плюс надо отдать то сюда, то туда. Плюс штрафы»⁹⁴.

Имеет значение для размера зарплаты отходника и статус организации, работать в которую он нанялся. При всех рисках неофициальной работы оплата её оказывается выше, чем в случае трудоустройства официального. Но и здесь бывают особенности, влияющие на конечную зарплату:

Интервьюер (И): А вы официально трудоустроены?

Респондент (Р): С первого сентября уволен. Официально. Ну, дурдом же: я уже второй раз увольняюсь с этой фирмы. Реорганизация там, чтоб налоги не платить – как это всё делается. Раз – всё: приезжает прораб, пишет заявление, всё, щас всех увольняют. В прошлый раз тоже увольняли, фирму переименовали, одну букву, офис перенесли, явки, чик – опять всех устроили через месяц.

И: И часто так?

Р: Раз в три года.

И: Проверки, то есть, какие-то проводятся?

⁹³ Бывает, и еженедельно, как в Уршеле Владимирской области, проезд от которого до Москвы составляет около 3–4 часов дешёвой электричкой, или в Кашине в 5 часах поездом от Москвы, поэтому многие их жители приезжают домой на выходные.

⁹⁴ Интервью с таксистом Михаилом, бывшим отходником. Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

Р: Налоговая инспекция, не знаю. Ну, щас вот уволили, после Нового года опять, мож, примут. Непонятно.

И: Но, тем не менее, на работу вы ездите?

Р: А какая разница? Я даже трудовую не беру, там остаётся. Потом опять оформят. Распишусь опять в документах – договор который⁹⁵.

Оплата зависит также от специализации местности по видам отхожей деятельности (см. следующую главу): за один и тот же вид работ людям, проживающим в местностях разной «отхожей специализации» будут платить по-разному, например, за плотничьи работы жителю из Каргополя заплатят больше, чем жителю из Торопца:

Респондент (*Р*): Хотя люди такие, вот бывшие учителя все – половина у нас. Я говорю: «А почему вам не сидится в кабинетах?». Они говорят: «Вот когда зарплату нормальную будут платить учителям». Они учились многие здесь, в Каргополе, в Педде на учителей. Потом ушли со школы и всё.

Интервьюер (*И*): И стали делать срубы?

Р: Да. Это для них [для москвичей] это диковина. Для нас, которые выросли здесь, на Севере, это в порядке вещей, ничего сложного... Заказчики, которые хотят построить себе сруб, ищут северных плотников. Там [на строительном рынке в Мытищах] женщина приезжала, архангельских и вологодских мужиков тока искала, чтоб дом строить⁹⁶.

Оплата зависит также от уровня конкуренции на рынке. Поэтому, например, плотники, занимающиеся рубкой срубов в Подмосковье, получают гораздо больше, чем те же люди, когда они заняты здесь же в Подмосковье в капитальном строительстве или в отделке квартир. В этом случае они имеют сильную конкуренцию в лице многочисленных гастарбайтеров – тех же отходников, но из бывших южных советских республик; эти люди качественный сруб поставить не в состоянии, а на отделке квартиры фору дадут любому плотнику из северных областей. Уникальность же специальности значительно повышает уровень

⁹⁵ Интервью с отходником-плотником Александром, Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

⁹⁶ Интервью с отходником-строителем Сергеем П., Каргополь, Архангельская область, март 2012 г.

оплаты. Поэтому, например, значительно больше зарабатывают не простые плотники, а те, кто занимается ещё и отделкой срубов или сбором бревенчатых домов «под ключ»:

«Навык есть у всех, но он уникальный. Гастарбайтеры не конкуренты. Нет конкуренции со стороны гастарбайтеров – выше зарботки»⁹⁷.

Многие отходники, занятые в других городах в капитальном строительстве, у себя дома, если даже такое строительство и ведётся, этим делом не занимаются. Эту нишу заняли «гастарбайтеры» из бывших советских республик, которых местные называет «бесплатной рабочей силой». Они получают мизерную оплату, на которую не согласился бы никто из местных жителей. Для застройщика наём гастарбайтеров представляется более выгодным из-за того, что бизнес этот хоть и не носит сезонный характер, но строительство всегда ведётся с непостоянной интенсивностью. Содержание же постоянных, официально нанятых рабочих невыгодно. Ведь им нужно платить зарплату и делать за них различные отчисления даже тогда, когда они простаивают. А тут – нанял гастарбайтеров только на период строительства, а когда не нужны – распустил. Но в примерно таком же положении оказываются и отходники на аналогичных работах в Подмосковье, только их заработок здесь существенно больше, чем дома:

Интервьюер: Сколько у вас тут примерно средняя зарплата?

Респондент: Здесь? Средняя – это значит, что если просто работать, то это 4–5 тысяч. Это, как сказать, «принеси-унеси». А так вот 8–9–10 тысяч. 10 тыщ – это уже хорошая считается зарплата. А те, кто уезжает, могут и 40 тысяч зарабатывать. Они уезжают, несколько месяцев, к примеру, работают, приезжают и живут здесь уже нормально. Некоторые на 20 дней уезжают и приезжают на 10 дней⁹⁸.

По отзывам респондентов, наиболее высокооплачиваемыми отходниками являются плотники, неофициально работающие на дачном строительстве, переходящие благодаря знакомым дачникам «из рук в руки». Но зато их работа носит характер рабского

⁹⁷ Ibid.

⁹⁸ Интервью с отходником средних лет на улице, Чердынь, Пермский край, ноябрь 2011 г.

труда. К тому же таких людей, бывает, «кидают», оставляя без заработков и выставляя с объекта. Поэтому, по мнению некоторых наших респондентов, несмотря на относительно более высокие заработки строителей, из-за их высоких рисков местный статус менее оплачиваемых категорий работников, например охранников, выше, чем у строителей.

Различия в уровнях зарплат между разными профессиональными группами отходников и отходниками из разных регионов составляют разы – достигают двух – пятикратных значений. Например, многочисленные в крупных городах отходники–охранники, работающие двухнедельными вахтами с 15–суточным отдыхом дома, получают по 1000 рублей в сутки, а всего за месяц зарабатывают лишь 15000 рублей, что несопоставимо меньше того, что зарабатывают отходники–строители в северных областях, занимающиеся рубкой и установкой срубов. Для них заработать за месяц 50–60 тысяч – обычное дело. Но они могут работать только с мая по октябрь, а охранники – круглый год. Выходит, что, например, костромские строители (чухломичи, кологривцы, макарьевцы) зарабатывают от 300 до 500 тысяч за сезон, а ардаатовцы, темниковцы и касимовцы получают в охране 180–200 тысяч в год – в два раза меньше. Тем более что те же строители–костромичи зимой, как правило, не бездельничают, а либо устраиваются на работу куда-нибудь в ЖКХ, либо шабашат (имеют случайные приработки дома). Некоторая часть «становится на безработицу», т.е. оформляют статус безработного в районном центре занятости населения.

Уровень гарантированных зарплат у официально работающих отходников варьирует от 11000 (уборщица) до 27000 рублей (охранник). Впрочем, указывается, что охранник может дослужиться и до 40000 рублей, а какой-либо разносчик печатной продукции на столичной улице у станций метро – аж до 60000 рублей⁹⁹. Однако, это редкие, а не массовые случаи и разбогатеть на этом невозможно. Как признаются почти все респонденты, больше 30000 рублей в месяц никто из работающих официально обычно с заработков не привозит. Большие заработки есть только у отходников, работающих неофициально.

⁹⁹ Надо сказать, однако, что это информация рекламного характера из саранских газет. Сами мы не слышали от отходников о таких размерах зарплат.

Между тем, для жизнеобеспечения семьи в малом городе или селе вполне хватает и суммы в 15–30 тысяч рублей. Надо иметь в виду, что, как правило, имеется и небольшая зарплата второго члена семьи, обычно от 5 до 10 тысяч, или такого же размера пенсия; имеются и дополнительные сезонные приработки, как например, продажа на дорогах овощей и фруктов из собственного сада-огорода или лесных ягод и грибов, веников и многого ещё; такие «придорожные» доходы составляют 30–100 тысяч рублей в короткий летний сезон и являются немалой прибавкой к семейному бюджету – практически вторым годовым жалованием бюджетника. Поэтому доход отходника составляет, на круг, от половины до двух третей и более всего годового семейного дохода. Одна из наших собеседниц предложила следующую нехитрую формулу минимального уровня оплаты труда: нужно привозить домой денег на сумму не менее прожиточного минимума на каждого члена семьи плюс ещё 5 тысяч на оплату коммунальных услуг. Итого, на семью из 2–3 человек и выходит 15–20 тысяч в месяц. С учётом зарплаты второго члена семьи (обычно жены-бюджетницы)¹⁰⁰, оказывается вполне достаточным привозить домой и до 15 тысяч рублей:

Интервьюер: Какую зарплату Вам надо получать в Рябинино, чтобы жить здесь и работать, то есть никуда не ездить?

Респондент: В среднем надо, чтобы так нормально жить, чтобы можно было что-то покупать, то 25–30 тысяч надо всё равно. Ну, хотя бы 20 тысяч, но это ХОТЯ БЫ, а так тридцатку надо, конечно.

И: Ну и во сколько Ваша зарплата выше, чем средняя, которую Вы могли получать здесь?

Р: Нормально выше, где-то в три раза¹⁰¹.

Из суммы зарабатываемых в отходе средств необходимо отнимать средства, затрачиваемые на месте: на съём жилья (от 5 тысяч в месяц), на питание (те же 5 тысяч), на транспорт, да невеликие

¹⁰⁰ Жёны хорошо зарабатывающих отходников, особенно «северян», не работают и ведут домохозяйство, либо скучают, ходят на курсы и в клубы, участвуют в общественной жизни. Некоторые жёны остаются на службе исключительно для того, чтобы «не закинуть дома», т.к. в 5-тысячном жаловании не нуждаются.

¹⁰¹ Интервью с отходником–бульдозеристом Дмитрием из п. Рябинино, Чердынский район, Пермский край, декабрь 2011 г.

развлечения (от одной тысячи до максимум пяти тысяч, в зависимости от молодости, азарта и семейного статуса отходника). Нередки, однако, случаи, когда профессиональные отходники живут в производственных вагончиках, теплушках, вахтовках и платят только за освещение, а еду готовят там же сами. Тогда их расходы в местах отхода могут составлять даже менее 5 тысяч в месяц. Например, по рассказу жены отходника инженера-строителя из с. Согра в Вохомском районе Костромской области, постоянно работающего в капитальном строительстве в Подольском районе, он в течении уже нескольких лет, находясь «на вахте» почти постоянно, с редкими возвращениями домой, тратит на проживание всегда меньше 5 тысяч в месяц, привозя в среднем около 15–ти. С учётом её нестабильной зарплаты в 5–7 тысяч, их семье из 5 человек с тремя детьми-школьниками оказывается вполне достаточно денег на жизнь. Чувствуют они себя обеспеченнее соседей, хотя денежный доход семьи составляет всего менее 30 тысяч в месяц. Таким образом, семьи отходников хотя и выделяются, да не слишком, на фоне семей других горожан:

«Но уже люди начинают понимать. Много приходит, к примеру, ко мне. Ну, которые возвращаются. Дело в том, что сказка о лучшей доле она, в принципе, сказка. Вот смотрите. Вот вы поехали в Москву, да? Ну, квартира – двадцатник. Ну хорошо, молодые, незамужние взяли на троих однокомнатную. Ну сколько по приезду Вам заплатят? Кем бы вы ни были, вы больше тридцатника не прыгнете. Потом уже начинают за опыт, за знание, за связи тоже, если есть у вас там связи в каких-нибудь госорганах, за это тоже доплатят.

Вы взяли квартиру, по семь штук с тридцатника вы отдали. Остался двадцатник. Потом – маршрутки. Редко ведь так вы найдёте, чтобы около дома работа была. Поэтому надо ехать, и вы ещё тысячи три отдадите за проезд. И когда с точки зрения экономики начинаешь считать, то реально получается, что те же самые деньги. Да, здесь чуть поменьше. На 2, на 3 тысячи здесь будет поменьше, но зато здесь этого геморроя не будет.»¹⁰²

¹⁰² Интервью с директором Торопецкой базы сжиженного газа Виктором Николаевичем Суповым. Тверская область, Торопец, 20.11.2011.

Сводка данных интервью с отходниками и их родственниками о запрашиваемой (ожидаемой) и реально получаемой зарплате показывает следующую картину по отдельным областям. В северных областях, где отходники заняты преимущественно строительством, ожидаемые и реальные зарплаты варьируют:

в Костромской области – от 10 до 40 тысяч рублей (в среднем 21 тысяча) ожидаемой оплаты, тогда как реальная составляет 14 – 100 тысяч (в среднем 48 тысяч рублей);

в Архангельской области – от 20 до 45 тысяч (в среднем 29 тысяч), реальная – 50 – 136 тысяч (в среднем 87 тысяч).

В центральных областях, где отходники преимущественно нанимаются в охрану объектов:

в Мордовии – от 14 до 50 тысяч (в среднем 27 тысяч), реальная же составляет 15–30 тысяч (в среднем около 20 тысяч);

в Чувашии – от 13 до 25 тысяч (в среднем 18 тысяч), реальная – около 20 тысяч;

в Ивановской области – от 10 до 35 тысяч (в среднем 21 тысяча), реальная – 12–75 тысяч (в среднем 30 тысяч);

в Рязанской области – от 10 до 100 тысяч (в среднем 34 тысячи), реальная – 13–50 тысяч (в среднем 24 тысячи);

В западных областях, где отхожие промыслы менее специализированы:

в Ленинградской области – от 10 до 30 тысяч (в среднем 23 тысячи), реальная – 25–35 тысяч (в среднем 30 тысяч);

в Тверской и Псковской областях – от 20 до 30 тысяч (в среднем 24 тысячи), реальная – 18–70 тысяч (в среднем 41 тысяча);

В восточных областях на Урале:

в Пермском крае – от 20 до 60 тысяч (в среднем 30 тысяч), реально – около 40 тысяч.

В среднем ожидаемая самими отходниками зарплата, ради которой они и готовы ездить, составляет около 25 тысяч рублей, а члены их семей удовлетворились бы и 18–20 тысячами. Реально же получаемые отходниками суммы составляют в среднем 40 тысяч рублей в месяц. Правда, с учётом значительной дифференциации между северными и центральными областями, следует говорить о 40–60 тысячах северных и уральских отходников при их сезонных доходах и о 15–20 тысячах отход-

ников-охранников и работающих в сфере услуг из центральных и южных областей.

Замечательно, что потребности людей невысокой квалификации – отходников из центральных областей, нанимающихся охранниками на объекты в крупных городах, – оказываются выше их реальных заработков, тогда как у профессионалов-строителей – прямо наоборот: реальные заработки нередко вдвое превосходят ожидаемые суммы. Может быть, охранники слишком много смотрят телевизор и формируют свои потребности сообразно рекламным роликам, а может быть, чрезмерное безделье способствует завышенным потребностям? По крайней мере радует то, что люди занятые реальным производительным трудом, зарабатывают больше, чем хотели бы.

Таким образом, по словам одних и тех же людей, отправляясь в отхожий промысел, они вполне могли бы удовлетвориться заработком, который примерно вдвое больше зарплаты, получаемой в бюджетной сфере у себя дома, а реально они зарабатывают в два раза больше чем хотели бы и в 3–4 раза больше, чем смогли бы получить дома. Поэтому, даже с учётом обычного в таком деле хвастовства, надо признать, что заработки отходников дают им возможность чувствовать себя более состоятельными по сравнению с их соседями:

Интервьюер: Можешь назвать сумму денег, которую тебе надо было бы получать здесь, чтобы никуда не ездить? Чтобы тебе хватало?

Респондент: Ну, больше десятки, тысяч пятнадцать–шестнадцать хотя бы.

И: У тебя есть семья? Дети?

Р: Я холостой...¹⁰³

5.3. Пути поиска работы и продолжительность занятия отходничеством

Продолжительность отходнической деятельности конкретного человека невелика. Из всех опрошенных нами отходников, включая и бывших отходников, подавляющее большинство ездит или ездило не дольше 10 лет. И лишь каждый десятый отход-

¹⁰³ Интервью с отходником Романом (около 25 лет), работающим на лесозаготовке, Чердынь, Пермский край, декабрь 2011 г.

ник начал ездить ещё до 1998 г. Этому факту имеются несколько объяснений.

Наиболее вероятным представляется то, что больше десяти лет работы в отходе человек физически не выдерживает. Но и на трудности психологического порядка указывают многие отходники: постоянные отъезды, жизнь вдали от семьи в далеко не комфортных условиях утомляет всех без исключения. Впрочем, многие не готовы откровенно признаваться в этом:

Интервьюер: Тяжело психологически работать вдали от семьи?

Респондент: Почему? Я уже десять лет работаю, привык уже. Семья тоже привыкла, но скучают понемногу, конечно. Сейчас удобнее: есть телефоны можно каждый день звонить. Даже когда был за пределами края, в Архангельской области, каждый день общались¹⁰⁴.

Возможно, психологическими же причинами может объясняться и факт почти полного прекращения такой деятельности к возрасту 60 и более лет. Более общим объяснением может быть то, что лишь спустя 7–10 лет после начала системного кризиса – уже к концу 1990-х гг. – люди «вспомнили» прежде существовавшие формы хозяйственной жизни и вернулись к отходнической модели жизнеобеспечения как одной из наиболее простых. Действительно, в начале и середине 1990-х гг. отходничество из малых городов и сёл наблюдалось лишь в редких случаях по банальной причине отсутствия у большинства семей финансовых возможностей переехать и обеспечить проживание на новом месте. В какой-то степени в роли отходников тогда выступали «челноки» (обычно женщины), которых, однако, в малых городах было совсем немного. К середине и концу 1990-х гг. именно в малых городах сложилась катастрофическая ситуация на рынках труда: безработица охватывала до 2/3 населения (см.: _____), а возможности самообеспечения семьи за счёт натурального хозяйства практически отсутствовали, несмотря на то, что многие жители таких городов проживали в усадьбах¹⁰⁵. Кризис 1998 г.

¹⁰⁴ Интервью с отходником-бульдозеристом Дмитрием из п. Рябино, Чердынский район, Пермский край, декабрь 2011 г.

¹⁰⁵ Потому что средний размер таких усадеб составляет в малом провинциальном городе, по нашим подсчётам, около 4 соток земли,

привёл к тому, что ситуация в малых городах, и до того тяжёлая, стала совершенно нестерпимой и активное мужское население массово пошло в отход, искать средства для жизни на стороне. В известном смысле кризис стимулировал не только развитие среднего и малого бизнеса, но и заставил активную часть населения окончательно оторваться от бюджетных мест и предприятий-банкротов и отправиться в самостоятельный поиск. До того почти нерушимые региональные границы рынка труда стали исчезать и скоро совсем растворились.

Ещё одной причиной быстрого развития отходничества может быть то обстоятельство, что до конца 1990-х гг. трудно было самостоятельно найти работу в отходе (такое мнение выражали наши местные эксперты). Миграционная активность населения в малых городах всегда была и остаётся низкой. Межрегиональные связи в сфере трудовых отношений практически отсутствовали. Зависимость людей от градообразующих предприятий, какие в советское время существовали в каждом малом городе, всегда была велика, несмотря на длительные неплатежи зарплаты (а нередко и по причине этого). Поэтому и нужно было известное время, чтобы люди, лишь потеряв всякие надежды, подготовились и решились на трудности самостоятельного поиска работы.

Очевидно, что каждая из указанных причин может иметь значение. Человек, созревший для того, чтобы уехать на заработки, должен такие заработки сначала найти. Из всех наших респондентов лишь каждый десятый самостоятельно искал и нашёл работу¹⁰⁶. Ехать вслепую на поиски работы в чужой город до сих пор слишком ненадёжно и зачастую даже опасно, как это было в 1990-е гг.

Поэтому-то две трети отходников узнали о будущей своей работе от родственников или знакомых. Устроиться при помощи знакомых или даже у знакомых (например, в строительной бригаде) – самый надёжный и, пожалуй, лучший вариант для

а при средней численности семьи в 3 человека этого оказывается совершенно недостаточным для годового прокорма (см.: *Плюснин*, 2001 г.).

¹⁰⁶ Здесь и далее оценка долей получена (реже посчитана) по результатам обработки всех интервью с отходниками, их родственниками и знакомыми.

отходника. Показательно, что во всех без исключения исследованных нами регионах большинство отходников нашли работу только благодаря своим родственным связям и знакомствам (по ответам, от 56% в Тверской области до 100% в Архангельской):

Интервьюер: Как он нашёл эту работу? Сам по объявлениям или через знакомых?

Респондент: Ой, я даже не знаю, это три года назад было. От знакомых, скорее всего... Друг от друга... У нас все взрослые работоспособные мужчины от 23 лет и до 40 практически все вот так вот работают. И если походите, то, возможно, найдёте тех, кто и дальше ездит¹⁰⁷.

Впрочем, очевидно, что так было не всегда. Первые отходники, начинавшие ездить ещё в начале 1990-х гг., подобно челнокам, не имели такой возможности. Тогда многие были вынуждены ехать вслепую, и далеко не всегда удачно. Отходники с опытом с некоторым даже содроганием вспоминают те времена. Но даже в то время в некоторых городах имелись и альтернативы свободному самостоятельному поиску. Например, по воспоминаниям наших респондентов, в Костромскую область в начале 1990-х гг. приезжали люди из Москвы и Московской области, ездили по леспромхозам и закрывавшимся лесопунктам и искали людей, которые были бы готовы построить деревянный (обычно рубленый бревенчатый) дом на даче в Подмоскovie. Эти люди были не заказчики, а посредники, выполнявшие заказы «новых русских», и первое время именно они координировали строительные бригады, искали для них объекты, договаривались с заказчиками. В тот период строители-отходники имели что-то общее с так называемыми в советские годы «вербованными» (набранными централизованно, «по вербовке» в местах проживания, для работы вдали от дома). Однако, в условиях экономического хаоса, повсеместного неисполнения обязательств и «киданий» со стороны заказчиков, и в то же время «понюхав длинные деньги», люди очень быстро пускались в свободное плавание и становились в полном смысле слова отходниками.

¹⁰⁷ Интервью с Татьяной Ивановной, матерью отходника, работающего в Соликамске на лесопилке, п. Рябино, Чердынский район, Пермский край, декабрь 2011 г.

Несколько реже отходники находят работу потому, что на них указали как на хороших специалистов своего дела, в результате они согласились. Таких среди наших респондентов примерно каждый десятый. Однако со временем доля их постоянно растёт: хороших работников передают «с рук на руки» и они постепенно вытесняют случайных людей, выехавших «подхалтурить».

Примерно такова же – один из десяти – и доля отходников, сумевших найти работу по кем-то поданному объявлению в газете или в интернете. Менее вероятно иметь успех в совершенно самостоятельном поиске работы, например, самому давать объявления на специально созданных сайтах в интернете или стоять на рынке в крупном городе и предлагать себя, как это имеет место нынче на Ярославском шоссе и других выездах из Москвы. Практика поиска работы показывает, что надёжнее найти клиента по его объявлению, чем ожидать заказчика, выставив собственное. Мало кто из отходников обращается и к услугам официальных служб, например, в центры занятости населения, хотя центры и участвуют в некоторой степени в трудоустройстве людей в других регионах. Таким образом, основные пути поиска работы современными отходниками остаются примерно теми же и в том же отношении, что в своё время и у первых наших безработных в начале 1990-х гг. (*Плюснин, Пошевнёв, 1997*).

Найденная работа чаще всего оказывается неофициальной для нашего отходника. Почти 2/3 из них указали, что работают неофициально:

Интервьюер: Вы работаете официально?

Респондент: Конечно, неофициально. Где сейчас можно официально работать?

И: Я спрашивал у людей в вашем посёлке, некоторые официально работают.

Р: Вот человек сейчас прошёл – мой двоюродный брат. Он работает, но тоже неофициально. Всё тут неофициально.

И: С чем это связано?

Р: Чтобы меньше налогов платить.

И: Вас не беспокоит, что вам никакой трудовой стаж не идёт?

Р: Он мне и не нужен¹⁰⁸.

Строители, нянечки, уборщики почти все такие. Немалая часть «извозчиков» (таксисты, водители на лесовозах, даже дальнобойщики) тоже работают неофициально. Только 37 процентов всех наших респондентов сообщили, что трудоустроены официально. Подавляющее большинство из них – охранники на предприятиях и в фирмах в крупных городах. Таковы же высококвалифицированные специалисты, вроде монтажников, крановщиков из Чистых Боров или Камских Полян.

...Шурик, ты у него спроси: он официально работает? Вот скажи правду! Скажи, скажи!

Интервьюер: Вы официально работаете?

Респондент Александр: –НЕОФИЦИАЛЬНО. Вот уже сколько лет мы работаем неофициально.

Респондент Денис: – И вот что они на пенсию получают?

Респондент Александр: У нас даже стажа нет. Ладно я, а этот [указывает на Дениса]...

Респондент Денис: Да, ладно! У тебя то же самое!

Респондент Александр: Мне не хватило год и семь месяцев...¹⁰⁹

Следовательно, работая в основном неофициально, большинство отходников нашли свою работу по знакомству и занимаются ею в течение нескольких, обычно не дольше десяти, лет. Насколько такая работа соответствует полученной человеком профессиональной подготовке?

5.4. Соответствие отхожей деятельности полученной ранее специальности

Мало кто из отходников работает на новом месте по полученной специальности. Конечно, встречаются ситуации, когда в некоторых местах большинство отходников трудятся по своим основным специальностям. Но такие случаи как посёлки Вознесенье в Ленинградской области или Чистые Боры в Костромской, где большинство жителей-отходников нашли работу по специальности, являются скорее исключением. Чаще всего мы наблюдаем, что люди не занимаются поисками работы по той же специальности, по которой они трудились у себя дома, а бе-

¹⁰⁹ Интервью с отходниками Александром (около 60 лет) и Денисом (до 50), п. Рябино, Чердынский район, Пермский край, декабрь 2011 г.

¹⁰⁸ Интервью с отходником Александром, п. Рябино, Чердынский район, Пермский край, декабрь 2011 г.

рутся за работу, которую умеют выполнить и о которой они узнают от родственников или знакомых. Закономерно, что предлагаемая работа редко соответствует профессии. Согласно нашим опросам, лишь 24% мужчин, ездящих на заработки, работают и в отходе по специальности, а 60% работают не по специальности (что почти точно соответствует доле отходников, устроившихся на работу с помощью родственников и знакомых). У остальных 16% отходников специальности нет вообще, поскольку их образование ограничивается только школой (от 8 до 11 классов). Однако наших данных всё-таки недостаточно, чтобы делать однозначные выводы. Между тем, весьма вероятно, что среди женщин-отходников доля работающих по специальности ещё ниже. Дело в том, что большинство опрошенных нами женщин в отходе выполняют неквалифицированную работу (трудятся нянками, уборщицами, продавщицами, кладовщицами и проч.). По опросам в Торопце и Кинешме известно (см. нижеприведённые цитаты из интервью), что немало педагогов уезжают в качестве воспитателей и нянечек.

Мы располагаем сравнительными данными о доле отходников, работавших по полученной специальности по месту жительства до отъезда на заработки с соответствующей долей в отходе (табл. 5, данные сведены из всех интервью с отходниками-мужчинами). Дома большинство работало по специальности, несколько меньшая доля – нет, хотя соотношение примерно одинаково – около 40 процентов тех и других. В отходе же пропорции резко изменились: доля работающих по специальности сократилась почти вдвое, а не по специальности – вдвое возросла. Примечательно, что те 16 процентов отходников, кто исходно не имел дома какой-то специальности, ничему не научились и в отходе. Таким образом, в сумме каждый четвёртый-пятый отходник утрачивает свою специальность, переходя к новой форме трудовой деятельности.

У большинства отходников имеется профессиональное образование – начальное, среднее или высшее, – причём, как правило, они получили рабочие профессии. Наиболее распространёнными специальностями являются тракторист, шофёр, слесарь-механик, строитель. По материалам интервью таких ответов 66 процентов, хотя, как видно из табл. 5, людей, имеющих профессию, должно быть не менее 84 процентов, что может свидетель-

ствовать о том, что под работой по специальности немалое число отходников имеют в виду либо просто прежний вид деятельности, либо они получали специальность непосредственно на производстве, что довольно распространено в сельской местности.

Таблица 5

Распределение долей отходников в процентах, имеющих и не имеющих специальность и работавших по месту жительства и в отходе в соответствии со специальностью (данные интервью с отходниками)

Характер работы	Работа дома до отхода, %	Работа в отходе, %
По специальности	41	24
Не по специальности	36	60
Нет специальности	17	16
Не работал до отходничества	6	–

ВУЗ окончили всего 12 процентов отходников. Ещё 5 процентов совмещают отходничество с учёбой на момент опроса, а около 4 процентов в своё время в высшее учебное заведение поступили, но не закончили его. Относительно низкую долю отходников с высшим образованием не стоит однозначно трактовать как доказательство того, что людям, окончившим вуз, легче найти достойную работу в малом городе или сельской местности¹¹⁰. Молодые, отучившись в городе, редко возвращаются домой. При этом они, как правило, ещё долгое время продолжают числиться жителями своей малой родины. Таким образом, молодёжь с высшим образованием заведомо исключается из числа отходников. Люди старшего и среднего возраста, ввиду низкой ротации кадров, продолжают занимать насиженные места в бюджетной сфере, кроме разве что тех, кто попал под сокращения. Следовательно, потенциальными отходниками с высшим образованием являются, по большей части, люди в возрасте от 35 до 45–50 лет, следовательно, большинство из них получили высшее образование ещё в советское время, когда доля таких профессионалов составляла чуть

¹¹⁰ Для сравнения: согласно данным переписи населения 2010 г. доля обладающих высшим образованием среди взрослых россиян стремится к 40%; в сельской местности она составляет около 25%.

более 11 процентов. Среди отходников, окончивших вуз, доля работающих по специальности тоже невелика. Здесь следует учитывать фактор большей профессиональной подвижности людей с высшим образованием: они в целом легче меняют специальности или имеют несколько. В то же время, отходничество предполагает обычно снижение профессионального уровня:

«Большинство людей едут работать в охрану (а не в другие отхожие промыслы), потому что если человек высококвалифицированный специалист, то он и здесь может найти себе работу. А молодёжь ничего не умеет и сразу хочет много денег, поэтому и едут. Охрана это что? Просто дежурство и всё»¹¹¹.

Женщины-педагоги, например, чаще всего уезжают в столицы работать няньками или гувернантками:

«...Одна из директоров школ ездила. Когда у неё ребёнок из школы выпустился и поступил учиться на платное, и пока она учила ребёнка, она работала там няней, хотя несмотря на это у неё ещё была вторая девочка, которая совсем была маленькая, дошкольного возраста. У неё ещё удачно получилось, когда она вернулась, была открыта вакансия директора, на которую её взяли. Была ещё одна очень хорошая завуч, которая вынуждена была ездить няней, когда у неё дети поступили»¹¹².

Мужчины, если они не находят работы по специальности, часто устраиваются в охрану. В Мордовии, как мы узнали от одной из наших респонденток, даже существует выражение: «*Мордовия готовит охранников с высшим образованием для Москвы*»¹¹³. Например, брат одного из опрошенных экспертов, сотрудника ардаатовской городской администрации, стал ездить в охрану после того, как закрылся мясокомбинат, на котором он работал ветеринаром.

Чем дальше человек трудится не по полученной прежде специальности, тем, по распространённому мнению, скорее про-

падают его профессиональные навыки и тем сложнее ему будет вернуться к своей прежней деятельности. Поэтому казалось бы, у отходничества не по специальности должен быть ещё один минус: нельзя сходу начать работать на должном уровне, если у тебя нет соответствующего опыта. А для переквалификации необходимо определённое время. Но жизнь, как обычно, показывает, что этот минус надуманный. Отходники редко меняют род деятельности на тот, который им совершенно чужд. Если они с какой-то деятельностью не знакомы по работе, то знакомы хотя бы в своей повседневной жизни, в быту (например, строительство, ремонт, извоз). Поэтому в малых городах и сельской местности, например, в Костромской, Вологодской и Архангельской областях большинство мужчин знают толк в деревянном строительстве, но обучились этому ремеслу не в ПТУ или ССУЗе, а дома от дедов и отцов. Такие люди признаются профессионалами не по полученному образованию, а по факту обладания соответствующими навыками:

«Они ездят своим коллективом. Один – плотник, один – сварщик, один – укладчик кирпичей, кто-то печки складывает, кто-то что. Они уже ездят бригадами, им лишние рты тоже не надо. Это ты, конечно, возьми человека «Принеси-Положь-Поддай», он, конечно, научится со временем, но это же лишний рот кормить надо. Из-за этого никто [таких] не берёт. А если одиночки уезжают, они часто приезжают назад, не найдя ничего, откатав последние деньги, которые занимали или ещё что. Вот такая сторона вопроса»¹¹⁴.

«Когда я собираю себе людей, я знаю, чё они могут. Я не беру там... стараюсь новичков мало брать, потому что от них толку ноль. Чтоб работать могли, одним взглядом понимали, что делать надо... Всё-таки и падаешь, и летаешь... Срубы всякие бывают сложные. Те же церкви. Сложновато»¹¹⁵.

Что же касается другого чрезвычайно распространённого в средней полосе России вида отхожего промысла – охраны, то для такой работы опыт нужен, в сущности, только в крупных фирмах

¹¹¹ Интервью с В.В. Ермачихиным, первым заместителем главы администрации города по муниципальному хозяйству, Касимов, Рязанская область, декабрь 2011 г..

¹¹² Интервью с директором гимназии № 3 им. А.Н. Островского О.Н. Яншенкиной, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012.

¹¹³ Интервью с пожилой семейной парой, жителями пятиэтажки в г. Ардагове, республика Мордовия, ноябрь 2011 г.

¹¹⁴ Интервью с отходником Игорем К., Кологрив, Костромская область, май 2011 г.

¹¹⁵ Интервью с отходником Сергеем П., Каргополь, Архангельская область, март 2012 г.

и банках, где все претенденты на место проходят придирчивый отбор. Они должны удовлетворять весьма жёстким требованиям, но и труд их оплачивается соответственно, гораздо выше, чем у обычных охранников. Но в таких фирмах охранниками работают многие бывшие милиционеры и военные, начавшие ездить после выхода на раннюю пенсию. Например, от одного из опрошенных в Темникове респондентов мы узнали, что так сейчас работают бывший начальник милиции района и заместитель командира воинской части, которая раньше была расквартирована в этих местах. Причём сейчас оба они простые охранники:

«Знакомый военный ездит в Москву. Охраняет частный медицинский центр. Он такой статный, видный. Там он простой охранник. Но у них всё очень серьёзно. Каждый месяц к нему приходит специальный человек, который стрижёт ему усы и красит их в определённый цвет. У них все охранники должны выглядеть одинаково»¹¹⁶.

Человек, имеющий погоны и право на ношение оружия, обладает возможностью устроиться в хорошую фирму, куда именно таких людей и предпочитают брать. Остальные же охранники устраиваются на куда менее престижную и хуже оплачиваемую работу – в детские сады, школы, супермаркеты и т.п. Это места, на которые устроиться проще всего. Для этого не нужны ни профессиональный опыт, ни какие-либо навыки. Но именно на такой работе сильнее всего утрачиваются не только прежние профессиональные навыки, но и сама способность трудиться:

«Если человек ничего, кроме как шлагбаум, не поднимает, он свои профессиональные навыки по-любому потеряет. Вторых, при равной зарплате труд, там, токаря, фрезеровщика, сварщика требует больше физических и моральных усилий, чем труд охранника. Как сказано в поговорке, рыба ищет, где глубже, человек – где лучше. Особо напрягаться никто не хочет. Поэтому даже когда там теряется работа, а здесь появляется квалифицированная работа, у народа особого желания вернуться и поработать здесь на своих рабочих специальностях не возникает»¹¹⁷.

¹¹⁶ Интервью с главным редактором районной газеты «Темниковские известия» А.М. Лебедевой, Темников, Республика Мордовия, ноябрь 2011 г.

¹¹⁷ Интервью с главой городского округа Кинешма А.В. Томилин, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

Несмотря на «лёгкую жизнь» охранников, они вовсе не довольны своим профессиональным выбором. Среди всех наших респондентов-охранников только один-единственный охранник оказался очень доволен своей жизнью. Как он говорит, для того, «...чтобы получать 15 тысяч в Касимове нужно из кожи вон лезть, работать с 8 до 17 [то есть для него это недопустимо долго] и прочее. А у меня – лежачая работа». Он ничего не делает, лежит и смотрит телевизор. А если бывают беспорядки, то просто звонит по «02». В общем, он очень доволен, что бездельничает и получает за это деньги. Согласно его словам, многие говорили, что 15 тысяч в Москве можно получить, прилагая гораздо меньше усилий, чем в Касимове, однако никто не полагал такой труд привлекательным.

Таким образом, современное отходничество мало или никак не связано с системой профессиональной подготовки, существовавшей в советское время и ещё сохраняющейся теперь в стране. Затраты государства на профессиональное обучение, ранее обоснованные задачами индустриализации и технологического развития, теперь, особенно в части среднего специального и высшего образования, представляются лишними и необоснованными, поскольку немалая часть работников, получив неважно какое образование за общественный (называемый отчего-то государственным) счёт, работает не по полученной специальности «по распределению» хотя бы три первых года, а сразу отправляется на отхожие промыслы, где чаще всего не требуется ни один из приобретённых навыков. В случае же, если человек после ССУЗа или ВУЗа сразу идёт служить охранником – а таких у нас в стране наберётся сейчас, вероятно, до 4–5 миллионов – то государственная политика поддержки профессионального образования вовсе представляется необоснованно разорительной.

5.5. Состав отходников

Из каких категорий трудоспособного населения составляет категория отходников? Отходничество – это преимущественно занятие молодых и зрелых мужчин. Мало отходников, которые продолжают работать таким образом после 55–60 лет. В этом, кстати, современное отходничество схоже с отходничеством прежним: по-видимому, верхняя возрастная граница определя-

ется здесь психофизиологическими факторами. Однако, в нынешние времена совсем нет прежде широко распространённой практики привлечения в ряды отходников молодых людей и подростков, что и понятно: они теперь в училищах и университетах, а после их окончания уезжают «покорять столицы», думая что это навсегда и даже если скоро возвращаются в родные города, к отходникам себя причислять не желают, да и по большей части не должны. Отходниками они станут спустя время – обычно после того, как обзаведутся семьёй и ответственностью за неё. Поэтому мы и видим среди отходников преимущественно людей в возрасте 25–55 лет.

Одной из замеченных нами особенностей явилось наблюдение, что люди, едущие на стройки, в среднем старше охранников. Вполне вероятным представляется, что чем моложе человек, тем менее он готов заниматься тяжёлым физическим трудом (и уж тем более плохо оплачиваемым) и подвергать себя опасностям «серых» трудовых отношений. Как признают многие наши респонденты, молодые хотят всего и сразу, хотят мало работать, не напрягаться, но много получать. Очевидно, что служба охранником гораздо больше соответствует этим требованиям, чем труд строителя.

Однако, если прежнее отходничество – до своего исчезновения в период коллективизации – было, за редкими исключениями, явлением действительно сугубо мужским, то теперь в некоторых областях женское отходничество стало столь же распространённым, сколь и мужское. В обследованных нами регионах отсутствием или совсем малой долей женщин среди отходников отличаются Пермский край, Архангельская, Вологодская, Ярославская и Костромская области, где традиционно распространены промыслы, связанные с лесом и где поэтому женщины практически не заняты. Жительницы Тверской области уже несколько чаще уезжают на заработки, но мужчины в составе отходников доминируют. В остальных же регионах (республики Мордовия и Чувашия, Пензенская, Саратовская, Орловская, Ивановская и Ленинградская области) женщины участвуют в отхожих промыслах практически столь же активно, как и мужчины. Здесь отходники по большей части заняты работами, не требующими квалификации и особых – «мужских» – умений, например, плотницких и столярных.

Возможно также, что различия в участии женщин в отходничестве связаны и с тем, что в северных областях их мужья – отходники получают доходы, достаточные для обеспечения семьи, а у жены есть возможность заниматься домашним хозяйством или довольствоваться невысокой зарплатой по месту жительства. Действительно, если ранжировать регионы по уровню зарплаты отходников, то ряд будет выглядеть примерно следующим образом: Архангельская, Вологодская, Пермская, Костромская, Тверская, Ленинградская, Ивановская, Рязанская, Орловская, Мордовия, Чувашия.

Это позволяет предполагать, что если отхожий промысел не даёт достаточных средств для содержания семьи, в нём начинают участвовать и женщины. Одновременно это свидетельствует о совершенно недостаточном местном рынке труда, на котором нет места не только мужчинам, но и многим женщинам. Впрочем, это объяснение годится только для семейных женщин. Получая свои 6–8 тысяч рублей в бюджетной сфере или в частном магазине, при коммунальных платежах за 2-комнатную благоустроенную квартиру, составляющих от 2–3 до 4–5 и даже 7 тысяч рублей ежемесячно, и при ценах на продукты питания, близких к московским, женщина может рассчитывать на зарплату мужа как на основной источник дохода семьи. Если же мужа нет (а таких семей даже в провинции более 20 процентов), то у женщины, особенно матери-одиночки, нередко не имеющей востребованного уровня профессионального образования и квалификации, просто не остаётся выбора, как искать заработок на стороне. Ей приходится уходить в отход, а детей оставлять на бабушку с дедушкой или даже на старших братьев и сестёр. По-видимому, такая категория женщин, матерей-одиночек, образует в составе современных отходников особую категорию людей, отправляющихся на поиски работы в дальние края исключительно по нужде, а не ради обеспечения более высокого уровня благосостояния семьи.

Печально, что немалое число семей в малых городах рушатся как раз из-за отходничества. Мужья (преимущественно работающие в сфере услуг) зачастую находят в местах отхода других одиноких женщин, с которыми и создают новую семью, правда, не всегда регистрируя отношения. Судя по интервью, такое явление далеко не редкость, а встречается сплошь и рядом. Отход-

ничество сначала рушит семью, а потом вынуждает и женщину уезжать на заработки вполне в согласии с тем, как это происходило в конце XIX – начале XX веков и как это описывалось авторами того времени (см.: *Казаринов*, 1926). Исходя из указанных соображений, становится понятным, почему и среди женщин в отхожих промыслах участвуют преимущественно люди в возрасте 30–50 лет: только необходимость поднимать детей заставляет мать уезжать на заработки, если на месте не удаётся найти работу с достаточным заработком. Напротив, участие в отходе женщин предпенсионного или пенсионного возраста (обычных в средней полосе европейской России) связано с желанием получать дополнительный доход и при этом необременённость ни малыми детьми, ни, нередко, уже и семьёй.

Таким образом, сказать, что и сейчас отходничество есть преимущественно мужское занятие можно лишь применительно к некоторым, традиционно «отходническим», территориям страны. А во многих других местах к отхожим промыслам обратились и многие женщины. Можно было бы попытаться найти причину этого в том, что в начале и середине 1990-х гг. именно женщины, и прежде всего они, стали «челноками», обеспечивая наши городские рынки заморским ширпотребом. Может быть, тот трагический опыт вынужденного челночества немалого числа женщин позволил им и их дочерям спустя 10–15 лет обратиться и к до того сугубо мужскому делу отхожего промысла.

5.6. Условия труда, быта и отдыха

Описание жизни в отходе следует, конечно, начинать с дороги и средств, используемых для поездок. Виды транспорта, которыми люди добираются до места работы, варьируют в зависимости от региона. Например, почти 9 из каждых десяти костромских отходников используют для поездок собственные автомобили или машины своих товарищей по бригаде. Так же в Вологодской и Архангельской областях, в Пермском крае. Напротив, в Мордовии, Рязанской, Тверской и Ивановской областях подавляющее большинство отходников пользуется общественным транспортом и, в случае Мордовии, как мы знаем, используют также такси или специально нанимают частный транспорт на группы из 3–4 человек.

Разница в выборе способа передвижения между разными регионами объясняется родом деятельности отходников. Костромичи и вологодские, пермяки и архангелогородцы едут ставить срубы. Им нужно везти инструменты, рабочую одежду и прочие необходимые материалы. Всё это общественным транспортом не увезёшь. Если же они везут с собой и сруб, то тогда передвижение возможно только собственным или нанятым грузовым транспортом. Из Мордовии, Рязанской и Ивановской области едут преимущественно в охрану, в Москву, расстояние до которой составляет от 300 до 700 км. Следовательно, они могут воспользоваться как имеющимся общественным транспортом, так и личным и им не нужно везти ничего громоздкого и тяжёлого. Кроме того, плотники зарабатывают куда более крупные суммы денег, чем охранники, поэтому везти их на личном транспорте гораздо спокойнее. Тем более, что в 1990-е и в начале 2000-х гг. нередко были ситуации грабежа отходников, возвращающихся домой с крупными деньгами. Да и теперь люди осторожничают:

«Та часть, которую мы знаем и с кем они ездят на машинах – они ездят не то, что один сел на машину и поехал; их выезжает несколько машин, чтобы в случае чего там друг за друга они стоят. Ну, в смысле, на трассе всяко бывает.

– То есть человек десять–двенадцать?

– Ну, машины три–четыре их едет из Кинешмы в одно и то же время, то есть, они видят друг друга впереди или сзади, что едут свои. За это мы, по крайней мере, не переживаем, знаем, что наши мужики там [усмехается] под своей же собственной охраной. То есть, в беде не бросят и мимо не проедут»¹¹⁸.

Кое–где доставка отходников в Москву превратилась в отдельный бизнес. Есть люди, для которых перевозки отходников являются основным источником дохода. На собственных микроавтобусах они везут людей в Москву, а там сразу забирают следующую партию, чтобы везти домой. Например, с темниковского автовокзала автобус до Москвы ходит 3–4 раза в неделю. Но отходники предпочитают ездить на частном автобусе, который ходит каждый день. Это связано с тем, что проезд на нём стоит 500 рублей, а не 750 (до Москвы примерно 500 километров). По словам местных жителей, частный автобус каждый вечер идёт полный. Принадле-

¹¹⁸ Интервью с женой отходника Еленой. Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

жат эти автобусы (их должно быть не менее двух, раз ежевечерне уходит и приходит по автобусу) местному предпринимателю, который держит большой двухэтажный промтоварный магазин. От магазина автобус и отправляется. По всей видимости, отходники исходно были целевой группой для бизнесмена, под них эти автобусы и пустили. Более того, по словам одного из наших собеседников, предприниматель знает чуть ли не всех отходников в лицо, по именам и по роду занятий. В Ардатове действует точно такая же схема с той лишь разницей, что предпринимателем-перевозчиком выступает владелица местной гостиницы и одной из аптек. От гостиницы и отходит автобус в Москву два раза в неделю. Билет стоит 1000–1200 рублей (до Москвы около 750 километров).

С похожей схемой мы сталкивались и в Кашине, и в Семёнове Нижегородской области, где некоторые предприниматели занимаются исключительно перевозкой отходников. Координирующую роль иногда выполняют начальники вахт, которые держат связь и с перевозчиком, и с отходниками, и таким образом формируют список отправляющейся группы.

В Чувашии же есть даже крупная фирма, которая специально занимается доставкой отходников из всех районных центров республики в Москву. Более того, они предоставляют особую дополнительную услугу: представители фирмы встречают чувашских отходников у станции метро Черкизовская и развозят их по объектам Москвы и Подмосковья. Правда, услуга оказывается лишь группам от четырёх и более человек.

В Кинешме в Ивановской области, как и в Касимове в Рязанской, бизнес по перевозке отходников не столь развит, как в Мордовии и Чувашии, что связано с хорошим транспортным сообщением с Москвой (дешёвый ночной поезд и множество автобусов и маршруток):

«Если вам это очень интересно – посмотреть, сколько в Кинешме не живёт постоянно людей, вон, выйдите в десять часов на вокзал. Там уходит автобус. Поезд уходит в шесть. Можете посмотреть, это все люди едут на заработки, а не на курорты. В десять часов вечера ещё один автобус идёт большой, на сорок пять мест, он тоже каждый день полный, не считая маршруток, и так далее, и тому подобное. Это люди едут, чтобы в шесть утра быть в Москве»¹¹⁹.

¹¹⁹ Интервью с отходником Дмитрием, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

Мордовские отходники также ездят на такси: нанимают машину, втроём или вчетвером едут на ней, платят 1200 рублей и доезжают быстрее, чем автобусом. Интересно, что если отходник едет на своей машине, то один он не поедет, а наберёт за деньги попутчиков-отходников.

Многие касимовские отходники, в силу небольшого расстояния до Москвы (около 300 км), могут себе позволить ездить не вахтами, а только на будни, возвращаясь домой лишь на выходные. Из-за этого автобусы, следующие по маршруту Касимов–Москва, бывают заполнены после выходных, а следующие в обратном направлении – полные только перед выходными. Например, одна из участниц нашей экспедиции в Касимов, выезжая из Москвы вечером в пятницу, не смогла купить билет на тот автобус, на который хотела. Ближайший автобус с оставшимися свободными местами приходил в Касимов лишь в 3 часа ночи. Так что большинство отходников пользуется вполне официальным и недорогим общественным транспортом (например, сидячее место в поезде Касимов–Москва стоит всего лишь 400 рублей). Тем не менее, некоторым общественный транспорт неудобен, ввиду рабочего графика или же подмосковного месторасположения работы. Эти отходники вынуждены собираться группами и ездить на собственном транспорте или транспорте своих товарищей, что нередко заставляет их близких переживать:

«Через две недели начальник говорит: вот сменяются три человека, допустим, с трёх кладбищ [ведь и на кладбищах работают отходники], вот, на Кинешму идёт такая-то машина. [...] Собирают этих трёх человек с трёх кладбищ, и они уже едут ночью в Кинешму. Стараются ездить ночью: меньше пробок. То есть, выезжают из Москвы где-то в двенадцать ночи, в час ночи, чтобы без пробок выйти, чтобы не терять время. [...] Стараются ездить в основном на машине. У кого-то из ребят есть машина, четыре человека в машину садятся. Они ему на бензин скинутся – всё равно получится у них дешевле, и побыстрее. В пути побыстрее. Если они в час ночи выезжают, они в шесть утра дома. Он мне уже отзванивается: «Мама, я на месте, приехал». Потому что, опять же, зимой волнуемся, дороги скользкие, тёмные. Мало ли – они за рулём засыпают. Они ведь вот едут не отдохнувшие, они же отстояли вахту двенадцать дней,

и ночью они выезжают в Кинешму. То есть, засыпают они за рулём-то. Водителя всё время надо развлекать: либо музыку ему крутить, либо с ним разговаривать, чтобы он не уснул. Поэтому всё время переживаешь, как они доедут. Всё это риск, это такой большой риск!»¹²⁰

Чётко выраженная сезонность работы есть только у двух категорий отходников: у «лесников», работающих в лесу, у строителей частных домов (Каргополь, Никольск, Чухлома, Солигалич, Кологрив, Макарьев) и водников (Вознесенье, Подпорожье, Касимов). У первых рубка леса и подготовка сруба проходит дома в зимний и весенний период, а постройка дома и все плотницкие работы должны вестись уже летом и на территории заказчика. У последних же это связано с периодом навигации. Сезон, как правило, длится с апреля–мая по сентябрь–ноябрь, то есть 5–8 месяцев. Отходники, занятые другими видами деятельности (охранники, уборщики, няни, гувернантки, да и рабочие на капитальном строительстве) могут ездить круглый год, сезонность у них обычно не выражена. Хотя бывают и исключения:

«Вот сезон начинается где-то в начале лета, конце мая и до декабря или начала января включительно. Февраль, март, апрель – это глухой сезон. Как правило, никаких работ нет. Почему? Потому что финансирование ещё не открыто. Это я вам говорю со своей точки зрения. Финансирование ещё не открыто, тендеры еще не выиграны, торги никакие ещё не прошли, поэтому работы [нет], если она не закуплена на три года вперёд. Как правило, это государственные фирмы могут на три, на четыре года вперёд себе работу приобретать, а частники – нет. [...] В глухой сезон иногда приходится выезжать на гарантийное обслуживание [линий электроосвещения]»¹²¹.

Продолжительность и периодичность пребывания в отходе варьирует в зависимости от вида деятельности, условий найма и удалённости работы от дома. Строители срубов работают, как

¹²⁰ Интервью с матерью отходника. Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

¹²¹ Интервью с женой отходника-электромонтёра, работающего в фирме, занимающейся освещением автомагистралей. Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

правило, неофициально, и их рабочее время никак не регламентируется. Они возвращаются домой тогда, когда выполнят оговорённый объём работ. В среднем получается, что они около месяца находятся на объекте, а потом одну неделю отдыхают дома.

Интервьюер (И): А сколько Вы времени дома проводите, скажем, в месяц?

Респондент (Р): В месяц неделю.

И: И так все 10 лет?

Р: Да, да, 10 лет. А иначе как? Никто ведь не будет ждать тебя там. Такая ситуация, ты взял работу, должен её делать. И им-то наплевать совершенно, чё у тебя там, в семье чё-то, может ты заболел, может неприятности или ещё что, ты уже об этом даже забыл, не до ума¹²².

Интервьюер: Надолго уезжаете на работу из дома?

Респондент: Всяко-разно бывает. Бывает на 20 дней, бывает на 30 дней. Если на север собираемся, то даже на полгода, бывает, уезжаем¹²³.

По схожему графику работают и неофициально устраивающиеся отделочники, ремонтники и прочие рабочие на стройках. Но при этом все отходники, работающие в крупных фирмах сдельно, независимо от того, официально или неофициально они трудоустроены, имеют неопределённый временной график, который зависит не только от объёма работ и собственной работоспособности, но и от воли начальства:

Респондент: Ну, отработаю две, три недели... даже три недели много – нас начальство уже гонит домой отдыхать на неделю как минимум. Уже начинает ругаться: давайте, едьте.

Интервьюер: То есть у вас получается три недели на работе и одна дома?

Р: Ну, когда как, когда две недели. Бывает, за десять дней сделал – приехал. А бывает, что и не поедешь, а остаёшься на месяц целый, чтоб добить, чтоб не ездить на несколько дней потом. [...]

И: А сколько вы в общей сложности времени вне дома проводите?

¹²² Интервью с отходником Игорем П., д. Усачёвская, Каргопольский район, Архангельская область, март 2012 г.

¹²³ Интервью с отходником-бульдозеристом Дмитрием из п. Рябинино, Чердынский район, Пермский край, декабрь 2011 г.

Р: Год на год не приходится. В среднем двести, двести пятьдесят дней.

И: А в какие месяцы чаще?

Р: Летом, конечно, когда сезон. А бывает, что и зимой. Кризис был когда, вообще – приедешь домой на пять-шесть дней – опять поехали. В Новый год шестого числа уезжали уже опять на объект. Вот кризис когда был, девятый год – это вообще, отдохнуть не давали¹²⁴.

В то же время для дальнбойщиков характерен ломаный график, зависящий не только от продолжительности рейсов и их частоты, но и от заказов, которые человек либо сам находит (если он работает индивидуально и на собственном грузовике-фуре), либо ему выдают диспетчер или хозяин фирмы-грузоперевозчика (если он нанимается, как делают многие):

Интервьюер: Сейчас, когда возвращаетесь, сколько здесь находитесь до следующего рейса?

Респондент: По-разному. Бывает, что три раза подряд едешь, а бывает, что и неделю сидишь¹²⁵.

У официально работающих вахтовиков продолжительность вахты определена, она неизменна и обычно равна или вдвое превышает продолжительность межвахтового отдыха. Чаще всего она составляет две-три недели или 15 дней. В таком режиме работают в капитальном строительстве, на транспорте (исключая дальнбойщиков), в охране, на предприятиях, рудниках, шахтах, обустройстве транспортных магистралей:

Интервьюер: А надолго они ездят?

Респондент: Всё зависит от местоположения. Например, если вот в Красновишерск, Соликамск, то ездят на неделю, на две, дня два отдыхают. А если работы много, то иногда контракт подписывают на месяц. Но это зависит от того, где работают. Вот я говорю, что если на севере многие работают, бывает у нефтяников или у кого там, то они уезжают на три – четыре месяца. Там тоже есть сезон: на зиму уехали, лето, грубо, отдыхают.

¹²⁴ Интервью с отходником-плотником Александром, Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

¹²⁵ Интервью с отходником Евгением, занимающимся перевозкой срубов, Чухлома, Костромская область, июнь 2011 г.

И: Из Чердыни в основном в леса ездят?

Р: Да, отсюда в основном в леса...

И: В центр, в европейскую часть не ездят? В основном за Урал или на Север?

Р: Здесь, чтобы кто-то ездил туда, в сторону Москвы, я никого не знаю¹²⁶.

Часть охранников из близких и транспортно хорошо связанных с Москвой Касимова и Кинешмы могут себе позволить и недельные вахты. Но в удалённых областях, как, например, на строительстве олимпийских объектов в Сочи, отходники из Ивановской и Рязанской областей, Мордовии и Чувашии работают месяц через месяц отдыха. Самые продолжительные вахты (от одного месяца до восьми) отрабатывают те из отходников, кто работают на предприятиях по добыче полезных ископаемых и в обслуживании на рудниках, на магистралях, что в первую очередь связано с удалённостью месторождений: они расположены в Сибири и жителям европейских городков ехать к месту работы долго и дорого. Например, мы встречали отходника из Ижевска, работающего на строительстве газопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан»:

Респондент: [...] Деньги большие, но сами знаете, если шесть месяцев там, полгода, да полгода дома не бывает...

Интервьюер: То есть у Вас режим: полгода там – полгода здесь?

Р: Да!

И: Шесть месяцев подряд?

Р: Да. Бывает семь. Было восемь месяцев там. Это очень тяжело, тяжёлый труд¹²⁷.

Отходники, работающие относительно недалеко от места своего жительства, могут себе позволить и постоянную работу с традиционной пятидневной рабочей неделей и приезжать домой

¹²⁶ Интервью с Сергеем Александровичем Т. (34 года). Сам работает в Чердыни, а брат ездит в Сургут. Чердынь, Пермский край, ноябрь 2011 г.

¹²⁷ Интервью с отходником Дмитрием П., работающем на рубке просек под трубопроводы в Западной Сибири. дер. Усачёвская, Каргопольский район, Архангельская область, март 2012 г.

только на выходные. Так работают многие отходники из Кашина, из Владимирской области (Уршеля, Курлова, Гуся–Хрустального, Юрьева–Польского), из Ивановской области (Гаврилова Посада, Писцова, Комсомольска, Тейкова). Это, однако, значительно расширяет спектр мест возможного трудоустройства. Поэтому среди работающих в таком режиме предсказуемо высока доля людей с высшим образованием, стремящихся трудоустроиться по специальности. Этот вид отхода уже совсем близко стоит к маятниковой трудовой миграции. Но такой режим работы одновременно сокращает время, проводимое отходником с семьёй, всего до полутора-двух дней в неделю.

Существенно реже встречается такая форма отхода, когда человек работает сверхурочно или по выходным и накапливает таким образом отгулы. Накопив достаточно дней, он приезжает домой на побывку:

Респондентка: [...] ну не совсем вахтой, у него отгулы накапливаются, он в субботу-воскресенье работает, и потом домой приезжает на это время [...]

Интервьюер: А сын Ваш с какой периодичностью дома бывает?

Р: Когда как. Иногда раз в три месяца. Как наберёт отгулов, и ему говорят: на сегодня уже такой авральной работы нет, можешь гулять на столько дней. И всё время за него другой напарник¹²⁸.

Тоже нечасто, но встречались нам и такие отходники, которые работают слишком далеко от дома, чтобы приезжать на выходные, но отгулы при этом накапливать не хотят или не могут это делать. В результате они бывают дома только в межсезонье. Если же работа не имеет сезонного характера, то они бывают дома от случая к случаю суммарно около месяца в году:

Респондент: Если работы много, то приезжает на два дня раз в два месяца. [...] В глухой сезон, когда они занимаются только гарантийным обслуживанием, он, в среднем, уезжает на три дня, а потом неделю сидит дома¹²⁹.

¹²⁸ Интервью с матерью отходника-экскаваторщика, Касимов, Рязанская область, декабрь 2012 г.

¹²⁹ Интервью с женой отходника-электромонтёра, работающего в фирме, занимающейся освещением автомагистралей. Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

Интервьюер: А он часто приезжает?

Р: Редко. Ну, раз в три месяца приезжает, бывает, раньше. Не знаю, как у нас к Новому году сложится.

И: И сколько времени дома проводит?

Р: Ну, неделю, может, чуть-чуть больше¹³⁰.

Каков рабочий график отходника в период вахты? Если исключить из рассмотрения тех людей, кто работает в условиях обычной пятидневной недели и приезжает домой на субботу и воскресенье, то выходные дни во время работы имеют, как правило, лишь те отходники, которые уезжают из дома на длительный срок (от месяца и дольше). Остальным отходникам, в том числе официально работающим вахтовикам, выходные просто не положены, поскольку считается, что они и без того половину года отдыхают и вполне в состоянии выдержать две недели без выходных. Среди таких, однако, выходные дни имеют лишь те охранники, которые заступают на суточное дежурство без сна и отдыха. В таком случае после каждого дежурства им даются выходные, от суток до трёх. При этом мы встречали отходника, который умудрялся в эти трое выходных суток работать охранником уже в другом месте. Этот отходник, будучи уже в пенсионном возрасте, спит, по его словам, всего 4 часа в сутки.

Отходники в полном смысле этого слова – самостоятельные строители срубов и некоторые другие отходники, кто работают неофициально (ремонтники, отделочники и др.) – сами себе хозяева в организации рабочего времени и в большинстве своём стараются работать ежедневно и без выходных, чтобы быстрее получить деньги и уехать домой:

«...сам себе хозяин. Если хочешь, отдыхай. Но смысл? Но лучше быстрее домик собрать, деньги получить и домой»¹³¹.

Впрочем, часть таких работников всё-таки устраивают себе по одному выходному в неделю. Замечательно, что среди та-

¹³⁰ Интервью с женой отходника, кроющего крыши многоквартирных домов, Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

¹³¹ Интервью с отходником Димой, строителем срубов. Чухлома, Костромская область, июнь 2011 г.

ких почти все отходники моложе 35 лет, что легко объясняется стремлением молодёжи иметь и какие-то развлечения:

Интервьюер: А там Вы работаете? У Вас есть выходные, или сами выбираете сколько [отдыхать]?

Респондент 1: Сами выбираем.

И: А Вы делаете себе выходные или Вы каждый день работаете?

Респондент 2 (второй парень): Как быстрее сделаешь, так домой. Чем быстрее, тем домой.

И: Но свободного времени у Вас там нет, да?

Р 1: Выезд на озеро, почему. Можно выехать, отдохнуть, шашлыков.

И: А Вы так делаете?

Р 1: Чё мы, не люди што ль?¹³²

Респондент: Были [выходные дни]. Воскресенье стабильно.

Интервьюер: Это такие условия или вы сами?

Р: Сами.

И: А что вы в выходной делали?

Р: Ездили купаться на озеро. Ну, отдыхали¹³³.

Продолжительность рабочего дня отходника определяется характером работы и возможностью менять режим по своему усмотрению. Поэтому у сдельно работающих, например, строителей срубов, продолжительность определяется их желанием поскорее выполнить весь объём работ и вернуться домой. Такие отходники стараются работать весь световой день с единственным и коротким перерывом на обед:

Интервьюер: А по сколько часов вы там работали?

Респондент: Работали, старались пораньше встать и попозднее закончить. Чем быстрее сделаешь, тем лучше для нас¹³⁴.

«Свободного времени там нет. Работа с 8 утра до самого вечера, в выходные тоже работаем. Стараешься побыстрее побольше

¹³² Интервью с отходником Алексеем и его напарником, строителями срубов. Макарьев, Костромская область, май 2011 г.

¹³³ Интервью с бывшим отходником, строителем срубов. Солигалич, Костромская область, июнь 2011 г.

¹³⁴ Интервью с бывшим отходником по кличке Моня, строившим срубы. Кологрив, Костромская область, сентябрь 2011 г.

заработать и домой уехать. [...] Молодые некоторые там не целый день работают. У них семьи нет, им так много денег не надо. Да и отдохнуть хочется, с девчонкой куда-нибудь сбежать»¹³⁵.

«Так что работаешь по 12 часов в сутки, иногда больше, от заката до рассвета, потому что ты знаешь, что чем быстрее ты сделаешь, тем ты быстрее получишь деньги и быстрее домой поедешь»¹³⁶.

Если же таким строителям приходится работать в присутствии заказчика-хозяина или его семьи (все без исключения отходники называют заказчика «хозяином», иногда семья хозяина уже живёт в отделяваемом доме или на территории), то они могут начинать работать не в 6–7 часов утра, а только в 8–9 часов, и заканчивают раньше 10–11 часов вечера, чтобы не мешать хозяевам спать, или не будить соседей-дачников:

«Больно рано с утра нельзя было начинать работать. Отдыхают москвичи, а мы же шумим. Поэтому в 8 утра начинали. Работали, конечно, больше 8 часов»¹³⁷.

Интервьюер: А какой у Вас рабочий день?

Респондент: Пока светло.

И: То есть все время?

Р: Ну да, если есть желание, пожалуйста, можешь отдохнуть, а если хочешь побыстрее закончить, то с девяти разрешено работать¹³⁸.

Ремонтники и отделочники, работая в многоквартирных домах, в лучшем случае вынуждены ограничиваться тем временем, когда работающая часть жителей дома отсутствует на службе.

Респондент: Москвичи, они не работают, не хотят работать, хотя деньги получать, а работать не хотят... К одиннадцати

¹³⁵ Интервью с бывшим отходником Александром С., строителем срубов. Кологрив, Костромская область, июнь 2011 г.

¹³⁶ Интервью с отходником Славушкой, строителем срубов. Каргополь, Архангельская область, март 2012 г.

¹³⁷ Интервью с бывшим отходником Михаилом Ш., строителем срубов. Кологрив, Костромская область, июнь 2011 г.

¹³⁸ Интервью с отходником Б., строителем срубов. д. Верхняя Унжа, Кологривский район, Костромская область, июнь 2011 г.

приедут, к трем сматываются, а нам нечего делать в общежитии, мы работаем, где разрешают, конечно. Но в Москве очень трудно в квартирах работать, там где два часа, где три часа шумную работу можно делать.

Интервьюер: Жалуются на шум?

Р: Ну да, кто-то болеет, кто-то пенсионер, у кого-то ребенок, и получается 2–4 часа, а какая вот может быть тихая работа с шуруповёртом и перфоратором, ведь даже маляры когда шкурят, на весь дом слышно, а в монолите особенно, а если ж работает перфоратор, то весь дом трясётся¹³⁹.

Работающие вахтами в сфере капитального строительства или на предприятиях, как правило, трудятся от 10 до 12 часов в сутки. Работая таким образом без выходных, они как раз набирают за двухнедельную вахту месячную норму трудочасов.

Охранники в большинстве своём работают круглосуточно, однако вдвоём с напарником. Они подменяют друг друга на время сна, еды и отдыха (как правило, отдых заключается в просмотре телепередач). Существует и небольшая категория охранников, вынужденных работать без напарников и, соответственно, круглосуточно. Они имеют право на ночной сон, отдых и т.д., но не могут покидать поста. К таким относятся, например, некоторые охранники на базах отдыха или кладбищенские сторожа.

В несколько особом положении находятся те редкие наши респонденты, которые уезжают работать уборщиками, консьержками, нянями, гувернантками. Рабочий день многих из них не нормирован, поскольку служат они в семьях, кооперативных домах, здесь же убирают мусор, нанимаясь в частные управляющие компании и обычно не оформляются на работу официально. Работа может продолжаться круглый год, а возвращаться домой они могут в неопределённые сроки и нередко всего на неделю в году. Такой режим могут выдерживать более-менее длительное время достаточно зрелые женщины, нередко уже на пенсии, которых не держат дома ни дети, ни муж, ни хозяйство. Естественно, что таких отходников (обычно женщин) очень трудно застать дома, потому-то их так мало среди наших респондентов, и информация об их деятельности получаемая от

¹³⁹ Интервью с бывшим отходником Сергеем К., д. Суховерхово, Кологривский район, Костромская область, сентябрь 2011 г.

родственников или соседей. По их рассказам, некоторые отходницы ведут такую жизнь достаточно долгое время, обычно начиная за несколько лет до пенсии (55 лет) и находясь это время «на безработице» (регистрируясь в центре занятости населения в качестве безработной). Заканчивают они свои поездки обычно к 60 годам.

Мы обобщили стандартный рабочий график основных профессиональных групп опрошенных отходников в табл. 6:

Большинство современных отходников, за исключением занятых в сфере услуг, торговли, охраны, работают бригадами, обычно состоящими из родственников, друзей и соседей. Но и в няни и в охрану люди нередко отправляются компаниями по 2–3 человека и поддерживают постоянную связь между собой в местах отхода. Бригадность (или артельность, что терминологически было бы правильнее) – характерная черта современного отходничества, точно так же, как это было и сто, и двести лет назад. Нередко бригады состоят из родственников, членов одной семьи. Однако в малых городах стали нередки случаи, когда в бригаду принципиально не берут родственников:

Интервьюер: Ну бригаду Вы с собой набираете, когда едете?

Респондент: Ну бригаду как бы у нас набираю, постоянные работники.

И: Это Ваши родственники или друзья?

Р: Нет. Родственников обычно на работу не беру. Чтoб было меньше геморроя.

И: Почему? С чем это связано?

Р: Если я его возьму как бы, взять родственника на работу, за него больше ответственность. Я считаю, больше обязательств взял на себя. Посторонние люди – здравствуй и прощай, ладно, разошлись, ничё не связывает.

И: То есть это даже не друзья, а просто знакомые?

Р: Просто знакомые, да¹⁴⁰.

Возможно, что такая практика вызвана и психологическими причинами: распространённая ныне трудовая психология бюджетника, намеренного не работать, а «получать зарплату» по месту службы, в условиях отхожей деятельности, когда требуется

¹⁴⁰ Интервью с отходником Игорем П., д. Усачёвская, Каргопольский район, Архангельская область, март 2012 г.

интенсивный производительный труд и высокая результативность, становится тормозом при бригадной организации труда. Наверное поэтому бюджетники столь отчуждённо отзываются об отходниках, не одобряя ни их мотивации, ни образа жизни.

Бригадность отходнической деятельности определяет и организацию их быта в местах отхода:

Респондент: Там у них есть общак, на который они скидываются, покупают еду или ещё что-нибудь, на дорогу ещё оставляют, а остальное себе в карман.

Интервьюер: В каких условиях они живут?

Р: Насколько мне известно, он снимает с двумя мальчиками квартиру в пригороде, что вполне удобно, так как снимают они её за 3 тысячи в месяц. Им хватает, техника вся у них есть и до работы недалеко¹⁴¹.

Интервьюер: В каких условиях вы живёте?

Респондент: У нас дом-вагон, не знаю как правильно сказать. Вагончик на восемь человек.

И: А еду варите сами?

Р: Нет, у нас есть столовая, так как у нас есть полевое до-вольствие.

И: А стираетесь сами?

Р: Мы практически не стираемся, так как стараемся сменную одежду брать с собой.

И: Если вдруг заболели, вам оказывается медицинская помощь? Или домой уезжаете и там уже лечитесь?

Р: Если что-то серьёзное, то конечно оказывается медицинская помощь, а если что-то несерьёзное, то само пройдёт¹⁴².

Вопрос проживания обычно решается совместно. Квартиру снимают на несколько человек, обычно так, чтобы оплата жилья составляла не более 5–7 тысяч рублей в месяц. Квартиры ищут обычно через знакомых и нередко находят их у дальних родственников и бывших соседей своих родителей, давно живущих в крупном городе. Стоимость аренды обычной однокомнатной квартиры, в которой могут легко обитать 3–4 человека отход-

¹⁴¹ Интервью с сестрой отходника, профессионального повара, работающего в Соликамске на лесопилке, п. Рябинино, Чердынский район, Пермский край, декабрь 2011 г.

¹⁴² Интервью с отходником-бульдозеристом Дмитрием, п. Рябинино, Чердынский район, Пермский край, декабрь 2011 г.

Таблица 6

Профессиональные группы отходников	Сезонность ра-бот	Продолжительность и периодичность вахты	Наличие вы-ходных дней	Обычная продолжитель-ность рабочего дня
Строители срубов, плот-ники	С апреля–мая по октябрь–ноябрь	2–3 недели отсутствуют, не-делю отдыхают дома	нет	Весь световой день
Занятые в капитальном строительстве	нет	15 дней / 15 дней	нет	10–12 часов
Охранники	нет	15 дней / 15 дней	нет	Круглосуточно с напарни-ком, сменяя друг друга
Работающие «на северах» на рудниках, шахтах, ма-гистральных	нет	Вахта длится несколько месяцев, потом столько же отдыхают дома	есть	8 часов
Занятые умственным трудом	нет	В будние отсутствуют, на выходные отдыхают дома	есть	8 часов
Занятые в сфере рознич-ной и рыночной торговли (в супермаркетах, палат-ках, на рынках)	нет	Ежемесячно несколько дней отдыхают дома	Обычно есть	Сменная посуточная ра-бота или по времени рабо-ты рынка
Занятые в сфере бытовых услуг (домработницы, уборщицы) и дошколь-ного воспитания (няни, гувернантки, сиделки)	нет	Обычно заняты весь год, имея несколько недель отпу-ска во время отъезда семьи на отдых	Как правило нет, имеют «отгулы»	10–14 часов и более. Не-редко домработницы, няни и гувернантки про-живают в семьях и рабо-чего времени как такового не имеют

ников, составляет в Подмосковье и Москве от 15 до 30 тысяч рублей, а в областных городах существенно – нередко вдвое – ниже. Съём койко-места в общежитии обходится не дешевле, но обычно так живут отходники–строители на длительных наймах в капитальном строительстве. Нередко на стройках они живут в вагончиках, почти бесплатно, здесь же готовят пищу и тогда бытовые расходы оказываются относительно невеликими. К сожалению, мы получили мало информации о бытовой стороне жизни отходников, во-многом потому, что опрос проводили в их родных городах и описание бытовой стороны отхожей жизни имеем только с их слов, не наблюдая воочию её как таковую. А люди нередко любят приукрасить. Потому даже и близкие отходников могут иметь довольно превратное впечатление о характере и качестве жизни их в местах работы.

Интервьюер: Чем в свободное время занимаетесь?

Респондент: –Там сидим, в будке, и телевизор смотрим.

И: Как раз по поводу будки: в каких условиях живёте?

Р: Будки нормальные, тёплые.

И: Еду готовите сами?

Р: Сами, конечно. Кто нам ещё приготовит? Некоторые с собой специально поваров берут. А нам это зачем, когда мы сами можем варить?

И: А стираетесь тоже там же?

Р: Да, там баня есть¹⁴³.

Все без исключения отходники подтверждали нам, что обычно они не пользуются никакой медицинской помощью: «Мы не боеем», – они говорят. Конечно, на больших стройках и там, где они трудоустроены официально, отходники имеют страховые полисы и могут посещать поликлиники, а также получают помощь в случае несчастных случаев. Однако и это бывает далеко не всегда. Нам рассказывали, что даже в случае довольно тяжёлых производственных травм, люди едут лечиться скорее домой, чем получать помощь на месте.

Важным для работающих мужчин элементом отдыха является выпивка, особенно совместная, организованная у кого-то на дому или, лучше, на «зелёнке» – на берегу реки. Однако в отношении

подавляющего большинства отходников такой способ отдыха допустим только дома, а в местах отхода почти никто из отходников не пьёт, бригадиры за этим следят строго. Бригадир как правило выполняет роль надзирателя над моралью работников. Пьющих мужчин в отход просто не берут, оставляют дома, какими бы мастерами на все руки они не были. Потому что отход предполагает «аккордность» работы, срочный её характер и взаимную ответственность каждого. Пьяных, если такое случается, быстро (а иногда и в тот же день) увольняют и потом уже на промыслы не берут. По рассказам, изредка бывает, когда молодой мужчина в выходной день может позволить себе выпить пива, но не более того. Так что отдых отходников скуден и однообразен и заключается обычно лишь в бесцельном времяпрепровождении и сне. Потому отходники и говорят, что на работе они не отдыхают.

5.7. Причины отказа от отхожих промыслов

Вот взгляд на отхожую работу, проясняющий и причины отказа от неё, двух зрелых мужчин-чердынцев с вполне скромными запросами даже для их городка:

Интервьюер: Сколько вам надо получать здесь, чтобы никуда не ездить?

Респондент Александр: Здесь? Нам бы двадцатки по–за глаза хватило!

Респондент Денис: Да, по-за глаза. И за коммунальную услугу заплатить, и за дрова...

Респондент Александр: За всё: за воду, дрова, и покушать, и за свет!

Респондент Денис: Не сервелат, конечно, но всё равно нормально.

Респондент Александр: ...Видишь, они делают... Если бы я стабильно получал одну цену, вот сегодня, например, пришла зарплата, как при коммунистах, я её получил, и я уже рассчитываю...

Респондент Денис: Если бы тридцатник платили бы, то тогда можно было бы: двадцать штук на расходы, а десять откладывать¹⁴⁴.

¹⁴³ Интервью с отходником Романом (около 25 лет), работающим на лесозаготовке, Чердынь, Пермский край, декабрь 2011 г.

¹⁴⁴ Интервью с отходниками Александром (около 60 лет) и Денисом (до 50 лет), п. Рябинино, Чердынский район, Пермский край, декабрь 2011 г.

Едва только человек имеет возможность удовлетворить потребности семьи на месте, он отказывается от отходничества. Условия, необходимые для этого, повсеместно называются одни и те же. Это прежде всего стабильный заработок, размер которого будет в 3, 4 или 5 раз выше «минималки», т.е. не 5 тысяч рублей, а 15–20 и даже 25–30 рублей. Для этого необходимо, чтобы имелись рабочие места с таким заработком. Обычно в малых городах это два вида деятельности: работа в бюджетной сфере и появление на территории района достаточно крупного предприятия, где работникам предлагается хорошая зарплата. Однако тут же указываются и непреодолимые ограничения, существующие повсеместно как в той, так и в другой сфере производства. В бюджетной сфере высокие заработки лишь у отдельных категорий работников: у сотрудников местных администраций и территориальных организаций органов государственной власти, в том числе в органах внутренних дел, у ряда учителей, врачей. Но тут имеются почти непреодолимые препятствия: на такие «блатные» места жёсткая конкуренция и «несвоих» не пустят, даже если профессиональные качества претендента выше, чем у занимающих должности специалистов. К тому же, места эти зачастую и предполагают высокую квалификацию, что для большинства населения малых городов и сёл, особенно мужчин, является проблемным местом. Наконец, такие места нередко занимают пенсионеры, вовсе не собирающиеся уходить на отдых; они, таким образом, не только препятствуют кадровому обновлению в учреждениях, но получая зарплату вместе с пенсией, значительно – почти вдвое – повышают свой реальный доход и именно они оказываются одной из самых высокодоходных групп в местном обществе. Таким образом, проблемы блата, кумовства, засилья пенсионеров на бюджетных рабочих местах, с одной стороны, снижают профессиональную мобильность, с другой – повышают мобильность территориальную потенциальных претендентов на такие места.

В производственной сфере ограничения другого рода. В последнее десятилетие повсеместно в провинции, в том числе на территории удалённых районов, создаются средние и крупные предприятия для производства самой разнообразной продукции – от спирта и яиц до комбайнов и бытовых приборов. Производство выносится на удаление от крупных городов, где аренда земли высока. Районные власти с удовольствием принимают

«московских предпринимателей» и предоставляют им земли на льготных условиях, часто предпочитая их местным предпринимателям, которые слишком «мелки», да к тому же «свои люди», с которыми считаться надобно. Однако пришлые «москвичи» ожидают для себя столь же выгодных условий и в части заработной платы местным жителям, их будущим работникам. В результате обычно предлагается заработок в размере от 12–15 до 18–20 тысяч рублей, что не удовлетворяет людей, поскольку такой заработок мало отличается от оклада бюджетника – а там ведь можно и не трудиться, а просто «получать». Кроме того, пришлые предприниматели редко учитывают необходимость в ежедневных транспортных расходах и расхода на обеды. Поэтому там, где есть заводской транспорт и работников кормят в заводских столовых, они соглашаются и на зарплату в 15–20 тысяч рублей. Чаще же такие предприятия испытывают проблемы с набором местной рабочей силы (как, например, в Пошехонье) и принуждены бывают нанимать гастарбайтеров из бывших союзных республик (как, например, в Торопце).

Редким отходникам всё же удаётся найти новую работу недалеко от дома; почти никому – стать бюджетником. Поэтому более обычными причинами отказа от отходничества оказываются не переход на более высокооплачиваемое место в пределах своего района, а возраст отходника (обычно достижение 50–60 лет), состояние здоровья, не позволяющее уже заниматься такой деятельностью, и обычно связанные со здоровьем психологические причины. Эти последние – высокая степень утомления от постоянных переездов и жизнь в неприглядных условиях в местах отхода.

Помимо указанных, важным фактором отказа от отходничества является семья. Будучи одновременно и важнейшим фактором отхожей деятельности человека, семья же определяет и отказ от неё. Когда дети выучились и стали экономически более самостоятельными, отец-отходник возвращается домой и ищет постоянную, обычно малооплачиваемую работу, или начинает заниматься предпринимательством. Нередко это совпадает с наступлением возраста 50 лет. Возникновение семейных проблем – развод, нередкой причиной которого оказывается постоянная отлучка мужа – тоже становится причиной отказа от отхода. Особой, но нередкой семейной причиной является уход мужа из семьи и поселение его у давно уже заведённой «второй

жены» в месте отхода. В этом случае семья формально не распадается, но фактически муж переезжает на постоянное место жительства туда, где он прежде был в отходе и, таким образом, по факту перестаёт быть и отходником.

Таким образом, по нашим наблюдениям, важнейшие причины отказа от отходничества – трудовые (занятость с достойной оплатой труда в месте проживания), психобиологические (на которые указывают чаще всего) и семейные (разрушение семьи или изменение её репродуктивного статуса).

* * *

Наши полевые исследования позволили выявить существенные социально-экономические характеристики современного отходничества. Основная причина отхода на заработки заключается не в нужде – её теперь можно удовлетворить и на месте, поскольку везде имеются рабочие вакансии со скромной оплатой – а в стремлении повысить благосостояние семьи. Отходники готовы были бы удовлетворяться заработком дома, который всего в два раза больше оплаты труда в бюджетной сфере у себя дома или в 3–5 раз выше прожиточного минимума, т.е. ограничивается в наше время 20–25 тысячами рублей. Реально же отходники зарабатывают в два раза больше чем хотели бы и обычно в три-четыре раза больше, чем смогли бы получить дома. Поэтому заработки отходников дают им возможность чувствовать себя более состоятельными по сравнению с их соседями. Расходуют же они заработанное всего на несколько важных целей: на обучение детей, в том числе на обеспечение им среднего или высшего профессионального образования, на обустройство дома и хозяйства, включая транспортные средства, да на досуг и отдых семьи.

Среди современных отходников мужчины преобладают или исключительно составляют весь корпус отходников только в регионах традиционного отходничества – на севере европейской России, а также на Урале и в Сибири. В центральных и, вероятно, в неисследованных нами южных областях в отходничестве участвуют наравне с мужчинами и женщины. Причины таких региональных различий в составе отходников заключаются, как мы предполагаем, в наличии особого вида ресурсов, которые может использовать население самостоятельно. Такими ресурсами являются лес и дикоросы. Разработкой их занимаются преимуще-

ственно мужчины и они же составляют массу отходников, поставляя на внешний рынок конкурентные продукты его переработки – пиломатериалы и готовые строения.

Большинство отходников нашли свою работу по знакомству, а не через официальные информационные каналы или центры занятости населения. (Роль последних крайне невелика и едва ли не с момента образования служба занятости выполняет функцию второго собеса, а отнюдь не агентства, содействующего в поиске работы.)

Работа эта повсеместно неофициальна: большинство (до 2/3) респондентов сообщают, что конечно же, к выгоде работодателя и своей они не регистрируются, не платят налогов и не ждут пенсии, что вполне осознают. Такой взгляд отходника на собственное будущее, в отличие от ожиданий бюджетников, предвосхищает, как нам кажется, и недалёкое будущее пенсионной системы: центральный элемент проекта государственной социальной поддержки естественным образом заканчивает свои дни уже на наших глазах.

Отходники не работают по полученным ими ранее специальностям. Современное отходничество мало или никак не связано и с другим элементом социального государства – государственной системой профессионального образования. Поэтому-то мы считаем, что всё ещё высокие затраты государства на профессиональное обучение теперь представляются уже лишними и необоснованными, следовательно, и государственная политика поддержки профессионального образования является необоснованно разорительной.

Учитывая, наряду с двумя вышеуказанными, такой факт, что современные отходники практически не пользуются и услугами государственного бесплатного здравоохранения – поскольку они не болеют и не могут позволить себе болеть ни на работе в отходе, ни дома, занятые срочными работами по хозяйству, надобно считать, что отходники практически исключены из системы бесплатного здравоохранения, стоят в стороне от услуг социального государства (см. специально: *Кордонский* и др., 2012). Поэтому и не зафиксированность их в экономике и неоплата налогов могут представляться вполне логичным следствием того, что эти люди в своём большинстве пребывают как бы вне государства (см.: *Плюснин*, 1997).

Глава 6

Отходник у себя дома

Отличается ли человек, выбирающий определённый вид деятельности, как наши отходники, от других людей, такой деятельностью не занятых? Возможно ли дать обобщённое социально-психологическое описание отходника и его ближайшего окружения – семьи и соседей – сравнительно с не-отходником? Естественно, что пытаться различить представителей разных видов деятельности в пределах одного местного общества на инструментальном уровне – задача по большей части невозможная. Чем такие люди будут различаться между собой, так это организацией их трудового поведения, ритмом повседневного образа жизни и ценностными установками. Фиксируются такие различия по совокупности многих наблюдений, как впечатление. Содержание данной главы и основано на материалах наших непосредственных наблюдений в малых городах и сёлах, на впечатлениях, полученных во время интервью с отходниками и членами их семей или в разговорах с их соседями, а также на оценках, даваемых отходникам местными экспертами. Ясно, что все эти мнения и впечатления вполне субъективны, но согласованность их позволяет нам полагать, что описания отражают и реальность.

Специфика трудовой деятельности отходника частью порождает особенности поведения, а частью вызвана чертами его психологии и менталитета (См., напр.: *Кулишер*, 2004. С. 257–266, 353–381, 415–424; *Буцинский*, 1889; *Жбанков*, 1887; *Великий*, 2010; *Лурье*, 1995). В наших поездках мы видели эти различия постоянно и повсеместно. Надо думать, что особое трудовое поведение, предполагающее смену всего образа жизни человека, влечёт за собой и нестандартность (с позиции привычных для местного общества стереотипов) уклада семейной жизни и соответствующие социальные последствия для самого отходника и его семьи. Кроме того, результаты труда отходника и новая организация его времени отражаются в организации быта и хозяйствования (напр.: *Лурье*, 1995, 1997; *Смирнов*, 2002; *Шабанова*, 1992; *Кириллова*, 1997). Именно здесь наши наблюдения показывают наиболее

лее яркие контрасты между отходником и неотходником, вместе проживающими в одном городке или селе. Таким образом, отходник по ряду признаков выделяется из своей социальной среды и в каком-то смысле формирует её как новую. Ясно, что и местное общество продолжает оказывать воздействие на самого отходника, несмотря на его длительное отсутствие дома. Но такое воздействие мы едва ли можем зафиксировать, поскольку отходник вырос в этой среде и только принятие им новой для себя и для этого общества модели жизнеобеспечения и жизнедеятельности изменяют и его поведение и его местный статус. Регулярное периодическое отсутствие на постоянном месте жительства предполагает трансформацию статуса отходника в его родном сообществе. Такие психологические, ментальные и поведенческие признаки, характеризующие отходника как представителя некой особой группы экономически активного населения, позволяют выписать и его социальный портрет, представить его как социальный тип.

6.1. Впечатление при встрече: облик и поведение отходника

Внешне обычно встречаемый нами отходник, конечно, мало чем выделяется из людей, на заработки не ездящих. Тем не менее, в результате многочисленных встреч с такими людьми, мы обнаруживаем и некоторые их характерные отличия. Как любой мужчина средних лет, житель провинции, он одевается практично и удобно, без претензий и всякого пижонства. Большинство отходников средних лет предпочитают ставшую модной в последние 20 лет и универсальную в использовании одежду камуфляжной расцветки. Обычен полный комплект: брюки, футболка, рубашка и головной убор – шапка или кепка. Шапка-кепка в любое время года составляет непрменный атрибут провинциального жителя, снимают её только в доме. Молодые отходники, конечно, чуть более разборчивы в выборе одежды, нередко носят джинсы, шорты, иногда яркие футболки с рисунками. Обувь неприятна, невысокого качества, но добротная: обычно это (солдатские) ботинки с высокой шнуровкой или неяркие заношенные, но не замызганные кроссовки. Отходник обычно опрятен, аккуратно одет, вероятно, следит за чистотой одежды и обуви, ведь на работе в другом городе нет жены или матери, которые заботились бы о его внешнем виде. Опрятность в одежде отходника неуловимым образом отличает его от не-

отходников, когда мы встречаем их вместе на улицах родного городка.

Физическое сложение мужчин-отходников тоже как-то взаимосвязано с их специализацией. Например, отходники, занимающиеся строительством срубов, и отходники, ездящие вахтой в Сибирь на разработку полезных ископаемых или строительство – это, как правило, крепкие, сильные и здоровые на вид люди. Напротив, отходники-охранники в целом выглядят «субтильнее», нередко это шуплые, худые и сутулые люди, хотя, конечно, есть и такие кто пышет здоровьем. Возможно, на некоторых охранников оказывает негативное влияние «лежачая», по их выражению, работа. Но в любом случае на самочувствие мало кто из отходников когда-либо жалуется.

Отходник мало использует мат и нецензурную лексику, чем несколько отличается от соседей мужчин на своей улице. В разговоре с посторонними людьми старается вообще избегать бранных слов. При этом речь отходников достаточно сложная, развитая и связная. С одной стороны, это свидетельствует о в среднем высоком умственном развитии таких людей, с другой – о приобретённом за годы отхода опыте и навыках общения с казачиками: по их выражению, «должен быть язык подвешен».

Почти все отходники прошли через армию. Причин этого несколько. Молодые люди из малых городов и сёл ещё не приобрели того патологического страха перед службой, какой стал характерен для молодёжи в крупных городах. К тому же значительная часть этих людей получали не высшее, а среднее или только низшее профессиональное образование, что не даёт отсрочки от армии. Но главное: армия закаляет, даёт опыт жизни в новых местах и среди новых людей, способствует адаптации к чужому и чуждому. Служба в армии позволяет молодому человеку увидеть другие места, города и в результате снижает его страх перед отъездом в будущем в чужой город. А именно страх нового не позволяет многим мужчинам и женщинам в провинции заставить себя подняться, отказаться от привычного образа жизни и поехать искать новой доли; на эту особенность соседей не-отходников упирают в разговорах многие наши респонденты, когда речь заходит о том, почему другие не едут.

Отходники не увлекаются алкоголем, что явственно проглядывает в их физиономиях. Да и все они в один голос утверждали,

что если человек пьёт, такого не возьмут в бригаду, или он перестаёт ездить уже после первой попытки. Так что по признаку пристрастия к алкоголю среди отходников наблюдается жёсткая селекция. Уважающий себя отходник пьёт в меру, а выпив (что позволяет себе, только будучи дома, а мы с людьми в таком состоянии тоже встречались), ведёт себя прилично, и почти всегда весел и склонен к юмору, что как минимум свидетельствует об уме и хорошем душевном здоровье человека. Правда, почти все наши отходники курят, и такой привычкой они ничуть не отличаются от соседей не-отходников. Характерность отличий бытового поведения отходников и не-отходников вполне осознают и многие местные жители.

Отходник, как правило, оптимистично смотрит на вещи. О жизненных проблемах, которых у него немало, говорит с иронией или юмором. В разговоре же много усмехается. И почти всегда он доброжелателен и расположен к незнакомым людям, выпытывающим из него разнообразные сведения о его жизни и работе.

6.2. Отходник как социальный тип

Неуловимые, но вполне выразительные отличия облика и ситуативного поведения отходника от его соседей позволяют предполагать, что мы можем дать какое-то типологическое социологическое описание нашего героя, сложить и слепить его социальный портрет.

Социальная среда, в которой вырастает большинство будущих отходников, примерно одинакова. Это среда провинциального общества, общества малых городов, сёл и деревень, где жизнь проходит среди своих, где чужих почти не бывает (см., напр. об этом: *Нефёдова*, 2003; *Глазычёр*, 2002; *Виноградский*, 2011; *Плюснин*, 2013). Отходник – это человек из рабочей, а в последнее десятилетие всё чаще крестьянской семьи, в которой растёт одновременно несколько детей. Наличие братьев и сестёр даёт хороший задел для ранней социализации человека, что очень пригождается отходнику в будущем. Об этом факторе они нередко говорят как о важном для их деятельности и адаптации в среде крупных городов. В семье он получает важные практические умения и навыки, полезные для его будущей работы (например, передаваемое из поколения в поколение мастерство рубки

срубов, кладки печей, земляных работ, владение плотницкими, столярными, кузнечными и другими инструментами, вождение разных видов транспорта, ремонт его и т.п.).

Обычно отходник имеет за плечами богатый жизненный опыт, повидал разные города, разную жизнь, разных людей:

«Я тоже из дома уехал в 14 лет, ездил везде... И в Таллине, и в Риге, и везде жил... И в Болгарии»¹⁴⁵.

Впрочем, при этом он остаётся типичным провинциальным (и даже деревенским) жителем с ярко выраженной нелюбовью к суете большого города:

«Психологически тяжело жить в незнакомом городе. Постоянное давление вот это... Люди г***о в большинстве своём»¹⁴⁶.

Замечательно, что за все три года наших экспедиций мы нашли среди наших респондентов очень немного людей, которые выразили бы желание переселиться и жить в большом городе, особенно в Москве (Москву, как и «москвичей», не любят и откровенно признаются в этом все без исключения).

Помимо семейных отходников, зрелых мужчин в возрасте 30–60 лет, в наши дни на заработки массово едут молодые, здоровые, полные сил парни, по какой-либо причине ещё не создавшие собственную семью. Их отходящая активность может быть спровоцирована разными причинами:

Интервьюер: А скорее поедет семейный человек или холостой? Или это не имеет значения?

Респондент: Фиг знает, ну как... Например, вот ребята молодые, ... ну фиг знает, кто-то едет работать, кто-то пить, кто-то гулять. У кого какая цель¹⁴⁷.

Они периодически уезжают для того, чтобы сменить обстановку – «на людей посмотреть и себя показать», чтобы на широкую ногу гулять и веселиться дома, без счёта проматывая заработанное. Они едут не от нужды, а для того, чтобы обеспечить

¹⁴⁵ Интервью с бывшим отходником Сергеем К., дер. Суховерхово, Кологривский район, Костромская область, май 2011 г.

¹⁴⁶ Интервью с бывшим отходником Алексеем, г. Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

¹⁴⁷ Интервью с отходником Б., дер. Верхняя Унжа, Кологривский район, Костромская область, май 2011 г.

себе безбедное существование, нередко из любопытства и впечатлений, поэтому зачастую относятся к работе небрежно:

«Молодые некоторые там не целый день работают. У них семьи нет, им так много денег не надо. Да и отдохнуть хочется, с девчонкой куда-нибудь сбежать»¹⁴⁸.

Респондент: Я не считаю, сколько я прогуливаю, и не считаю, сколько я трачу.

Интервьюер: А Вам нравится ездить?

Р.: Фиг знает... Ну нормально. Я думаю, если бы не нравилось, я б не ездил бы тогда¹⁴⁹.

Всё заработанное молодыми отходниками нередко тратится там же на развлечения: кафе, баню, выпивку и проч. Однако такой человек, едущий ради больших денег и тратящий заработанное на развлечения, не может считаться отходником в полном смысле слова. Это скорее шабашник, так как по определению, для отходника отъезд на заработки – это именно средство жизнеобеспечения, причём почти всегда – достойного обеспечения своей семьи. Поэтому в действительности заработок отходника есть его путь к нормальной, обеспеченной жизни:

«У меня нет никакой там жажды наживы, что что-то там заработать деньги, что-то сделать такое, у меня даже нет в мыслях такого. У меня только чисто потребности бытовые»¹⁵⁰.

Нужно отметить, что в северных регионах, таких как, например, Костромская, Вологодская и Архангельская области, в Пермском крае, среди отходников существует чёткая и однозначная установка, что именно мужчина должен приносить в дом основной доход. Поэтому серьёзным стимулом к поискам работы в другом городе является постыдное для мужчины положение, когда он вынужден буквально сидеть у жены на шее:

¹⁴⁸ Интервью с бывшим отходником Александром С., г. Кологрив, Костромская область, май 2011 г.

¹⁴⁹ Интервью с отходником Димой, г. Чухлома, Костромская область, июнь 2011 г.

¹⁵⁰ Интервью с отходником Игорем К., г. Кологрив, Костромская область, май 2011 г.

«Женщины здесь работают в государственных предприятиях. Мужчине стыдно тогда без работы сидеть. Это тоже стимул уехать на заработки»¹⁵¹.

«Когда денег не хватает, у жены стреляешь сигареты купить – ты же мужчина – семью, как сказать, содержать..., а когда денег нет – безвыходное положение. А как не так? Представь себе, у тебя будет парень. А если он тебя в кафе привёл и не мог заплатить за тебя? Чё за парень?»¹⁵²

Образование, полученное отходником, обычно среднее или начальное профессиональное. Теперь немногие отходники имеют только среднее образование, это как правило, мужчины старше сорока лет. Воспитание и образование часто подкрепляются дисциплинированностью, к которой приучает и армия, и большая семья с хозяйством, требующим регулярного и упорного труда. В целом естественный и близкий к природе образ жизни родителей и его самого в сочетании с благоприятной экологической обстановкой в селе или малом городе способствуют тому, что отходник – человек крепкого здоровья:

«Вы знаете, меня Бог здоровьем не обидел, если вы это успели заметить. Ха-ха-ха-ха!! Единственное, что может быть, это зубные проблемы. Но и то, как говорится, сколько у нас зубов: 32, 33?... – Из них у меня выдернуто только два, так что...»¹⁵³.

Крепкое здоровье открывает ему больше возможностей для применения своих умений и силы. Впрочем, и на заработки поедет скорее человек здоровый, так как болезнь в отходе – невыгодная, а порой и непозволительная роскошь:

Интервьюер: А если нужно было в больницу обратиться?

Респондент: Мы не болеем.

И.: Принципиально, да?

¹⁵¹ Интервью с бывшим отходником Александром С., г. Кологрив, Костромская область, май 2011 г.

¹⁵² Интервью с отходником Дмитрием П., дер. Усачёвская, Каргопольский район, Архангельская область, март 2012 г.

¹⁵³ Интервью с отходником Игорем К., г. Кологрив, Костромская область, май 2011 г.

Р.: Да. Мы не боеем. Тьфу-тьфу-тьфу! В больницу не обращался пока. Да я такого посмотрелся! Туда лучше не попадать. Особенно сейчас¹⁵⁴.

У нас сложилось впечатление, что и психологически отходник представляет собой особый тип трудящегося. Помимо склонности к юмору и живому отношению к миру, помимо оптимистичного взгляда на вещи, отношения с иронией или юмором к жизненным проблемам, по которым он качественно отличается от многих его соседей, отходник имеет и такой, с нашей точки зрения важный признак характера, как более высокий уровень активности, стеничность. Эта особенность присуща подавляющему большинству отходников (если они не охранники). Следуя нередко заявляемому ими принципу «помощь утопающим – дело рук самих утопающих», инициативные, энергичные, смелые и сильные духом люди жертвуют спокойным, но бесперспективным и в нужде существованием ради трудной, но относительно обеспеченной жизни. Обстоятельства приучают отходника быть всегда готовым к любым ситуациям, закаляют его и воспитывают. Он сам признаётся в этом.

Описанными особенностями поведения и характера отличаются мужчины-отходники, для которых характерна самозанятость и производительный труд. Многочисленная группа отходников-охранников не составила какого-то определённого типа в наших описаниях, кроме разве что общего впечатления о неярком характере таких людей и невысокой их активности. Что и вполне объяснимо самим родом их деятельности. Мы допускаем, что на самую такую «лежачую работу» отбираются люди с соответствующими чертами характера. Однако, даже многочисленные встречи и интервью с такими отходниками-охранниками не позволяют нам говорить о каких-то выразительных общих чертах характера и поведения людей, нанимающихся на такие работы.

Мы также не смогли составить определённого впечатления и о женщинах-отходниках. Во-первых, потому, что таких респондентов было мало и информацию о них мы чаще получали от

¹⁵⁴ Интервью с бывшим отходником Сергеем К., около 40–45 лет, дер. Суховерхово, Кологривский район, Костромская область, май 2011 г.

родственников и соседей (поскольку женщины-отходницы, работающие в сфере услуг или воспитания и образования, обычно редко приезжают на отдых домой и их трудно разыскивать на месте). Во-вторых, отсутствие определённого впечатления может быть обусловлено и таким фактором, как разнообразие видов деятельности таких женщин в городах их отхода – они трудятся здесь от уборщиц и торговок в ларьках до гувернанток и медсестёр. В целом, конечно, все такие женщины являют собой тип более активных и предприимчивых людей, чем их соседки по селу и городку. Но это всё, что мы с определённой уверенностью можем сказать и обо всех отходниках без исключения.

6.3. Семья и последствия отходничества для неё

Семья – вот ради чего человек чаще всего отправляется в отхожие промыслы. Ради семьи он тратит силы и время на изматывающую дорогу и на жизнь в неприглядных условиях, в тесноте, антисанитарии, с плохим питанием, без полноценного отдыха и при полном отсутствии всякого досуга.

Обычно отходник – это муж. Но в зависимости от ситуации отходником может стать и жена. Есть редкие случаи, когда на работы едут одновременно и муж и жена. Они могут ездить работать как в одно место, так и в разные. Однако если мужчины чаще всего ездят женатые, то женщина чаще идёт в отход, будучи либо незамужней, либо разведённой. Этот факт указывает на существенные различия целей отхода у тех и других. Мужчина едет для того, чтобы обеспечить семье достойный уровень жизни. Женщина – от нужды, вынужденная в одиночку обеспечивать себя и детей (иногда и родителей). В северных регионах случаи женского отъезда на заработки единичны, возможно, вследствие сохранения традиционного семейного уклада, а возможно, и за счет хорошо зарабатывающего её отца. В более южных регионах, таких как республика Мордовия и Чувашия, Тверская, Ивановская, Рязанская, Орловская, в меньшей степени в Нижегородской области, женский отход – более распространённое явление. Здесь, как правило, в отход идут матери-одиночки или женщины пенсионного возраста. Вследствие низкой квалификации (например, повариха, фельдшерица или продавщица) работа женщин оплачивается ниже, чем может заработать в отходе мужчина, но всё равно уровень оплаты выше, чем можно заработать в родном го-

роде. Иногда женщина вдвойне страдает из-за отходничества: её муж в отходе находит другую женщину и оставляет семью – и вот она, оставленная мужем, вынуждена от нужды сама идти в отход, чтобы заработать на жизнь себе и детям. В таком случае детей, если они маленькие, приходится оставлять с бабушками и дедушками, со старшими детьми или в социальных учреждениях:

«Я сама живу отдельно от ребёнка. И это очень плохо. И мне деться некуда»¹⁵⁵.

Когда дети вырастают, жизнь женщины-отходницы становится проще, она начинает ориентироваться в основном на личные потребности и далеко не всегда продолжает такую жизнь. Впрочем, в сфере услуг есть немало женщин, привыкших к постоянному проживанию в крупном городе и к достаточно высокому по местным меркам уровню жизни; такие женщины и долго после пенсии продолжают ездить, оставив дом и хозяйство на взрослых детей, родственников или даже на соседей.

Мужчина становится отходником, если он глава семьи и ему приходится содержать семью полностью или обеспечивать основную часть семейного бюджета. Для того чтобы обеспечить полноценную жизнь себе и своей семье, мужчина готов терпеть неудобства, жить вдали от родных, рисковать здоровьем и иногда жизнью. Заработанными деньгами отходник обеспечивает жену, детей, а зачастую родителей, внуков и даже близких родственников. Если дети ещё не взрослые, отходник работает для того, чтобы выучить их, так как в наше время не только институт, но и школа требуют больших финансовых вложений:

«...чисто только из-за заработка, и то из-за того, что дочка у меня так вот учится ещё, а так я больше не намерен туда больше мотаться»¹⁵⁶.

«Ну до пенсии-то ладно, я согласен, до пенсии он ещё выучится у меня. Я ещё буду работать, буду ездить. Но его ведь надо выучить... Опять же их надо выучить... Вот вторая щас пойдёт в школу. Так тоже надо деньги. А на те десять тыщ, ко-

¹⁵⁵ Интервью с женщиной-отходницей, Подпорожье. Ленинградская область, февраль 2012 г.

¹⁵⁶ Интервью с отходником Игорем К., Кологрив, Костромская область, май 2011 г.

торые мы с супругой заработаем здесь, им дайте и чупа-чупс, и шоколадку, и ещё чё-то, и тетрадки. Да ещё и туфли или чё там, форму, хы-хы. И как же на это здесь жить?»¹⁵⁷

Интервьюер: То есть дочка закончит, и Вы перестанете [ездить]?

Респондент: Конечно, она вот университет заканчивает, ей ещё последний год учиться. И всё, мне она больше эта езда не нужна¹⁵⁸.

Отходник работает не просто на семью и детей. Жена для отходника – важный смысл его жизни, воплощение стабильности и семейного счастья, того, ради кого и чего он стремится вернуться после изнурительной работы в чужом городе:

«Что ещё человеку надо, да? Жена хорошая... вот так»¹⁵⁹.

Жены отходников, как правило, работают в бюджетной сфере (учитель, врач, почтальон, специалист в государственных и муниципальных учреждениях), либо, что реже, не работают и занимаются детьми и домашним хозяйством. Невысокий уровень жалованья жены-бюджетницы¹⁶⁰ косвенно влияет на решение мужа поехать на поиски хорошо оплачиваемой работы. Для обоих супругов факт долгого отсутствия мужа дома – вещь неприятная, но необходимая, и жена с этим мирится, так как понимает, что в нынешних условиях другого решения нет.

¹⁵⁷ Интервью с отходником Алексеем, Макарьев, Костромская область, май 2011 г.

¹⁵⁸ Интервью с отходником Игорем К., Кологрив, Костромская область, май 2011 г.

¹⁵⁹ Интервью с отходником Игорем П., дер. Усачёвская, Каргопольский район, Архангельская область, март 2012 г.

¹⁶⁰ Средний уровень зарплат бюджетников в провинции, напомним, сейчас составляет не более 10–12 тысяч рублей в месяц, т.е. примерно вдвое выше прожиточного минимума, что недостаточно для жизнеобеспечения даже двух членов семьи, в которой один – иждивенец, поскольку предусматривает ещё значительно возросшие расходы на содержание жилья и оплату коммунальных расходов; к примеру, в малых городах ежемесячная квартплата за двухкомнатную благоустроенную квартиру составляет от 5 и более тысяч рублей, что почти в 3–5 выше, чем содержание такого же по площади частного дома.

В семье отходника обычно несколько детей (чаще двое или трое). Как правило, несмотря на регулярное отсутствие дома, отходник старается участвовать в их воспитании. И его влияние на них может быть сильнее, чем влияние жены:

Интервьюер: А кто больше участвует в их воспитании, как Вам кажется, Вы или жена?

Респондент: Не знаю, больше меня слушаются¹⁶¹.

Интервьюер: Во сколько раз больше он получает зарплату в Соликамске, чем мог бы получать, если бы в Рябинино работал?

Респондент: Не знаю, но он получает сейчас 15 тысяч за 15 дней. Хотя мама этому не очень верит, он не всё рассказывает. Она вообще не хочет, чтобы он куда-то ездил, так как когда он дома и ей спокойней, и я лучше учусь, так как меньше гуляю¹⁶².

В период, когда семье надо поднимать детей и обучать их, труд отходника пропорционален вкладываемым ресурсам:

«Держался до последнего. Но, когда сын пошёл в первый класс, пришлось ехать»¹⁶³.

Несмотря на то, что сам он никогда не уедет из родного городка и села, только немногие отходники хотели бы, чтобы их дети оставались здесь жить. В большинстве же случаев родители желают детям лучшей жизни, поэтому стремятся любой ценой дать им хорошее образование и «вытолкнуть» в крупный город, желательно с бонусом в виде родственников:

Интервьюер: Вы бы хотели, чтобы Ваши дети здесь жили или уехали куда?

Респондент: Тут перспективы нету никакой. Надо обязательно ехать.

И.: А куда? В Кострому, в Галич или куда-то дальше?

Р.: Да в Костроме-то вообще-то тоже больно-то... В Москву, опять в Москву...¹⁶⁴

¹⁶¹ Интервью с отходником Сергеем П., Каргополь, Архангельская область, март 2012 г.

¹⁶² Интервью с дочерью отходника, работающего в Соликамске, п. Рябинино, Чердынский район, Пермский край, декабрь 2011 г.

¹⁶³ Интервью с женой отходника, Ардатов, республика Мордовия, ноябрь 2012 г.

¹⁶⁴ Интервью с бывшим отходником (ныне шофёром в фирме

Респондент: Нет, я хочу в Тулу отправить.

Интервьюер: Почему в Тулу?

Респондент: Там есть родственники.

И.: А Вы бы не хотели, чтобы они тут жили, да?

Р.: Нет¹⁶⁵.

Такое ожидание «лучшей жизни» для своих детей именно в крупном городе всегда вызывало наше удивление, поскольку сами-то отходники и их жёны вовсе не хотели уезжать и при этом искренне считали, что жизнь в крупном городе неприятна и невыносима. Но под «лучшей жизнью» для своих детей люди имеют в виду всего лишь лучшие возможности трудоустройства. Сами отходники, навидавшись на своём веку разных городов, людей, образов жизни, остаются патриотами родного города и села. Тут их корни, тут живут родители и родственники, друзья-приятели.

Когда дети вырастают, отходник, как правило, продолжает их поддерживать, помогает учиться в вузе, устроиться в жизни. Поэтому и продолжает он ездить на заработки и при взрослых детях. Часто приходится помогать в материальном обеспечении внуков. Помощь может оказываться как постоянно и непрерывно, так и в виде эпизодических подарков (например, пожилой отходник на заработанные деньги покупает внуку велосипед):

«До сих пор придётся помогать. Ребятишек выросли, теперь надо внучат растить! Вот жись такая!»¹⁶⁶

Находясь в другом городе, отходник теперь держит связь с семьёй наиболее простым и удобным способом – посредством мобильного телефона. До того времени, когда мобильный телефон стал распространённым явлением, созванивались по стационарному телефону, нередко с почты. Так было вплоть до середины 2000-х гг. Отмечают, что с появлением мобильного телефона у каждого взрослого и даже у детей семейные связи стали крепче

«Гермес»), Чухлома, Костромская область, июнь 2011 г.

¹⁶⁵ Интервью с отходником Алексеем, Макарьев, Костромская область, май 2011 г.

¹⁶⁶ Интервью с отходником Александром Т., Макарьев, Костромская область, май 2011 г.

и стало легче – когда муж и отец в любую минуту может быть на связи, разлуку переносить уже не так тяжело.

Отходник держит прочные связи и с родственниками. Он поддерживает родителей, находится в постоянном контакте с братьями и сёстрами. Общается с многочисленными родственниками, живущими в других городах:

Интервьюер: Почему в Питер?

Респондент: Потому что у меня там всё чётко. У меня там всё есть.

И.: А что, там родственники?

Р.: Ну да, две тёти. Если вообще ж*па будет полная, я поеду¹⁶⁷.

Через родственников, как мы писали, многие узнают и о будущей работе:

Респондент: У меня там родственников много. В Домодедовском, в самой Москве, в Подольске. Везде. Двоюродные, в основном». [...]

Интервьюер: А как Вы узнали вот об этой работе, на которую поехали?

Р.: Где? В Москву-то? У меня же родственники. Я к ним приехал, потом там у дядьки на даче поселился. И они мне уже... Так многие узнают¹⁶⁸.

Крепкие родственные связи проявляются в специфике набора бригад. Как правило, человек, сколачивающий бригаду для стройки или отправляющийся в смену в охране, старается подобрать в команду (или на смену) надёжных, проверенных людей, нередко это родственники и близкие друзья:

«Бригада семейная: сын, зять, я, сват. Обычно вчетвером»¹⁶⁹.

Интервьюер: Вы всегда ездите с бригадой?

Респондент: Да.

И.: Вы вдвоём или больше?

Р.: Я, брат, отец и ещё один человек с нами¹⁷⁰.

Только однажды отходник с несколько «современными», «капиталистическими» взглядами на работу ответил, что старается не набирать в бригаду родственников, чтобы избежать возможных проблем:

«Если я его возьму как бы, взять родственника на работу, за него больше ответственность. Я считаю, больше обязательств взял на себя. Посторонние люди – здравствуй и прощай, ладно, разошлись, ничё не связывает»¹⁷¹.

В своём городе отходник часто и безвозмездно помогает родственникам; например, отходники-строители в силу своих умений часто помогают ставить родственникам дома, бани, дровенники, сараюшки и другие хозпостройки:

«Вот это мой дом, вот отца через один... Вот сейчас сыну тоже буду строить, рядом там место»¹⁷².

Несмотря на то, что преимущественной целью отходничества является семейное благополучие, оно же влечёт и отрицательные последствия для семьи. Два основных негативных последствия отхода – разрушение семей и провалы в воспитании детей:

«У нас Общественный совет этой проблемой озабочен, потому что, что греха таить, с точки зрения демографии: очень много семей распадается [...] ...когда человек уезжает на пятнадцать дней, неизбежно через год заводит там походно-полевую жену. Походно-полевая жена ничего от него не требует, кроме, там, одних вещей, а здесь семья предполагает, что надо жить в социуме, хотя бы мусор выносить. Это создаёт конфликтную ситуацию, и семьи распадаются. И очень много таких семей. Неправильно, когда есть семьи, где детей растит один родитель. В Общественном совете люди в возрасте, и они говорят: понятно, когда во время войны или после войны. Но когда в мирное время семьи начинают распадаться, начинает безотцовщина плодиться, это очень влияет и на бытовую жизнь. Ведь если че-

¹⁶⁷ Интервью с отходником Димой, Чухлома, Костромская область, июнь 2011 г.

¹⁶⁸ Интервью с бывшим отходником (ныне инвалидом), Макарьев, Костромская область, май 2011 г.

¹⁶⁹ Интервью с молодым отходником, Чухлома, Костромская область, июнь 2011 г.

¹⁷⁰ Интервью с отходником, бывшим мастером лесного хозяйства, Чухлома, Костромская область, июнь 2011 г.

¹⁷¹ Интервью с отходником Игорем П., дер. Усачёвская, Каргопольский район, Архангельская область, март 2012 г.

¹⁷² Интервью с отходником Александром Т., Макарьев, Костромская область, май 2011 г.

ловек пятнадцать дней не пойми где живёт, он со временем, за год вырабатывает свой алгоритм жизни, и, как правило, мужик уже ждёт смену, чемодан за три дня начинает собирать. Сказать, что нет, такой проблемы – ну, наверное, дураки»¹⁷³.

Разрушение семей порождается постоянной регулярной разлукой между мужем и женой. Нам описывают три варианта процесса распада семьи. В первом случае мужчина находит себе женщину или даже создаёт новую семью в другом городе, где он работает, затем разрывает отношения с первой женой и полностью перебирается на жительство туда, где до этого он был отходником. Это безответственный, но экономически наиболее выгодный вариант для мужчины. Зато бывшая жена и дети остаются без средств существования. В этом случае все отношения, в том числе и участие в воспитании детей, прерываются; нередко и алименты на несовершеннолетних детей не платятся бывшим теперь уже отходником. Конечно, об эволюции семейных отношений по такому сценарию мы слышали лишь от соседей, знакомых, но никогда от самих отходников – ведь они уже перестали быть таковыми..

Во втором случае отходник идёт по более трудному и ответственному пути: начинает жить на две семьи – ведёт хозяйство и дом с двумя женщинами, воспитывает детей, в том числе детей второй, «городской жены». Как бы это ни показалось странным, но в последние годы – то ли под влиянием «современных раскрепощённых взглядов», усвоенных из телевидения, то ли в силу новых, ещё подспудных веяний – взгляд населения, даже в деревнях и малых городах, на подобные «шведские» семейные отношения стал много более лояльным. Мы встречались даже с такими случаями, когда пожилые люди вполне традиционного воспитания и консервативных взглядов, указывали нам на разыскиваемого соседа, сообщали между прочим: *Ну так он сейчас в другом доме, у второй жены... у него же две жены, первая нелюбимая тут живёт, а он чаще у второй, любимой, она работающая*»¹⁷⁴.

Респондент: Возможно, длительный период времени отсутствие мужей ... здесь появляется интерес на стороне и у муж-

¹⁷³ Интервью с главой администрации городского округа А.В. Томилиным, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

¹⁷⁴ Из разговора с жителями дер. Гора в Костромской области, сентябрь 2013 г.

чин, и очень часто не возвращаются и мужья...

Интервьюер: Часто? А как вы судите?

Р.: Да просто по слухам... как же, поговаривают. Это не наши семьи. Либо возвращаются, но...

И.: На два дома живут?

Р.: На два дома живут. Ну, и понятно, что дети страдают в данной ситуации, это однозначно»¹⁷⁵.

В третьем, также нередком случае, мужчина имеет в месте отхода дело с «девочками»:

«Начальник приезжает, смотрит: “Ребят, вы чего такие злые? – Всё оплочивается, пожалуйста! Хотишь девок – вот тебе сауна, вот тебе девочки.” Всё без проблем. Не каждый мужик скажет, что нет, вот у меня жена»¹⁷⁶.

Допускаем, что для семейного благополучия это банальное «хождение налево» – относительно безопасный и наилучший из трёх вариантов, но здесь вмешивается фактор оскорблённой жены, что в конечном счёте приводит к разводу уже по инициативе жены. Но даже если отходник и верен своей жене, её подозрения вызывают постоянное напряжение в семейных отношениях. Подозрительность и ревность тем сильнее, чем меньше женщина уверена в том, что она привлекательна и может нравиться мужу. Особенно это проявляется с возрастом:

«Нет, большинство семейных ездят, чтобы отдохнуть. Это статистикой точно доказано. А мужчина же, неизвестно, сколько он зарабатывает действительно, если только деньги не на карточку приходят, а карточка у супруги. Ведь кто бюджет в основном ведёт? В основном, мама. По моей вот практике: у меня пятеро подруг развелись именно по этой причине – мужья уезжают на заработки. И я им говорю: “Зачем отпускаете? Зачем?” Пусть маленькие деньги, но здесь. Вы не знаете, сколько он там зарабатывает, сколько он там тратит и на кого он это делает»¹⁷⁷.

¹⁷⁵ Интервью с главой Управления социальной защиты населения Н.Ф. Гущиной, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

¹⁷⁶ Интервью с отходником Славой, Каргополь, Архангельская область, март 2012 г. Надо, однако, отметить, что этот отходник – разведённый.

¹⁷⁷ Интервью с учительницей школы №1, Касимов, Рязанская область, декабрь 2012 г.

Разрыв в семье отходника может произойти и по инициативе жены и по причине её измены. Женщина находит другого мужчину, пока её муж вкалывает в тайге по полгода, на стройке по месяцу, или лежа лежит по две недели в охране. Многие отходники–мужчины утверждают, что такое случается даже чаще, чем их мужские измены. Объясняют они это тем, что мужчины на работе в отходе слишком устают, чтобы думать о других женщинах. А у жены, которую муж обеспечивает, которая поэтому не работает, как раз много больше сил и возможностей для грешных соблазнов:

Респондент: Но у каждого свои трудности... У кого-то дома... например, вот мы знаем, мужик недавно ездил с Ухты, и он – 47 лет ему – пока он ездил, жена уже другого... Он приехал – всё, дом свой рубленный, а уже муж другой... Ругнулся, ушёл обратно, так в Москве где-то и пропал.

Интервьюер: А такое вообще часто бывает?

Р.: Да. У нас в бригаде парень, пока в Мурманске рубили, жена другого нашла.

И.: То есть скорее жёны заводят других мужей...?

Р.: Так конечно! ...Если я в 7 часов из квартиры выхожу и дай бог в 8 часов [вечера] прибреду, тем более мы брёвна поднимали вручную на второй этаж, руки–ноги не шелевятся, а вы говорите мы там чё-то хулиганим! Нам бы как-то поесть-то успеть!»¹⁷⁸

Помимо женских измен, из отрицательных проявлений в женском поведении наши респонденты отмечают также потребительское отношение к мужу. Из интервью:

«...одна даже говорила: и видеть его не надо, пусть только деньги в форточку передаст и идёт куда хочет»¹⁷⁹.

Такое неблагоприятное развитие семейных отношений ведёт естественным образом к отказу мужчины от отходничества: ведь исчезает ведущий мотив такой деятельности. Человек перестаёт ездить, и если не остаётся жить в родном городе, то обычно закрепляется уже постоянно в прежнем месте своего отхода, в крупном городе, в Подмоскowie или в региональной столице.

¹⁷⁸ Интервью с отходником Сергеем П., Каргополь, Архангельская область, март 2012 г.

¹⁷⁹ Интервью с главным редактором районной газеты «Вперёд» Н.П. Журавлёвым, Чухлома, Костромская область, июнь 2011 г.

Вторая проблема негативного влияния отходничества на семью не столь очевидна. Правда, и по словам некоторых специалистов, местных экспертов, она характерна далеко не для многих отходничьих семей:

Интервьюер: А есть какая-то разница между детьми, у которых родители ездят и детьми, у которых родители здесь работают?

Респондент: В целом не очень заметно. Все зависит от семьи, от воспитания. Кто-то уезжает, получается, что дети попали в социально опасную ситуацию, так как они остались без надзора со стороны родителей. И если все эти семьи ставить на учет, то получается, что так весь город можно поставить, потому что в большинстве своём процентов 80 уезжают и оставляют детей с бабушками и дедушками. Но есть семьи с благополучными бабушками и дедушками, на которых мы не обращаем внимание. Да, родители в этих семьях уезжают, но это не сказывается на детях¹⁸⁰.

Однако в немалом числе случаев постоянное отсутствие в семье одного или обоих родителей является причиной неполноценного воспитания детей:

Интервьюер: А сколько Вам здесь времени удавалось в месяц пробыть? Или даже не каждый месяц?

Респондент: Ну как я мог: на завод прилетели, я сюда: Ляля-ля, здравствуйте, дети! Они так на меня [показал взглядом и движением головы, как смотрят с подозрением снизу вверх]: кто приехал?»¹⁸¹

В городах, где большинство экономически активного населения постоянно ездит на заработки, в школах на родительских собраниях регулярно поднимается вопрос о том, что дети растут без отца:

«На семьях это сказывается. В том числе и на детях, особенно на мальчиках. От рук отбиваются. Мужское присутствие всегда необходимо»¹⁸².

¹⁸⁰ Интервью с директором гимназии №3 О.Н. Яншенкиной, Кишешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

¹⁸¹ Интервью с бывшим отходником, Касимов, Рязанская область, декабрь 2011 г.

¹⁸² Интервью с завучем школы, Ардатов, республика Мордовия, ноябрь 2011 г.

В случае, когда оба родителя ездят на заработки или когда мать-отходница одна воспитывает ребёнка, детей приходится оставлять на их старших братьев и сестёр, на бабушек и дедушек. Однако часто бабушки не справляются или не хотят справляться с воспитанием внуков:

«Сначала все соглашались, всех устраивает эта ситуация, бабушки берут на себя ответственность, а когда в подростковом возрасте начинает ребёнок взрослеть, то очень часто происходит не в ту сторону поворот, и ребёнок в какой-то степени уже познавший свободу и волю уже не хочет подчиняться, и тогда бабушки начинают обращаться в милицию, говорить: “Помогите, спасите, караул”. Сейчас очень часто бывают такие моменты, когда бабушки приходят и говорят: “Заберите у меня внука или внучку”»¹⁸³.

Несомненно, что такой образ жизни родителей негативно отражается на психологическом состоянии детей, на их поведении и дисциплине:

Интервьюер: Как Вам кажется, это [отсутствие родителей] сказывается как-то на детях?

Респондент: – Естественно.

И.: – То есть они прямо выделяются [поведением в классе]?

Р.: Ну как выделяются? У меня в классе есть... Бабушка работает в Москве и мама работает. Трое детей с дедом. Конечно, ему тяжело.

И.: Это на дисциплине сказывается?

Р.: На дисциплине, на подготовке к урокам. У меня девочка в четвёртом классе. А у неё отношение к учёбе такое... Ей всё равно, какая у неё отметка. У них нет папы. Бывает, что мамы две недели нет, а бабушки – неделю. И неделю они с дедом. Один в пятом классе, в четвёртом и во втором. И дедушка тоже говорит, что ему тяжело. Двое деда не слушаются¹⁸⁴.

Если в селе и в небольших посёлках или городках родители-отходники, оставляя дома детей, вынуждены рассчитывать только на близких родственников, то в более крупных городах ро-

дителей может подменить государство (конечно, далеко не всех и не на продолжительное время). Например, в Кинешме такую функцию взял на себя социальный реабилитационный центр для несовершеннолетних. Одинокие родители, которые вынуждены уезжать на заработки, чтобы обеспечить ребёнка, но при этом ребёнка им оставить не с кем, обращаются в областное государственное учреждение социального обслуживания «Кинешемский социальный реабилитационный центр для несовершеннолетних», в котором временно пребывают дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации:

«Трудная жизненная ситуация как раз заключается в том, что маме работать негде, она уезжает в Москву, а ребёнка оставить негде. Она детей не бросает, ни в коем случае, наоборот, она ищет пути, чтобы заработать деньги. И она уезжает в Москву, чтобы заработать, чтобы содержать семью, чтобы детей было на что кормить, растить и одевать. Поэтому она приходит, такая мама... У нас был и папа такой, уезжал в Москву... Не в Москву, он у нас уезжал в Сочи работать. Тоже дочку сюда приводил: он один воспитывал ребёнка. То есть, уезжают на заработки – детей они приводят сюда. Они у нас здесь учатся, если это школьный возраст»¹⁸⁵.

Перед отъездом родители пишут заявление «Прошу принять мою дочь/сына с такого-то по такое-то число, на время моей вахты в Москве». После вахты родители забирают детей домой. Когда мы работали в Кинешме в феврале 2012 г., на 13 мест стационарного отделения центра приходилось двое таких детей. Директор центра отметила, что для таких семей это временный выход из положения, поскольку центр ставит перед родителями условие, что они должны каким-то образом решить эту проблему. По словам директора, как правило, родители снимают квартиру в Москве и пристраивают детей или в школу, или в садик. Были также и случаи, когда родители возвращались в итоге в Кинешму.

«...и Москва – то от нас рядом находится, поэтому многие ездят работать в Москву родители. В таких случаях обычно они оставляют детей с бабушками. Но бабушки тоже им должного

¹⁸³ Интервью с директором гимназии №3 О.Н. Яншенкиной, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

¹⁸⁴ Интервью с завучем средней школы №4, Касимов, Рязанская область, декабрь 2011 г.

¹⁸⁵ Интервью с директором центра социальной реабилитации О.В. Зайцевой, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

внимания, воспитания не уделяют. Конечно, такие дети, в конце концов, могут оказаться и на улице, и где-то недосмотренные, неприсмотренные, попадают в различные компании. [...] К нам поступают такие дети. Не скажу, что очень много, но поступают. Родители, узнав о нашем центре, с удовольствием пользуются нашими услугами. То есть, на время вахты, когда они уезжают на заработок в Москву, они приводят детей к нам»¹⁸⁶.

Конечно, подобное государственное учреждение не может существенно способствовать решению проблемы, однако в некоторых случаях такая возможность является для отходника и особенно для отходницы единственным выходом из ситуации.

Однако, несмотря на отмечаемые нами здесь семейные проблемы и проблемы с детьми, всё же отходник – это преимущественно и прежде всего хороший семьянин, имеющий крепкую семью с детьми и только ради семьи и детей занимающийся отхожими промыслами. Семья всецело поддерживает его и большинство отходников отмечают, что именно эта поддержка является первой и единственной причиной для него продолжать вести такую трудную, тяжёлую, утомительную деятельность.

6.4. Хозяйство и быт отходника

Обеспечение благополучия семьи отходника предполагает обустройство дома или квартиры и надлежащее хозяйствование. Отходник любит свой дом. Это место, куда он мечтает вернуться после долгой отлучки, где он отдыхает, набирается сил перед новой поездкой. Здесь он оставляет самых близких себе людей. Он предпочитает свой дом любому другому месту:

Интервьюер: То есть Вы переезжать не хотите?

Респондент: Не-е-ет! Давай мне бесплатно квартиру на Красной площади, она мне даром не нужна, если сказать честно¹⁸⁷.

Кроме того, дом – это «витрина» отходника, где можно вернуться и показать всему местному обществу результаты сво-

¹⁸⁶ Интервью с директором социального реабилитационного центра для несовершеннолетних О.В. Зайцевой, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

¹⁸⁷ Интервью с отходником Игорем К., Кологрив, Костромская область, май 2011 г.

ей тяжёлой работы. За долгие месяцы наших поездок по городам мы научились по одному внешнему виду дома сходу определять, живёт ли в здесь отходник. Но по дому отходника можно определить и специализацию хозяина, его приверженность традициям. В малых городах, где преобладает одноэтажная застройка, отходники, как и прочие жители, живут в собственных домах. А в городах, где есть и одноэтажная, и многоэтажная застройка, отходников можно встретить как в частных, так и в многоквартирных домах. Частный дом отходника может быть новым или старым. Если новый – отходник работает в доходной сфере (например, строительство срубов, работа на вахтах в Сибири). Если старый – отходник работает где угодно, а дом, скорее всего, унаследовал от родителей. Отход на менее оплачиваемую работу (например, охрана) не позволяет построить свой дом, поэтому относительно менее обеспеченные отходники часто живут в многоэтажках или в доме, унаследованном от родителей. В редких случаях нуждающиеся отходники, не вставшие на ноги, живут обычно в старых частных домах, находящихся в плохом состоянии. Как в старой датской шутке человек по мере увеличения дохода курит трубку, потом сигареты, потом опять трубку, отходник по мере возрастания заработков живёт сначала в старом частном доме, потом в квартире, наконец в новом собственном доме.

Дом отходника повсеместно отличается от дома его соседа, занятого в экономике своего города. Дом этот обычно выглядит богаче и снаружи и внутри. Элементы богатства, возвышающие статус отходника относительно его соседей, являются по большому счёту одной видимостью и часто черпаются из внешней городской среды, в которой работает отходник и от столичных заказчиков его работы. А вкусы этих последних непритязательны: ориентируются они на новые синтетические и в целом некачественные материалы – пластиковый сайдинг вместо традиционной деревянной вагонки для защиты стен дома, пластиковые окна с низкими функциональными свойствами и малым сроком службы вместо традиционных деревянных окон, современные кровельные материалы вроде ондулина (тот же рубероид) или металлочерепица, много уступающая в прочности и долговечности кровельному железу и т.п. Соответственно, и современные отходники переносят моду на современные некачественные материалы неграмотных в строительстве горо-

жан к себе на родину, в свой дом, который они ремонтируют или строят, сообразуясь с этими недолговечными веяниями времени.

При этом замечательно, что способы выражения богатства во внешнем убранстве дома отходника довольно сильно меняются с севера на юг. На севере (Архангельская, Вологодская, Костромская области) сильны традиции и знание о назначении отдельных функциональных элементов дома, поэтому отходники, особенно отходники-строители и плотники в малой степени склонны к искажению исконного облика домов. К жилищу иногда прилаживаются декорирующие детали, привнесённые из культуры большого города, но внешний вид дома всё равно выдерживается в одном строгом стиле. Северный отходник знает толк в домах:

Интервьюер: Если бы Вы могли выбрать: Вам бы бесплатно дали кирпичный дом или из бревна цельного, Вы бы какой выбрали?

Респондент: Из бревна. В кирпиче-то чё? – я жил в кирпиче, у меня квартира была в Усачёве, я продал её. Дети болели, кашляли и всё прочее. Деревянный дом вот здесь сняли на берегу, пусть пола [нет], пол весь уже там такой ходячий, и, конечно, сырость, а девки меньше болели.

И.: А сейчас вы деревянный строите?

Р.: Да, деревянный. Вообще не хочу гипсокартон, но что делать, ничего пока лучше не придумали¹⁸⁸.

Чтобы сделать свой дом приятнее или «особеннее», северный отходник делает добротный ремонт или добавляет в своё жилище элементы, которые гармонично вписываются в общий вид усадьбы, имеют функциональное назначение. Северные отходники реже южных увлекаются сайдингом и пластиковыми окнами, многие понимают, что это не только признаки низкого качества дома, но и снижение его функциональных характеристик¹⁸⁹. Например, в

¹⁸⁸ Интервью с отходником Сергеем П., Каргополь, Архангельская область, март 2012 г.

¹⁸⁹ Однажды наше недоумение по поводу мотивов массовой замены добротных деревянных окон на низкокачественные пластиковые, очевидно снижающие и теплоизоляционные и вентиляционные показатели бревенчатых домов, один из отходников разъяснил простым и убийственным аргументом: Так на это новое жена и занавески пове-

Чухломе молодой парень, едущий на заработки, хвастался перед нами дорогими (70 000 рублей за 5 окон) новыми, хотя и грубо сработанными, деревянными наличниками в его новом доме:

«Этот мужик в Чухломе никому не делал. Только мне. Он вообще только в Москву поставляет. По всем технологиям. Одно окно маленькое, у меня в комнате, стоит в 2–3 раза дороже, чем те два. Те простенькие, а тут всё по технологии»¹⁹⁰.

Напротив, в центральных областях и на юге, где большинство отходников неопытны в деле деревянного строительства (Рязанская и Орловская области, республики Мордовия, Чувашия), в качестве модного статусного элемента они в последнее время часто вводят сайдинговое покрытие дома. Пластиковый сайдинг ярких расцветок вообще стал здесь отличительной чертой жилища отходников, ориентиром для их поиска. Помимо этого признака, дом такого отходника можно узнать ещё и по многочисленным пристройкам, совершенно неорганичным ему. Видно, что они делались в разное время и из разных материалов: заработает – что-то пристроит, ещё заработает – снова пристроит и так далее, а на то, чтобы построить хороший новый дом, денег у него не хватает, так как специализация не особо доходная. В итоге у таких домов нет ни цельности, ни единого облика. Но в результате появляется нечто общее в облике городов, где во многих семьях есть отходники. Например, Ардатов и Алатырь, Горбатов и Дмитровск очень напоминают своими домами с прилаженными к крышам удлинёнными пристройками-кепочками своих хозяев-охранников: те сами ходят в подобных кепках, сплюснутых и надвинутых на лоб.

Внутренняя обстановка в доме зажиточного отходника часто не менее откровенно демонстрирует достаток и соответствие стандарту, усвоенному из телевизора и своего заказчика-горожанина: хорошая мебель, современная техника, модные декоративные детали. Например, интерьер свежотремонтированного дома одного особо обстоятельного отходника в Архангельской области формируют огромный веер на стене, большой плазмен-

сать может и цветов много поставит! А те ж маленькие, с занавесками не развернёшься.

¹⁹⁰ Интервью с отходником Димой, Чухлома, Костромская область, июнь 2011 г.

ный телевизор, роскошный кожаный диван, декоративные коло- сья в высокой пузатой вазе, плюшевый крокодил посреди залы и современные маленькие лампочки по периметру потолка вместо привычной люстры в центре. Но такая обстановка хоть и не ред- кость у обеспеченных отходников, но предполагает всё же упор- ный труд, потому что кожаный диван отходник может позволить себе лишь после того, как его домочадцы сыты, одеты и обуты.

Большинство семей отходников не держат скот. Это вообще общая тенденция для современной российской провинции, но в семьях отходников отсутствие скота вполне ожидаемо: женщи- не-хозяйке в одиночку трудно держать корову или поросят, даже овец и птицу. Максимум, что можно встретить – куры или кро- лики:

Интервьюер: А жена у вас здесь, да?

Респондент: Да, она здесь одна.

И.: Не тяжело было?

Р.: Ну как? Скотину раньше держали. Когда поехал, пришлось всё нарушить. Две коровы было. Пришлось под нож. Так не продать было. А чего ещё? Кошка, да вот собака¹⁹¹.

Тем временем усадьба и огород есть практически у всех се- мей отходников, несмотря на то, что многие признают, что сей- час покупать корнеплоды, овощи и зелень уже дешевле, чем вы- ращивать самостоятельно:

«Чтобы картошку посадить, надо привезти навоз – две тыщи, вспахать – тыща, жуков собирать – спину гнуть, окучивать. По- сле работы приходиться полоть, окучивать. И все лето не раз- гибайся, а она ещё может не вырасти. А в магазине покупать – она дорогая. Вот тоже вынуждает ездить в Москву»¹⁹².

При этом многие отходники, особенно старшее поколение, отмечают, что в случае, если человек работает в родном городе и получает, соответственно, невысокую зарплату, иметь свой огород – необходимое дополнение для семейного бюджета. Но и почти все отходники предпочитают иметь запас продуктов пер- вой необходимости «под боком», у себя на усадьбе. Как правило,

¹⁹¹ Интервью с бывшим отходником Сергеем К., дер. Суховерхо- во, Кологривский район, Костромская область, май 2011 г.

¹⁹² Интервью с бывшим отходником Леонидом С., Кологрив, Ко- стромская область, май 2011 г.

отходник старается так спланировать работу или договориться с заказчиком, чтобы «весной посадиться» и «осенью выкопать». За городом они ничего не сажают, ограничиваются приусадебным участком (опять же общая для провинции тенденция – не только потому, что не успеют сами выкопать урожай, но и потому, что в наших малых городах на каждую семью в среднем приходится от 4-х до 12-ти соток приусадебной, придомовой земли).

За время отсутствия отходника в его хозяйстве всегда на- капливается масса работы, требующей специфически мужского труда. Поэтому домашнее время отходника редко тратится на отдых:

«Уже дома накопилась у всех работа, приезжаешь на два- три дня, даже машину некогда посмотреть, вот под эту машину не лазил еще, а она пять лет ездит»¹⁹³.

«У нас река вот – 50 метров, а на рыбалку сходить некогда, потому что приедешь на неделю домой, в деревню – тут одно сгнило, тут другое сломалось, не успеваешь домашних-то дел сделать. Едешь как бы на отдых, а отдыхом-то на самом деле и не пахнет»¹⁹⁴.

Важный атрибут хозяйства многих отходников – транспорт. Как минимум это автомобиль. Однако за последнее десятилетие в семьях отходников появился не один, а даже два и три автомо- биля. Своя машина есть почти у каждого отходника, особенно занятого на изготовлении срубов. Как правило, отходник владе- ет недорогой простой машиной типа «Лада Калина» или «Рено Логан». Марка и качество автомобиля отличает настоящих от- ходников от молодых парней, ездящих на заработки для развле- чения, относящихся к машине не просто как к транспорту, а сим- волю престижа и местного статуса хозяина:

«Вот у меня в гараже А6 стоит. А там все, в основном, на та- ких машинах ездят [показывает на свою тонированную расфу- фыренную «семёрку»-Жигули, в которой сидит]. А чё это такое? Это разве машина? Это так, подурить просто»¹⁹⁵.

¹⁹³ Интервью с бывшим отходником Сергеем К., дер. Суховерхо- во, Кологривский район, Костромская область, май 2011 г.

¹⁹⁴ Интервью с отходником Игорем П., дер. Усачёвская, Карго- польский район, Архангельская область, март 2012 г.

¹⁹⁵ Интервью с отходником Димой, Чухлома, Костромская об- ласть, июнь 2011 г.

Имея машину и возможность делать закупки в больших объёмах товаров в крупном городе, отходник стоит перед выбором: приобретать ли нужные в хозяйстве товары дома с меньшими хлопотами, но дороже, или в месте отхода с потенциально более низкими затратами, так как в крупных городах есть оптовые магазины, дисконт-центры, дешёвые гипермаркеты. Для каждого отходника решение о том, как обеспечивать хозяйственные нужды семьи, вопрос индивидуальный. Некоторые говорят, что покупки в крупном городе им делать некогда, поэтому закупаются всем, включая и дорогие товары (мебель, компьютер или телевизор, бытовая техника) дома. В городе, где работают, либо не покупают ничего, либо берут то, что можно приобрести оперативно, без лишних затрат времени:

Интервьюер: А какие-нибудь покупки делаете в Москве, что-нибудь привозите оттуда?

Респондент: Бывает.

И.: А почему? в Москве дешевле потому что?

Р.: Телефон я покупал там... А так... Детям игрушки, а так... Времени нет¹⁹⁶.

Немалая часть отходников закупает товары в родном городе, но не по причине отсутствия времени на хождение по магазинам, а по другим причинам. Например, потому, что качество товаров проще контролировать, когда место, где они были куплены, под рукой:

Интервьюер: В Москве, говорят, дешевле, чем здесь?

Респондент: «Да, дешевле. Но это означает, что здесь, если что-то сломалось, я могу пойти поговорить, если нужен ремонт или еще что-то. Отдал, заменил. Я исхожу из этого. Если я здесь беру холодильник LG за 16 тысяч, а в Москве он 14 тысяч, то ехать за эти 2 тысячи, корячиться, нанимать еще машину какую-то... Смысл? Еще и дороже получится.

И.: А более мелкую технику какую-то? Микроволновую печь там, чайник электрический?

Р.: Этого г*вна и здесь хватает, и чайников, и продуктов, и всего. На всю жизнь не купишь¹⁹⁷.

¹⁹⁶ Интервью с отходником Алексеем И., Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

¹⁹⁷ Интервью с бывшим отходником Михаилом, Торопец, Тверская область, ноябрь 2012 г.

Между тем, нередко оказывается, что в родном городе покупки могут быть даже дешевле, чем в столичном магазине:

«Я купил чего тогда? – видеокамеру купил и видик купил. А потом посмотрел – в Костроме дороже,... ой, дешевле на 400 рублей. А там всё дороже. Вот и разница»¹⁹⁸.

Наконец, для кого-то игра не стоит свеч:

Интервьюер: А муж привозит из Москвы, там, какую-нибудь бытовую технику? Покупки делает в Москве?

Респондент: Мы здесь всё покупаем. Нам зарплаты хватает, чтобы нормально жить¹⁹⁹.

Отходники, предпочитающие закупать товары для хозяйства в столичных городах, обычно мотивированы низкими ценами и большим выбором. В первую очередь это касается дорогостоящих товаров:

Интервьюер: А в Москве делаете какие-то покупки, привозите что-то?

Респондент: Естественно.

И.: Там бытовую технику?

Р.: Да.

И.: А что, здесь дороже?

Р.: На порядок!²⁰⁰

Но бывает, что в месте отхода отходник покупает даже продукты питания:

«Та же Москва. Я знаю там цены. Цены там, ну, не на порядок дешевле, в тех же супермаркетах. Но, допустим, молоко у нас 40 рублей, а в Москве 34.50. Уже какие-то 5–6 рублей. А этот продукт покупается ежедневно. А люди же получают на порядок больше. Я даже, когда у меня дочка родилась, я возил продукты, молочку, с Москвы. У меня был ларёк [переносной холодильник] такой специальный. Я туда

¹⁹⁸ Интервью с отходником Александром Т., Макарьев, Костромская область, май 2011 г.

¹⁹⁹ Интервью с женой отходника Еленой, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

²⁰⁰ Интервью с отходником Виктором, Торопец, Тверская область, ноябрь 2012 г.

все эти агуши–магуши, всё это ложил и сюда. Хоть какая-то экономия»²⁰¹.

Респондент: ... ну, жене что-то из одежды, потому что там есть, например, магазины дисконтные, и я там на три тыщи одел её полностью. А если бы это было у нас в городе, это бы стоило тыщ... двенадцать.

Интервьюер: Прямо в четыре раза?

Р: Ну есть там дисконтные магазины, «Фин Флёр», например. Где-нибудь, не центральный магазин, а где-нибудь на «Авиамоторной». Сезон прошёл, эти вещи якобы из моды вышли, они в этот магазин – раз. А мы люди не модные, простые²⁰².

Расходятся отходники и в вопросе сбережений. Кому-то не удаётся сберечь вообще, заработанных денег хватает только на текущие расходы. В основном это люди, занятые в отходе неквалифицированным трудом. Кто-то не верит в надёжность денег и старается не сберечь, а сразу превращать финансы в материальные ценности:

«В основном мы не делаем сбережения, потому что покупательная способность рубля падает. Мы стараемся вкладывать – в квартиру, в технику. Такие покупки делаем. Надежды на то, что деньги сохранятся, нет»²⁰³.

Но всё же большинство семей отходников, будучи домовитыми и хозяйственными, стараются делать сбережения с прицелом на возможные траты в будущем.

Все или часть заработанных денег отходник передаёт на текущую жизнь семье. Большинство жён хорошо знают, сколько зарабатывает муж и сколько он привозит домой. Есть и такие, кто не верит в честность мужа:

Респондент: Мама каждый день ему звонит или он ей...

Интервьюер: А деньги он как привозит?

Р: Ему на карточку перечисляют, и нам, если надо, на карточку переводит.

²⁰¹ Интервью с бывшим отходником, Касимов, Рязанская область, декабрь 2011 г.

²⁰² Интервью с отходником и артистом театра Романом З., Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

²⁰³ Интервью с женой отходника (директор школы), Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

И.: Больше он получает зарплату в Соликамске, чем мог бы получать, если бы в Рябинино работал?

Р: Не знаю, но он получает сейчас 15 тысяч за 15 дней. Хотя мама этому не очень верит, он не всё рассказывает...²⁰⁴

Некоторые отходники признаются, что стараются быстрее избавиться от заработанных денег, чтобы избежать соблазна потратить их на что-то ненужное, особенно в городе, где они работают. Хотя теперь многие отходники переводят деньги на карточку или книжку, но большинство из многочисленной группы деревенских отходников всё ещё предпочитают перевозить деньги «в кармане»:

Интервьюер: А как Вы деньги перевозите?

Респондент: Просто так.

И.: То есть не переводите, там по почте?

Р: Не... Ну могут там пристроиться некоторые такие товарищи²⁰⁵.

Нужно отметить, что в большинстве случаев семейными финансами безраздельно заведует жена отходника. Она и определяет траты на важнейшие покупки. Возможно, некоторым исключением остаётся приобретение автотранспорта и техники для мужских утех: мотоцикла, снегохода, квадроцикла, лодки и мотора к ней и т.п., хотя мы подозреваем, что и в этом вопросе окончательное решение остаётся за женой. По крайней мере, мужчины признаются, что без совета с женой никто не станет даже обновлять машину, хотя бы такая замена транспорта обходилась совсем дёшево. Когда же речь заходит о бытовой технике, мебели или интерьере дома, мужья совершенно покорно принимают любые капризы жён.

Несмотря на то, что большинство отходников в материальном плане обеспечены лучше жителей, работающих в родном городе, далеко не все они могут позволить себе провести отпуск где-то в другом городе или на курорте. О курортах и путешествиях в другие страны у отходников обычно речь не идёт (редко –

²⁰⁴ Интервью с дочерью отходника, работающего в Соликамске, п. Рябинино, Чердынский район, Пермский край, декабрь 2011 г.

²⁰⁵ Интервью с отходником Александром Т., Макарьев, Костромская область, май 2011 г.

Турция, Египет, но это целое событие). Хотя надо заметить, что всё больше семей отходников из деревень стали посещать заграничные курорты: мода, наконец, добралась из столиц и малых городов и до деревень. Немногим сравнительно более успешным отходникам удаётся ездить в отпуск всей семьёй (хотя в Сибири, на Урале и на Севере такие поездки более обычны, чем у отходников из средней полосы России):

«Отпуск могу себе позволить. На море бываю: Сочи, Адлер, Геленджик. Мне там не нравится, через 3–4 дня надоедает. Семью вывожу на отдых, на машине. Два года назад там был»²⁰⁶.

Часть отходников ограничиваются тем, что отправляют на отдых только жену и детей (сами они давно устали от переездов и лишние впечатления от поездки, даже на отдых, их совсем не привлекают):

Интервьюер: То есть отдыхать Вы никуда не ездили давно?

Респондент: Я? – Я нет, ещё не ездил.

И.: А детей не отправляете никуда, там на юг или что?

Р.: Дети с бабушкой. Старшего отправляли прошлый год на море. Ну там путёвка не знаю скока-то стоила. [...] Дети вот собираются, бабушка собирается забрать их обоих. Только вот чего она [о дочери] поймёт, чего она из этого моря увидит?.. Она ещё маленькая, она не понимает²⁰⁷.

Интервьюер: А Вы можете себе позволить отпуск? Хоть раз ездили отдыхать?

Респондент: Нет.

И.: А хотели бы?

Р.: Хотел бы. Но летом горячий сезон, надо зарабатывать деньги.

И.: А жену с дочкой отправляете?

Р.: Да вот хотели дочку в санаторий отправить, да что-то...²⁰⁸

Семьи отходников, живущие в среднем по величине городе, где индивидуальных усадебных домов немного, могут проводить

отпуск и на даче. Некоторые отходники-оптимисты отпуском считают даже более-менее вольную рабочую поездку. Большинство же сходятся в том, что отдых – это просто быть дома. Тем более, что тут их друзья, любимая охота, рыбалка:

Интервьюер: А есть место, где Вам нравится?

Респондент: Здесь нравится. Потому что я люблю охоту и рыбалку²⁰⁹.

Интервьюер: А Вы когда-нибудь отдыхать куда-нибудь ездили?

Респондент: Ездил, до армии.

И.: На Чёрное море?

Р.: Да. Если захотеть, можно поехать, только времени нет.

И.: Что Вам больше нравится: море или рыбалка-охота или ещё что-то?

Р.: Охота²¹⁰.

Как мы уже не раз отмечали, подавляющее большинство отходников хотели бы жить в родном городе и не собираются никуда уезжать. Те немногие, кто всё же хотел бы переехать (обычно это молодые мужчины, только что обзаведшиеся семьями, где молодая жена ещё не утратила страсти к переезду в поисках лучшей доли), часто не могут себе это позволить. Обычно, по их словам, останавливает цена жилья в больших городах и неопределённость трудового статуса, ненадёжность своего положения:

«Опять же, ипотеку рассмотрели... В этой ипотеке надо было зарабатывать, то есть каждый месяц отдавать по 12 тысяч. Если, допустим, я в Москве буду зарабатывать 25 где-то. Ну пусть супруга ещё 15 бы зарабатывала. А если я заболел: руку там сломаю или ногу или ещё чего? А платить-то надо каждый месяц. А если не заплатишь, там уже идёт пени. А пеня набегит, а когда я выздоровлю? Опять же, это не вариант. [...] И вот мы смотрели вариант конкретно в Тулу. Это 22 года мне не надо болеть, это 22 года... Да. Это мне надо работать. Тоже, согласитесь, не айс»²¹¹.

²⁰⁹ То же.

²¹⁰ Интервью с отходником Димой, Чухлома, Костромская область, июнь 2011 г.

²¹¹ Интервью с отходником Алексеем, Макарьев, Костромская область, май 2011 г.

²⁰⁶ Интервью с отходником на улице (парень с бутылкой «Пепси»), Макарьев, Костромская область, май 2011 г.

²⁰⁷ Интервью с отходником Алексеем, Макарьев, Костромская область, май 2011 г.

²⁰⁸ Интервью с отходником (бывшим мастером лесного хозяйства), Чухлома, Костромская область, июнь 2011 г.

6.5. Отношения с соседями и статус в местном обществе

Стандартная логика представлений о возможном характере отношений отходника, как человека «выездного», ведущего особый образ жизни, с другими членами местного общества ведёт к заключению об относительной изоляции таких людей. Ожидается, что семьи отходников отличаются от соседей большей обеспеченностью, сами они меньше участвуют в местной жизни, а благодаря постоянному пребыванию в иной культурной среде, привносят в местное общество и особую ментальность. В определённой степени всё это так. И это должно было бы вызывать отчуждение со стороны соседей, а также, возможно, его друзей и знакомых, способствовать некоторой маргинализации отходника в местной социальной среде. Однако практика показывает, что отходническая деятельность никак не ослабляет крепость и качество социальных отношений:

Интервьюер: А здесь, в Кологриве, Вы со многими общаетесь?

Респондент: Да.

И.: А то, что Вы уехали, это как-то отразилось на Вашем круге общения?

Р.: Ниско-о-лечко!²¹²

Соседи и знакомые обычно знают, когда и на сколько недель человек уезжает, исходя из этого рассчитывают, когда к нему можно обратиться с деловыми вопросами, когда он будет свободен для друзей. Отходники, в тот период, когда они возвращаются на отдых домой, продолжают так же общаться, встречаться, вместе отдыхать. Нередко они, имея достаточно свободных средств и ограниченное время на отдых, собираются вместе, чтобы сообща провести время, развлечься:

«Он вчера приехал, завтра уезжает. Сейчас его дома нет, он в центре [села] с друзьями. Все отходники всегда собираются в баре»²¹³.

²¹² Интервью с отходником Б., дер. Верхняя Унжа, Кологривский район, Костромская область, май 2011 г.

²¹³ Интервью с женой отходника Лёхи С., д. Дубровка, Чухломский район, Костромская область, июнь 2011 г.

Круг общения отходника с отъездом на заработки не изменяется. Изменяется, возможно, интенсивность его общения, поскольку когда он возвращается домой, он старается успеть увидеть всех друзей-приятелей и пообщаться с ними, посидеть за пивом-водкой. Но изменяется ли содержание отношений между отходником и его знакомыми и соседями? Можно допустить больший объём неформального, досугового общения. В то же время сам отходник никак не выделяет себя и не считает, что круг его общения в родном городке ограничивается преимущественно досугом.

Несмотря на то, что во время отдыха много времени приходится тратить на собственное хозяйство, отходник всегда готов прийти на помощь и соседям и даже малознакомым людям, и уделяет время на значительные по объёмам работы. В целом соседи отходников сообщали, что несмотря на ворох собственных дел и усталость, он легко соглашается помочь с решением самых разных бытовых вопросов. Другое дело, насколько альтруистически он к этому подходит. Например, молодой парень, которому, по его словам, в родной деревне, когда он приезжает отдыхать, «с печками надоедают слегка», считает так:

«...Сделать-то просят: заплачу, заплачу. А все знакомые, делать я просто не буду. Сделать-то я сделаю, но взять-то с них нечего. Все начинают ныть: денег не получаем, ничего не получаем. Ну и сидите, нах**. Я вот дома только сегодня сделал. Вчера начал, сегодня только доделал. Вот ныла [соседка], и чё, буду делать что ли? Она подойдёт, стопку нальёт, вот и весь расчёт. А нах** мне это нужно?»²¹⁴

Соседи могут просить отходника купить им что-либо из дорогостоящих или дефицитных товаров. Как правило, отходник не отказывает. Но исполнение таких просьб бывало обычным в 1990-е и в начале 2000-х гг., когда в провинции ещё существовал дефицит товаров. Теперь заказывают существенно реже, хотя причины отказов могут быть иного содержания:

²¹⁴ Интервью с отходником Ваней, дер. Черменино, Кологривский район, Костромская область, май 2011 г.

«...Я старался не возить. Потому что если ты везёшь человеку вещь, ты за неё отвечаешь. «Вот, г*вно привёз!», все дела... Оно мне надо?»²¹⁵

Соседи, сами не-отходники, могут воспринимать и оценивать образ жизни отходников как положительно, так и отрицательно. Негативное отношение в целом встречается много реже и обычно проявляется завистью. Но вероятно, в наши дни такое отношение к добычливому и активному человеку уже отжившее. В северных регионах люди даже возмущаются вопросом, нет ли к отходникам зависти:

«Здесь менталитет такой, он отличается от средней полосы. Здесь нет такого, что у соседа так, а у меня должно быть ещё лучше. Вот эта гонка и зависть резко здесь не выражена. Работает человек – зарабатывает. Кто на что учился, как говорится. Никто не мешал тебе поехать»²¹⁶.

Большинство сходятся в том, что каждый получает то, к чему стремится, поехать за средствами для лучшей жизни никому не заказано:

«Завидуют? Может и завидуют. Вот купил я, допустим... огород... Огород у меня. Я лопатой копал его две недели. А позапрошлый год купил культиватор и – раз, за день я вспашу, пробороню и всё тут. А сосед смотрит. Он копает лопатой, а ему неохота. Я не знаю, завидует он или нет. Наверное, завидует. А о чём-то разговоришься, спросишь, так съезди в Москву-то. А как-то тут тоже... Разговорились тут как-то с кем-то: да вы съездите в Москву, да вы заработайте. Так а вам-то кто не даёт? Езжайте и вы, зарабатывайте»²¹⁷.

Между тем, и в средней полосе, где сложилось так, что люди уезжают не на особо доходные заработки (вспомогательные виды работ на строительстве, сфера услуг, охрана, торговля и т.п.), у соседей отходников тоже мало зависти к ним. Объяснение

²¹⁵ Интервью с бывшим отходником Алексеем, Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

²¹⁶ Интервью с начальником отдела экономики и прогнозирования Каргопольской районной администрации А.В. Широких, Каргополь, Архангельская область, март 2012 г.

²¹⁷ Интервью с отходником Алексеем, Макарьев, Костромская область, май 2011 г.

дают не тем, что люди независтливы, а потому что отходники находят практически в таком же материальном положении, что и не ездящие на заработки:

«Те, кто работает в охране, зарабатывают пятнадцать тысяч за пятнадцать дней. Не особо живут. На охране никто дома не построил»²¹⁸.

Некоторые наши респонденты отмечали, что относятся они к отходникам не с завистью, а даже с сожалением и сочувствием, так как отход является занятием тяжёлым и для человека психологически утомительным, нередко становится причиной разрушения семей и проблем с воспитанием детей. Тем не менее, практически в каждом районе, где мы побывали, есть люди – где-то больше, где-то меньше, но везде немного – которые сами не едут, хотя могли бы, и только завидуют тем, кто получает жизненные блага через такой тяжёлый труд и множество ограничений. Как ни странно, но это преимущественно женщины, которым кажется, что их мужья зарабатывают недостаточно. Эта зависть может доходить и до абсурда, как утверждение одной женщины, что *«только тупые жёны мужей отпускают»*²¹⁹.

Сама ситуация, когда люди, находящиеся в относительно равных условиях, выбирают разные модели поведения, уже вызывает много вопросов. Что держит людей, недовольных своей жизнью, в родном городе? Что мешает им так же поехать? Те, кто не ездит, ссылаются обычно на то, что они терпимо устроены здесь. Из других причин называют слабое здоровье, принципиальное нежелание уезжать из родного города, нелюбовь к большим городам, наконец, просто *«жена не отпускает»*.

Сами отходники предполагают, что нежелание ездить многих их соседей, помимо простой лени и пьянства, порождается разными обстоятельствами, но смотрят на этот вопрос несколько иначе и выделяют три основных причины: наличие устраивающей человека («терпимой») работы, слишком большая привязанность к семье (а по большому счёту вполне банальный страх новых мест) и отсутствие особых профессиональных умений:

²¹⁸ Интервью с главным редактором районной газеты «Маяк» В.Ф. Чеглаковым, Ардатов, республика Мордовия, ноябрь 2011 г.

²¹⁹ Интервью с женой не-отходника, Макарьев, Костромская область, май 2011 г.

* * *

«Не все едут, хе-х, конечно, не любой поедет. Кто-то не поедет в силу своего характера, нигде не бывал и ничего не видел, и как бы такие люди домашние, всё, от дома никуда. А мы уже привыкли на вольные хлеба, нам уже всё равно куда ехать, деньги платили бы»²²⁰.

Интервьюер: Так скорее единицы ездят или же это массово?

Респондент: Не, единицы, и то те, кто что-то может.

И.: То есть те, у кого есть талант?

Р.: Не талант, а профессия плотника²²¹.

Вообще же, отходник как человек более обеспеченный и хо-роший семьянин, у большинства членов местного общества вызы-вает уважение, зависть – только у немногих.

В общественной жизни любого масштаба обычный отходник участвовать не стремится, так как у него на это просто нет времени:

«У меня жена неплохо участвует [в общественной жизни го-рода] ... Я все полномочия сдал ей, мне некогда»²²².

Есть, конечно, и случаи самого деятельного участия отход-ников в местной политике. При этом точно так же, как и рабо-тающие в родном городке соседи, отходник недоволен тем, что участие государства в местных делах сокращается всё больше и больше. Но вопрос общественно-политической активности от-ходников в центре внимания следующей главы.

Таким образом, отходники, будучи активной частью обще-ства и несмотря на своё неучастие в публичной жизни и отсут-ствие в экономике, вовсе не являются периферийной группой в местной социальной структуре. В большинстве малых городов и повсеместно в деревнях это наиболее обеспеченная часть на-селения, в целом пользующаяся уважением соседей. По мере возможностей, в большей или меньшей степени, отходники уча-ствуют в хозяйственной жизни местного общества, это призна-ётся и ценится.

²²⁰ Интервью с отходником Игорем П., дер. Усачёвская, Карго-польский район, Архангельская область, март 2012 г.

²²¹ Интервью с отходником Алексеем Ч., Каргополь, Архангель-ская область, март 2012 г.

²²² Интервью с отходником Сергеем П., Каргополь, Архангель-ская область, март 2012 г.

Отходник – хорошо социализированный, высоко мотивиро-ванный к труду, неприспособленный в быту и стойкий в трудностях обычно мужчина средних лет и крепкого здоровья. Общител-лен, умственно развит, обладает чувством юмора, мало пьёт и позитивно смотрит на жизнь. Женат, имеет нескольких детей, ценит и любит свою жену. Самостоятельно обеспечивает себя и семью. Краткосрочная цель заработков – удовлетворение по-требностей семьи, обустройство дома и надёжное хозяйство, долгосрочная цель – «вывод» детей в люди. Уровень жизни от-ходника выше уровня жизни его соседа, человека, на заработки не едущего, поскольку, как и столетия назад, трудовая моти-вация современного отходника связана с обеспечением благо-получия семьи (ср.: Ленский, 1877; Весин, 1887; Воронцов, 1892; Burds, 1998; Смурова, 2003). Дом отходника обычно выделяется добротностью и признаками заимствованной городской моды, чем также напоминает прежних отходников (см.: Burds, 1998; Ахсянов 2013). Отличают отходников и транспортные средства обычно лучшего качества, чем у соседей. Хозяйство невелико; усадьба сведена к огороду. Скота не держат. Хозяйством, как и финансовыми вопросами, ведает жена. Отходник себя из мест-ного общества не выделяет и поддерживает все родственные связи и знакомства, готов прийти на помощь. Пользуется ува-жением в местном обществе. В общественной жизни города, как и в политической, участвует мало (явно меньше его соседей-пенсионеров и бюджетников, хотя бы потому, что те располага-ют, в отличие от него, значительным свободным временем).

Глава 7

Под десницей государства

С политической точки зрения статус отходничества парадоксален²²³. Отходники не только в экономике, но и в политике пребывают как бы вне государства. Вместе с мелкими предпринимателями это самая активная категория населения, но их участие в общественно-политической жизни не проявлено – ни на уровне государства, ни даже на уровне местного самоуправления, даже если они и ходят на выборы. Власть не дотягивается до них ни экономическими программами, ни программами социальной поддержки – ведь они вне экономики, они не бюджетники и среди них нет сирых и убогих, ожидающих подачки и поддержки. Выпав из экономического учёта, эти люди массово выпали и из политики и социальных программ. Отходнику некогда проявляться в общественно-политической активности, да было бы странно ожидать, что человек, половину и более всего времени проводящий вне дома, вернувшись, станет заниматься не хозяйством и семьёй, а общественной работой, пропадая на тусовках и мероприятиях. Конечно, они ходят на городские праздники.

Конечно, десница государства простирается над ними, они признают и принимают это как законопослушные граждане, но впечатление такое, что ландшафт, над которым простёрлось государство, составлен из двух частей: одной видимой, наружной,

²²³ При написании этой главы и обсуждении материалов для неё авторы столкнулись с проблемой взаимной несовместимости в части авторского коллектива интерпретаций общественно-политической активности отходников. Далеко не по всем позициям мы смогли согласовать взгляды на политический статус отходничества и это проявляется повсеместно в тексте главы. Однако мы считаем такое положение нормальным для научного поиска, далеко ещё не завершённого, когда мы не обладаем той полнотой информации, что позволяла бы нам считать всё безупречно ясным, а исследуемый феномен сделала бы банальным. Несогласие наших позиций, имеющее сейчас место, даёт нам повод считать, что тема далеко не исчерпана и продолжение её даст ещё много новых результатов и новых объяснительных схем.

из рентного населения, другая часть – скрыта под спудом, невидима и живёт своей жизнью, наособицу от государственной политики. В чём заключается это особое отношение отходников с государством? Посмотрим глазами самих людей, снизу вверх, послушаем, что они говорят. Да ведь и посмотреть сверху вниз – с уровня государства – не удастся, для него не существуют эти люди как политический субъект.

7.1. Участие в политической жизни

Явление современного отходничества порождает довольно интересную как для государства, так и для муниципальной власти ситуацию, в рамках которой наиболее активная часть местного населения выпадает в качестве субъекта из процесса местного самоуправления, а в качестве объекта – вообще из политического процесса. Отходники оказываются исключёнными из управления жизнью поселений, в которых живут их семьи и они сами, в которых у них хозяйства, поскольку большую часть времени не проживают в этих поселениях, не платят здесь налогов и обычно не участвуют в выборах. Многие отходники предпочитают не ходить на местные выборы, являющиеся, по их мнению, бессмысленной тратой времени как в силу отсутствия достойных кандидатов, так и в силу встроенности местного самоуправления во властную государственную вертикаль. Из опрошенных отходников на выборы предпочитает не ходить около 35–40%, что, в общем-то, не превышает среднюю неявку по России. Правда, мы не знаем, какая доля отходников действительно является на выборы. Бывая значительную часть времени в крупных городах, они скептически относятся и к электоральным процедурам на государственном уровне. Им это незачем, поскольку они не получают никакой государственной поддержки и не учтены ни в каких государственных программах. Как относятся сами отходники к участию в политической жизни, в которой, как и всё население, они участвуют почти исключительно лишь в качестве избирателей? Вот несколько характерных выдержек из интервью:

Интервьюер: А в местной жизни политической участвуете, на выборы ходите?

Респондент: Не-е-е-ет... А там делать нечего. «Единая Россия» – она и так пройдёт, хоть даже никто голосовать не пойдёт.

Вот она там, там, там [мочает головой вверх и в сторону столицы] поднимает, а здесь всё закрывается. Милиция сокращена со ста шестидесяти до восьмидесяти человек.

И.: Это когда?

Р.: Это недавно. Сейчас скажу... В сентябре. Налоговой нет у нас, только филиал, пенсионный фонд тоже филиал, военкомата нет... Ну, и чё ходить туда? Галочки ставить, ручку тратить? Ну, вот вчера женщина пришла: «Вы за кого будете голосовать?» – «Только не за “Единую Россию”». – «А чё вы так?» – Я говорю: «Где-то открывается, а здесь всё закрывается. Сами подумайте, своей головой». – «Ну, это ваша обязанность...» – я говорю: «Я уже никому не обязан». Это у меня в армии была обязанность: за два года выжить. А здесь я никому не обязан. Вот и всё²²⁴.

Интервьюер: Ну, так на выборы-то ходите?

Респондент: У-у-у. [отрицательно качает головой].

И.: По принципиальным соображениям?

Р.: По принципиальным соображениям.

И.: И на выборах в Госдуму тоже не голосовали?

Р.: Не-а.

И.: А в чём именно принципиальные соображения заключаются? ...

Р.: Да в том, что я был на банкете, посвящённом восьмидесятилетию комсомола, по-моему, или чё-то такое... Сам лично видел в Колонном зале Дома союзов, как Зюганов целовался с... Жириновским. Обнимались там, клялись в вечной любви. Ну на хрена, ребята, ну чё вы цирк устраиваете? Ну, нет демократии в России, её не может быть, это государство не такое. Мы же сразу из рабовладельческого строя в социалистический перешли. Что там было, двадцать лет? Когда крепостное право отменили и когда случилась революция – это ж короткий срок, это очень короткий промежуток времени, что там может... Любое государство за этот короткий промежуток времени даже институты власти нормальные не может создать²²⁵.

Интервьюер: А люди вообще активно на выборы ходят? За своего, наверно, активно голосовали?

²²⁴ Интервью с Игорем, бывшим отходником, сварщик и сантехник, Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

²²⁵ Интервью с Романом З., отходником, актёром театра, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

Респондент: Не знаю. Я уже не хожу на выборы, я в этом разубедился, потому что смысла в этом нету. Все там говорят, что твой голос куда-то чего-то. Нету проявлений-то никаких. Ничего нет, чтобы что-то поменялось. Всё живёт за счёт Москвы. Что вот наша администрация, пусть даже районная, от них толку-то, они ничего ведь не решают! Им дадут денег, копейку там какую-то это самое, и то там разворачивается всё по-любому. С Москвы на региональный уровень, там откусили, тут откусили, а чё? А про местный – чё там, говорить нечего.

И.: Вы чувствуете, когда здесь районная власть меняется?

Р.: Никто ничего не чувствует и никогда не почувствует.

И.: От них ничего не зависит?

Р.: Ничё не зависит совершенно. Вот скока живу, ничё я от этого, из-за чего и на выборы перестал ходить. Смысл-то какой? Я не спорю, пока Москва и Ленинград живут, люди там нормально, рабочие люди нормально живут, я понимаю, что там жильё главное, если хочешь работать, то заработаешь деньги, а у нас-то здесь и хотел бы работать, да не заработаешь. Просто-напросто из пустого в порожнее, говорить надоело²²⁶.

Интервьюер: А вы на выборы ходите?

Респондент: Нет, я дома сколько не был. Не ходил. А толку-то? Вот здесь в прошлом году были выборы. Одна деревня, вот у меня просто знакомые, они всю деревню опросили, маленькая деревушка – за кого голосовали? Факт в том, что за «Единую Россию» никто не голосовал. А потом, когда озвучили, оказалось, что вся деревня единогласно проголосовала за «Единую Россию». Хотя никто за неё не голосовал. Здесь вот в таких деревнях, что ты сходил, что ты газету почитал. Бессмысленно ходить. Просто многие в деревнях высказывают такие мнения, что вот начнётся заварушка, любая заварушка, и люди за ружья возьмутся. Раньше боялись царя, потому что у царя была армия. Теперь кого бояться? Оружие у каждого второго. Пожалуйста, арсенал. И армии не боятся, потому что армия против народа не пойдёт, потому что сама испугается²²⁷.

²²⁶ Интервью с отходником Игорем П., дер. Усачево, Каргопольский район, Архангельская область, март 2012 г.

²²⁷ Интервью с отходником Славой, Каргополь, Архангельская область, март 2012 г.

Необходимо отметить, что участие в выборах, что в местных, что в региональных или федеральных, населения, занятого в отхожих промыслах, меняется от региона к региону и от города к городу. К примеру, в малых городах Костромской области – Солигаличе, Чухломе, Макарьеве, Кологриве – некоторая часть отходников участвуют в выборах. Однако при этом они считают, что смена власти либо ничего не меняет, либо приводит даже к отрицательной динамике развития муниципального образования. В регионах центральной России, где больше отходников-охранников, их участие в политических процессах больше – всё-таки какое-то да развлечение в их унылом времяпровождении.

В целом же для самих отходников и для членов их семей характерен низкий уровень доверия к институту выборов. Позиция полного отказа от участия характерна примерно для 1/3–2/5 опрошенных. Есть, конечно, и те, кто надеется, что сможет оказать влияние на управление местной жизнью:

Интервьюер: А Вы ходите на выборы, если в Кологриве?

Респондент: Обязательно. И не только здесь в Кологриве, и... Выбирать выбираем мы сами. Как говорится, на жизнь жалуюсь, но выбираем эту жизнь мы самостоятельно. Потому что если вообще не ходить, как говорится, отрицать всё это, то это уже будет минус, я считаю, самому себе, если ты не будешь интересоваться тем, что происходит. Хотя бы даже вот в таком маленьком городке, как в нашем, так что это должно интересовать каждого жителя. И не только здесь, но и в больших городах.

И.: Вы чувствуете колебания при смене власти в Кологриве?

Р.: Я шибко ничего не испытал. Как был бардак, так и остался.

И.: Ну, так все говорят.

Р.: В общем так вот, изменений никаких нет. Дело в том, что если человек даже хочет что-то, ему могут просто-напросто помешать²²⁸.

Внешнее, деланное безразличие к результатам местного управления скрывает, конечно, озабоченность этих людей состоянием дел в городе и в районе. Только прячется это за раздражением или за шуткой:

Интервьюер: А когда у вас власть меняется, Вы чувствуете какие-то изменения?

²²⁸ Интервью с отходником Игорем К., Кологрив, Костромская область, май 2011 г.

Респондент: Ничего нет. Вот мэр живёт [показывает на скромный относительно новый двухэтажный домик, скорее даже дачного типа]. Приехал с Москвы весной – тут такие колеи, все буксуют. Все бежали за лопатой ко мне, к тому соседу. Я выхожу и говорю мэру: «Юра, дороги-то чё не чистишь?» А он мне: «Дим, я тебе расскажу страшную тайну, мы должны доотделу 360 тысяч²²⁹».

Интервьюер: А на местные, когда главу города выбирают?

Респондент: У нас, по-моему, его не выбирают. Его поставили. А зачем выбирать?

И.: Ну вроде бы местное самоуправление...

Р.: Ну да, вот сами и управляют. Кого надо, того и поставили. И так и будет. У нас вот выборы проходили добровольно-принудительно.

И.: Как они контролировали, что человек действительно поставил галку, где нужно?

Р.: При них же ставили и всё.

И.: Прямо при людях ставили галочку за «Единую Россию»?

Р.: Да. А почему нет? У нас же приехали с Рязани вышестоящие инстанции. Сказали нашему главе Васильеву, что если «Единая Россия» по каким-то причинам наберёт мало голосов, то ты автоматически чпок [щёлкнул языком]²³⁰.

Что же касается актуализации реальной политической активности, в том числе и электорального потенциала отходников, то его, как правило, можно наблюдать в тех муниципальных образованиях, где местная власть и локальное сообщество консолидированы, что происходит преимущественно в тех случаях, когда локальные сообщества находятся в пространственной изоляции и обладают минимальным количеством ресурсов (см.: *Плюснин*, 2008).

7.2. Отношение к местной власти

Мы наблюдали немало примеров такой консолидации, прежде всего и особенно в малых по численности сельских поселениях, где отходники просто вынуждены участвовать в обще-

²²⁹ Интервью с молодым отходником Димой, Чухлома, Костромская область, июнь 2011 г.

²³⁰ Интервью с бывшим отходником, занимавшимся международными грузоперевозками, Касимов, Рязанская область, декабрь 2011 г.

ственной жизни, поскольку и активное население невелико и доля самих отходников в его составе существенна. Ярким примером такой консолидации может служить посёлок Чистые Боры (Буйский район, Костромская область), который должен был стать городом-спутником АЭС. Однако в 1996 г. строительство АЭС было заморожено, после чего строительство посёлка также прекратилось. На сегодняшний день Чистые Боры представляются собой незавершённую первую очередь жилой зоны, фактически превратившуюся в «спальный район». Здесь практически отсутствует производство, основным местным источником занятости является социальная сфера, а основным источником доходов для местных жителей стало отходничество, вызванное невостребованностью специалистов на месте. В отхожих промыслах занято свыше 50% трудоспособного населения посёлка.

Несмотря на вынужденно продолжительное отсутствие отходников в месте проживания, они отнюдь не выпадают из местного самоуправления. Более того, местные отходники представлены в чистоборском Совете депутатов, заседания которого подстраиваются под расписание их вахтовых смен. Депутатами являются двое сотрудников Дмитровской территориальной фирмы «Мостоотряд-90». Одного из депутатов-отходников «выдвинула» бригада, с которой он ездит на вахту, а второго депутата-отходника попросил принять участие в выборах глава поселения. Для обеспечения присутствия всех депутатов, было решено проводить заседания совета в соответствии с расписанием вахты. Поскольку вахта двух депутатов-отходников приходится на первую половину месяца, заседания проводятся после 15-го числа. В случаях, когда необходимо принять срочное решение, глава городского поселения связывается с данными депутатами по телефону.

Поскольку отходничество в посёлке носит массовый характер и превратилось в привычный уклад жизни, то и наличие отходников в составе совета депутатов не только не вызывает ни у кого удивления, но и рассматривается всеми как явление необходимое. К примеру, глава Буйского муниципального района следующим образом прокомментировал присутствие отходников в чистоборском совете депутатов: «*Да ну, почему нет, если люди идут по своему желанию. Что, надо набрать, кто попадётся, что ли, в собрание депутатов?*». Интересно, что ранее

большинство в совете депутатов составляли женщины, что являлось логическим следствием вахтовой природы посёлка. Тем не менее, в совете депутатов более высокого уровня – Буйского муниципального района – отходники, по-видимому, отсутствуют²³¹.

Респонденты отмечают, что стимулом к участию отходников в политической жизни посёлка стала проблема чрезмерного повышения тарифов на жилищно-коммунальные услуги. И в целом значительная часть деятельности депутатов связана с проблемами жилищно-коммунального сектора. К примеру, один из депутатов-отходников, которому на выборы предложил баллотироваться глава, необходимость своего присутствия в Совете обосновал тем, что женщинам, ранее составлявшим 80% Совета, было затруднительно решать некоторые вопросы. В частности, депутатам Чистых Боров приходится проводить разъяснительную работу среди местных жителей по вопросам оплаты жилищно-коммунальных услуг, следить за правильным заполнением квитков и бороться с неплательщиками. Поскольку эта работа связана с обходом квартир, то её выполнение более безопасно для мужчин:

«И получается, что нужно ходить, а многие женщины-депутаты говорят «Мы не пойдём, я один раз пришла, а мужчина чуть не спустил меня с лестницы, сказал, что это его дело и что он делает, что хочет». Поэтому мужчине всё равно проще ходить»²³².

Таким образом, чистоборские отходники не только не исключены из местной жизни, но и принимают активное участие в местном самоуправлении посёлка. Однако, в данном случае это во многом обусловлено «компактностью» посёлка (всего менее 5 тысяч человек населения) и тем, что отходники составляют большую часть трудоспособного населения. В большинстве случаев местная власть не интегрирует в свои ряды отходников даже в тех редких случаях, когда она их «видит». Так, к примеру, происходит в Макарьеве, где отходники составляют до 40% мужского трудоспособного населения:

²³¹ В 2010 в составе совета был представлен один отходник, работавший в Костроме.

²³² Интервью с отходником, п. Чистые Боры, Буйский район, Костромская область, ноябрь 2012 г.

«Но отходников много. Ездят многие, но я их не знаю. Двух-трёх человек знаю, из родственников. Мы с ними не взаимодействуем. Статистика такая не ведётся. Сейчас, наверно, больше, чем раньше ездят. Потому что уровень безработицы повышается. Меня возмущает, когда говорят: тут плохо, там плохо... Оставайтесь и работайте! В ЖКХ и прочее. Вместе бы хорошо сделали»²³³.

Присутствие отходников в органах местного самоуправления было зафиксировано и в других регионах. Например, в Ивановской области отходники не только представлены в муниципальных советах, но и даже являются главами муниципальных образований. К примеру, глава Тимошихского сельского поселения на постоянной основе работает в архиве Ивановского района (в городе Иваново, который является административным центром этого района), т.е. живёт и работает совсем не там, где служит народу на добровольной основе: главой муниципального образования она является на общественных началах. А ведь это сельское поселение отнюдь не маленькое: более тысячи человек, рассеянных по 18 сёлам и деревням, которые требуют постоянного хозяйственного пригляда. Такая же ситуация у главы посёлка Пестяки (городское поселение), который имеет большой бизнес в Санкт-Петербурге и обычно там и находится. Кто управляется вместо него в муниципалитете? Видимо, недаром городское поселение даже не представлено на официальном сайте Пестяковского муниципального района.

Вряд ли отходники имеют время, чтобы регулярно, ежемесячно посещать заседания представительных органов²³⁴. Тем более отходник – глава муниципалитета – не может заниматься ежедневным текущим хозяйственным и административным управлением, даже если управлять мало есть чем. Можно предположить, что отходники входят или допускаются в структуру муниципальной власти в случаях, когда институт власти функционирует инерционно, «находится на автомате» и не зависит от участия руководителя в процессах управления. Ситуация, конечно, странная. Но, как видим, реальная.

²³³ Интервью с главой городского поселения С.В. Грачёвым, Макарьев, Костромская область, май 2011 г.

²³⁴ Есть, конечно, единичные примеры обратного, например, в Чистых Борах, но это исключительная ситуация.

В целом же отношение людей этой категории к местной власти равнодушное или скептическое. Люди не верят в какие-либо улучшения в результате её сменяемости, скептически относятся к личным качествам местных руководителей и к их управленческой мотивации.

«На выборы хожу, но вообще-то не всегда получается, как-то не очень с этим. Да и всё равно это бессмысленно. Ничего не меняется... Новый глава района 62-го года рождения или 64-го. Заботиться ему не о ком, семьи нет, детей нет. Ну, жена есть. Оформил на неё пилораму. Живёт себе в удовольствии»²³⁵.

Наши респонденты повсеместно утверждали о нелегитимном характере местных выборов, о назначении сверху, а не о реальном избрании народом местных руководителей, об отсутствии у них и желаний и возможностей что-то поправить, улучшить в местной жизни, о низком профессиональном качестве муниципальных руководителей:

«Да вообще не соблюдают. Зачем ему законы? Он хочет побольше продать то, что запрещено – памятники архитектуры – и свалить. На второй срок он ещё попал. На третий – не знаю. Он и на второй так-же пролез. Никто, кроме него не пошёл... [...] А больше никого не было. Марья Ивановна, дворничиха наша, акушер-гинеколог и сантехник. Всё. [...]на выборы] как бы надо ходить. Рвать все бюллетени. Но я просто знаю всех этих людей, сколько им заплачено и что всё равно будет тот человек, который нужен. Смысл ходить, топтать ботинки?»²³⁶

Интервьюер: А в местных выборах?

Респондент: В местных... А смысл?

И.: Нет смысла?

Р.: Пока губернатора назначают, смысл-то? Ну, вот представьте, если мэр назначен. Вот нынешний мэр – это назначенец, его назначили, он был руководителем района. Вот. Промышленности нет, налогов нет. Вы же экономисты, вы должны понимать, что каждый город кормится за счёт того, что он заработает.

²³⁵ Интервью с отходником, встреченным случайно на улице перед самым отъездом его на заработки, Макарьев, Костромская область, май 2011 г.

²³⁶ Интервью с таксистом Михаилом, бывшим отходником, Торонец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

Соответственно, существуют субвенции, которые поступают из областного центра. Там существует свой губернатор, который тоже не местный, тоже назначенный, поставленный ещё Юрием Михайловичем Лужковым. Насколько ему интересна Ивановская область, мне трудно сказать, но я хочу вам сказать: вот даже здесь, за спиной, вот этот завод «Автоагрегат» – в своё время там работало шесть тысяч человек. Я уходил – было две²³⁷.

Интервьюер: А бывало такое, что Вы специально на выборы сюда приезжали?

Респондент: Да нет, попадал. Выбирали Зарубина, потом главу выбирали сельского хозяйства. Тоже приезжал как раз на выходные.

И.: А Вы чувствуете какие-то колебания при смене власти? Или их нет?

Р.: Наверное ничего не меняется. Ещё хуже. Три года вроде как не был. Проехал на машине в один конец Кологрива, во второй, – так бардак просто какой-то! Где пилорамы, заборы все повалены. Глава или кто, начальство там, меры никакие не принимают. Пилят, поставили, обогащаются, а чтобы огородиться, как, например, заезжаешь в Кологрив, там есть загороженная организация, так приятно посмотреть, всё огорожено, а тут как проходной двор. Кругом везде брёвна валяются, дрова непиленые, пиленые, не пройти, не то что проехать. Раньше вроде как район более-менее был, а тут... У нас же в районе даже газу не хватило. Вот сегодня из Нижнего Новгорода привозили²³⁸.

Интервьюер: А Вы чувствуете, когда власть меняется в городе? Что-то происходит?

Респондент: Ничего, всё так же. Вот недавно выборы были.

И.: А Вы ходите на них?

Р.: А как же. Вот был Маматкулов тут, лучше жизнь была²³⁹.

²³⁷ Интервью с отходником Дмитрием, менеджером в столичной рекламной компании, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

²³⁸ Интервью с Сергеем К., дер. Суховерхово, Кологривский район, Костромская область, май 2011 г.

²³⁹ Интервью с бывшим отходником, Солигалич, Костромская область, июнь 2011 г. В Солигаличе буквально каждый второй респондент с тоской и любовью вспоминает бывшего почти двадцать лет назад главой района Маматкулова, который очень много сделал для его процветания в трудные 1990-е гг., но по известным в городе причи-

Интервьюер: А к власти как относитесь? Ощущаете какие-то изменения?

Респондент: Да ну, какие изменения [смеясь]! Тут кто идёт, все ж под себя гребут, этого ж мэра нашего, на тарнике я ж его знаю уже тридцать лет!

И.: Где, простите?

Р.: На тарном заводе работал, кооператив там создал, под него как бы – сам-то он никто-ничто.

И.: Это вы про А-ва?

Р.: Да. Была вот одна женщина, она хотела – Ал-ова – вот она действительно... Но она сейчас нотариусом там.

И.: Но на выборы всё-таки ходите?

Р.: Когда дома, конечно хожу. Интересно.

И.: Но голосуете против действующей власти?

Р.: Нет, ну надо смотреть просто, кто там, как бы, это самое, тут-то я знаю людей.²⁴⁰

Местная власть повсеместно не успела стать авторитетной даже в глазах рентной части общества, а уж в глазах отходников – тем более. Они имеют возможность сравнивать результаты и хозяйственного, и административного и даже политического управления в родном городе и районе с организацией управления в столицах, всегда не в пользу родной местной власти. Да и не обладают они интересом к результатам её деятельности, поскольку большинство отходников в родном городе ограничиваются домом и хозяйством, взаимодействие с другими людьми ограничивается досугом или помощью, взаимодействия с властью нет никакого. Когда бы мы не явились в местные администрации, в коридорах и кабинетах не встретишь отходника – за редкими исключениями их здесь не бывает. И сотрудники администраций говорят, что отходники у них не бывают, делать им здесь нечего. Потому и знают управленцы про своих отходников либо ничего, либо только то, что знают как соседи по улице. Власть для отходника – не своя местная, а власть из телевизора, представленная говорящими головами да различными законами и указами, меняющими его

нам не смог удержаться у власти и теперь районом управляют люди, ассоциированные с известковым комбинатом, которые интересы руководства предприятия предпочитают нуждам и интересам города.

²⁴⁰ Интервью с отходником Александром, работает плотником, Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

жизнь то в ту, то в другую сторону. Эту власть он не любит, но знает. Свою, местную – не любит и не знает, чем она занята.

7.3. Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с отходниками

Отношение к отходникам со стороны властей неопределённое и даже как бы амбивалентное. С одной стороны, отходники зачастую не принимаются в расчёт местной властью, поскольку в политической жизни не участвуют и являются несуществующим сегментом общества для органов местного самоуправления и государственного управления. Власти они неинтересны и не нужны. Практически в каждой районной администрации мы выясняли один и тот же факт, что район не имеет и не заинтересован в статистических данных по отходничеству; району (т.е. местной власти) «эта статистика просто не нужна», как сказали нам однажды в Торопецкой районной администрации. К тому же местные власти склонны объяснять сложившуюся на торопецком рынке труда ситуацию ленью и неквалифицированностью населения, которое стремится к лёгким деньгам. Тем самым власть относит калымщиков, отходников и безработных всех скопом к маргинальной группе населения, к лишним людям:

«Кто страдает без работы, таких практически нет. Есть те люди, которые вообще не хотят работать. И если взять ту же статистику, то на этой бирже стоят порядка 250 человек – тех, которые стоят постоянно. Они постоянно и будут стоять, потому что есть люди, которые не будут работать. Зачем ему работать, когда можно не работать [...]»

Можно получить это пособие – 4 тысячи рублей – и пойти его пропить. Потом можно пойти расколоть кому-нибудь дрова и снова пропить. Тут все от человека зависит. Разные люди, разная направленность»²⁴¹.

Муниципальная власть представляет интересы прежде всего так называемых рентных групп населения (пенсионеры, инвалиды, служащие разного рода, работающие по найму в муниципальных организациях, бюджетники), т.е. экономически

²⁴¹ Интервью с главой администрации г. Торопца В.В. Яковлевым, Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

пассивного населения, которому государственная власть гарантирует доступ к некоторому минимуму ресурсов. Тем более, что эти рентные группы в основном и ходят на выборы. И сами представители власти временами понимают, что они поставлены в такие условия, когда вынуждены работать как учреждения социального обеспечения, а не как органы местного самоуправления:

«...Самая большая проблема... Хотя я не скажу, что у нас сейчас очень много обращений. За последнее время как ни удивительно даже не ЖКХ, а обеспечение ветеранов Великой Отечественной войны жильем. Потому что не все могут. Закон как трактует? – Тем, кто не имеет жилья. Или имеет ветхое жилье. А ветераны считают, что всем должны дать. Я вот воевал, а ему дали, а мне не дали. А у меня свой дом. И он добротный дом, допустим. Как бы. И приходится объяснять, созывать комиссии, там в законе есть критерии, обрабатываем.

Потом сегодня вот приходил ветеран, и это очень много. Допустим, у нас очередь была 24 человека. Поставлено, уже все документы собраны, у нас все стоят на учете. Но ветеранам всем 80 из 80. Они, как вот дали двум человекам эти деньги на приобретение жилья, они сразу в следующий понедельник приходят несколько человек: «А вот мне 81 год, я не доживу, почему мне не дали». Ну очередь! Вот сейчас с социальным отделом связался, ещё в пятницу 8 субсидий пришло. Итого за последние два месяца 10. Для очереди из 24 человек это серьезная подвижка. Вот мужчина пришел, он был 24-й, сейчас созвонился – он 17-й уже. И сейчас 8 сегодня распределяют, т.е. он уже 9-й. И пошел спокойно дедушка уже, потому что 9 – это уже не так страшно. Но он понимает, что каждый день он может умереть в таком возрасте. Они уже привыкли жить даже там. Но каждый беспокоится о своих детях. Ну воевал человек. Надо было всем, наверное, дать тогда. А так получается, что один удостоен или так попало случайно, что у него плохое жилье, и ему положено, а другому не положено. А они вместе на одном фронте, может, воевали...

...Старшее поколение оно привыкшее: если есть работа, он не пойдет искать. А государство как? Оно строй сменило, а людям как бы... Ну, может, это и правильно. Людям не объяснили. Надо было честно сказать: «Уважаемый народ, вы теперь все сами. Надо вам работать? Ходите, ищите». А вот старшее поколение оно привыкло, чтобы за ним ухаживали, приглашали,

говорили: «Не хотите ли Вы поработать?», всякие социальные гарантии и прочее. А сейчас, чтобы жить и работать успешно, образования мало одного, надо еще побегать, зарекомендовать себя, показать себя. Вот тогда – да»²⁴².

Цитируемое интервью – не распространённый среди местных властей случай, как раз наоборот, довольно редкий пример более глубокого понимания складывания новых отношений между властью и населением, в которых ориентация на рентное население уже не должна быть определяющей в деятельности власти, хотя и продолжает оставаться таковой. Даже и осознавая в ряде случаев свою ориентированность на рентное население, власть не знает, каким образом можно изменить эту ситуацию – и в силу ограниченности ресурсов, и в силу психологии населения. Продолжим ещё несколькими интервью:

«...Я когда начал здесь работать, меня поразило отношение бюджетников к деньгам. Я не хочу их обидеть, но они не понимают, что такое деньги, они привыкли их тратить, просить больше, как это было принято в советское время. Ну надо 20 млн., проси 40, может быть, 25 дадут. Это уже тебе плюс какой-то. Ты можешь побольше потратить. А люди с производства, вот они понимают, как надо поработать, чтобы заплатить зарплату, что надо сделать. А чтобы заплатить себе и людям зарплату, надо заработать сначала. А тут такого понятия нет. Вот 7 лет я ломаю это. Ну как ломаю? – объясняю, доказываю всё. Только всё начинает меняться. Вот смотрите за последние 5 лет, что бы там ни говорили, школа на сдельную оплату труда перешла. Есть 20 человек наполняемость класса, допустим, ты будешь больше получать. Нет наполняемости классов – значит, будешь меньше получать. Я сейчас прошел все школы, посмотрел. На 30% повышение всем. Прошел, посмотрел все школы – повысилась. Первая школа – классы наполнены, школа престижная такая. Ну, хорошая школа. Не то, что там для богатых каких-то. У нас таких школ нет. У нас всё равно. Для нормального такого педагога со стажем, опытного, зарплата 22–24 тысячи рублей. В 41-ю школу пришел. У неё почему-то такой номер. Она железнодорожная. Там нет наполняемости. Значит там 15 тысяч рублей зарплата. Больше чем на четверть разница. Что для это-

²⁴² Интервью с Н.В. Аввакумовым, главой Торопецкого района, Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

го нужно? Значит, конкуренция между школами. Чем-то надо завлечь, чтобы туда детишки пошли»²⁴³.

«У людей с советских времен осталось ощущение, что власть им все должна сделать. Я пытаюсь убедить людей в том, что давно прошли те времена, когда им тут кто-то что-то должен сделать. В особенности после вступления в силу Жилищного кодекса, когда все квартиры приватизировались, муниципалитет теперь отвечает только за муниципальное жилье и готов нести субсидиарную ответственность при условии, что все собственники готовы делать ремонт. Люди этого просто не понимают, считают, что муниципалитет «обязан делать – и всё». Этот стереотип постепенно меняется»²⁴⁴.

Наиболее отчётливо и выпукло сформулировал происходящие в обществе и власти изменения один из муниципальных глав:

«Не все понимают, что концепция государства изменилась. Современная концепция – обеспечение жизни людей самими людьми»²⁴⁵.

Выпадение отходников из поля внимания местной власти во многом обусловлено тем, что этот значительный сегмент общества является принципиально невидимым для государственной и муниципальной статистики. Это связано и с общей ориентацией государственных служб миграции на контроль миграционных потоков из-за рубежа, поскольку внешняя миграция гораздо легче поддаётся подсчётам, чем внутренняя. Кроме того, российская миграционная статистика имеет возможность отслеживать только те перемещения, которые связаны со сменой официального места жительства. А прописка у нас уже 20 лет как отменена, временную же регистрацию человек может получить сразу в нескольких населённых пунктах. Но подавляющее большинство отходников вообще никогда и нигде не регистрируют своё пре-

²⁴³ Ibid.

²⁴⁴ Интервью с В.В. Ермачихиным первым заместителем главы администрации городского округа по муниципальному хозяйству, Касимов, Рязанская область, декабрь 2011 г.

²⁴⁵ Интервью с главой Темниковского городского поселения В.В. Афониним, Темников, республика Мордовия, ноябрь 2011 г.

бывание в местах отхода (чем, кстати, принципиально отличаются от отходников прошлых веков):

«У нас данных по отходникам нет. У нас есть только миграция – выбывшие, прибывшие. А зачем они уезжают – за большими деньгами или просто уезжают на новое место жительства, мы уже не знаем»²⁴⁶.

Центры занятости населения также, как правило, не владеют информацией об отходниках²⁴⁷, поскольку в принципе имеют неполное представление о занятости на рынке труда, что обусловлено ограничениями методологии подсчета занятости и безработицы. Фактически стимулируя развитие отходничества посредством размещения информации о вахтовых вакансиях, центры занятости населения не отслеживают их востребованность среди населения.

Справедливости ради стоит отметить – мы писали уже об этом – что некоторые центры занятости населения предпринимали попытки подсчитать реальную безработицу в районе по методологии МОТ. В Кинешме такая попытка не увенчалась успехом в связи с тем, что недостающую информацию сотрудники ЦЗН запрашивали у Росстата и областных государственных органов, которые данной информацией, естественно, не обладали. А вот Каргопольскому центру занятости в 2005 г. удалось это сделать, пользуясь отчётными данными сельских поселений, а не запрашивая материалы у региональных властей; и реальная безработица составила около 3000 человек, а отнюдь не 300²⁴⁸.

В ряде случаев сотрудники государственных учреждений (отделений Росстата, центров занятости) и муниципальных администраций осведомлены о существовании отходников. Однако, эта осведомленность обусловлена не их профессиональной принадлежностью, а повседневным опытом обычных городских обывателей или, в крайнем случае, участием в организации выборов в

²⁴⁶ Интервью с сотрудником Касимовского отделения Государственного комитета по статистике, Касимов, Рязанская область, декабрь 2011 г.

²⁴⁷ См. ниже специально параграф о роли Центров занятости населения.

²⁴⁸ Информация получена от Е.В. Коршуновой, директора Центра занятости населения, Каргополь, Архангельская область, март 2012 г.

качестве членов избирательных или иных комиссий. В ряде муниципалитетов ситуацию с отходниками всё же отслеживают, обычно это бывает тогда, когда проблема занятости населения на местных предприятиях приобретает для города важное значение, как, например, в Кинешме:

Интервьюер: По-прежнему нас волнуют отходники! Насколько вы осведомлены о масштабах проблемы?

Томилини: Быть не осведомлённым о масштабах, наверное, нельзя. Потому что город достаточно небольшой, и все тут друг с другом каким-то образом связаны, знакомы. У очень многих знакомых люди уезжают. [...] Ну, и второе: в ходе работ по выверке, скажем, тех же списков для голосования мы всё равно всю эту информацию получаем, что, вот, народ едет работать.

Панцуркина: В каких-то комиссиях люди приходят – со слов: не работает. Например, в административной комиссии, когда мы смотрим папки – очень много таких. И когда мы спрашиваем, человек говорит: «Я в Москве без оформления». – «А почему написано: «Со слов: не работает?» – «Я неофициально». Это сплошь и рядом²⁴⁹.

Встречаются даже случаи, когда проблемой отходничества занимаются совещательные органы при главе администрации муниципального образования. К примеру, в Кинешме данной проблемой озабочен общественный совет, обеспечивающий взаимодействие местных жителей с органами местного самоуправления. Общественный совет даже предпринял попытки осуществить примерный подсчёт количества отходников в Кинешме на основе разницы между количеством трудоспособного населения и количеством населения, занятого в экономике (об этом см. в главе «Оценка численности отходников»).

Однако в тех случаях, когда местная власть осведомлена об этом явлении и его масштабах, она не имеет представления относительно того, как отходничество можно конвертировать в занятость в местной экономике, поскольку считает, что тенденция масштабна и не поддаётся локальным воздействиям («так живёт пол-России»), а также потому ещё, что надеется на счастливое решение проблемы занятости чужими силами (типичные

ожидания: к нам явится внешний инвестор и реализует крупный промышленный проект, благодаря которому будут созданы новые рабочие места). Часть местных руководителей считают, что у малых городов нет перспектив развития, поскольку они выступают в роли транзитного пункта между деревнями и крупными городами, и на эти последние, в конечном счете, замыкается миграционный поток из деревни в город:

«Если вы знаете, есть такой Глазычев, всё время такой с шейным платочком и с трубочкой ходит. Вот я когда с ним встречался, он озвучивал такую концепцию, что Россия будет развиваться семью-восемью гипер-мегаполисами. Что, в принципе, сейчас начинает потихонечку воплощаться в Москве. Прирастает площадями. В каждом федеральном округе есть миллионник, который готов на себя оттянуть [население]. Поэтому, разорение деревень и средней полосы России, оно... продолжится...

Во-первых, надо понимать, что строить производства, которые займут у нас до трёх-десяти тысяч [населения], сейчас это скорее исключение, чем правило. Это если федерация не посадит тебе, не привезет сюда такого стратегического, глобального инвестора как «Тойота», «Форд» или ещё кого-то. Соответственно, надо как-то выживать самим. В экономике где-то 25 процентов занимает малый бизнес. Вот мы сделали программу и планируем на первом этапе хотя бы до 20 процентов довести. Здесь туризм и сфера услуг наименее затратны с точки зрения создания бизнеса, потому что создание производственного бизнеса, производство каких-то товаров – это достаточно всё сложно, начиная от денег, заканчивая согласительными процедурами. Со сферой услуг значительно проще.

Во-вторых, она не требует серьезной квалификации кадров, как требует сейчас производство, поэтому по занятости и самозанятости населения, наверное, самая доступная. Поэтому мы сейчас активно сотрудничаем с агентством по туризму Российской Федерации. Губернатором поставлена задача по созданию Волжского кластера туристического. На сегодняшний день Плёс уже вошел в федеральную программу, мы ряд мероприятий готовим маркетинговых и пиаровых, это представление и позиционирование города как туристического направления»²⁵⁰.

²⁴⁹ Интервью с главой администрации городского округа А.В. Томилиным и заместителем по экономическим вопросам А.С. Панцуркиной, Кинешма, Ивановская область, февраль 2011 г.

²⁵⁰ Интервью с главой администрации городского округа А.В. Томилиным, Кинешма, Ивановская область, февраль 2011 г.

Местная власть и отходники, по сути, являются представителями совершенно разных жизненных миров, установок в отношении организации экономической жизни. Это очень хорошо прослеживается в отношении обеих сторон к ситуации на локальных рынках труда. Нехватка рабочих мест и низкая заработная плата, которые являются двумя основными причинами развития отходничества, но они оказываются исключительно проблемами местных жителей, но не местной власти. Как раз эти-то вопросы зачастую не рассматриваются в качестве проблем представителями местной власти, поскольку официально зарегистрированная безработица в малых городах, как правило, составляет не более 2–3%, а вакансии на низкооплачиваемые рабочие места есть и не заполняются. В связи с этим местной власти свойственен совершенно иной угол зрения на проблемы рынка труда, нежели местным жителям. Местные власти в качестве проблемы отмечают нехватку квалифицированных специалистов, поскольку в первую очередь их интересует укомплектованность кадрами бюджетных организаций и предприятий, являющихся основными налогоплательщиками (в особенности, если у власти находятся выходцы с этих предприятий). Они с осуждением рассматривают позицию местных жителей, предпочитающих уезжать на заработки, а не трудоустраиваться на местное производство. Вот вполне выразительная позиция главы района, бывшего начальника промышленного производства и бизнесмена:

Респондент: Сейчас уже поменьше [ездят], а в 90-е годы было побольше. Пробуют вахтовым методом уехать. Но у нас сейчас есть нормальные предприятия, на которых нормальная достойная зарплата. У нас сейчас в районе не проблема с работой, а проблема с безработицей, проблема с рабочими руками, у нас просто их нет.

Интервьюер: Не хватает?

Р.: Да у нас уже лет пять не хватает рабочих рук. Предприятия уже строят общежития. У них гастарбайтеров порядка трехсот человек работает. Всё нормально, всё законно, с общежитиями человеческими, нормальными условиями труда. Но это не спасает ситуацию. Гастарбайтеры – они не профессионалы. И на таком оборудовании – а у нас оно хорошее, импортное, новейшие технологии, новейшее оборудование – они не понимают, как на нем работать. Носят, грузят, таскают, копают – только на таких работах. И мы чётко сейчас определено за-

дыхаемся, что нет профессионалов – мужчин, нормальных таких работников! Все чётко стараются торговать, закончить высшее образование и куда-то вот...²⁵¹

Мнение своего районного коллеги совершенно поддерживает и глава городского поселения:

«Моё соображение таково, что в городе Торопце достаточно мест, где можно работать. Это не только промышленные предприятия. Это и здравоохранение – нужны врачи. Они действительно нужны. У нас в районе, если мне не изменяет память, порядка 44 врачей на район. Но на самом деле нет, например, маммолога. Каких-то таких узких направленностей нет. И нам бы они нужны были – городу, району. Но их нет просто, специалистов. Если взять, допустим, культуру. У нас такой достаточно блок обширный. Последние 20 лет у нас не произошло никакого обвала культуры. У нас сейчас есть шесть народных коллективов. И они работают. И у нас сейчас есть вакансии и там. Нужен, например, режиссер театра. Тоже нужны эти люди»²⁵².

Зачастую местные власти и государственные органы проблемы на рынке труда и распространённость отходничества объясняют простой ленью населения, которое уже не готово к тяжелому труду, отвыкло от него:

«У меня в свое время бригада отделявала дом, и только бригадир сказал: “Спасибо, Люба, ты спасла нас от Москвы”, а остальные сказали: “Лучше бы мы в Москву поехали”. Или вот, например, женщина торгует на рынке, она работает там до 13.00 и жалуется, что у неё плохо идёт торговля. А ей говорю: “Ну так стояли бы до 17.00”, а она отвечает: “Я что, дура что ли, до 5 здесь сидеть”. И так многие: “Я что, дура что ли пахать у станка?”. Мало людей, которые готовы работать. А теучки среди людей, которые “могу и хочу”, как правило, нет. Вот у меня начальник ремонтной службы в НИЛ-фарма, он знает свою работу, и знает, что чем меньше продукции будет выходить с браком, тем будет выше его зарплата»²⁵³.

²⁵¹ Интервью с Н.В. Аввакумовым, главой Торопецкого района, Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

²⁵² Интервью с главой администрации г. Торопца В.В. Яковлевым, Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

²⁵³ Интервью с заместителем главы администрации городского округа Л.С. Панцуркиной, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

Интервьюер [показывая на дом соседа респондента]: Эк, как его бросило туда-сюда! Это он уже на новую зарплату, да?

Респондент: Да нет, это он ещё был начальником милиции значит. Валера К-ов, капитан пожарной охраны. Щас ездит охранныком в этот... И многие, кого из милиции выгоняют, в охрану едут тогда. Ну они предпочитают не работать, они охранниками там... Да-да-да-да-да! Каждый ищет по себе работу²⁵⁴.

Такие суждения представителей местной власти являются небезосновательными, поскольку охрана действительно является одной из наиболее популярных сфер занятости для нынешних отходников.

В ответ на предлагаемые вакансии население в один голос заявляет, что, во-первых, это низкооплачиваемая работа, стоимость которой не соответствует ни временным, ни физическим усилиям. Во-вторых, работа, как правило, невысокой квалификации, а терять свою более доходную работу отходники не хотят. И представители власти то и дело признают это. Например, «специалисты из Чистых Боров (монтажники и строители) стараются сохранять свои высокие квалификации. Они отправляются в отход на строительство электростанций и другие аналогичные стройки. Для того, чтобы они не уезжали в отход нужны новые современные производства. В то же время в самом Буйском районе ощущается нехватка строительных специалистов. К примеру, у местных строительных организаций нет нужного объёма мощностей, чтобы принять участие в реализации программы переселения из ветхого жилья. А те, кто работают вахтовым методом, не будут оставлять своё постоянное место работы, чтобы подработать на строительстве жилья в Буге в течение 2 месяцев. Поэтому в Буй приезжают работники из Узбекистана, отрабатывают 2 месяца и уезжают, и при этом, по словам главы Буйского муниципального района В.А. Ягодина, платят налогов больше, чем местные жители»²⁵⁵.

²⁵⁴ Интервью с бывшим отходником, инвалидом, регулярно привлекается к работе в органах местного самоуправления на общественных началах, Макарьев, Костромская область, май 2011.

²⁵⁵ Из аналитического отчёта Я.Д. Заусаевой по результатам исследований в Буйском районе, Костромская область, ноябрь 2010.

В качестве выхода из создавшегося положения, когда на местном рынке образуется значительная нехватка рабочих рук, особенно при открытии новых производств на территории района, а в то же самое время множество квалифицированных местных работников отправляются в отхожие промыслы, местная власть видит привлечение гастарбайтеров из бывших союзных республик. Но это палка о двух концах. По словам представителей местной власти, иностранную рабочую силу привлекают на непрестижные рабочие места, невостребованные среди местного населения, хотя при этом проблема нехватки квалифицированных специалистов остаётся нерешенной. А вот по мнению местных жителей, привлечение гастарбайтеров приводит к снижению стоимости труда и вытеснению местного населения с локального рынка труда. Типичны высказывания жителей Торопца, где ситуация обострилась в самое последнее время в результате открытия новых производств, на которые их хозяева принуждены нанимать работников извне. Мнение представителя власти:

И.: А где не хватает рабочих рук?

Р.: На производстве не хватает. Рабочих рук вообще не хватает. На всех предприятиях – раз. В сельском хозяйстве – два. На строительстве – три. Тут нашёлся инвестор, мы строим многоквартирный дом сейчас четырёхэтажный. Ни одного русского там, торопецкого. Практически все гастарбайтеры работают. Сейчас уехали таджики, потому что они с весны работали, молдаван привезли, молдаване работают.

И.: А люди в бытовых разговорах говорят, что рабочих мест нет, работать негде.

Р.: Это говорят люди, которые не хотят работать.

И.: А вахтовым методом многие люди работать пытаются?

Р.: Да немного. Эти времена уже прошли. Не настолько в Мо-скве там больше зарплата, чем в Торопце. Нормальный мужчина, который не пьёт... Опять возвращаются те времена, когда мы за каждым работником бегаем. В 1990-е годы, когда была настоящая безработица тогда прям писали объявления «без вредных привычек». Я сам тогда на производстве работал. И тогда был выбор. Сейчас люди не хотят работать, а хотят пить вино, на рабочем месте в том числе, и ничего не делать. По промышленности: проблема громадная – нет специалистов.

Молодежь не хочет идти в рабочие. Понимаете? Молодёжь хочет закончить институт всеми правдами и неправдами²⁵⁶.

И мнения жителей:

«Да, да, да! Это не то, что ощущается. Просто ситуация обыкновенная жизненная торопецкая. У моего друга была хорошая работа, они крыли крыши. Заработок хороший был. У него родился ребёнок, он обеспечивал семью. Нормально жили, в достатке. Не то, что в достатке. Но могли себе позволить хорошо покушать, хорошо одеться. Не более того. Приехали ребята из Средней Азии. И всё. Он сейчас сидит дома, без работы. А они кроют крыши. Так что печальная, в общем-то, ситуация»²⁵⁷.

«...Мегапласт? Да-а-а, на «Мегапласте» работают всякие ***. Узбеки всякие, дагестанцы... Наши получали 25–30. Теперь приехали эти, которые работают за 10»²⁵⁸.

«Вообще, сказали, что сюда семьями будут привозить, и семьи будут работать. «Гекса», конечно, такого не принимает, там всё по анкетированию, а «Мегапласт» набирает, им платит мало. И самое интересное, стоит нашим девчонкам с ними поругаться, с этими таджиками, наших девчонок ещё и лишат зарплаты, за то, что нагрубил. Нельзя им слово сказать, разодрались, ударить: одна разодралась, тоже пятидесяти процентов лишили [смеётся].

Интервьюер: Они такие ценные работники?

– Не то, что ценные, с ними выгодно, им платить как бы сильно не надо, и работать они будут и днём, и ночью»²⁵⁹.

Если для местной власти отходники являются «невидимым» сегментом общества, то местная власть для отходников является непонятным с точки зрения коммуникации контрагентом. Отходники и члены их семей не знают, как выстраивать взаи-

²⁵⁶ Интервью с Н.В. Аввакумовым, главой Торопецкого района, Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

²⁵⁷ Интервью с бывшим отходником Олегом, Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

²⁵⁸ Интервью с бывшим отходником таксистом Михаилом, Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

²⁵⁹ Интервью с женой отходника–строителя Леной, Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

моотношения с представителями местной власти при решении бытовых проблем, относящихся к сфере компетенции местного самоуправления. По большей части они принимают «позу избегания», стараясь вовсе свести к нулю всякое взаимодействие с властью. Примечательно, при этом они считают, что приезжие «москвичи»–дачники из больших городов гораздо лучше владеют инструментарием взаимодействия с местными властями, лучше знают законы, и при решении вопросов умеют отстаивать и права, и интересы. И по-видимому, массовое появление в малых городах таких «дачников», с которыми местные отходники давно уже имеют навык взаимодействия, работая в крупных городах, создаёт уникальные условия для формирования новой социально-политической среды в провинции.

Интересен и такой момент, что отходники, ранее имевшие опыт работы в государственных и муниципальных органах власти, осознают ограниченность возможностей, ресурсов и влияния органов местной власти. И этим они уже начинают существенно отличаться от рентного населения, всё ещё ожидающего от власти помощи во всём и всегда:

«А Т-ин [глава администрации] – у него таких дармоедов, как мы, уже, как минимум, есть, и много. У него же ещё врачи, но те хоть дело делают. Учителя, тоже дело делают. Но мы-то реальные дармоеды для большинства людей. Ну, чё говорить. У меня родственники некоторые, и мама та же, она до сих пор не понимает, чем я занимаюсь, и нужно ли это»²⁶⁰.

«Ну, я так могу сказать: если у вас нет в кармане денег, как вы будете ходить в магазин? Ну, так если в бюджете нет денег? Что он может делать! Вообще, начиная с 2000 года где-то любой мэр вот такого города, как Кинешма, это, грубо говоря, директор муниципальных всех организаций. Да, я общался в своё время с главой администрации нашего города, и так далее, и тому подобное, но это были 90-е года, вот. И была очень фраза хорошая сказана: мы не имеем права, как раньше: компартия у нас влияла на экономическое положение. Экономика у нас отделилась от государства, и государство не вправе, скажем так, оказывать на неё давление. Так что на кого он может давить? Предпринимателя – он его может только [говорит с нажимом] попросить. Он

²⁶⁰ Интервью с Романом З., отходником и актёром театра, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

может давить на женщин, ну, на ларёчников, которых, да, он может административным ресурсом задавить. А любой завод – он его пошлёт. Всё. Он не имеет там никакой власти²⁶¹.

Конечно, по посещаемости отходниками местных выборов, нельзя сделать выводов о степени их включённости в местное самоуправление. Явка сама по себе не является никаким индикатором, тем более «отходническая» явка не отличается от явки в среднем по России. Между тем, характер взаимоотношений отходников с местной властью отчётливо делится на три направления. В первом, наиболее типичном случае муниципальная власть просто «не видит» отходников. Для неё их нет, даже если представители власти знают о таких людях в качестве их соседей. Нет, соответственно, и никакого отношения, никаких управленческих действий власти применительно к такой категории жителей.

Во втором случае местная власть «видит» отходников, даже видит отчётливо и может оценить масштабы проблемы, но в силу разного рода институциональных и экономических ограничений не может включить их в местную жизнь. Поскольку для власти это не критично, осознание её представителями такой проблемы приобретает в некотором роде схоластический характер: проблема есть, но решения нет, следовательно она неактуальна.

Наконец, в третьем, очень редком случае местная власть «видит» отходников и сами они «включены» в местное самоуправление. Здесь отходники принимают деятельное участие в организации жизнедеятельности местного общества. Однако, такие взаимоотношения местной власти с отходниками выстраиваются в совершенно особых условиях: в очень компактных и ресурсно ограниченных поселениях, которым по сути-то и нечего больше терять, и которым ничего не остаётся, кроме как взять всю ответственность на себя, оставив всякие надежды на государство.

Отходники, принимающие деятельное участие в жизни муниципального образования, как правило, имеют хорошее образование и занимаются квалифицированным трудом. Дополнительным фактором вовлечения отходников в местное самоуправление может стать какая-то большая проблема, необходимость решения которой является важной для всего населения муници-

²⁶¹ Интервью с отходником Дмитрием, менеджером в столичной рекламной компании, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

пального образования (к примеру, проблемы, связанные со сферой ЖКХ). Необходимо отметить, что в процессе выстраивания коммуникации между властью и отходниками существенен такой момент, как представления отходников о природе местной власти, поскольку для многих из них характерно скептическое или равнодушное отношение к ней и и неверное понимание возможностей, полномочий и функций местного самоуправления. Кроме того, даже в таких муниципалитетах как Чистые Боры лишь очень небольшая часть отходников готова к деятельному и созидательному участию в местном самоуправлении. Как отметил один из наших респондентов, при возникновении каких-то важных вопросов для местной жизни, слишком многие отходники ограничиваются лишь «сотрясанием воздуха» и оказываются не склонны к созидательной работе.

7.4. Участие специализированных государственных учреждений в организации взаимодействия с отходниками: роль центров занятости населения

Несмотря на почти полную потерянность отходников для органов власти, ряд учреждений взаимодействует и с такой категорией населения. Первые среди них – центры занятости населения, как учреждения, обязанные регулировать рынок труда.

Законодательная база для существования центров занятости населения в нынешней их форме была заложена в 1991 году с принятием Закона РФ №1032–1 «О занятости населения в Российской Федерации». После этого сеть центров занятости населения порайонно охватила всю территорию России. История «бирж труда», форма и функции которых претерпели неоднократные трансформации и «колебались вместе с линией партии», носила довольно затейливый характер. Первая попытка создать регулярную сетку государственных учреждений по содействию в трудоустройстве была предпринята в 1918 г., когда СНК РСФСР был принят Декрет, предписывавший создать местные биржи труда «при городских и земских самоуправлениях в поселениях с числом жителей не менее 20000»²⁶². Одной из ключевых целей создания данных бирж являлся «точный учёт и планомерное распределение рабочих рук во всех отраслях хозяйства». В период «военного коммунизма» была введена обязательная трудовая

²⁶² Декрет СНК РСФСР от 31 января 1918 года «О биржах труда».

повинность, а биржи были переименованы в органы учёта и распределения рабочей силы. Затем, с началом реализации новой экономической политики, практика обязательной трудовой повинности была свёрнута в пользу добровольного поступления на работу, а на смену органам учёта и распределения рабочей силы вновь пришли биржи труда. Поначалу при найме рабочей силы посредничество биржи труда было обязательным. Впоследствии их монополия на трудовое посредничество была отменена, и использование услуг биржи труда стало добровольным. Но при этом обязательна была регистрация всех случаев найма на бирже труда, что было необходимо для ведения статистики о движении рабочей силы (Догадов, 1927. С. 46–48). В 1930-х гг. «огромный успех социалистической индустриализации страны и быстрый темп колхозного и совхозного строительства» привели к ликвидации безработицы в СССР, и биржи труда в связи с этим были упразднены, а на их базе были созданы управления кадров, в функции которых входило плановое снабжение народного хозяйства рабочей силой (Суворов, 1968. С. 215). С этого момента биржи труда прекратили своё существование вплоть до распада СССР, они были заменены системой организованного набора рабочих для постоянной и сезонной работы. Именно в этот период произошло и огосударствление отходничества.

На данный момент в функции бирж труда, как по старинке продолжают называть ЦЗН местные жители, входят содействие гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников; информирование о положении на рынке труда; организация ярмарок вакансий и учебных рабочих мест; профориентация; профессиональная переподготовка и повышение квалификации; проведение оплачиваемых общественных работ; временное трудоустройство несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет; социальная адаптация безработных граждан; содействие самозанятости; содействие безработным в переезде в целях трудоустройства в другом месте по направлению службы занятости; осуществление социальных выплат гражданам, признанным безработными²⁶³.

Несмотря на всю разницу положения бирж труда нэповского и современного периодов среди присущих их работе проблем

наличествуют и проблемы сходного свойства. В число наиболее существенных проблем бирж труда периода НЭПа входило значительное превышение спроса на квалифицированный труд над предложением и наличие профессиональных безработных. К примеру, в ходе проверки работы бирж труда в сентябре – октябре 1925 г. было выявлено, что среди безработных оказались люди, имевшие «прекрасные квартиры, собственные автомобили, даже наёмную прислугу». Также были обнаружены безработные, «которые на момент проверки находились за собственный счёт в крымских санаториях» (Суворов, 1968. С. 106–107). Для борьбы с этим явлением на биржах труда периодически проводились так называемые «чистки», в рамках которых с учёта снимались «малоценные в трудовом отношении элементы, искавшие лишь пособий и льгот по безработице».

Что же касается первой проблемы, то число зарегистрированных на биржах труда безработных стремительно росло. Однако, при этом биржи труда не могли удовлетворить спрос на квалифицированный труд со стороны предприятий, поскольку значительную часть зарегистрированных безработных составляли неквалифицированные или малоквалифицированные работники. К примеру, общее количество безработных по состоянию на 1 сентября 1925 г., составляло 1 млн. человек, из них около 47% приходилось на чернорабочих и «другие неквалифицированные группы» (Гиндин, 1925). Народный комиссар труда В.В. Шмидт, на октябрьском пленуме ЦК РКП(б) в 1925 г. отмечал, что главный приток рабочей силы шёл из деревни и что в общем количестве безработных примерно 50–60% составляли люди, не имевшие никакой квалификации и неподготовленные к работе в промышленности. В 1926–1929 гг. число безработных возросло на 65%, составив в апреле 1929 г. 1,7 млн. человек. В этот период более половины всех безработных не имели профессии и квалификации, а от 19 до 34% — не работали ранее по найму (Создание фундамента, 1977).

Причины столь масштабной безработицы относили тогда к аграрному перенаселению, которое вызывало отток населения из сельской местности в города. Считалось, что аграрное перенаселение служит основной причиной усиленного отхода рабочей силы в города, что и является основным источником пополнения безработных (Мини, 1929; Суворов, 1968. С. 71). Среди без-

²⁶³ Административные регламенты Федеральной службы по труду и занятости (rostrud.ru/documents/15.shtml).

работных, зарегистрированных в 1923–1924 гг. в промышленных центрах, 35–40% составляли выходцы из села. Масштабы отходничества в этот период оценивались следующим образом: 2,9 млн. человек в 1924–1925 гг., 4,3 млн. человек в 1928–1929 гг. (Создание фундамента, 1977).

При этом биржа труда, как и сегодня центры занятости, не имела возможности контролировать процесс отходнических миграций, поскольку они в основном носили стихийный и неорганизованный характер. К примеру, в 1926–1927 гг. из общего числа отходников только 13,5% предварительно заключили договор с предприятиями (там же). Интересно, что если в период НЭПа отходничество рассматривалось в качестве источника масштабной безработицы, то в 1930-х гг. вызванное развитием колхозов, отходничество уже рассматривалось как проблема, поскольку вследствие проводившейся индустриализации ощущалась нехватка рабочих рук: «В 1930 г. на лесосплав, торфоразработки, строительство и другие сезонные работы требовалось не менее 8–9 млн. человек, причём около 4 млн. из них должна была дать деревня» (там же).

На данный момент центры занятости населения, несмотря на то, что они помещены в иной социально-экономический контекст, сталкиваются со сходными проблемами: контингент зарегистрированных безработных всё так же не соответствует структуре спроса на труд со стороны предприятий, а значительную часть зарегистрированных также представляют профессиональные безработные. Уровень регистрируемой ЦЗН безработицы сейчас очень низок и, как правило, не превышает 2–3%. При этом, эти 2–3% по большей части представляют собой контингент весьма специфический. К примеру, по свидетельству сотрудников Кинешемского ЦЗН, значительную долю (более 2/3) зарегистрированных безработных составляют повторно обратившиеся граждане, т.е. те, кто лишились пособия, немного поработали и снова встали на учёт. Кроме того, многие зарегистрированные безработные помимо выплачиваемого пособия имеют другие источники заработка, они зачастую подрабатывают калымами или неофициально трудоустроены где-нибудь. Один из отходников в Каргополе делился с нами мыслями о том, чтобы наладить оппортунистическое взаимодействие с государством в целях получения пособия по безработице. Он работает на нефтедобыче в

Томской области в режиме полгода на вахте, полгода дома. По его мнению, было бы справедливо, если бы во время его пребывания дома на отдыхе центр занятости выплачивал ему пособие по безработице, поскольку с его тюменской зарплаты ежемесячно отчисляется по 10–15 тысяч налогов:

Респондент: Хочу устроиться на это, на безработицу, нах**. А чё нет-то, нах**? Я десять лет плачу, мне по 10, по 15 тысяч из зарплаты, нах**, высчитывают, за что?! Вот ты мне скажи. Почему бы мне здесь на семь тысяч не встать, нах**? [...] Так ведь? Для стажа для этого, потом ведь пенсию надо где-то собирать. Всё равно ведь потом, вроде молодой-молодой, а...»²⁶⁴

К примеру, Каргопольский ЦЗН старается выявлять таких недобросовестных безработных, но это случай единичный – далеко не все ЦЗН такую работу ведут. Неэффективность деятельности ЦЗН в нынешнем их формате отмечают и представители органов местного самоуправления:

«Эти службы были актуальны в 90-х годах, вот тогда стояло все. Тогда и в Торопце все стояло. И никто инвестиции сюда не вкладывал, никто не строил заводы. Заводы начали с 2005 года, они строились и уже продукцию выпускали. А законодательство в этом плане и суть работы этих служб занятости не изменились. Сейчас надо, по-моему, вводить закон о тунеядстве, надо их привлекать к работе, заставлять людей работать, люди не хотят работать»²⁶⁵.

На проблему профессиональных безработных и несоответствия квалификации зарегистрированных безработных потребностям местного рынка труда указывают и представители местных предприятий:

«Что касается службы занятости – отдельный разговор. Да, заявку на 90 вакансий мы туда направили. Но толк будет вряд ли. Как показал предыдущий опыт общения, с биржи даже уборщицу взять невозможно, не то что специалиста. У нас, кстати, была заявка на уборщицу. И даму нам прислали. Но подойти

²⁶⁴ Интервью с отходником-буровиком Дмитрием П., дер. Усачево, Каргопольский район, Архангельская область, март 2012 г.

²⁶⁵ Интервью с главой Торопецкого района В.В. Аввакумовым, Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г.

к ней ближе, чем на 20 метров, возможности не представлялось – сивушный запах сбивал наповал. Идти подсобными рабочими за зарплату в шесть тысяч торопецкие безработные не хотят. За большую же зарплату надо и работать больше. Такой расклад подобный контингент опять же не устраивает. Все пришедшие с биржи хотят много денег, желательно вообще не работая. Специалистов же необходимой нам квалификации в нашем центре занятости нет. Во всяком случае, их никогда не присылали. Однажды, правда, работник с заявленной на биржу специальностью пришел и по-хорошему попросил его не брать: «Дотяну я, Васильич, – говорит, – до пенсии как-нибудь там, а у вас работать надо!»²⁶⁶

Как не раз отмечалось, официально зарегистрированная безработица невелика, но, судя по разнице между экономическим активным населением и населением занятым в экономике, которая в малых городах, как правило, довольно значительна, фактическая безработица намного больше. Если сравнивать те и другие оценки – местами не менее, чем на порядок. Это признают и сотрудники ЦЗН, отмечающие, что на биржу труда обращаются единицы. Наиболее активная часть населения предпочитает решать свои проблемы самостоятельно, не прибегая к помощи таких государственных организаций.

Следовательно, свою информационно-статистическую функцию биржи труда также выполняют не в полной мере. Они всегда дают заведомо искажённую картину рынка труда, поскольку фиксируют только официально зарегистрированных безработных и не в состоянии отследить скрытую безработицу. Отметим ещё раз, что посчитать реальный уровень безработицы удалось только в единственном ЦЗН из обследованных нами почти двух десятков районов – в Каргопольском.

Кроме того, центры занятости населения часто не знают, какое количество людей по факту использует размещаемую ими информацию, поскольку люди могут знакомиться с этой информацией в одностороннем порядке, не вступая в коммуникацию с сотрудниками ЦЗН, а используя, к примеру, информационный терминал для поиска вакансий.

²⁶⁶ Интервью В. Рубиновой с генеральным директором ООО «Мегапласт» А.В. Кузнецовым, Торопец, Тверская область, июль 2009 (газета «Мой край», 09.07.2009).

А ценность ЦЗН в качестве присутственного места нивелируется политикой, проводимой на федеральном уровне. Сейчас всю информацию о вакансиях можно получить на развиваемом под эгидой Федеральной службы по труду и занятости сайте trudvsem.ru, представляющем собой общероссийский банк вакансий. Таким образом, центры занятости населения не имеют полного представления ни о сегменте локальной безработицы, ни о сегменте занятости населения своего района, поскольку большая часть потока людей, находящихся в поиске работы (значительная часть которых отходники), просто минует ЦЗН. Примечательно, что во многих ЦЗН (как у Ардатовского в Мордовии) даже нет в наличии элементарных данных о количестве занятых в районе; сотрудники центров объясняют это обстоятельство просто-напросто тем, что они занимаются только безработными. Впрочем, справедливости ради необходимо отметить сотрудники многих ЦЗН зачастую в полной мере осознают крайнюю ограниченность информативности предоставляемых ими данных:

«У нас есть межтерриториальный банк вакансий по всей России. У нас там есть информационный киоск, и любой безработный может посмотреть там вакансии в любом регионе, и выбрать себе то, что он считает нужным. И это мы уже не отслеживаем – кто поехал, куда поехал»²⁶⁷.

«Вы знаете, мы владеем информацией только о тех, кто обращается в Центр занятости в поисках работы, и пользуются нашими данными, и не всегда они сообщают о том, уехали они или остались здесь. Они пришли, информацией воспользовались, они не сообщают о себе»²⁶⁸.

У бирж труда нэповского периода были свои трудности со статистикой. Как уже отмечалось, отходникам в процессе своего первоначального трудоустройства в городе биржи труда удавалось благополучно миновать. Кроме того, отмена монополии посредничества бирж труда позволила безработным устраиваться

²⁶⁷ Интервью с экспертом по вакансиям, Центр занятости населения, Касимов, Рязанская область, декабрь 2011 г.

²⁶⁸ Интервью с директором Центра занятости населения Каргопольского района, Е.В. Коршуновой, Каргополь, Архангельская область, март 2012 г.

на работу самостоятельно, в связи с чем биржа труда, не имея информации о смене их статуса, могла продолжать числить их на учёте. Также учёт безработных был затруднён неполной подачей сведений о принятых работниках со стороны предприятий (Гиндин, 1925). Но, тем не менее, их данные и данные их преемников были не в пример более полными и репрезентативными, чем данные нынешней службы занятости. К примеру, в архиве отдела труда исполнительного комитета Костромского губернского Совета РК и КД (1918–1929 гг.) мы обнаружили документ с названием «Сводки о движении строителей по Солигаличскому уезду, о движении рабочей силы по Галичскому корпункту»²⁶⁹. Невозможно представить, чтобы современные ЦЗН располагали столь детальной информацией о состоянии локального рынка труда.

Таким образом, две свои базовые предусмотренные законодательством функции – содействие в поиске работников (работы) и информирование о положении на рынке труда – нынешние ЦЗН реализуют откровенно плохо и как минимум в сильно редуцированном виде. При этом, однако, современные ЦЗН зачастую осуществляют функции, напрямую законодательством не предусмотренные. В частности, наши биржи труда эпизодически занимаются организованным набором рабочих, будто вспоминая своё историческое прошлое периода НЭПа и индустриализации. К примеру, в 1921–1922 гг. из Чувашской автономной области на работу в различные регионы страны было направлено около 14,5 тыс. рабочих и членов их семей (Чувашская энциклопедия). И сейчас в Чувашии на региональном уровне фактически поддерживаются отходничество и оргнабор. Государственная служба занятости Чувашской Республики заключила договоры по трудоустройству незанятого населения республики с 14 организациями в 9 регионах. На сайте региональной службы занятости публикуются результаты этого направления деятельности:

²⁶⁹ В 1924–1925 гг. в стране действовало 384, а в последующие годы – 281 биржа труда. В районах, где имелось не менее 500 безработных, создавались корреспондентские пункты, подчинённые ближайшим биржам труда. В 1926–1927 гг. действовало 1240 таких пунктов. Они поддерживали тесную связь с биржами труда, учитывали свободную рабочую силу, регулировали её распределение, особенно во время отходничества (Суворов, 1968. С. 103).

«Государственная служба занятости населения Чувашской Республики продолжает развивать ранее налаженные тесные взаимоотношения с агропромышленными предприятиями Московской, Волгоградской, Воронежской, Нижегородской областей, с рыбообработывающим предприятием Тюменской области, золотодобывающими организациями Амурской области, Республики Саха (Якутия) и строительной организацией Чукотского автономного округа. В 2013 году за пределы Чувашской Республики запланировано направить с целью трудоустройства 1115 человек.

Трудоустройство за пределами республики (Государственная служба занятости населения Чувашской Республики)»²⁷⁰.

Отмечается, что с 1991 г. по направлениям органов службы занятости за пределами Чувашии было трудоустроено более 12 тыс. человек, услугами службы занятости воспользовались свыше 70 организаций из 23 регионов России.

Хотя и на менее систематической основе, но вербовка рабочей силы практикуется и в центрах занятости других регионов. Например, в Подпорожье (Ленинградская область) наши респонденты слышали, что ЦЗН занимался вербовкой для отправки на заработки:

«Тут в принципе живут такие. По городу, насколько я знаю, многие так ездят. Ещё ездят в Петрозаводск, в Мурманск. ... Женщины ездят в Италию. На бирже труда многих женщин туда отправляли, приезжала фирма, набирала через ЦЗН работниц ... Муж ездил в Питер ... Есть бригады, которые в пригород Питера ездили. Коттеджи строят, школы ремонтируют. В ЦЗН официально оформляли бригады, летом как-то собирали. У нас была такая мысль туда пристроиться. К ним приезжает какая-то фирма, и люди заполняют там анкету»²⁷¹.

Однако, в большинстве случаев ЦЗН просто размещают информацию о вакансиях в других регионах, но в процессе трудо-

²⁷⁰ Официальный сайт Государственной службы занятости населения Чувашской Республики, URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=31&id=30805

²⁷¹ Интервью с жителями 9-этажки в Подпорожье, Ленинградская область, февраль 2012 г.

устройства участия не принимают и последствия такого информирования населения никак не отслеживают.

Интервьюер: Мы видели у вас объявления по работе вахтовым методом, хотели спросить, насколько это явление распространено, насколько эти объявления пользуются спросом.

Респондент: Насчет спроса не знаю. Мы вывешиваем – люди приходят, смотрят. А ездят они или не ездят, не могу сказать²⁷².

«Мы же просто предоставляем информацию о вакансии, а дальше кандидат сам связывается с работодателем, уточняет условия работы. Устраивает его или не устраивает, мы, например, обратной связи не имеем»²⁷³.

Что же касается такой функции как «содействие безработным в переезде в целях трудоустройства в другом месте по направлению службы занятости», то зачастую она просто сводится к довольно бессмысленному круговороту принципиально незаполняемых вакансий между ЦЗН различных регионов. Круговорот же таких вакансий в природе осуществляется следующим образом: ЦЗН размещают информацию о подобных вакансиях в других регионах, а также осуществляют рассылку своих незаполняемых сельских вакансий в ЦЗН других регионов. Среди этих вакансий преобладают низкооплачиваемые (4–6 тыс. руб.) рабочие в места в сельском хозяйстве и здравоохранении в сёлах и малых городах. Востребованность таких вакансий среди местного населения по крайней мере сомнительна:

«Ну, вы видели вакансии? Тут вакансии идут в основном в сельской местности. Это, например, врачи, т.е. такие вакансии, которые с трудом заполняются. Нам, во всяком случае, предоставляют. Или нам предлагают вакансии, на которые требуется высокий разряд. А граждан, к нам обращающихся, интересует в основном не постоянная работа, а временная. Их интересует именно вахта. Тут тоже работодатели могут разные варианты предлагать – 2 недели или месяц. Мы же просто предоставляем информацию о вакансии, а дальше кандидат сам связывается с работодателем, уточняет условия работы. Устраивает его или не устраивает, мы, например, обратной связи не имеем.

²⁷² Интервью с экспертом по вакансиям Центра занятости населения, Касимов, Рязанская область, декабрь 2011 г.

²⁷³ Интервью с сотрудницей Центра занятости населения, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

А потом, правительство же сейчас призывает к единой электронной базе, поэтому у нас ещё есть банк вакансий, который позволяет получить данные любому гражданину по всем иногородним вакансиям службы занятости. У нас даже один из терминалов – с выходом в интернет, т.е. они и там могут эту вакансию посмотреть [...] Туда ежедневно все центры занятости добавляют свои вакансии. Если кандидат ищет работу в Иваново, то кандидат может выбрать вакансии Ивановского центра занятости»²⁷⁴.

Таким образом, ЦЗН в наше время в основном играют роль «хосписа для маргиналов», поскольку они, как правило, работают с весьма специфическим контингентом населения, застрявшим в «ловушке бедности». Деятельность центров не востребована среди наиболее экономически активной и квалифицированной части населения. Соответственно, в связи с этим они и не имеют возможности оказать качественные услуги предприятиям, оставляющим свои заявки. Кроме того, центры являются источником искажённой информации о рынке труда, а ведь именно на эту информацию впоследствии ориентируются местные предприятия и органы местного самоуправления.

Нехватка рабочих мест и низкая заработная плата, которые являются двумя основными причинами развития отходничества, зачастую не артикулируются в качестве проблемы представителями местной власти, а становятся исключительно проблемой местных жителей, поскольку официально зарегистрированная безработица просто несущественна. В связи с этим местной власти свойственен совершенно иной угол зрения на проблемы рынка труда, нежели чем местным жителям. Они в качестве проблемы отмечают нехватку квалифицированных специалистов, поскольку их, в первую очередь, интересует укомплектованность кадрами бюджетных организаций и предприятий, являющихся основными налогоплательщиками. Такое отношение, подкрепляемое стремлением бизнеса снизить свои издержки, в итоге обуславливает то, что вакантные рабочие места на новых предприятиях оказываются занятыми иностранными мигрантами и работниками из других районов области. Ведь условиями для привлечения и использования иностранной рабочей силы являются наличие свободных рабочих мест, на которые не претен-

²⁷⁴ Ibid.

дуют местные жители, имеющие профессиональную подготовку и квалификацию, отвечающие требованиям данного рабочего места, и отсутствие возможности у службы занятости населения удовлетворить спрос на рабочую силу за счет местных трудовых ресурсов. По мнению местных жителей, привлечение иностранной рабочей силы приводит к снижению стоимости труда и вытеснению местного населения с локального рынка труда. Таким образом, ложное определение ситуации со стороны бирж труда приводит к вполне реальным последствиям, порою ещё более усугубляющим положение местного населения: во многих городах происходит замещение местных работников пришлой рабочей силой.

Справедливости ради отметим, что данную тенденцию замещения рабочей силы нельзя отнести исключительно к последствиям искажённой информации о рынке труда, поставляемой ЦЗН, или волюнтаризму местной власти и бизнеса, хотя свою лепту они, безусловно, тоже вносят. Она также является продуктом сложившейся структуры рынка труда, в рамках которой экономически активное, но не занятое в местной экономике население не обладает нужными навыками и специальностями. Такая ситуация не нова, подобные примеры уже имели место в российской истории, их можно было наблюдать в отходнических населенных пунктах Костромской области в конце XIX – начале XX вв. Они были обусловлены именно спецификой сложившегося рынка труда и особенностями отходничества:

«Но солигаличане и чухломцы до последнего времени не выделяют части своих отхожих промышленников для обучения нужному для них портняжному ремеслу, а в эти уезды являются портные из Галичского и других уездов. То же самое наблюдается и относительно других ремесел: сапожники, валенщики, шерстобиты здесь большею частью пришлые. Таким образом, во многих местностях крестьяне уходят на сторону для заработков, тогда как заработок можно достать и около себя, в своем или соседнем уезде, и за этим заработком являются по заведенному обычаю промышленники из других, более отдаленных уездов и губерний. Очевидно, что такие взаимные замещения очень невыгодны: ненужные траты на дорогу, разлука с семьёй, забрасывание хозяйства с обеих сторон и т.д.»²⁷⁵.

²⁷⁵ См.: Жбанков, 1891, с. 18–19.

На данный момент зеркальную ситуацию со специализациями отходников можно наблюдать, к примеру, в Торопце: отходники работают в основном в строительстве, монтаже и охране, и, соответственно, не обладают необходимой квалификацией, чтобы работать на местных предприятиях, занимающихся изготовлением пластмассовых изделий.

Можно выделить следующие общие особенности деятельности центров занятости в малых городах, так или иначе связанные с отходничеством. Во-первых, ряд предусмотренных законодательством функций центров занятости реализуют в сильно редуцированном формате. В силу того, что к услугам центров занятости прибегает весьма ограниченный и подчас специфический контингент безработных, они оказываются не в состоянии в полной мере реализовать свою главную функцию – «содействие гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников».

Во-вторых, центры занятости предоставляют заведомо искажённую информацию о состоянии локального рынка труда, на которую в своих решениях опираются представители местного бизнеса и власти, что зачастую приводит к вполне реальным последствиям в виде замещения местных работников иностранной рабочей силой.

В-третьих, основными постоянными клиентам районных центров занятости зачастую являются профессиональные безработные, заинтересованные в получении пособий, а не в трудоустройстве. Вследствие этого реальная деятельность центров всё больше смещается от бирж труда к домам призрения.

В-четвёртых, центры не отслеживают последствия своей деятельности в сфере информирования населения о доступных вакансиях, они не обладают никакой информацией о движении местной рабочей силы за пределами города или района. Современные центры занятости, в отличие от нэповских бирж труда не являются монопольными посредниками при трудоустройстве, а случаи найма не обязательны для регистрации. В связи с этим со статистической точки зрения центры занятости охватывают лишь небольшой сегмент местного рынка труда, который было бы ошибочно экстраполировать на весь местный рынок труда.

7.5. Значение отходничества для местной власти и государства

Несмотря на то, что явление отходничества и остаётся невидимым для власти в политическом ракурсе, оно имеет столько социальных и экономических эффектов, что незамеченным может оставаться только при полной слепоте управленческих структур. Эффекты эти многообразны и не всегда видны стороннему взгляду. Укажем на несколько очевидных.

Прежде всего необходимо зафиксировать, что влияние отходничества на экономическую жизнь муниципальных образований носит двойственный характер. С одной стороны, развитое отходничество позволяет муниципальной власти не иметь никакой экономической политики, позволяет не думать и не заботиться о таких вещах, как реструктуризация экономики, привлечение инвестиций, открытие новых производств и всего такого, что требует от власти значительных усилий, но необходимо для экономического процветания. Отходники нивелируют экономические проблемы муниципалитетов за счёт своего самоорганизующегося потенциала и обеспечивают вливание денег в местную экономику за счёт средств, заработанных ими за пределами муниципальных территорий.

С другой стороны, отходничество является причиной выпадения значительной доли налогов из местных бюджетов (особенно налога на доходы физических лиц, НДФЛ). А при отсутствии внятной экономической политики муниципальной власти остаётся надеяться только на механический рост (или хотя бы не убыль) доли собственных налогов, собираемых с населения. Кроме того, значительная часть отходников, как людей активных и деятельных, оставаясь дома, наверняка занималась бы малым предпринимательством, что тоже шло бы на пользу местной экономике.

Первая сторона проблемы более выпукла, на виду и кажется потому очевидной (правда, такое значение отходничества для местной экономики отнюдь не считалось позитивным в прежние годы; см.: *Владимирский*, 1927; *Мици*, 1929; *Никулин*, 2010). Мы наблюдали довольно много выразительных примеров того, как отходничество стабилизирует экономическую ситуацию на местах. Так, в Чистых Борах, где зависимость местной жизни

от предшествующего пути развития находит своё отражение практически во всём – от стоимости жилищно-коммунальных услуг до социальной структуры местного сообщества – и где строительство АЭС и сопутствующей инфраструктуры прекратилось ещё в 90-х гг., хотя надежда на возобновление строительства никогда не исчезала и периодически подогревается извне, чем и замедляют экономическое перепрофилирование посёлка, свыше половины трудоспособного населения уже в течение многих лет вынуждены решать вопрос занятости за счёт отхожих промыслов. В посёлке уже складываются своего рода «отходнические династии»: сыновья начинают ездить на заработки вместе с отцами²⁷⁶. И хотя здесь есть признаки реструктуризации экономики, так как инфраструктура не построенной электростанции сейчас используется для расширения действующих предприятий и развития новых производств, однако и местные жители, и представители предприятий отмечают, что к значительному приросту рабочих мест это расширение производства не привело: *«Здесь же идёт перевооружение, освобождение от рабочих. Зарплата здесь поддерживается на должном уровне, да, но она поддерживается за счёт того, что происходит сокращение, модернизация рабочих мест»*²⁷⁷. Перепрофилирование площадок является заслугой администрации Буйского муниципального района, которая взяла атомные площадки на свой баланс и вела довольно активную пропаганду необходимости возрождения производства на их базе. Однако привлечь крупных инвесторов извне не удалось, несмотря на удобство, обусловленное близостью железной и федеральной автомобильной дороги. Поэтому площадки в конечном итоге перешли к местным предприятиям и предпринимателям. Следовательно, никакого решения проблемы отходничества эти действия не дали.

На такого же рода проблематичность решения проблемы отходничества за счёт привлечения инвестиций обращает внимание и глава администрации городского округа Кинешма, где также сильно сократилось число рабочих мест вследствие того,

²⁷⁶ Формирование такой традиции мы наблюдаем и в других местах.

²⁷⁷ Интервью с представителем руководства объекта прекращенного строительства Костромской АЭС, 2012 г.

что предприятия лёгкой промышленности потеряли свою сырьевую базу, а машиностроительной – заказы. На данный момент масштабные инвестиционные проекты, создающие свыше 1000 рабочих мест, являются скорее исключением, которое возникает только в тех случаях, когда «*федерация привозит какого-то стратегического, глобального инвестора, как Тойота или Форд*». Кроме того, есть факторы, на которые областные и муниципальные администрации не имеют возможности влиять:

«В целом, в области, и в Кинешме в частности, на данный момент не очень привлекательный инвестиционный климат. Причём есть такие моменты, которые не зависят ни от администрации, ни от других каких-то структур. Зачастую крупных инвесторов, которые к нам приходят, останавливает дороговизна подключения к естественным монополиям. Инвесторы, прежде всего, просчитывают первоначальные затраты. Поэтому сейчас говорить об открытии какого-то крупного предприятия сложно»²⁷⁸.

Так что в тех условиях, когда фактически отсутствует возможность как-то радикально изменить сложившуюся местную социально-экономическую структуру, отходничество фактически позволяет временно снизить остроту местных экономических проблем, предотвратить рост социальной напряжённости, способствует поддержанию коммунальной инфраструктуры через оплату услуг ЖКХ и пр.

Вторая же сторона проблемы – убыток муниципальной экономике из-за выпадения «отходнической доли» местных налогов из бюджетов – далеко не всегда составляет предмет заботы органов муниципальной власти. Обеспокоенность местных властей, как правило, вызывает то, что, не платя налоги по месту проживания, отходники при этом пользуются услугами тех же муниципальных учреждений и предприятий, что и остальные жители. Для местной власти здесь не одна, а две проблемы: вследствие большого числа отходников, из муниципального бюджета выпадает значительная доля налогов,

но муниципальные предприятия и учреждения продолжают оказывать семьям отходников и им самим различные услуги, которые остаются фактически неоплаченными в силу того, что нередко в таких семьях только один взрослый работает, и он – отходник. Например, по мнению первого заместителя главы администрации Нерехтского муниципального района О.Е. Пополитова, такая проблема с предоставляемыми, но неоплачиваемыми муниципальными услугами существует и могла бы быть снята, если бы подоходный налог привязали к работнику, а не к компании²⁷⁹.

Между тем, вопрос не так прост, как кажется, поскольку муниципальные услуги развёрстаны на всё наличное, в том числе и отхожее, население и учтены в структуре государственных межбюджетных трансфертов. И долгое отсутствие на месте значительной части обслуживаемого населения не является причиной отказа от дотирования или субсидирования таких услуг. Но этот аспект экономического участия отходников в местной жизни никем не исследован, в том числе и нами (а едва ли и может быть изучен достаточно полно) и мы оставляем вопрос для будущего изучения. Более актуальным кажется проблема выпадения значительной доли НДФЛ; по крайней мере, часть продвинутых представителей власти в ряде муниципальных образований отмечают это:

Интервьюер: А сильно в социально-экономическом плане ощущается, что уезжает самое активное, работоспособное население?

Томилин: Ощущается.

И.: А мы слышали, что мечта любого муниципального образования – чтобы НДФЛ был закреплён за человеком, а не за предприятием.

Т.: Периферийных, наверное, да. Потому что люди уезжают... Хотя, с точки зрения налоговой – не знаю, насколько это правильно...

Панцуркина: Насколько это возможно.

Т.: Да, насколько возможен этот контроль. Он будет сложный и громоздкий. Но хотелось бы, чтобы это было так.

²⁷⁸ Смирнова М. Профиль текстильного прошлого // Газета «168 часов», 19.06.2011 – URL: <http://168.ru/component/content/article/35-1stquest/2313-2011-06-18-21-21-21.html>).

²⁷⁹ Из интервью с первым заместителем главы администрации Нерехтского муниципального района О.Е. Пополитовым, Нерехта, Костромская область, ноябрь 2010 г.

И.: То есть, вы думаете, что много налогов выпадает таким образом?

Т.: Естественно²⁸⁰.

Действительно, выпадение НДФЛ из и без того довольно скромных собственных доходов муниципальных районов и городских округов в зависимости от развития отходничества может достигать масштабов весьма значительных. Мы провели примерное сопоставление объёма выпадающего НДФЛ с объёмом НДФЛ, поступающего в местный бюджет в нескольких наиболее «отходнических» муниципальных образованиях и обнаружили, что их соотношение может составлять от 5% до 35% (табл. 7). В результате консолидированный бюджет округа или района может недополучать от нескольких процентов до 10% за счёт выпадения «отходнических налогов». Конечно, проведённая оценка весьма условна по многим причинам: численность отходников «очищена» только на основе оценок от такой составляющей как «калымщики» и иждивенцы; в качестве заработной платы, которая позволила бы отходникам остаться в своих муниципальных образованиях, взята средняя зарплата. Но, тем не менее, можно представить хотя бы порядок явления. Надо признать, что он впечатляет и заставляет говорить о необходимости специальных экономических исследований этого вопроса; мы же всего лишь коснулись его в рамках социологического исследования.

Но рассмотрим хотя бы очевидные следствия того, что было бы, если бы отходники платили налоги по месту жительства. Те, кто много получает, работают, как правило, неофициально и потому налогов не платят. К примеру, отходники, профессиональная специализация которых позволяет оформить индивидуальное предпринимательство (ИП), предпочитают оставаться в неформальном секторе экономики, чтобы минимизировать взаимодействие с государством. К этой категории относятся многочисленные среди северных отходников срубщики, занимающиеся строительством срубов; они стремятся минимизировать взаимодействие с государством и принципиально остаются в неформальном секторе экономики. Если такие отходники и соз-

²⁸⁰ Интервью с главой администрации города А.В. Томилиным и заместителем главы А.С. Панцуркиной, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

дают ИП, то они, как правило, отказываются от официального оформления остальных членов бригады:

Респондент: У меня по упрощённой системе, у меня как бы чё я напишу, то я и отчитываюсь. Договоров нет. Если всё делать как положено, так тогда...

Интервьюер: ... на работу времени не хватает?

Р.: Да не то что на работу не хватает времени, там такие налоги, что с ума сойдёшь! Там чё заработаешь, то и отдашь.

И.: Люди, которые у Вас в бригаде, они как наёмные работники?

Р.: Они сами по себе просто.

И.: Они тоже ИП?

Р.: Не-ет, просто так ездят. Они молодые все. Ну как молодые? – Лет 30–35, вот так вот²⁸¹.

Интервьюер: А вот Вы говорите, у Вас ИП было, которое Вы упразднили?

Респондент: Да.

И.: Потому что невыгодно налоги платить?

Р.: Ещё у меня пенсионное подняли, с 400 рублей там до тысячи. Надо 16 тысяч отдать. Я лучше девчонкам отдам своим²⁸².

Работающие официально обычно получают немного. Поэтому и какой-то значительной выгоды не будет. Если работать дома и получать среднюю зарплату – тоже. Если экономические последствия для местной экономики неоднозначны и в долгосрочной перспективе скорее отрицательны, то последствия для местного общества скорее положительны. По крайней мере, до тех пор, пока отходничество не доводит до рассасывания местного общества по крупным городам и ещё не настолько масштабно, чтобы некому было работать в бюджетных учреждениях, в жилищно-коммунальном хозяйстве, в муниципальных учреждениях и проч.

Надо иметь в виду и такое непростое обстоятельство, что развёрстка муниципальных услуг осуществляется на всё реги-

²⁸¹ Интервью с отходником и бригадиром срубщиков Игорем П., дер. Усачёво, Каргопольский район, Архангельская область, март 2012 г.

²⁸² Интервью с отходником Сергеем П., Каргополь, Архангельская область, март 2012 г.

стрированное население и это фиксируется в части трансферта, направляемого на выравнивание бюджетной обеспеченности. В этом смысле немалая часть трансферта, направляемого на осуществление муниципальных услуг населению, оказывается по факту невостребованной, но учтённой и теоретически может быть использованной на иные цели в муниципальном бюджете.

Однако и здесь не всё просто и прямолинейно. Во многих районах и особенно в малых городах муниципальные предприятия страдают от долгов населения за предоставленные, но неоплаченные услуги, особенно услуги ЖКХ – отопление, воду, канализацию, даже электро- и газоснабжение. Но более обеспеченные семьи отходников как раз в числе должников и не находятся. Поэтому, например, глава Буйского муниципального района В.А. Ягодин и считает, что несмотря на то, что отходничество снижает поступление налогов в местный бюджет, по сумме эффектов его влияние на муниципальное образование следует оценивать положительно, поскольку

«...отходники приезжают, привозят деньги и рассчитываются за ЖКХ и другие услуги, которые они здесь получают»²⁸³.

И здесь мы видим неоднозначное следствие влияния отходничества на управление и местную экономику: неизвестно, какая из сторон, положительная или отрицательная, перевешивает.

Обратим внимание ещё на одно важное для местного общества и экономики следствие развития отходничества. Отходник не тратит денег на территории своего муниципального образования тогда, когда находится на работе вдали от дома. Это как будто бы плохо. Но из-за того, что там он зарабатывает гораздо больше, чем мог бы заработать дома, его семья всё равно тратит больше денег по месту жительства. Особенно это заметно сейчас, когда почти все дорогостоящие товары люди стали покупать на месте, не выезжая за ними в большие города.

Многие отходники (по нашим наблюдениям, суммарно порядка 45–50% опрошенных) заняты в неформальном секторе экономики, в связи с чем они слабо защищены социально, поскольку работодатель не предоставляет им социальный пакет. Поэтому отходники зачастую не являются получателями услуг в рамках

государственной социальной политики. Неофициальность трудоустройства более ярко выражена в северных городах, где население может использовать ресурсы леса, специализируются в частности на строительстве срубов. Это менее характерно для центральных и южных территорий, где отходники оформляются в охрану, магазины, в услужение и их наниматели устанавливают с ними формальные отношения. Как правило, северные отходники не оформляют даже бумаг на индивидуальное предпринимательство и ездят бригадами неофициально. Такая ситуация характерна, к примеру, для малых городов Вологодской и Костромской областей (Никольск, Тотьма, Макарьев, Чухлома, Кологрив, Солигалич и другие), где неофициально занято до 90% отходников (хотя для отходников-охранников из южных областей она иная в силу иных формальных ограничений их деятельности). Однако при этом необходимо отметить пересечение интересов отходников с социальной политикой государства. Для того, чтобы иметь возможность пользоваться медицинскими услугами, некоторые отходники оформляют полисы безработных, вступая в описываемые выше отношения с государством, выгодные только одной стороне.

Описываемые экономические и социальные эффекты отходничества, как видим, амбивалентны по отношению к местному обществу, его экономике и организации местного управления. Но есть в феномене отходничества по крайней мере два следствия, которые приходится считать сугубо негативными не только для местного общества и местного самоуправления, но и на уровне государства.

Первое из них хорошо известно и мы уже обсуждали в нескольких местах: дома не остаётся специалистов. Многие квалифицированные работники давно стали уезжать на заработки, часть из них нашли себе соответствующие их квалификации рабочие места и уже не намерены оставлять их ради появившихся дома мест, обычно с существенно меньшим уровнем оплаты. Даже с учётом немалых накладных транспортных расходов (по нашим прикидкам, они могут составлять от 1/10 до ¼ заработка отходника), с учётом психологических трудностей отхожего промысла, привозимые деньги превосходят предлагаемые на местах зарплаты. Вымывание специалистов приводит к тому, что невоз-

²⁸³ Интервью с главой администрации Буйского муниципального района В.А. Ягодиным, Буй, Костромская область, ноябрь 2010.

Таблица 7
Оценка выпадающей доли налогов на доходы физических лиц, не поступающей в бюджет муниципального образования вследствие отсутствия части трудоспособного населения, проживающего на территории, в местной экономике

Наименование муниципального образования (год)	Численность населения в трудоспособном возрасте (чел.)	Оценка общей численности населения вне экономики района (иждивенцев, шабашников, калымщиков, отходников, чел.)*	Доля НДФЛ, зачисляемая в местный бюджет**	Оценка выпадающей суммы НДФЛ при ожидаемой зарплате 10 тыс. руб. (млн. руб.)	Доля в % выпадающей НДФЛ к фактической НДФЛ при ожидаемой зарплате 10 тыс. руб. (%)	Оценка выпадающей суммы НДФЛ при ожидаемой зарплате 15 тыс. руб. (млн. руб.)	Доля в % выпадающей НДФЛ к фактической НДФЛ при ожидаемой зарплате 15 тыс. руб. (%)	Доходы бюджета муниципалитета (млн руб.)	Сумма НДФЛ в доходах (млн руб.)
Торопецкий район (2011)	12400	1875	0,1	2,93	4,94	4,39	7,41	349,76	59,22
Каргопольский район (2012 план)	12355	1663	0,1	2,59	6,95	3,89	10,43	65,42	37,33
Подпорожский район (2012)	20069	5117	0,1	7,98	7,10	11,97	10,65	934,07	112,44
Касимов (2011)	20195	2860	0,2	8,92	9,28	13,38	13,91	596,00	96,20

Солигаличский район (2010)	6351	1926	0,1	3,00	14,98	4,51	22,47	131,05	20,06
Кологривский район (2011)	4400	1600	0,1	2,50	30,86	3,74	46,28	78,45	8,09
Кинешма (2011)	55100	17422	0,2	54,36	32,50	81,53	48,74	960,52	167,27
Макарьевский район (2010)	10000	3102	0,1	4,84	38,43	7,26	57,65	145,01	12,59
Чухломский район (2012 план)	7600	3532	0,1	5,51	45,46	8,26	68,19	102,43	12,12
Алатырь (2011)	26000	11024	0,2	34,39	49,92	51,59	74,88	402,93	68,90
Темниковский район (2011)	10400	5031	0,1	7,85	51,12	11,77	76,68	33,01	15,35
Ардатовский район (2012 план)	28771	11861	0,1	18,50	56,01	27,75	84,01	239,09	33,04

Примечания:

*Наша оценка, вычисленная как разница между численностью всего трудоспособного населения муниципалитета и численностью населения, занятого в экономике района (округа) без учёта работающих пенсионеров.

**В местный бюджет городского округа зачисляется 20%, в бюджет муниципального района 10% НДФЛ.

можно на месте наладить новое производство²⁸⁴ и даже осуществлять качественно вполне рутинные работы:

«Я бы, знаете, как сказала: хороших мастеров – дефицит. Они все уехали. А, соответственно, здесь остались те, кто либо по каким-то семейным обстоятельствам остались и не могут уехать, либо в силу возраста, либо в силу здоровья, либо в силу ещё каких-то семейных обстоятельств. И поэтому они [предприниматели] нанимают тех, кто остался. Это люди, которые периодически могут уходить в запой, т.е. сегодня они работают, а завтра могут уже не выйти, или получили какую-то денежку и пропали. Вот у нас, например, ремонтировали здание [школы], были проблемы, потому что нанимали всех, кого не лень, кто был безработный. Соответственно, некачественную работу получили»²⁸⁵.

Между прочим, к таким же негативным последствиям для экономики (и особенно для местного рынка труда) приводят и такие виды «оружия» в арсенале государства, как 94-ФЗ «О госзакупках», который сокращает возможности поддержки местного бизнеса посредством муниципального заказа, и зачастую приводит к тому, что в тендерах побеждают чужие компании, которые впоследствии либо нанимают в качестве субподрядчика местную компанию, либо используют труд рабочих из других регионов и стран. В обоих случаях это имеет не очень хорошие последствия для муниципального образования: в первом случае из местной экономики выводятся деньги, во втором случае происходит «замещение рабочей силы» – местные жители уезжают

на заработки в более крупные города, в то время как в их родной город приезжают работать мигранты.

Второе следствие не столь отчётливо наблюдаемо, но последствия его для местной экономики столь же велики. Немалое число активных жителей малых городов и сёл вынуждены были стать отходниками, хотя с большим удовольствием они занялись бы развитием малого бизнеса у себя дома. А многие и занимались, да вынуждены были всё бросить и отправиться в «свободное плавание», не отягощённое государственными поборами и мелочным деспотичным контролем (см. специально об этом наше исследование: *Plusnin, Slobodskoj–Plusnin, 2012*). И местный бизнес и муниципальная власть являются объектами повышенного внимания со стороны проверяющих органов. Зашкаливающие количество проверок и отчётности, вкупе с неисполнением органами власти взятых на себя обязательств, зачастую становится непреодолимым препятствием для малого бизнеса, что провоцирует людей отказаться от его ведения, чтобы прекратить излишнее взаимодействие с государством.

Причём, если препоны, сознательно чинимые муниципальными чиновниками коммерсантам при открытии новых торговых точек, имеют своё обоснование тем хорошо известным фактом, что большинство муниципальных руководителей являются собственниками аналогичных торговых точек и просто не желают возрастания конкуренции на родной территории (и такие примеры мы находим почти в каждом муниципальном районе), то сознательное создание препятствий или бездеятельность, приводящая к такому же результату в отношении производства и оказания услуг населению, кажутся логически необъяснимыми и, более того, очевидно вредными для местного общества. Причём это характерно и для региональной власти в той же мере:

«Есть же свободные ниши для развития малого бизнеса. И я их знаю... Обустройство свалок, например, очень прибыльное дело. И департамент экономики мог бы помочь. Но не делают, а наоборот. Вот колбасный цех был в районе. Ей областной бюджет задолжал 700 тысяч. И она вылетела. А колбаса была натуральной. Колбаса была объединение. Как вспоминаю – слюнки текут. У неё было своё хозяйство и откормочный цех и она делала колбасу и молочку. Ну и что? – Всё рухнуло. Она взяла кредиты, 700 тысяч. А проценты должна была возмещать об-

²⁸⁴ Так, например, в Пошехонском районе Ярославской области недавно построены несколько новых предприятий по переработке льна, рыбы, леса, но повсеместно их хозяева сталкиваются с проблемой набора работников из местных жителей. Даже при достаточно высокой предлагаемой зарплате (18–20 тысяч рублей) и дополнительном социальном пакете в виде оплаты транспортных расходов и питания на предприятии, мало кто из местных жителей выразил желание устроиться: многие мотивированные на работу давно в отхожих промыслах (из интервью с главой Пошехонского района Н.Н. Беловым и главой администрации городского поселения А.А. Румянцевым, Пошехонье, Ярославская область, сентябрь 2013 г.).

²⁸⁵ Интервью с директором гимназии №3 им. А.Н. Островского, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

ластная администрация. Но не стала. Всё. Цех закрылся. Вот вся помощь. Кто-то думает ли об этом?»²⁸⁶

Куда при таком развитии событий уходит активный и предприимчивый человек, настроенный обеспечивать своей семье достойный уровень жизни? – ему остаётся только неформальная занятость в отходе. Но как предприниматель такой человек уже потерян для местной экономики. Конечно, предприниматели и обычно все местные руководители прекрасно понимают и экономическую и социальную значимость развития малого бизнеса. Поэтому людей в провинции приводят в изумление неадекватные и некомпетентные решения федеральной власти, которым вынуждена следовать и муниципальная власть. Признание для себя некомпетентности центральной власти становится основанием для сомнений в её легитимности. А от подобных сомнений до уверенности в негодности такой власти – один шаг. Приведём слишком длинный, но крайне показательный отрывок из интервью – о наболевшем:

«Налоги все платим вовремя. Но налоги поднимают до безобразия. Поднимают и поднимают без конца. Сегодня мы живём очень тяжело. Сегодня все виды бизнеса живут очень тяжело....

Сегодня наш малый бизнес даёт около половины налогов, он обеспечивает большую часть рабочих мест здесь. Он платит зарплату людям. И этот малый бизнес мы долбаем и в хвост и гриву. И смотрим на этот малый бизнес только как на источник денег. И не смотрим, как бы его поддержать, как помочь...

Предприниматель обеспечивает рабочими местами весь район, а его обкладывают налогами. [Если] он будет расширяться, будут рабочие места, будет белая зарплата... У нас был 14 процентов соцналог. Значит, сделали 34. Если мы платили ежемесячно семь с половиной тысяч соцналог, как только повысили, мы стали платить двадцать. Это ежемесячно. Кроме соцналога у нас электросвязь, пр. средства, спецодежда и прочее. Спрашиваю я у бухгалтера, сколько у нас доприходов? – До хрена [отвечает женщина-бухгалтер из-за соседнего столика]. – До хрена!

²⁸⁶ Интервью с Е.Н. Перловой, хозяйкой аптеки, бывшей главой Пыщугского района, Пыщуг, Костромская область, октябрь 2012 г.

Получили мы доход, и из этого дохода мы чего только не платим! Соответственно, резко увеличились налоги – резко упали доходы. Вы думаете, я покажу зарплату? Зачем? Ведь этот единый соцналог, он же с фонда заработной платы. В-первых, это ведёт к серым зарплатам на любом предприятии малого бизнеса. И работники согласны на это. Почему? А куда деваться-то? Они же понимают, если рухнет предприятие, куда они пойдут? Люди довольны, что они получают зарплату, они кормят семьи. Сегодня рухнуло предприятие – они остались без зарплат. Куда им идти? Некуда здесь.

И чего? Поняли. Начали выступать предприниматели. Сказали – уменьшим малому бизнесу налоги. Уменьшили? Сколько, думаете? – Уменьшили до 28-ми. Не 34 теперь, а 28. Да, ведь если вы, ребята, говорите, что будет 20 процентов, так вы 20 и оставьте. Зачем так-то?»²⁸⁷

Складывается парадоксальная ситуация, когда жителям провинции из-за непосильного бремени проверок, делающего предпринимательскую деятельность в малом бизнесе неприбыльной, из-за безответственных, непродуманных государственных решений, легче и продуктивнее работать в вахтовом режиме вдали от дома, чем вести собственный бизнес, развивая местную экономику, трудоустроивая своих же сограждан. Альтернативой ведению бизнеса в месте постоянного проживания опять-таки становится отходничество, которое приносит больше доходов и позволяет избежать неприятного и опасного для дела жизнеобеспечения семьи взаимодействия с государственными структурами. Бюрократический волюнтаризм власти приводит к тому, что люди используют институт отходничества, чтобы просто выйти из-под её юрисдикции.

Таким образом, в феномене отходничества мы наблюдаем современный этап давнего в российском государстве опыта взаимодействия народа с властью: избегание путём разбегания по разным концам и окраинам империи. Нынче это бегство не на ещё не освоенные острогами территории, а в сумеречные ниши экономики, выпавшие из поля зрения государева ока.

7.6. Социокультурное значение отходничества

Наконец, нам представляется необходимым рассмотреть ещё один аспект отходничества: влияние его на социокультурную (а

²⁸⁷ Ibid.

вместе с тем и политическую) среду местного общества. В силу ограниченности наших возможностей, поиски ответа на него носят фрагментарный характер и мы сталкиваемся с необходимостью уточнять причину и следствие: в какой степени отходничество влияет на социокультурную сферу и в какой степени оно само является порождением местной социальной среды?

В исследованиях, посвящённых изучению отходничества в дореволюционный период и в 1920-е гг., в качестве безусловно положительных следствий неземледельческого отхода обычно отмечаются повышение «грамотности населения и сознательности его», повышение общественной и политической активности крестьян (в том числе и женщин, остававшихся дома управлять хозяйством и перенимавших значительные общественные функции мужчины), усвоение новой городской моды и многие другие моменты, казавшиеся тогда признаками прогресса (см., напр.: Мордовцев, 1877; Жбанков, 1887; Сазонов, 1889; Воронцов, 1892; Езерский, 1894; Карышев, 1896; Мины, 1926; Владимирский, 1927; Ленин, 1971; Селиванов, 2011). Лишь немногие, как А.И. Шингарев, делали акцент исключительно на негативных сторонах влияния отходничества на местную общественную и культурную жизнь (Шингарев, 1907). Вслед за этими авторами те же черты отмечают в качестве положительных последствий отходничества и современные историки (см.: Данилов, 1974; Курцев, 1982, 2007; Громыко, 1986; Водарский, Истомина, 2004; Смурова, 2006; Перепелицын, 2006; Александров, 2008; Никулин, 2010). Отметим, что специальное внимание этой проблематике уделяла в последнее время О.В. Смурова в монографии, опубликованной в 2003 г. (Смурова, 2003), а позже продолжила обсуждение вопроса в следующей монографии (Смурова, 2008).

Сейчас о такой корреляции говорить совершенно определено уже нельзя, хотя ряд авторов и считает, что эта линия современным отходничеством продолжается (см., к примеру: Бараненкова, 2012). Да и мы сами наблюдаем сохранение ряда таких признаков влияния отходников на местное общество. Прежде всего это некоторые поверхностные признаки моды: отходники, как в прежние времена, приносят из города новомодные тенденции в одежде (это проявляется наряду и в контрасте с типичной мужской модой провинции – защитного цвета костюмах), в общественном поведении, а особенно в конструктивных элементах

домов и их внутреннем убранстве, о чём специально говорили выше.

Есть, однако, и более глубинные изменения в сознании отходников, которые они приносят в местное общество и оказывают таким образом влияние на него. Одно из них – возрастание требовательности к сфере услуг и результатам деятельности местной власти. В наших наблюдениях местные власти отмечают, что поработавшие в крупных городах отходники становятся более требовательными к органам местного самоуправления:

«... Но они уже приезжают с другим сознанием. Не с сознанием местного жителя... Во-первых, повышенная требовательность. Повышенная, по сравнению с местными, самооценка. Разница есть. Я вижу её и на личном приёме. Что, во-вторых, «хочу, и вы мне обязаны», люди знают свои права, они хотят получать услуги в тех же магазинах, в тех же социальных учреждениях»²⁸⁸.

Правда, надо заметить, что и эти отличительные особенности были присущи старым отходникам – многие авторы отмечают, что за период с середины XIX в. до первых предреволюционных лет значительно возросла политическая культура отходников и их требовательность к деятельности властей (см., напр.: Никулин, 2010; Александров, 2012).

А вот говорить о повышении грамотности, как следствия отходничества, сейчас никак нельзя, поскольку на данный момент источником массовой занятости является отход неквалифицированный, который включает в свой оборот много людей с невысоким уровнем профессионального образования и к тому же заставляет людей с высшим образованием терять мотивацию к квалифицированному труду и, как следствие, терять и свою прежнюю квалификацию. Это обусловлено тем, что оплата квалифицированного труда в родном городе намного меньше, нежели оплата даже «непыльной», «лежачей» работы в столичных ЧОПах. А в результате такое положение дел предопределяет малую вероятность преобразования в будущем отходничества в занятость в местной экономике. Уже отмечалось, что такая «отходническая специализация» муниципальных образований в итоге

²⁸⁸ Интервью с главой администрации городского округа А.В. Томилиным, Кинешма, Ивановская область, февраль 2012 г.

приводит к замещению рабочей силы на местном рынке труда, в рамках которого экономически активное, но не занятое в местной экономике население, уже не обладает нужными навыками и специальностями. Обусловленные же диспропорциями местного рынка труда решения о привлечении иностранной рабочей силы сами создают препятствия для возврата отходников: планка стоимости труда на предприятиях города снижена, и местные специалисты за такие деньги работать уже не пойдут.

Имеется в вопросе образованности отходников и такой тёмный момент, как сложившаяся в последние два десятилетия деформированная система низшего и среднего специального образования в провинциальных городах, которая сама становится фактором, обеспечивающим воспроизводство отходничества. К примеру, как и многие другие ПУ и ССУЗы страны, Буйский сельскохозяйственный техникум, выпускниками которого являются едва ли не 9 из каждых 10 образованных буйчан, несмотря на свою формально аграрную специализацию, ведёт подготовку по трём вовсе ему непрофильным специальностям («земельно-имущественные отношения», «строительство и эксплуатация зданий и сооружений» и «экономика и бухгалтерский учёт»)²⁸⁹, куда большинство выпускников 9-х классов школы поступают, по словам заместителя директора техникума, «целыми классами». А ежегодный выпуск, например, только по специальности «строительство и эксплуатация зданий и сооружений» составляет около 40 человек – и все эти выпускники впоследствии работают в Москве, Санкт-Петербурге, Ярославле, Сочи исключительно в качестве отходников. Техникум фактически готовит будущих отходников, поскольку местный рынок не в состоянии поглотить даже и десяток молодых строителей, потому что в городе и районе строительство практически не ведётся.

Аналогичны проблемы с профессиональным образованием, по нашим давним наблюдениям, Вышневолочка и района, Торопца и Старицы, Качканара и Верхотурья, Макарьева и Мантурова, Козельска и Зубовой Поляны – да практически любого провинциального города с некогда развитой сетью средних специальных учебных заведений, где мы изучали организацию профессионального образования (см.: *Кордонский* и др., 2011). Мы видим это в Любиме, где готовят водителей грузовиков и

²⁸⁹ См.: http://www.koipkro.kostroma.ru/npo/Buy_sel_tehn/

спецтехники, работающих потом в Петербурге, Череповце, Москве. Точно также в столичный отход отправляются выпускники (чаще выпускницы) Касиновского и Ардатовского медицинских техникумов, Кинешемского медицинского колледжа, или Качканарского горно-промышленного колледжа, Зубово-Полянского аграрного техникума, и многих других аналогичных учреждений профессионального образования. В результате повсеместно образуется дефицит специалистов и ищутся пути его преодоления. В частности, в Торопце проблему имеющегося на сегодня дефицита квалифицированных специалистов для местной экономики можно было бы решить посредством расширения подготовки по соответствующим специальностям в местных же учебных заведениях. Требуемые для торопецкой производственной сферы специальности включают машинистов экструдера, операторов формовки и дублирования, слесарей контрольно-измерительных приборов и автоматики, электриков, токарей. Однако местные средние специальные учебные заведения выпускают в основном менеджеров и бухгалтеров. Несоответствие системы образования потребностям местной экономики отмечают с горечью и представители предприятий:

«Про подготовку [раньше] экструдерщиков в профессиональном училище слышал и даже пытался наладить контакт с руководством училища. К сожалению, безрезультатно. Никого из учащихся оттуда в глаза не видел»²⁹⁰.

Но и местные власти предпринимают не очень логичные меры. В 2006 г. в Торопце на базе сельскохозяйственного техникума был открыт филиал Московского гуманитарно-экономического института, в котором ведётся обучение по специальностям «юриспруденция», «психология», «экономика и управление», выпускники которых совершенно неуместны у себя дома. Но при этом глава района открытие филиала ставит себе в большую заслугу:

Респондент: Мы создали целый комплекс такой образовательный. У нас есть ПТУ, у нас есть техникум, мы ещё притащили сюда, т.е. пригласили, а они пришли, тверской филиал Мо-

²⁹⁰ *Рубинова В.* Кто выживет сегодня – на коне будет завтра! // Торопецкая районная газета «Мой край», 09.07.2009 – URL: <http://moi-krai.info/interviu/1075/>

сковского гуманитарно-экономического института. Там у нас сейчас 400 человек учится там.

Интервьюер: А кого они готовят?

Р: А готовят менеджеров, экономистов и юристов.

И.: Ну так это же не те, кто нужен на производстве?

Р: Не те, не те! Но понимаете, это хоть как-то оставляет людей...²⁹¹

Второй важный вопрос влияния отходничества на местную среду заключается в том, является ли отходничество причиной деформаций социальной структуры местного общества или же наблюдаемые изменения имеют иное происхождение? Кажется естественным и даже очевидным предположение, что отходничество приводит к деградации социальной структуры, поскольку наиболее молодая и активная часть населения большую часть времени живёт и работает за пределами своих малых городов. Нередки случаи, когда отходники впоследствии оседают и приживаются в городах, куда они ездят на работу. В многочисленных «отходнических» муниципальных образованиях вымывается активное население и начинают преобладать пенсионеры и люди, нуждающиеся в социальной поддержке или подверженные социальным патологиям. Хотя можно ли рассуждать о таком влиянии отходничества на структуру местных обществ, где изначально значительную долю населения составляли и составляют представители «кочевых» профессий, как строители крупных объектов, которые перебираются с объекта на объект по мере завершения строительства? Или сообщества, регулярно пополняющиеся новыми профессиональными группами, которые каждый меняют местную социальную структуру (см., напр.: *Плюснин*, 2013). Простого и прямолинейного ответа мы не имеем.

Более того, отходническая деятельность, приобретая массовый характер, привносит в локальную социальную структуру

²⁹¹ Интервью с главой Торопецкого района Н.В. Аввакумовым, Торопец, Тверская область, ноябрь 2011 г. Правда, по версии одного из респондентов, это было обусловлено оппортунистическим интересом представителей местной власти, которым необходимо было для осуществления управленческой деятельности повысить свою квалификацию, для чего они и «привели» в город представительство тверского филиала МГЭИ.

новые черты, которые, возможно, способствуют не деградации, а усложнению её. Имеется в виду тенденция замещения местных работников пришедшей рабочей силой, нередко гастарбайтерами из бывших союзных республик, этнически, а в известном смысле и культурно чуждыми местному обществу – узбеками, таджиками, киргизами, молдаванами, даже украинцами. Присутствуют и трудовые мигранты из стран Юго-Восточной Азии. По нашим наблюдениям, небольшие или значительные по численности группы таких трудовых мигрантов (в каком-то смысле тех же отходников, но теперь трансграничных трудовых мигрантов) – от 10–30 до сотни и более человек – есть практически в каждом малом городе и муниципальном районе страны. Эти люди работают сезонно и живут долгие месяцы, иногда годами. Часть из них оседают в городах, обзаводятся семьями – точно так же, как и некоторые отходники из этих же городков. Имеет место некая «пищевая цепочка»: если Москва является центром притяжения для охранников из Кинешмы и строителей из Торопца, то Кинешма является центром притяжения для ткачих из соседней Вичуги, а все эти города вместе – для строителей из Узбекистана или Молдавии, для заводских рабочих из Вьетнама или Китая. При этом нельзя говорить, что такая ситуация на местном рынке труда вызвана исключительно волюнтаризмом местной власти и местного бизнеса. Она также является продуктом сложившейся структуры рынка труда, в рамках которой экономически активное, но не занятое в местной экономике население, не обладает нужными навыками и специальностями. Обладающими ими отправившись в отход. А «выпадающая» часть активного населения, в которой продолжает нуждаться местная экономика, восполняется за счёт таких же активных людей, но уже из других мест (в полном соответствии с моделью, когда-то предложенной Ф. Броделем, 1993). Только эти люди этнически и социокультурно иные. И сложность социокультурной ситуации в провинциальных городах обусловлена как раз тем, что и местные отходники и пришлые на их место отходники из других государств или стран приносят что-то своё или новое: местные отходники культурные образцы столичной жизни, «гастарбайтеры» – иные бытовые и культурные нормы, иной образ жизни, который так или иначе воспринимают, даже отвергая, члены местного общества. Таким

образом, сейчас сложно сказать, приносит ли отходничество разлад в структуру местного общества, способствуя её деградации, или оказывается фактором, насыщающим местное общество новыми элементами.

* * *

Завершая эту главу, мы вынуждены зафиксировать, что политический статус отходников – многочисленной и очень активной части населения страны – остаётся неопределённым, и вероятнее всего он существенно ниже статуса, каким обладает и дополнительно наделяется и поддерживается властью экономически пассивная часть населения (бюджетники, пенсионеры и люди, требующие социальной поддержки). Если этот дисбаланс действительно таков, как нам теперь кажется, надо ожидать в сравнительно недалёкой перспективе соответствующих грозных внутривнутриполитических последствий. Большая разность потенциала всегда вызывает грозу или сильный нервный импульс. Разряд напряжения может приобрести разные формы активности, в том числе и до сих пор недооценённые историками, но на которые в своё время обращали внимание современники (см., напр.: *Мини*, 1929; *Ленин*, 1971).

Экономическое поведение отходников имеет, кроме политических, ещё и иные последствия для местного общества: они создают новую среду общественной жизни как своим относительным неучастием в ней, так и косвенно, способствуя замещению отдельных элементов локальной социальной структуры. К чему это приведёт в перспективе одного-двух поколений? Думаем, не только к изменению стереотипов бытового поведения, на которые некогда исследователи отходничества обращали главное внимание – распространение мата, курения табака и городских штиблетов среди сельских обывателей (напр.: *Казаринов*, 1926; *Владимирский*, 1927). И не только стереотипов трудового поведения – в результате формирования и конституирования (хотя бы в статусе профессиональных безработных) массового пренебрежительного отношения к труду, не как к источнику средств к жизни, а как к жизненной неудаче (*Воронцов*, 1892; *Burds*, 1998; *Андрюшин*, 2012). Постепенно меняется локальная социальная структура – и вовсе не в смысле появления «среднего класса» или «преодоления бедности», а в координатах изменения соотношения между «своими

и чужими», активными и пассивными членами общества. Последствия туманны, но сквозь туман уже проглядывают контуры новых отношений; сейчас ещё возводится каркас, хотя фундамент уже заложен. А мы по-прежнему недооцениваем эту невидимую молчаливую громаду, на наших глазах создающую новую социальную реальность.

Заключение

Те обобщения, что мы приводим в заключение нашего описания отходничества, не являются результатом спекулятивного анализа, а основаны на эмпирическом материале, полученном там, где отходник живёт и откуда он отправляется в отхожие промыслы. Конечно, никакой материал сам по себе не позволяет делать однозначные и односторонние обобщения. Действительно, у каждого из нас сложилась особая позиция в результате анализа этого материала; кое-где эти позиции даже расходятся. Тем не менее, мы постарались сложить мозаику и представить сколь-нибудь общую картину. Конечно, она угнетает схематизмом описания, но позволяет почувствовать то общее, из чего и складывается феномен современного отходничества.

Современное отходничество – вид трудовой миграции населения, отличительными чертами которого являются временный и возвратный характер отъезда из места постоянного проживания семьи в другие регионы (территории) взрослого трудоспособного члена семьи с целью инициативного предложения своих услуг или трудоустройства на самостоятельно найденную работу. Отходники сейчас – это в большинстве своём жители малых городов и сельской местности, предлагающие или ищущие работу на рынках крупных городов – региональных центров и в столицах, в промышленно развитых районах страны.

Классический отходник характеризуется признаками, отличающими его от других типов трудовых мигрантов (вахтовых рабочих, шабашников, трансграничных мигрантов и т.п.). Этими признаками – значительная удалённость работы от дома, места постоянного проживания, сезонный (регулярный) характер работы, инициативность и самостоятельность, мотивация материального благополучия и нежелание менять местожительство семьи – современный отходник соответствует типичному отходнику XVIII – начала XX вв., отчего мы и считаем отходничество моделью жизнеобеспечения, аналогичной существовавшей в России вплоть до второго десятилетия советского периода.

Классический тип отходника сформирован преимущественно в северных областях европейской России, на Урале. Важным условием этого мы считаем наличие на территории проживания отходников природных ресурсов, которые население имеет возможность массово использовать и предлагать на рынок самостоятельно.

К классическому типу отходника примыкают вариации с неполным набором признаков, которые мы всё же относим к отходничеству – вахтовые работы и наём в сфере услуг, – поскольку их также характеризует инициативность в поиске работы, отхожий и возвратный её характер, отсутствие намерений к переезду на постоянное жительство к месту работы и мотивированность обеспечения высокого уровня жизни семьи. Таких, не вполне классических, отходников мы находим в центральных и южных областях России.

Современное отходничество на многих территориях европейской России воспроизвело те важнейшие практики, которые были развиты здесь уже столетия назад. Мы наблюдаем ситуацию возобновления экономических практик, утраченных несколькими поколениями советского времени, едва только внешние политические условия изменились так, что обстоятельства местной жизни заставили людей вернуться к универсальным и во многом архаическим моделям жизнеобеспечения – в том числе к отходу. Направления отхода также воспроизвели существовавшие ранее традиции – в сторону развитых рынков труда, в региональные центры, в столицы и столичные агломерации. Важнейшим центром притяжения является Москва и Подмосковье; раньше такую же роль выполнял Санкт-Петербург.

Современное отходничество не представляет однородного явления. Мы наблюдаем диверсификацию его по немногим, возможно, всего лишь по трём-четырёх направлениям. Только в первом случае – когда отходник предлагает на рынок конкурентоспособный местный ресурс, могущий быть добытым и переработанным им самостоятельно – он выступает на рынке в качестве классического отходника – инициативного, самодеятельного и самозанятого работника – предпринимателя. В других случаях, когда отходник предлагает на рынке квалифицированный труд или только свои руки, он ничем не отличается от наёмного работника, или от «вербованного» профессионала, вахтовика,

оставаясь отходником только по одному–двум дифференцирующим основаниям: по признакам самостоятельного поиска работы и дальней возвратной трудовой миграции.

Полевые исследования позволили выявить существенные социально-экономические характеристики современного отходничества. Основная причина отхода на заработки заключается не в нужде, а в стремлении повысить благосостояние семьи – в совершенно полном соответствии, как это ни удивительно, с мотивациями отходников конца XIX – начала XX вв. Отходники готовы остаться дома и удовлетворяться заработком, который всего в два раза больше оплаты труда в бюджетной сфере у себя дома или в 3–5 раз выше прожиточного минимума, т.е. ограничивается в наше время 20–25 тысячами рублей. Реально же многие отходники зарабатывают в 2 раза больше чем хотели бы и обычно в 3–4 раза больше, чем смогли бы получить дома. Важно заметить, что эти люди – активные и деятельные работники, рассчитывающие в жизни прежде всего и исключительно на себя – имеют весьма умеренные потребности, существенно перекрытые реализованными ими же возможностями. По этому признаку отходники радикально отличаются от многих своих соседей, занятых преимущественно в бюджетной сфере или не ищущих себе работу: ожидания таких людей превосходят их возможности и реальные результаты экономической деятельности. Во всех местных обществах есть люди, ищущие и нашедшие себе достойные средства к жизни, и те, кто желает и намерен лишь «получать». Это расщепляющий местное общество признак.

Заработки отходников дают им возможность чувствовать себя более состоятельными по сравнению с их соседями, что и проявляется в их бытовом повседневном поведении. Расход заработанного осуществляется всего на несколько важных целей: на обучение детей, в том числе на обеспечение им среднего или высшего профессионального образования, на обустройство дома и хозяйства, включая транспортные средства, на досуг и отдых семьи. В ближней перспективе это благополучие и достойное существование семьи, в дальней – забота о будущем своих детей.

Среди современных отходников мужчины абсолютно преобладают только в регионах традиционного отходничества –

на севере европейской России, а также на Урале и в Сибири. В центральных и в южных областях в современном отходничестве участвуют наравне с мужчинами и женщины. Этот факт также не является новым: и в имперские времена в неземледельческом отходе крестьян южных и центральных губерний доля женщин была значительной. Причины таких устойчивых во времени региональных различий в половом составе отходников заключаются, как мы предполагаем, в наличии особого вида ресурсов, которые может использовать население самостоятельно. Такими ресурсами являются лес и дикоросы, а также водные ресурсы, которыми изобилуют северные и восточные территории. Разработкой их занимаются преимущественно мужчины и они же составляют массу классических отходников, поставляя на внешний рынок конкурентные продукты его переработки.

Чем существенно отличается современный отходник от прежнего, так это возрастом: если раньше среди отходников была очень высока доля детей и молодёжи, то нынешний отходник почти всегда старше 25 лет и в основном это люди среднего и старшего возраста, как мужчины, так и женщины. Причины таких различий заключаются преимущественно в особом статусе современной молодёжи и в позднем возрасте обзаведения семьёй, поскольку именно семья заставляет человека принять решение стать отходником.

Социологический портрет типичного отходника: это хорошо социализированный, высоко мотивированный к труду, неприхотливый в быту и стойкий в трудностях мужчина средних лет и крепкого здоровья. Общителен, умственно развит, обладает чувством юмора, мало пьёт и позитивно смотрит на жизнь. Женат, имеет нескольких детей, ценит и любит свою жену. Самостоятельно обеспечивает себя и семью. Уровень жизни отходника выше уровня жизни его соседа – не-отходника. Дом его выделяется добротностью и признаками заимствованной городской моды. Хозяйство невелико; усадьба сведена к огороду. Отходник не выделяет себя из местного общества и поддерживает все родственные связи и знакомства, готов прийти на помощь. Пользуется уважением в местном обществе. В общественной, культурной жизни города, как и в политической, участвует мало или совсем не участвует.

Численность российских отходников, оценённая нами с использованием разных методов, составляет не менее 10–15, а может и все 20 миллионов семей. То есть, по грубой оценке, от 1/4 до 1/3 российских семей – это семьи отходников. В малых городах и сельских районах России нынче от 10–15 до 50–80 процентов трудоспособного населения находят себе заработок на стороне, как правило, самостоятельно.

Подвижность экономически активного населения в провинции потрясает своими масштабами. Но она остаётся скрытой и незаметной для официальной статистики. Отходники совсем не фиксируются государственной статистикой. Они не регистрируются и муниципальными отчётными документами. Большинство отходников нашли свою работу по знакомству, а не через официальные информационные каналы или центры занятости населения. Подавляющее большинство отходников самостоятельно предлагают на рынке свои услуги или трудоустроены неофициально. Они не платят налоги. Следовательно, в экономике эти люди как бы отсутствуют.

В силу занятости вне мест постоянного проживания (где они зарегистрированы) и значительного по времени отсутствия там, при одновременном отсутствии регистрации по месту временного пребывания и неформальной занятости, отходники выпадают из государственных социальных программ и не пользуются обязательным комплексом государственных услуг, предоставляемых всем гражданам. Отходники практически не пользуются услугами государственного бесплатного здравоохранения – поскольку они не болеют и не могут позволить себе болеть ни на работе в отходе, ни дома. Современное отходничество мало или никак не связано и с другим элементом социального государства – государственной системой профессионального образования. Отходники в большинстве своём не работают по полученным ими ранее специальностям. Учитывая то, что поскольку большинство отходников работают неофициально и не платят государственных налогов и отлично осознают, что лишены в будущем пенсии, приходится считать, что отходники практически полностью исключены из системы социального государства. Поэтому и незафиксированность их в экономике и неоплата налогов могут представляться вполне логичным следствием того, что эти люди в своём большинстве пребывают как бы вне государства.

В силу малого участия в местной общественной жизни и фактического отсутствия в местной экономике, отходники выпадают из поля зрения и муниципальной власти. Более того, они находятся и вне её интересов. Муниципальная власть повсеместно не взаимодействует с отходниками, по большей части, в качестве власти, и не знает про них. Деятельность органов муниципальной власти, также, как и государственных организаций, ориентирована по преимуществу или исключительно на рентное население, т.е. ту часть местного общества, которая представлена пенсионерами, получателями из бюджета (бюджетниками) и людьми, нуждающимися в поддержке и опеке. В то же время в экономическом смысле – это наименее активная часть любого местного общества. Напротив, отходники, как и местные предприниматели, являются наиболее активной и деятельной частью общества. Однако ни местная, ни государственная власть не взаимодействует с ними, не рассматривают их в качестве субъектов политического действия. Эта категория действительно активного населения как бы и не существует в пределах компетенции органов власти. В сложившемся теперь характере отношений с системой публичной власти феномен отходничества как бы демонстрирует современный этап традиционного для российского государства опыта взаимодействия народа с властью: разбегание от властной десницы по окраинам империи. Нынче это бегство в сумеречные ниши экономики, выпавшие из поля зрения государева ока.

Понимая всю ограниченность наших наблюдений современного отходничества, хорошо видя многообразие форм отхожей деятельности, вовлечённость в неё очень разных категорий населения, видя неоднозначность и масштабность роли отходничества как для местной экономики, так и для экономики страны, ощущая непредсказуемые политические последствия столь дифференцированного отношения государства к различным по своему потенциалу и жизненной активности категориям граждан, мы постарались не высказывать ни безответственных научных прогнозов, ни обществоведческих предсказаний.

Понимая своей центральной задачей феноменологический социологический анализ одного из массовых явлений в нашем

обществе, которое между тем оказалось по каким-то причинам скрыто и от публики, и от экономической и социологической науки, и даже от государства, мы полагаем, что наши обобщения обоснованы и ожидаем, что они будут восприняты коллегами как призыв к более внимательному анализу этого столь же замечательного, сколь и драматического явления российской экономической и общественной жизни.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Образцы отчётов

Н.Н. Жидкевич

Социологический портрет отходника

Типичный отходник-срубщик

Настоящий срубщик, то есть человек, умеющий строить деревянные срубы, живёт на Русском Севере. Специально этому, как правило, не учат – мастерство передаётся много лет из поколения в поколение. Работа отходника-срубщика требуется людям, пожелавшим поставить себе прочный, качественный, долговечный дом, дачу или баню. Для заказчиков, живущих в Санкт-Петербурге и решивших поставить в пригороде сруб, трудится отходник из Псковской и Новгородской областей. Для московских заказчиков работает отходник из Костромской, Вологодской или Архангельской области.

Работает он всегда в бригаде из четырёх-пяти человек. Может быть либо бригадиром, либо рядовым строителем. Бригадир – наиболее организованный, ответственный человек с хорошо подвешенным языком. Не обязательно взрослый, может быть и молодым, если уже есть способности. Руководитель сколачивает бригаду из ближайших родственников и друзей, зорко следя за тем, чтобы набираемые в команду люди были не только умелы, но и готовы во время строительства вести трезвый образ жизни.

Внешний облик срубщика формируется под влиянием специфики работы, поэтому такой отходник – человек коренастый, крепкий и сильный. На здоровье не жалуется. Одевается, как любой провинциальный житель, в штаны и куртку камуфляжной расцветки, которые можно купить в магазине «Охота и рыбалка» в каком угодно малом городе. В разговорах с посторонними людьми нецензурную лексику не использует, равно как и в семье. В разговорах с друзьями использует, но редко. Язык отходника богатый, равно как и его представления и суждения.

Отходник женат. Жена работает в недоходной (как правило, бюджетной) сфере, попыток поехать на заработки никогда не предпринимает – на Севере это не принято. В семье чаще двое детей. На их содержание и образование тратится большая часть заработка срубщика. Почти всегда важный этап в жизни ребёнка (рождение, начало учёбы в школе, поступление и обучение в институте) является причиной для отъезда мужчины на заработки.

На работу отходник отправляется вместе с бригадой на своей машине, обычно отечественного производства либо подержанной иномарке. Инструмент везут с собой, материал (лес), как правило, тоже. На сезон, который длится с апреля-мая по октябрь-ноябрь, приходится сразу несколько заказов. Очередных заказчиков срубщик чаще находит через человека, хорошо отрекомендовавшего их работу. Живёт отходник прямо на объекте, в вагончике или в палатке, если летом. Условия жизни могут быть как крайне плохими, так и нормальными, всё зависит от разборчивости отходника и от добросовестности заказчика. Приготовление пищи, стирка, любая хозяйственная работа лежит на плечах работника. Работает бригада без выходных в течение всего того времени, пока идёт строительство сруба, это исходит как из требований заказчика, так и из желания сделать работу поскорее. При готовом срубе на сборку его уходит 2-3 дня; если же в распоряжении бригады ещё только лес, то на рубку дома уходит 1,5-2 месяца. Всё это время отходник находится на объекте в отрыве от дома и семьи. В месяц один срубщик зарабатывает, в зависимости от условий, от 30 до 100 тысяч рублей. По провинциальным меркам это большие деньги. Однако нужно учитывать тот факт, что заказчик, избегая внимания государства, не оформляет работу срубщика. Отсутствие должных отчислений приводит к тому, что отходник оказывается выключенным из системы государственного социального обеспечения (в первую очередь, из пенсионной системы). Помимо этого, отсутствие договора развязывает заказчику руки, и он (либо его посредник) может поступать с бесправным отходником, как ему вздумается. Деревянный сруб – дорогое удовольствие, и тому, кто может себе это позволить, не составит труда подключить к делу криминальные структуры, которые легко вышибут из отходника полученные деньги, либо просто, пригрозив оружием, велют убираться подобру-поздорову. Поэтому каждый срубщик хоть раз в жизни имел

дело с криминалом. При этом неочевидно, что страшнее – криминал или милиция: последние, нутром чуя «деревенских», могут обчистить и избить почище «братков».

Дома срубщик не сидит сложа руки. Зимой отходник с бригадой либо рубит сруб, чтобы летом уже только привезти и установить его, либо ищет работу и пристраивается подрабатывать, например, в котельной.

Типичный отходник-охранник

Срединные и условно южные нечерноземные регионы России, такие как, например, Ивановская и Рязанская области, республика Мордовия, поставляют в самого разного рода московские заведения отходников-охранников. В Мордовии даже сложилась невеселая поговорка «Мордовия готовит охранников с высшим образованием для Москвы».

Сам охранник называет свою работу «лежачей». Никаких особых умений и способностей для службы в охране не требуется. Охраннику, работающему, например, в супермаркете, нужно просто стоять или сидеть, при случае вывести хулигана из магазина, при внештатной ситуации вызвать милицию. Поэтому при принятии на работу крепкое телосложение роли не играет. В более представительной организации, например, в банке, функции охранника мало чем отличаются. Разница только в том, что «солидный» охранник – это бывший военный с правом ношения оружия и подстриженными в соответствии с общепринятым корпоративным этикетом усами. Обычная для рядового охранника вне службы одежда – джинсы и спортивная куртка.

Работу отходник-охранник находит через объявления в газете или через знакомых. Ему нет нужды что-либо крупное везти с собой, поэтому добирается до места назначения он на автобусе или на поезде. Живёт охранник в задней комнате на объекте, в общежитии от организации или прямо в будке. Условия для проживания сравнительно нормальные; хозяйством охранник занимается чаще самостоятельно.

Работа охранника, как правило, оформлена официально. Режим работы в охране представляет собой чередование двух недель работы и следующих двух недель отдыха (точнее, 15/15). Выходных на вахте нет. Иногда охранник работает в паре с приятелем, они просто чередуются и подменяют друг друга, если это

необходимо. Но чаще отходник-охранник едет в одиночку. За две недели работы в месяц отходник получает в среднем 15-20 тысяч рублей. То есть особо разгуляться негде, такая работа не приносит охраннику обеспеченности, которая могла бы выгодно отличить его от не уезжающих в отход соседей. Тем не менее, этого хватает на то, чтобы прокормить семью, состоящую традиционно из жены и двоих детей. В то же время на работу в охране подаются и холостые молодые парни, и одинокие женщины (часто работают в детских садах).

Официальный характер работы позволяет охраннику избежать проблем с криминалом. Если у него есть ещё и регистрация, то он лишён также неприятных хлопот с милицией.

Сидя две свободные от вахты недели дома, отходник просто отдыхает и решает накопившиеся домашние хозяйственные вопросы.

Н.Н. Жидкевич и А.А. Позаненко

**Отчёт о поездке в республику Мордовия
и республику Чувашия 21–27 ноября 2011**

Темников (21–23 ноября)

В Темникове опрошено 42 человека. Взято 32 интервью, включая 4 интервью с экспертами и 28 – с жителями. Из экспертов интервью взяты у главы города и его заместителя, научной сотрудницы краеведческого музея и главного редактора районной газеты «Темниковские известия». На двух улицах в частном секторе было проведено сплошное обследование (часть улиц Ушакова и Михайлова). Также оно было полностью проведено в одном подъезде пятиэтажного дома и частично – в нескольких подъездах в двух пятиэтажках. Не менее, чем в 31 доме или квартире нам не открыли (причём в двух случаях мы знаем, что внутри были люди), что составляет больше половины жилищ, в которые мы звонили или стучали.

Опрашиваемые были гораздо менее открытыми, нежели в Костромской области. Некоторые (20-30%) отказывались разговаривать, а большинство признавали, что отходников много, но не соглашались нам никого назвать, утверждая, что в этом районе таких нет или они их не знают. Полноценно поговорить удалось лишь с двумя отходниками. Впрочем, и эти беседы были не очень продолжительными, поскольку люди ссылались на холод и уходили домой. Состоялась короткая беседа ещё с одним отходником, но он выглядел испуганным («Кто вам меня подсказал?») и сказал, что занят. Правда, он дал нам свой контактный телефон, но, когда мы ему позвонили, он долго повторно спрашивал, что нас интересует, и опять отказался встретиться, сославшись на поздний час (было 18.30). Предложил встретиться через два дня, но мы уезжали уже на следующее утро. Также состоялось несколько бесед с отходниками или их родственниками, которые отрешивались от того, что они или члены их семей ездят на заработки. При этом нам на их дома указывали их же соседи.

Возможно, такая закрытость темниковцев частично связана с грядущими выборами (несколько раз нас принимали за агитаторов) и жёсткой диктатурой главы республики Николай Иванович Меркушкина. В Мордовии на избирателей оказывалось серьёзное давление, аналогов которому мы прежде не встречали. Например, Меркушкин со страниц центральных СМИ предупреждал избирателей, что строительство социальных объектов и проч. продолжится только лишь в том случае, если «Единая Россия» не просто выиграет, а покажет результат, схожий с тем, что она показала на выборах 2007 года, когда партия власти получила больший процент, чем во всех остальных регионах и даже кавказских республиках. И все газеты были заполнены материалом схожего содержания. На этих выборах ЕР получила почти 99% голосов при явке, превышающей 90%. При этом социальные сети пестрят заявлениями жителей Мордовии, что они не знают никого, кто бы голосовал за партию власти.

Многие собеседники выглядели испуганно, включая и главу городского поселения, который, пытаясь изобразить восторженный пафос, сказал нам, что «конечно же, локомотив всех наших преобразований – это наш глава Николай Иванович Меркушкин». А в СМИ, в которых описывались встречи Меркушкина с народом, повсеместно можно было встретить примерно следующее:

«Зал утонул в оглушительных аплодисментах»;

«На глазах у присутствующих навернулись слёзы радости и благодарности»;

«Из зала послышались возгласы: «Уж мы Вас не подведём!», «Вы – настоящий отец мордовского народа!»;

«Умудрённые жизнью старики зашептались: «Молодец наш глава! Мудрый! Во всём разбирается, на любой вопрос найдёт ответ» (в ответ на то, что Меркушкин заявил, что нужно сокращать койко-места и переводить основное здравоохранение с районного уровня на зональный);

Счастливая женщина обратилась к главе: «Мы спокойны за будущее своих детей. Наша республика благодаря Вам ведёт созидательную политику, направленную на благосостояние её жителей» и проч.

Темников – небольшой город на северо-западе Мордовии. Считается самым древним городом республики. Год основания – 1536, когда он был перенесён на это место. До этого он не менее 50 лет располагался в 9 километрах на месте современного села Старый Город.

Темников стоит более чем в 70 километрах от ближайшей железнодорожной станции и примерно в 40 километрах от ближайшей автомобильной трассы регионального значения. Таким образом, город является вторым после Теньгушево районным центром по удалённости от основных транспортных магистралей. Также он является третьим районным центром (после Теньгушево и Зубовой Поляны) по удалённости от Саранска, от которого отстоит на 158 километров. Впрочем, в Темников ведёт дорога довольно хорошего качества, и добраться до региональной столицы можно за 2,5 часа на ГАЗели. До Москвы 360 километров по прямой и около 500 километров по дороге. Столь существенная разница обусловлена тем, что приходится объезжать мещёрские леса.

Согласно результатам переписи населения 2010 года, в Темникове проживает 7247 человек, что лишь немногим ниже данных текущей муниципальной статистики. Впрочем, в ней есть и серьёзные противоречия, причём как раз в той части, которая позволяет, хоть и с очень большой погрешностью, рассчитать приблизительное количество отходников.

В «Информации по территории поселения» (см. прилагающиеся к отчётности фотодокументы) указывается следующая информация. По прогнозным данным на 1 января 2011 года в Темникове, среди постоянного населения, должно было быть 4499 человек, находящихся в трудоспособном возрасте. Из них 150 занято в сельском хозяйстве, 900 – в социальной сфере, 1400 – в других отраслях и 300 – на сезонных работах за пределами республики (что же это за сезонные работы такие в январе?). Всего же на таких работах находилось 400 человек. Следовательно, если исключить возможность детского труда, то 100 из них – это пенсионеры по возрасту. Очевидно, что все эти данные – приблизительные. Это можно было бы объяснить тем, что это прогноз. Но и текущие данные были не более точными и, как правило, округлялись до сотен. Итак, вычтем из людей, находящихся в трудоспособном возрасте, количество занятых на месте.

Получим 2049 человек. Из этого числа необходимо вычесть количество официальных безработных. Таких данных в документе нет, но, как показывает практика, их должно быть около 100. Получим 1949. Это сумма иждивенцев, шабашников и отходников. Число шабашников невелико, поскольку в Темникове они не так уж востребованы. Здесь нет москвичей, питерцев, дачников, которые чаще всего являются их заказчиками. Даже дров бабушкам не поколоть – отопление ведь газовое. В Темникове мы встретили всего одного шабашника. Таким образом, при самых скромных подсчётах, из этих 1949 человек отходников должно быть больше 1000. Также к ним нужно прибавить тех 400 человек, которые находятся на сезонных работах за пределами Мордовии. Таким образом, в Темникове должно быть не менее 1500 отходников, что составляет треть от населения, находящегося в трудоспособном возрасте.

В документе «Развитие территории поселения (описание)» (см. фотодокументы) даются числа, существенно отличающиеся от указанных в предыдущем пункте. Там сказано, что в трудоспособном возрасте находится 4559 человек, а в экономике занято всего 1796. Вычитаем из первого второе и число официальных безработных (опять предположим, что их 100) и получаем 2663 иждивенцев, шабашников и отходников. В таком случае численность отходников приближается к двум тысячам, что составляет уже 45% от населения, находящегося в трудоспособном возрасте. Кстати, оба документа мы получили от одного человека, а именно от заместителя главы городского поселения.

Что же касается оценок самих жителей, то они очень сильно варьируются: от 10-15% (глава городского поселения) до 80% (отходница-фельдшер). По нашим собственным оценкам, отходниками в той или иной степени являются 30-35% трудоспособного населения. Подчеркну, что всего трудоспособного населения, а не только мужчин.

Если темниковец работает за пределами своего района, то, как правило, это значит, что он работает и за пределами своей республики. Основные направления – Москва и Подмосковье (Подмосковье даже в большей степени), Саров и Айхал. Причём только в последнем удаётся действительно хорошо заработать. Более того, там можно наработать на северную пенсию.

Айхал – это посёлок при алмазных приисках в Якутии. Туда жители Темникова начали ездить ещё в поздние годы советской власти. Любопытно, что такую работу выбрало преимущественно мордовское население (мордва составляет примерно треть населения района), особенно сельское. Люди уезжали целыми сёлами. Например, практически во всех семьях из Подгорного Канаково есть люди, работающие в Айхале. На первых порах, когда человек только начинает ездить туда, семья остаётся дома. Это связано с тем, что жилищно-бытовые условия в Айхале очень тяжёлые. Но как только человеку удаётся решить там жилищный вопрос, он забирает с собой семью. С этого момента их трудно назвать отходниками, поскольку домой они приезжают только раз в два года (связано с дороговизной перелётов) в отпуск на три летних месяца. Случалось, что накопив денег, они возвращались и строили здесь хорошие дома (в основном, в новом районе города, который темниковцы называют «Барский сад»). Но потом, когда деньги кончались, а нормальной работы они найти не могли, они опять уезжали в Айхал. Впрочем, пожизненно там мало кто остаётся. После выхода на пенсию люди возвращаются сюда или, что в последнее время даже более распространено, строят себе дома в Подмосковье.

Ездящие в Саров делятся на отходников и маятниковых мигрантов, причём последних больше. В Сарове не хватает своей рабочей силы, да местные, наверное, и не хотят идти на малооплачиваемую работу. Поэтому из Сарова в Темников приезжают вербовщики. Заранее печатаются объявления, и желающие приходят на собеседование. Потом они отбираются, и им высылаются приглашение и пропуск на территорию города. Как правило, темниковцы работают в сфере благоустройства и ЖКХ. Каждое утро их забирает автобус (наверное, не один), а каждый вечер – возвращает. Дорога в одну сторону занимает около часа. Несколько меньше народу занято в строительстве. Это менее постоянная работа, зато оплачивается более высоко. Некоторые из работающих в Сарове, живут там, но их меньшинство. В местной газете видели два объявления о наборе на работу в Саров. В одном из них речь идёт о кондукторах на внутригородских автобусных маршрутах (от 7500 рублей, полный соцпакет). Впрочем, одна из жительниц сказала, что это объявление печатается уже давно, что, по её словам, говорит о том, что им никто не заинтере-

ресовался. Причём раньше там предлагали около 5000, но никто не согласился. Теперь повысили до 7500. Во втором объявлении говорится о том, что требуются строители (от 15000 рублей, полный соцпакет, доставка, размещение). Устроиться на работу в Сарове самостоятельно сложно, что связано с тем, что это ЗАТО. Но случается и такое. У одного из наших собеседников зять работает в Сарове в ГИБДД. Вот его, пожалуй, можно назвать полноценным отходником. Во время дежурства он живёт в Сарове, а в остальное время – дома.

Научная сотрудница краеведческого музея сказала, что татары предпочитают ездить в Питер, поскольку у них там много знакомых и родственников. Но татары составляют всего 7% от населения района, поэтому на общую картину это влияет не очень значительно. Основным местом притяжения предсказуемо являются Москва и Подмосковье, причём, по всей видимости, Подмосковье даже несколько в большей степени.

От Костромской области Мордовия отличается тем, что на заработки здесь ездят не только мужчины, но и женщины. По всей видимости, отходников-мужчин всё-таки больше, но разрыв не так уж велик. Женщины ездят в охрану, на стройки на отделочные работы, в торговлю, нянечками и гувернантками. Никакая из этих отраслей, по всей видимости, не выделяется по количеству занятых в ней женщин. Как правило, официально они работают только в охране и, частично, в торговле (если они работают в магазине, а не на рынке). Любопытно, что в Темникове присутствует такое явление, как медицинское отходничество. Как уже упоминалось, нам удалось побеседовать с фельдшером-отходницей. Она ездит в частную клинику в Москву. 3 месяца она работает там, 3 – сидит дома. Жильё снимает. Параллельно с работой в клинике торгует. По её словам, медицинское отходничество – явление очень распространённое в городе. Нам кажется, что это можно связать с тем, что в маленьком Темникове до сих пор есть медучилище, которое, соответственно, каждый год выпускает медицинские кадры. Но сокращение коек и штатного расписания Мордовию стороной не обошло. Следовательно, возникает избыток младших и средних медицинских кадров. Вероятно, это и ведёт к такой необычной форме отходничества.

В отличие от Костромской области, в Темникове у отходников нет чёткой специализации. На вопрос о том, куда люди ез-

дят, нам зачастую отвечали: «Кто как устроится, кто куда». И это касается не только женщин, но и мужчин. Впрочем, у мужчин картина несколько яснее. Больше всего мужчины ездят в охрану, на втором месте – на стройки. Всё остальное встречается редко. Как правило, официально, работают только в охране.

В охрану ездят вахтами. Вахта длится 15 суток. Потом 15 суток отдыхают дома. В среднем им платят 1000 рублей в сутки. Следовательно, они получают всего лишь 15000 рублей в месяц, что несопоставимо меньше того, что получают отходники в Костромской области, занимающиеся рубкой и установкой срубов. Для них заработать за месяц 50-60 тысяч – обычное дело. Но они могут работать только с мая по октябрь, а темниковские охранники (да и почти все отходники) ездят круглый год. Впрочем, и с учётом этого получается, что темниковцы зарабатывают меньше. Тем более, что костромичи зимой, как правило, не бездельничают, а либо устраиваются на работу куда-нибудь в ЖКХ, либо шабашат. Это сказало и на том, какой бы зарплаты хватило костромским и мордовским отходникам, чтобы не ездить на заработки. Средняя сумма, называемая костромичами, выше. Впрочем, чаще всего в обоих регионах говорят, что хватило бы 15000.

В Москве охранниками работают многие бывшие милиционеры и военные, начавшие ездить туда после выхода на свою раннюю пенсию. Как нам сказала главный редактор районной газеты, так сейчас работают бывший начальник милиции района и заместитель командира военной части, которая раньше была расквартирована в этих местах. Причём оба они сейчас – простые охранники. Но человек, имеющий погоны и право на ношение оружия, обладает возможностью устроиться в хорошую фирму, куда именно таких людей и предпочитают брать. Остальные же охранники устраиваются на куда менее престижную работу – в детские сады, школы и т.п.

Из Темникова ездят не только на дачное, но и на капитальное строительство, причём не исключено, что на второе чаще. Как это ни парадоксально, но строить опаснее, чем охранять. Это связано с тем, что на стройках работают неофициально, разнорабочими. Там могут и обмануть, и дать опасное задание. В среднем люди, едущие на стройки, старше охранников. По всей видимости, это связано с тем, что чем моложе человек, тем менее он готов заниматься тяжёлым физическим трудом (и уж тем более плохо

оплачиваемым) и подвергать себя опасности. Как признают многие, молодые хотят всего и сразу. Они хотят мало работать, не напрягаться и много получать. Очевидно, что работа охранника гораздо больше соответствует этим требованиям, чем труд строителя. Что же касается выпускников ССУЗов и школ Темникова, то они вообще стараются уехать из Темникова навсегда. Лучший способ – поступить в ВУЗ. Получив высшее образование, почти все закрепляются в том городе, где они учились, и домой уже не возвращаются. Тем, кто в ВУЗ не поступает, приходится гораздо сложнее. Они, если не имеют связей, вынуждены искать работу в Темникове или ехать на заработки. Переехать они могут только в том случае, если им удастся поднакопить. Глава городского поселения считает, что привлечь молодёжь трудно, потому что им здесь «неинтересно», что он, в частности, связывает с удалённостью города от железной дороги, которая всегда вносит оживление. А чем оживлённее и чем больше новых людей, тем, по его мнению, интереснее. Он считает, что, например, в Зубовой Поляне и в Торбеево, стоящих на железной дороге, отходников меньше, причём именно по этой причине. Впрочем, мы в ходе этой поездки от разных собеседников слышали, что из этих двух районов на заработки уезжают очень активно. На наш взгляд, тезис главы о том, что изоляция ведёт к развитию отходничества, выглядит неубедительно. Также он считает, что в Темникове нет перспектив строительства крупных предприятий, поскольку никто не захочет строиться вдали от основных транспортных магистралей. Следовательно, проблема рабочих мест не будет решена. Следовательно, люди будут вынуждены продолжать ездить на заработки. Впрочем, представляется, что основное темниковское предприятие, электроламповый завод, закрылся не из-за удалённости от железной дороги, а из-за того, что его продукция стала никому не нужна, а перепрофилироваться они не сумели.

Как и в Костромской области, причиной ухода в отход называется очень низкая зарплата. На сегодняшний день, если послушать жителей, то получается, что мужчины, в среднем, получают в Темникове около 7 тысяч, а женщины – около 5 тысяч или вообще минималку, которая сейчас составляет 4611 рублей. Работу отходники, как правило, находят по знакомству.

Костромские отходники добираются до места работы на собственном транспорте. Здесь же очень многие ездят на автобусах.

С автовокзала автобус до Москвы ходит 3-4 раза в неделю. Но отходники предпочитают ездить на частном автобусе, который ходит каждый день. Это связано с тем, что проезд на нём стоит 500 рублей, а не 750. По словам местных жителей, он каждый вечер идёт полный. В один из вечеров мы подошли к его отходу, и автобус отправился, заполненный лишь на 50-60%. Принадлежат эти автобусы (их должно быть не менее двух, раз ежевечерне уходит и приходит по автобусу) местному предпринимателю К., который держит большой двухэтажный магазин «Теремок», в котором продаются разные непродовольственные товары: мебель, сантехника, плитку, обои, бытовая химия и т.п. От него автобус и отправляется. По всей видимости, отходники исходно были целевой аудиторией для К. Вероятно, под них эти автобусы и пустили. Более того, один из наших собеседников сказал, что К. знает чуть ли не всех их в лицо, по именам и по роду занятий. Впрочем, когда мы попытались с ним заговорить, он стал от всего откручиваться. Тем не менее, он лично вышел провожать автобус.

То, что пользование общественным транспортом гораздо более распространено у костромских отходников, чем у мордовских, косвенно подтверждается тем, что в Москве и Подмосковье можно часто увидеть машины с костромскими номерами, но крайне редко – с мордовскими. И это при том, что численность населения выше в Мордовии, а расстояние до Москвы из обоих регионов сопоставимое. Кстати, чувашские номера в Москве встречаются тоже достаточно часто. Тут нам сразу вспомнился проводник из чебоксарского поезда, который сказал, что они, чуваша, очень мобильные, а вот соседи-марийцы, наоборот, домоседы.

Разницу в выборе способа передвижения между Костромской областью и Мордовией можно объяснить родом деятельности отходников. Костромичи едут ставить срубы. Им нужно везти инструменты, рабочую одежду и т.д. и т.п. Всё это общественным транспортом не увезёшь. Если же они везут сруб, то тогда передвижение автобусом или поездом тем более отпадает. Из Мордовии же едут преимущественно в охрану. Следовательно, им не нужно везти ничего громоздкого и тяжёлого. Также костромичи имеют дело с куда более крупными суммами, и везти их на личном транспорте гораздо спокойнее.

Костромские и мордовские отходники даже выглядят по-разному. Вторые кажутся тщедушнее, и в них чувствуется меньше физической силы. Типичный облик мордовского отходника, едущего на работу: худой, сутулый, в тёмных штанах и куртке и чёрной шапочке, со спортивной сумкой через плечо.

Случается, что в отходе находятся оба родителя или единственный родитель, если семья неполная. В таком случае дети остаются на бабушек и, по сути, воспитываются ими. В Ардатове нам даже рассказывали про семью, где ребёнок детсадовского возраста остаётся на старшую сестру. Надо сказать, что, по всей видимости, неполных семей в Темникове много. Например, от одной из классных руководительниц мы получили информацию, что в её классе 28 детей и у 10 из них семьи неполные. Можно предположить, что это связано с отходничеством, которое зачастую ведёт к распаду семей. Подробнее об этом см. отчёт по Ардатову. Заместитель главы городского поселения рассказала нам, что дома оставляют только подросших детей. Если же дети маленькие, то родители (или матери) ищут жильё по месту работы, забирают с собой ребёнка и живут там постоянно. Впрочем, по всей вероятности, такие случаи единичны, поскольку все остальные собеседники этот тезис опровергали.

Любопытно, что, в отличие от Костромской области, в Темникове практически никто (даже главный редактор районной газеты) не знает о том, что до революции отходничество было широко распространено среди местных жителей. Единственным исключением оказалась научная сотрудница краеведческого музея. В Костромской же области люди не только знали об этом, но некоторые люди даже рассказывали нам про своих предков-отходников. Можно предположить, что это связано с более интенсивной ротацией населения в Мордовии.

Этим же, а также этнической пестротой, вероятно, объясняется то, что приезжие люди (даже гастарбайтеры) в Темникове и Мордовии вообще легче приживаются. Но и здесь тоже для полной интеграции существуют некоторые препятствия. По словам заместителя главы городского поселения, приезжей из другого района Мордовии, коренные темниковцы (которые, впрочем, уже немногочисленны) очень ценят древность и историческую значимость своего города и из-за этого обладают высоким самомнением, что отличает их от жителей других районов. В под-

тверждение могу привести следующий пример. Как только мы пришли к главному редактору районной газеты, она сразу стала у нас спрашивать, что мы знаем про Темников. В ответ на то, что мы сказали, что это древнейший город Мордовии, она с торжественным видом заявила, что это ещё и древнейший или один из древнейших городов России. Напомню, что год основания Темникова – 1536.

Также у нескольких представителей русского населения мы наблюдали некоторое отчуждённое, а порой и сдержанно отрицательное отношение к мордве. Наиболее яркий пример следующий. Когда мы беседовали с одним пожилым мужчиной лет 75, проходившая мимо женщина лет 60 заворчала: «Что вы его слушаете? Он совсем из ума выжил! Какие у него рассуждения? У него рассуждения ичалковского мордвина!» Ичалки – один из районных центров Мордовии. Здесь чувствуется отрицательное отношение как к мордве, так и к приезжим. Однако, был встречен и случай дружбы между женщиной-мордовкой лет 55 и русской бабушкой лет 75. Первая регулярно приходит в гости ко второй и чувствует себя там совершенно как дома. Они нас напоили чаем и рассказали о мирном и дружном сожительстве двух народов.

Гастарбайтеров мы не видели ни разу, но, как утверждает главный редактор районной газеты, они есть. По её словам, это преимущественно узбеки и армяне. Они строят и торгуют. Идут на ту работу, на которую местные жители никогда не пойдут из-за её низкооплачиваемости. Более того, некоторые работодатели намеренно берут узбеков, потому что они «быстрее, дешевле, эффективнее» и не уходят в 17.00 с работы, как темниковцы. Некоторые остаются здесь, привозят с собой семью, отдают детей в школу. Отношения с местным населением у них складываются нормально.

Дачников здесь нет. Единственное исключение – саровские дачники в тех деревнях, которые расположены ближе к ЗАТО. Москвичи по какой-то причине сюда ещё не добрались. Возможно, это не самые интересные места с точки зрения дачника, но ведь москвичи зачастую выбирают для своих дач такие скучнейшие места, что даже диву даёшься.

Москвичей здесь нет не только среди дачников, но и среди предпринимателей. Исключение – глава района, который,

по словам одной из наших собеседниц, является бывшим подмосковным бандитом. Можно предположить, что отсутствие московских предпринимателей как-то связано с протекционистской политикой Меркушкина, но с уверенностью мы этого сказать не можем. Почти все предприниматели местные или, по крайней мере, мордовские. Занимаются они, как водится, преимущественно торговлей. Но за неделю до нашего приезда в городе был открыт супермаркет «Магнит» и, по словам главы города, почва под предпринимателями сразу закачалась. Помимо торговли, есть предприниматели, занимающиеся выпечкой хлеба, грузоперевозками, производством тротуарной плитки, оказанием ритуальных услуг (бурно развивающаяся отрасль), сельским хозяйством (на него делает ставку Меркушкин), пилорамами. Гостиницу отдали в частные руки, что, впрочем, ничего в ней не изменило.

В уже упоминавшемся документе «Развитие территории поселения (описание)» говорится, что экономическое развитие города обеспечивается тремя предприятиями. И называются местный завод по производству и переработке сухого и обезжиренного молока (ООО «Агрофирма «Темниковская»), ИП, занимающийся производством брусчатки, тротуарной плитки и металлоизделий, и редакция районной газеты. Упоминание последней, на наш взгляд, выглядит несколько комично, как и тезис о том, что редакция ежегодно наращивает объёмы производства на 5-10%. Кстати, печатается газета не в Темникове, а в Ковылкино.

Жилищную застройку в Темникове можно поделить на три сектора: так называемый старый Темников (преимущественно старая частная застройка), микрорайоны с многоэтажной и многоквартирной застройкой и район с новой частной застройкой, называемый местными «Барский сад». Кстати, глава города заявил, что, несмотря на то, что численность населения города с момента распада СССР сократилась почти в два раза, его площадь – удвоилась.

Состав населения существенно разнится по этим трём секторам. Молодёжь и отходники распределяются по ним неравномерно.

Старый Темников заселён преимущественно пенсионерами и людьми предпенсионного возраста. Население двух других секторов существенно моложе.

Местная элита, по большей части, живёт в «Барском саду». К ней относятся предприниматели, руководство администрации и прочее высшее чиновничество, а также люди, ездящие или вернувшиеся из Аыхала. Все эти люди, по большей части, живут там. Но есть, конечно, и исключения. К таковым относятся один из местных крупных предпринимателей, а также глава города, который отстроил себе дворец в старом Темникове. Причём по словам одной из наших собеседниц, чтобы расчистить себе место, он снёс несколько незаселённых домов, среди которых были дома с живыми наследниками.

Московские отходники к местной элите не относятся, поскольку, как правило, разбогатеть у них не получается. Например, один из отходников из старого Темникова, живёт в одном из самых убогих и неопрятных домов на своей улице. Те же немногие, которым всё-таки удаётся поднакопить, в последнее время предпочитают строиться не здесь, а в Подмосковье, куда переезжают на постоянное место жительства. Раньше строились здесь. Тем не менее, представляется, что плотность отходников в «Барском саду» всё-таки несколько выше, чем в старом Темникове. Но выше всего она в многоэтажной многоквартирной застройке. В частности, это может быть связано не только с относительно низким средним возрастом жителей, но и с тем, что многие из таких домов – бывшие ведомственные дома электролампового завода. Завод закрылся, и все его сотрудники остались без работы.

В Мордовии реализуется целый ряд жилищных программ, среди которых, в частности, есть программы по строительству жилья ветеранам и молодым семейным специалистам, работающим по месту жительства. Финансируются эти программы, в первую очередь, из федерального бюджета. Меркушкин регулярно напоминает жителям Мордовии, что программа поддержки молодых специалистов реализуется только в 13 субъектах федерации, которые смогли выполнить требования к участию в ней. Наверняка большие федеральные вливания Мордовия получает в обмен на кричащую преданность Меркушкина и, в первую очередь, те результаты, которые Мордовия показывает на федеральных выборах. Это очень удобный и не требующий больших усилий способ получать немалые деньги.

Итак, повторюсь, указанные программы в Мордовии активно реализуются. Причём строительство в их рамках ведётся

компактное. То есть все дома для ветеранов строятся в одном месте, все дома для молодых специалистов – тоже, все льготные ипотечные дома – тоже. Таким образом, реализация подобных программ создаёт некую территориальную сегрегацию жителей.

Поскольку ветеранов почти не осталось, в домах, построенных для них, преимущественно живут, в лучшем случае, вдовы, а чаще всего – потомки. Как будет показано в отчёте по Ардатову, вдовы, как правило, просто отказываются от этого жилья в пользу детей или внуков. Например, в Темникове в единственном ветеранском доме, в котором нам открыли, живёт бывший (а может и будущий) отходник, а ныне шабашник. Дома эти никак не огорожены. Складывается ощущение, что они стоят на пустыре. Участки никак не облагоустроены и, по всей видимости, вообще не используются. А подход ко многим домам заметён снегом. Также много заметённых домов среди домов для молодых специалистов. Мы предположили, что они работали здесь только ради получения коттеджа, а получив его, уехали на заработки.

Саранск (24 ноября)

В Саранске взято 6 интервью в частном секторе неподалёку от автовокзала. В Ардатове было взято ещё 2 интервью с жителями Саранска, а также с мужчиной, работающим в региональной столице, но о нём речь пойдёт в ардатовском отчёте. Разумеется, за несколько часов у нас не было возможности провести полноценное исследование, но хотя бы смутное представление мы получили.

Основной вывод – отходничество в Саранске есть, причём в достаточно больших масштабах. О том, что многие ездят на заработки, знают все или почти все. Но в частном секторе живут почти одни пенсионеры, и отходников здесь не найти.

Единственная конкретная оценка, которую мы услышали – ездят 30% мужчин трудоспособного возраста. Женщины тоже ездят, но тут никто не взялся оценить масштабы. На наш взгляд, 30% – это сильно завышенная оценка. Всё-таки речь идёт о региональной столице и довольно большом городе (почти 300 тысяч человек). Но то, что отходничество для саранцев явление не единичное, а массовое – факт. Например, у одного из наших собеседников из дома не менее трёх человек ездят в охрану в Москву.

Ездят, в основном, в Москву. Специализация отходников, в целом, схожа с темниковской. На первом месте стоит охрана, на втором – стройки (тоже как капитальное строительство, так и дачное). Здесь также люди помоложе ездят в охрану, а постарше – на стройки. И один из саранских собеседников, как и ряд темниковских, связывает это с тем, что современная молодёжь не хочет и не любит работать, особенно физически. Они предпочитают охранять или «с ручкой бегать». Он же сказал, что из западных районов республики мужчины ездят чуть ли не поголовно. Подавляющее большинство уж точно. В восточных районах, по его словам, отходничество практикуется не столь активно. Возможно, это связано с расстоянием от Москвы.

Распространённость явления подтверждается и обилием соответствующих объявлений в местных газетах. В двух газетах с объявлениями (саранская «Из рук в руки» и вкладыш к газете «Столица С») мы обнаружили 20 объявлений. В 16 из них предлагается работа в Москве. Работе в Сочи (квалифицированные швеи) и Сургуте посвящено по одному объявлению. В одном объявлении саранцы приглашаются на временную работу на новогодние праздники в пансионат в Большеберезниковском районе (предлагается чуть больше 4000 рублей за 13 суток). В четвёртом объявлении место не уточняется.

Перейдём к московским объявлениям. В 6 требуются люди рабочих специальностей, в 4 – охранники (в одном из объявлений требуются как люди рабочих специальностей, так и охранники), в 2 – люди в сферу обслуживания, в 1 – няня, в 1 – уборщица, в 1 – женщины на склады и в супермаркеты, в 1 – банщик и массажист, в 1 – продавец печатной продукции. Уровень гарантированных зарплат варьирует от 11000 (уборщица) до 27000 рублей (охранник). Впрочем, указывается, что охранник может дослужиться до 40000 рублей, а продавец печатной продукции на улице у станций метро – аж до 60000.

Ардатов (25-26 ноября)

Опрошено 36 человек. Взято 29 интервью, включая 6 интервью с 8 экспертами и 23 – с жителями. Из экспертов интервью взяты у учительницы в ООШ, завуча в СОШ, заместителя главы городского поселения, специалиста по земельным вопросам в администрации городского поселения, главного редактора

районной газеты «Маяк», экскурсовода в краеведческом музее и двумя сотрудницами районной администрации, включая управделами. На одной улице в частном секторе было проведено сплошное обследование (часть улицы Октябрьская). Также оно было частично проведено в трёх многоэтажных домах. Не менее чем в 21 доме или квартире нам не открыли, что составляет больше половины жилищ, в которые мы звонили или стучали.

Ардатов расположен в девяти с половиной километрах от одноименной железнодорожной станции на неэлектрифицированной ветке Канаш – Красный узел. От города до ближайшей региональной трассы Р231 Сурское – Шумерля – М7 (Ядрин) всего 16 километров. Ардатов удалён от Саранска на 100 километров, на ГАЗели от региональной столицы до города можно добраться за 2 часа. До Москвы 560 километров по прямой.

В Ардатове люди скорее охотнее шли на контакт, нежели в Темникове. Может быть, потому, что он дальше от Москвы. Но особо разговорчивыми ардатовцев всё же не назовёшь. Практически все опрошенные говорили, что на заработки уезжают многие, но почти всегда сами никого конкретного подсказать не могли или не хотели. Несколько раз нам указывали на отходников, которые говорили, что никуда не ездят, работают здесь и скорее закрывали дверь. Причём, как и в Темникове, здесь есть отходники-знаменитости, на которых указывали несколько людей кряду. И ещё часто указывали на дома и квартиры, где никого не было дома – возможно, их жители были в отходе. Это отличает Мордовию от Костромской области, так как в последней все в основном работают летом, а зимой подрабатывают дома или просто отдыхают. Такие различия можно связать с разной отходнической специализацией этих регионов. В итоге удалось поговорить с одним отходником, одним, строго говоря, маятниковым мигрантом и женой отходника, которая очень подробно рассказала о работе своего мужа.

Ардатов основан в 1671 году, статус города получил в 1780 году.

Согласно итогам переписи населения 2010 года, в Ардатове проживает 9400 человек (по данным муниципальной статистики – 9418 человек). Примечательно, что в службе занятости Ардатова информацию по численности занятых нам дать не смогли. У них имеются данные исключительно по безработным. По при-

близительным данным, которые нам сообщили в администрации города, в городе 2721 пенсионер (в том числе 850 по инвалидности). Трудоспособное население – 6050 человек, из них 487 человек занято в сельскохозяйственном производстве, 1400 – в отраслях социальной сферы, 1716 – в других отраслях, 540-550 – на сезонных работах за пределами республики. И 95 человек безработных. То есть около 1800 человек трудоспособны, но не заняты. Как уже указывалось, это сумма иждивенцев (в том числе бомжей), шабашников и отходников. Таким образом, учитывая сезонных работников, в Ардатове должно быть не менее (а скорее всего более) 1500 отходников. Это составляет 25-30% от трудоспособного населения, что несколько меньше, чем в Темникове. Одна из опрошенных считает, что из западной части Мордовии на заработки ездят больше, что повторяет тезис одного из наших саранских собеседников, и связывает это с близостью к Москве. Впрочем, в ходе бесед с местными жителями, у нас не сложилось впечатления, что здесь отходников меньше. Если разница между двумя городами и есть, то она не очень велика. Хотя, казалось бы, их здесь могло бы быть даже больше. Ведь Меркушкин, будучи мокшанином, больше развивает запад республики, где живут мокшане, а не восток, являющийся ареалом обитания эрзян.

По словам местных жителей и экспертов, ездить на заработки начали в начале 1990-х. Сейчас ездят больше, особенно активно последние три года. Тенденции к снижению масштабов отходничества не наблюдается. Основной причиной работы за пределами своего города называют именно тандем «отсутствие рабочих мест, низкая зарплата». Работать в районе действительно особо негде. На светотехническом заводе в посёлке Тургенево постоянные сокращения и занято не больше 500 человек. В районе недавно появились новые сельскохозяйственные комплексы, но они настолько автоматизированы, что рабочих мест там очень мало.

И всё же, видимо, именно низкая заработная плата – краеугольный камень отходничества. В местах с «нормальной» зарплатой нужны высококвалифицированные узкие специалисты, которых в Ардатове нет, а в остальных местах зарплата слишком мала, чтобы решить основную задачу – прокормить, одеть и выучить детей. Выучить в университете – значит, оплатить обучение, так как на бюджетные места никто не рассчитывает. А кто рассчитывает, тому нужны деньги на взятку. Чем старше дети,

тем больше стимулов к отъезду на заработки. Обусловлено тем, что они самостоятельнее и тем, что вуз, за который надо платить, ближе. Если же человек не семейный или просто молодой, ему всё равно нужно себя обеспечивать.

Видимо, география не есть решающий фактор для отходничества. Основной центр притяжения, как и в Темникове – Москва. Некоторые едут в Питер, Саранск, на олимпийскую стройку в Сочи. Одна бригада из Ардатова (4-5 человек) ездит сезонно много лет в Амурскую область на золотые прииски. По сравнению с Темниковым, где центрами притяжения также являются Саров и Север, в Ардатове главным магнитом является именно Москва.

Работают, в основном, в охране. Говорят, что своих охранников в Москве нет. Там не согласятся работать ни за 15, ни за 30 тысяч рублей. Появилось даже такое народное выражение: «Мордовия готовит охранников с высшим образованием для Москвы». По всей видимости, большая часть работает официально, но мнения разошлись. Обычный график работы – 15 суток работают, 15 отдыхают. Зарабатывают около 15 000 рублей в месяц. Условия работы различаются, у кого-то лучше, у кого-то хуже, видимо, всё зависит от того, согласится ли сам человек на плохие условия или нет. Живут не богаче, чем те, кто работает по месту жительства. Говорят, что на охране дома не построить, только если к старому что-то пристроить или сайдингом покрыть. Примечательно, что единственный отходник-охранник, с которым нам удалось поговорить, не выглядел очень уж внушительно. Костромские строители выглядят гораздо крепче и сильнее, нежели мордовские охранники.

Помимо охраны, едут на заработки на стройки (от отделки дач до строительства многоэтажек). В основном туда едут люди постарше. Работают, как правило, без трудовой книжки, без договора. Как нам сказали, в строительных организациях может числиться 100 человек, а работать – 500. Обманывают много, но меньше, чем в 90-е. Покойников часто оттуда привозят. Некоторые ездят ставить срубы. Кто-то срубы не только ставит, но и сам делает, но конкретных людей никто назвать не смог. Некоторые ездят работать водителями маршруток. Разбогатеть на этом невозможно, больше 30 000 рублей в месяц никто никогда на заработках не получает. Поэтому никакой зависти к отходникам нет.

Молодёжь вообще пропивает всё заработанное в кабаках или летом на речке. Много денег привозят только с Севера, но едущих туда можно практически пересчитать по пальцам.

Очень распространены случаи, когда мужчины находили в Москве вторую половину и оставляли прежнюю семью. И вообще на семьях сказывается отсутствие мужского присутствия. Дети от рук отбиваются, особенно мальчики.

Женщины тоже ездят на заработки, хоть и меньше, чем мужчины. Это отличает Ардатов (равно как и Темников) и Мордовию вообще от Костромской области, где это очень редкое явление. Работают продавцами, няньками, уборщицами, поварами и проч. в общепитах, поэтажной или горничной в гостиницах. Их дети либо уже выросли, либо также остаются под присмотром старших сестёр и бабушек. Есть такие семьи, где оба родителя ездят.

Предложение услуг, в общем, соответствует спросу, который можно выявить, например, через предложения работы в газетах. Примеры требуемых работников на разных условиях из ардатовских газет:

- охранники в Москву и Подмосковье;
- складские рабочие в Москву;
- продавец-консультант, сборщик мебели, сборщик люстр, бухгалтер в мебельный салон – всё в Саров;
- трактористы-машинисты на сезонные работы в Кадошкинский район Мордовии;
- перевозчики сахарной свёклы в Сергач;
- охранники в Самару;
- водители на КамАЗ в Москву;
- строители в Саров;
- слесари по сборке металлоконструкций в Москву;
- охранники-женщины в Москву и Подмосковье;
- агрономы и ветеринары в Саранск.

На одном из объявлений стоит остановиться отдельно. Чувашская фирма ООО «Попутчик» встречает отходников в Москве в Черкизово и развозит по объектам в Москву и Подмосковье. Так что для отходничества своя инфраструктура налажена.

В основном до места работы добираются на автобусах, нанимаемых микроавтобусах, такси и своей машине. По словам одной из наших собеседниц, местная предпринимательница, которая в том числе держит частную аптеку и единственную в

городе гостиницу, является аналогом темниковского предпринимателя К. Якобы она продаёт билеты, и от гостиницы отходит автобус в Москву два раза в неделю. Билет стоит около 1000 рублей. Также ездят на такси: нанимают машину, втроём или четверо едут на ней, платят ту же тысячу рублей и доезжают быстрее. Ездят люди, для которых перевозки отходников и являются основным бизнесом. На собственных микроавтобусах везут людей в Москву, а там сразу забирают следующую партию, чтобы везти домой. Проезд в одну сторону стоит 1000-1200 рублей. Если отходник едет на своей машине, то один он не поедет, а наберёт за деньги попутчиков-отходников. Одна из собеседниц сказала, что как-то раз подсчитали, что за один день в Москву на заработки уехало 79 человек на 18-ти машинах (3 ГАЗели и 15 легковушек).

В Темникове, видимо, тоже есть такие схемы проезда, но там потребность в этом меньше благодаря налаженному автобусному сообщению.

Как и в Темникове, большинство находит работу по знакомству: знакомые и родственники связываются по поводу работы, договариваются, если работают в одном месте, обмениваются информацией и так далее.

Все говорят, что если бы здесь платили хорошо, никто бы никуда не поехал. Все в любом случае рассматривают отходничество как негативное социальное явление. По мнению ардатовцев, у всех требования разные, мало кто смог назвать конкретную сумму, которую нужно получать здесь, чтобы не уезжать на заработки. По сравнению с Костромской областью мордовцы в среднем согласны на меньшее (10-15 против 15-20 тысяч рублей), но при этом у них разброс значений больше (кто-то называл 7 тысяч, кто-то 50, в отличие от костромичей, которые останавливались именно на 15-20 тысячах).

Мало кто из опрошенных знает термин «отходничество». А кто знает, понимает под этим словом промыслы, результаты которых люди вывозят на продажу или промыслы, которыми занимаются на выезде (например, ездят куда-то валенки валять). Также никто не знает, что до революции отходничество в Ардатове было распространено. Только одна женщина, учительница, сказала, что знает об этом и это в школе проходят и даже в доказательство показала нам место в учебнике дочери (9-й класс), где

написано о том, что ежегодно 100 000 мордовцев уходили в отход на волжское бурлачество и полевые работы в южных губерниях.

Так получается, что основные отходники сосредоточены в многоэтажках (это просто социальное жильё, неведомственное). На всех улицах с одноэтажной застройкой, которые мы обходили, нам говорили, что здесь одни пенсионеры, а молодёжь и прочие живут в многоэтажном микрорайоне на окраине города. При этом большинство квартир пустуют даже в вечернее время, видимо, действительно все в отходе. При этом если отходник живёт в одноэтажном деревенском доме, его жилище можно узнать по нелепым и некрасивым пристройкам. Видно, что они делались в разное время и из разных материалов: заработают – что-то пристроят, ещё заработают – снова пристроят и так далее, ведь на то, чтобы построить хороший новый дом денег у них не хватает.

На новые дома и богатые коттеджи деньги есть у «шакалов», то есть у начальников милиции, предпринимателей, бывшего главы района, адвокатов и проч. Эти дома расположены компактно рядом с многоэтажным микрорайоном. Здесь же расположены коттеджи, строящиеся по различным программам, в соответствии с которыми выделяется жильё той или иной категории населения. В Ардатове, как и в Темникове, эти программы реально действуют. Одна улица застроена домами для молодых семей и специалистов, другая, параллельная – для ветеранов, третья, перпендикулярная первым двум – ипотечная. Среди ветеранов уже почти все умерли. Если кто и остался, то только вдовы ветеранов. В этих новых домах живут их внуки. А те, кому строили дом, либо умерли, либо не стали переезжать из своего старого жилья, предоставив новое внукам. Те, получив дома в собственность, начинают лепить уродливые пристройки. Можно предположить, что это тоже отходники. Это доказывает также тот факт, что на первых двух улицах большинство домов занесены снегом, видно, что там давно никто не бывал, хотя они уже определённо заселены. Видимо, люди получили эти коттеджи, а потом бросили работу в Ардатове и уехали на заработки, или вообще переехали в другой город.

Таким образом, для Ардатова характерна резкая территориальная сегрегация. Помимо перечисленных районов нам ещё называли традиционный «Шанхай» (название, по словам одного из жителей, идёт от якобы особо активного заселения этого микро-

района). Побывать в нём мы, к сожалению, не успели, что было вызвано нехваткой времени и противоречивостью объяснений, которые нам давали, когда мы спрашивали, где он находится.

Надо сказать, что некоторые наши собеседники отмечали, что те, кто живёт и работает в Ардатове, но при этом хочет трудиться и обладает хозяйственной хваткой, живут лучше, чем отходники. Но трудно сказать, насколько ардаатовцы активны в хозяйственном плане. По словам заместителя главы администрации, люди активно используют выделяемые на самозанятость 58 800 рублей, 80 человек за 11 месяцев будут трудоустроены. Главный редактор говорит, что люди стали активнее, на власть особо не уповают. Возможно, это так и есть, но фактических доказательств найти не удалось. А одна женщина даже очень настаивала на том, что «нигде хуже, чем в Мордовии, не живут». При этом социальная активность, кажется, на низком уровне, не возникает ощущения духовной связанности людей, их единения и включения в общественную и политическую жизнь. Возможно, причина этого – высокая доля отходников среди мужчин.

Считается, что приезжие вливаются нормально.

По словам главного редактора, основная разница между русскими и мордвой заключается в том, что жители мордовских сёл религиозны, а русские жители не очень. Вообще мордовцы сильно ассимилировались, они больше этому подвержены, чем другие поволжские народы, в частности чувашаи.

Алатырь (27 ноября)

Опрошено 10 человек. Взято 6 интервью, включая 2 интервью с экспертами и 4 – с жителями. Из экспертов интервью взяты у старшей научной сотрудницы краеведческого музея и библиотекаря. На одной улице в частном секторе было проведено сплошное обследование (часть Красноармейского спуска). В 4 домах нам не открыли, что составляет половину жилищ, в которые мы звонили или стучали.

В Алатыре люди были достаточно открытыми, но, как и в Темникове и Ардатове, не хотели рекомендовать какого-либо отходника в качестве собеседника, при этом заявляя, что на заработки ездят очень многие. Одна из женщин отвечала нам нервно, и сказала, что у неё никто не ездит, в то время как дом её напоминал своими пристройками типичные отходничьи дома. Ещё одна

женщина отрицала, что её муж ездит, хотя минуту назад нам указал на него мужчина из соседнего дома.

Алатырь основан в 1552 году, статус города получил в 1780-м.

Город расположен на неэлектрифицированной ветке железной дороги Канаш – Красный узел. Он стоит на региональной трассе Р231 Сурское – Шумерля – М7 (Ядрин). Алатырь удалён от Чебоксар на 150 километров по прямой. До Москвы 580 километров по прямой.

По результатам переписи населения 2010 года, в Алатыре проживает 38 202 человека. По словам сотрудницы музея, с 90-х годов сильно упала численность населения. Такое падение в постсоветский период она связывает с тем, что основной пик роста пришёлся на 1980-е годы, когда промышленность процветала. Тогда очень много народу переехало сюда из деревень. Вскоре после их переезда всё стало сыпаться, и они потеряли работу. Получилось, что они от деревни уже отошли, а в городе так и не прижились. И они почти все уехали дальше, в более крупные города.

Официальные данные из-за недостатка времени и того, что в Алатыре мы были в воскресенье, получить не удалось, поэтому долю отходников можно прикинуть только исходя из слов жителей. Видимо, на заработки ездит около трети мужского населения города.

Основная причина массового отходничества, как и везде – низкая заработная плата. Местные жители настаивают, что «здесь работать негде», притом, что в городе действуют электроприборный завод, автоматный завод, механический завод, маслосыроизготовительный завод, бумажная фабрика, завод комбикормов, обувная фабрика (правда, она находится на грани закрытия).

Основные направления движения на заработки – Москва, Питер, Нижний Новгород. Но, в первую очередь, конечно, Москва. В Чебоксары отходники либо совсем, либо почти не ездят. Немногие ещё ездят на добычу полезных ископаемых на Север.

Как и в Ардатове, мужчины едут в охрану и на стройки, а женщины работают продавцами в супермаркетах и на рынке и нянечками у частников и ездят в разовые поездки на уборку урожая в Подмоскovie (при поддержке Центра занятости; видимо, они активно развивают отходничество – сейчас на их сайте висит предложение о направлении на работу в Москву, Воронежскую

область и Нижний Новгород, причём специализация не указана¹; и вообще культивируется трудоустройство за пределами республики²). Ещё называли работы контролёром в электричках в Москве, отмечая, что все контролёры там приезжие – местный не пойдёт за 20 тысяч на такую сложную работу (это постоянная работа, чтобы съездить домой, нужно отпрашиваться).

Опрашиваемые, как и в Ардатове, сами заговаривали о том, что из-за такого режима работы распадаются многие семьи, особенно молодые.

Чтобы мужчина не уезжал из города на заработки, он должен получать 15-20 тысяч при работающей жене-бюджетнице. Минимум, который нам называли – 10 000 (такие зарплаты в городе есть, но их мало, да и не всегда на них соглашаются идти, предпочитая отход), максимум – 30 000 (причём это сказал пожилой мужчина, заметив, что молодому человеку больше нужно). То есть в среднем запросы у алатырцев выше, чем в Ардатове.

Местные жители, работающие в пределах города, к отходникам относятся нормально. Есть такие, кто, даже предполагая, что отходники живут лучше, принципиально не хотят уезжать. Один из опрошенных, сотрудник ДОСААФа, выразил именно эту позицию, добавив, что в его организации «никто не калымит». Кстати говоря, этот же мужчина отметил, что в городе в ходу прозвища, люди часто не знают настоящих фамилий, общаясь всегда по кличкам, что потенциально может говорить о наличии местного общества.

Хорошо в Алатыре живут предприниматели и депутаты городской Думы. Как ни странно, по словам обывателей, представители администрации живут скромно (может быть, у респондента просто родственник в администрации работает?). Богатые строят новые шикарные дома, покупают квартиры, иногда только для того, чтобы инвестировать в недвижимость, а есть такие, которые покупают квартиры для того, чтобы их сдавать.

Из программ, по которым строится новое жильё, называли только переселение из ветхого жилья.

Дома отходников, как и в Ардатове, отличаются невероятным количеством пристроек (дома обшиваются в одном месте ва-

¹ http://gov.cap.ru/list2/view/02SV_DECLARATIONS1_OV/form.asp?gov_id=663&link=&preurl=.&FKey=F_JURL_ID&id=57956

² <http://gov.cap.ru/hierarhy.asp?page=../12829/30805>

гонкой, в другом - сайдингом, где-нибудь что-то из пеноблоков приделают и так далее).

Отходники в Алатыре до революции, по словам сотрудницы музея, были представлены бурлаками и плотниками. Если заглянуть в библиотечные книжки, посвящённые краеведению, там подробно сказано, что крестьяне Алатырского уезда летом ходили бурлачить на Суру и на Волгу и на жнитво в самарские степи, а зимой – в Москву и на Урал на извоз и ярмарки. Уходили из большесемейных домов. Благоразумные помещики будто бы поощряли извоз, торговлю и скупку товаров и отговаривали от невыгодного крестьянам бурлачества.

Необходимость отходничества в наше время отмечается в одной из современных книг (2007 год) (к сожалению, библиографическое описание не зафиксировали): «многие мужчины и женщины трудоспособного возраста вынуждены в поисках работы выезжать в другие регионы, оставляя семьи и хозяйство на попечение родителей, одного из супругов».

А.А. Байдакова

Отчёт о поездке в г. Торопец, 18–23 ноября 2011

Торопец – городское поселение, в котором, согласно паспорту района, в конце 2010 года проживало 13 033 человека. Население Торопецкого района (включая сельские поселения: Василевское, Волокское, Кудрявцевское, Подгородненское, Плоскошское, Пожинское, Понизовское, Речанское, Скворцовское, Уваровское, Шешуриновское) составляет 22 139 человек.

В районе есть ряд промышленных предприятий, в том числе достаточно крупных. В основном производят пластмассу и прочие синтетические материалы для упаковки, строительства, медицины и пр. (ОАО «Метапласт», ООО «Мегапласт», ООО «Гекса – нетканые материалы», ООО ТПК «Проф-Упак»). «Гекса», «Метапласт» и «Мегапласт» - крупнейшие предприятия района, основной источник рабочих мест. На этих предприятиях работают: «Метапласт» - 243 чел., «Мегапласт» - 570, «Гекса» - 550 человек (по паспорту района). По словам горожан, лидером по уровню зарплаты является «Гекса»: оператор ткацкого станка получает 17-20 тысяч рублей.

Также есть ОАО «Торопецкий литейно-механический завод» (81 человек), и ряд предприятий лёгкой и пищевой промышленности, в том числе обувная фабрика (ООО «Обувь», 78 человек). Есть ликёро-водочный завод ООО «Кристалл – Валдая», но, по словам чиновников и продавцов в магазине, сейчас он ничего не производит, распродают старые запасы. Что касается сельского хозяйства, то, согласно данным Отдела статистики, в районе не больше 14 функционирующих сельско-хозяйственных предприятий (животноводство), которые производят достаточно мало мяса и молока, что ставит под сомнение рентабельность перерабатывающих предприятий. Таковых имеется два: КХ «Есфирь» (мясные продукты, занято 44 человека) и СПК «Бончаровский» (молочные продукты, занято 21 человек).

Что касается малого предпринимательства, то это в основном торговля: из 740 зарегистрированных малых предприятий опто-

вая и розничная торговля составляет 76,4 %, обрабатывающие производства – 9,7%, прочие – 13,9% (по данным официального сайта Администрации района, <http://www.toropets-adm.ru/>). На таких предприятиях занято 1640 человек. По этому поводу нам в районной администрации сказали: «Торопецкие у нас только магазинами владеют...» - добавив, что крупный и значимый бизнес часто принадлежит москвичам. Это подтвердил и бизнесмен из Москвы Вадим, который держит в Торопце турбазу и книжный магазин.

Что касается туризма, то вызывает удивление его крайне низкое развитие. В городе есть по-настоящему красивые памятники архитектуры, например, Богоявленский собор, который служит краеведческим музеем и находится в крайне плохом состоянии. Хотя соседний с ним Корсунский собор активно реставрируется и готовится принять икону Торопецкой божьей матери, которая, как официально говорится, должна вернуться на своё историческое место в собор. Правда, спонсирование реставрации собора приписывают бизнесмену Сергею Шмакову, то есть это внешние вливания в культуру. Между тем у города достаточно древняя и богатая история (первое упоминание – в 1074 году), есть свои красивые исторические легенды: о том, как Александр Невский венчался на месте Корсунского собора, как икона Богоматери Одигитрии не дала Наполеону найти город, и т.п. Но этот ресурс практически не используется властями: старинные церкви не реставрируются, невозможно найти какую-либо краеведческую литературу. Поэтому туризм существует в основном в спортивном формате.

Из 13 тысяч человек, живущих в городе, 6,6 тысяч относятся к трудоспособному населению. При этом общее число занятых в предприятиях, судя по статистике области, не переваливает за 4,5 тысячи человек, то есть существенная часть трудоспособного населения не участвует в экономической жизни, и можно предположить, что эти люди – реальные или потенциальные отходники.

Что касается района, то трудоспособными являются 58% населения, то есть, приблизительно 12 840 человек. При этом в экономике района, по данным Отдела статистики, заняты 10144 человека (по состоянию на 2010 год), в том числе в предприятиях малого, среднего и крупного бизнеса – 7108 человек). То есть и здесь мы имеем около двух тысяч трудоспособного населения, не включённого в экономику.

При этом официальных безработных в районе немного: на 1.01.2011 официально безработными числятся 241 человек, из них от 16 до 29 лет – 56 человек. Пособие по безработице получают 229 человек.

По состоянию на 2010 год в экономике Торопецкого района было занято 10144 человека, в том числе в предприятиях малого, среднего и крупного бизнеса – 7108 человек; остальные – индивидуальные предприниматели. 1407 человек обратились с просьбой о трудоустройстве, трудоустроен был 971 человек, 73 закончили профессиональное училище по направлению службы занятости. На 1.01.2011 официально безработными числятся 241 человек, из них от 16 до 29 лет – 56 человек. Пособие по безработице получают 229 человек. В трудоспособном возрасте – 58% населения.

В 2009 году в районе было 7 472 пенсионера, из них 5 600 по старости, 974 – по инвалидности. В районе действуют три учреждения по уходу за инвалидами, всего на 340 мест.

477 индивидуальных предпринимателей. 134 объектов малого предпринимательства.

Данных по отходникам нет, но сотрудницы отдела статистики признают, что такое явление есть. Сказали, что редко отходники специально приезжают на выборы.

В 2010 году в район прибыло 120 человек, выписалось 323 человека, родилось 228 человека, 549 умерло. По словам Абрамовой, в районе достаточно высока смертность трудоспособного населения от пьянства, несчастных случаев и болезней.

По паспорту 134 населённых пунктов – менее 10 избирателей.

Малый бизнес представлен в основном фермерами и заготовщиками леса.

Среди основных предприятий промышленности назвали «Гекса – нетканые материалы», «Мегапласт» (оба открытые москвичами), «Метапласт», Литейно-механический завод. «Мегапласт» заключает с рабочими договоры на несколько месяцев. Что касается Ликёро-выдочного завода, то, по словам наших собеседниц, он не работает, только распродаёт остатки. Позже в одном из продуктовых магазинов нам сказали, что на заводе сейчас работает только администрация, поскольку слишком велика конкуренция и нет рынка сбыта.

Статистики и данных по отходникам нет, хотя рядовые сотрудники администрации признают, что такое явление есть.

Если судить о возможностях для заработка по словам местного населения, то можно обозначить две противоположные точки зрения: администрация считает, что в городе достаточно рабочих мест, а рабочих рук не хватает, поэтому уезжать на заработки в другие города могут только те, «кто работать не хочет» (см. интервью главы Торопецкого района Аввакумова и главы г. Торопца Яковлева). Однако большинство респондентов, в том числе и чиновники, отмечали, что в Торопце многие ездят на заработки, а молодёжь предпочитает уезжать на учёбу в Тверь, Москву, Петербург и затем по возможности там оставаться. Что касается образования, то в Торопце действуют Сельско-хозяйственный техникум, который, в том числе, готовит бухгалтеров и экономистов, Профессиональное училище № 1 и филиал московского вуза МГЭИ (Московский гуманитарно-экономический институт). Сотрудники отдела экономики районной администрации сказали, что почти все местные чиновники заканчивали Сельско-хозяйственный техникум, например, по специальности «экономист». Однако, если верить учительнице школы №1, с которой нам удалось поговорить, городские школы способны подготовить выпускников к поступлению в ведущие вузы страны (поступают, в частности, в Высшую школу экономики и МГТУ им. Баумана в Москве, в Технологический институт в Петербурге), и при таких условиях наиболее перспективная молодёжь стремится уехать в крупные города, где есть возможность выбора из более широкого круга профессий.

Средняя зарплата в районе – 12 346 рублей. Оклад врача составляет от 6 012 до 6 800 рублей, главного врача – от 7 074 до 11 342 рублей, библиотекаря – от 5 642 до 6 164 рубля. Сотрудники Отдела статистики района сказали нам, что получают до 8 000 рублей, примерно столько же получает учитель. Средняя зарплата в Торопце – 12 346 рублей.

На обувной фабрике, по его словам, работает 60 человек (по паспорту за 2010 год – 78), нижний порог зарплаты – 6 000 р.

Дополнительная проблема связана с тем, что на некоторые предприятия (называют, например, «Мегапласт») привозят партии мигрантов, как говорят, из Средней Азии, поскольку они гораздо менее требовательны к зарплате и условиям труда. Таким

образом, часть рабочих мест занимается искусственным образом, и это вызывает некоторое напряжение. Впрочем, большого раздражения у жителей на этот счёт незаметно.

Оценки доли отходников в населении у респондентов колеблются от 50 до 80 процентов. При этом кажется странным, что нередко те горожане, которые сами работают в Торопце, но говорят о большом количестве отходников, не могут назвать таковых среди своих знакомых. Создаётся впечатление, что отходники и работающие на местных предприятиях образуют два отдельных сообщества. Хотя есть семьи, в которых муж ездит на заработки, а жена занята в городе, есть и случаи того, что семья уезжает целиком, вместе с детьми, которые даже ходят в школу в месте отхода.

При этом даже если люди возвращаются из отхода раз в несколько месяцев, они продолжают считать, что живут в Торопце, и окружающие тоже так о них думают.

Если судить по анализу личных данных школьников из классных журналов, которые нам удалось частично просмотреть в школе № 1, в 2010 году на 464 семей с детьми (864 человек родителей) приходилось 15 отходников, указавших, что их место работы находится в Петербурге или Москве. Это составляет всего 1,74% всех родителей, однако мы выделили несколько категорий заполнения данной графы журнала, которые могут допускать либо камуфлировать неофициальную работу в отходе. Конкретно, в данной выборке 107 указали, что они безработные (12,38%), 51 - индивидуальные предприниматели (5,9%), 4 - наёмные рабочие (менее полупроцента), 13 – пенсионеры (1,5%), 31 – домохозяйки (3,59%). Вместе они составляют 38,66% выборки. Среди родителей-отходников, указавших место работы в Москве или Петербурге, встречаются такие профессии, как инженер-строитель, ювелир, водитель, электрик, официант, высотник-монтажник, бухгалтер, рабочий по найму. Есть и такие варианты, как директор фирмы в Москве или во Пскове, а также случаи, когда люди просто указывают, что работают в Москве или Санкт-Петербурге, не конкретизируя, где именно.

Отходники в Торопце, судя по интервью и общению с горожанами, это в основном строители по найму, рабочие заводов и охранники. При этом многие уезжают не в зависимости от сезона, а в зависимости от смены, например, три недели проводят в

месте отхода, одну – дома. Так, по многим высказываниям, большая часть отходников уехала незадолго до нашего приезда.

Любопытным фактом является то, что иногда отходники образуют целые собственные фирмы, например, для строительства коттеджей (как, например, фирма, в которой работает отходник Александр, интервью 22.11.2011-отходник Александр, плотник). В такие фирмы набираются в основном земляки генерального директора.

Мы слышали несколько высказываний о продаже леса по полуправильным документам, но пообщаться ни с одним человеком, занимающимся заготовкой леса, нам не удалось.

Часто респонденты высказывались в том смысле, что очень многие торопчане ездили на заработки в прошлом, в 90-е годы, но сейчас многие вернулись и обосновались в городе, поскольку появились крупные предприятия, рабочие места. Если предположить, что действительно значительный процент населения отходники, ситуация выглядит парадоксально: в городе есть функционирующие предприятия, в том числе с неплохой заработной платой, которым требуются работники, но люди всё равно ездят в другие города.

Насколько можно понять из интервью, самым привлекательным местом работы в городе является завод «Гекса – нетканые материалы», производящий тепло- и пароизолирующие материалы для строительства, кровельные материалы, полимерные изделия для медицинских целей, например, халаты и другую продукцию. Квалифицированный рабочий может рассчитывать на зарплату в районе 20 000 р. По словам наших собеседников, устроиться туда нелегко, есть конкурс, однако не все хотят работать на таком заводе, поскольку производство там очень вредное («некоторые несколько месяцев поработают и увольняются»), и некоторые работники скоро заболевают, приходится увольняться.

Что касается образа жизни самих отходников, с которыми удалось пообщаться, то по результатам интервью можно сделать следующие наблюдения: из 13 респондентов 9 сообщили, что они или их супруг трудоустроены официально (или были трудоустроены в случае бывших отходников), 4 – неофициально. Многие работают со свободным графиком. В качестве причины отхода называют низкую зарплату. На проблемы с милицией

в месте отхода пожаловались 3 респондента. Для опрошенных отходников не характерно делать значительные покупки в месте отхода, поскольку это вызывает ненужные трудности с доставкой и гарантийным обслуживанием. С семьёй держат связь по мобильному телефону, иногда также с помощью интернета. Большинство пользуется жильём, предоставленным работодателем. 4 респондента сказали, что не ходят на выборы, почти все – что не ощущают положительных перемен, исходящих от власти. То есть, можно предположить, в большинстве своём люди, даже уезжая на заработки, ощущают себя частью местной жизни и не прекращают по мере сил в ней участвовать. Только двое выразили твёрдую уверенность в том, что уедут из Торопца. При этом основные источники недовольства жизнью в городе как для желающих уехать, так и для тех, кто планирует дальше жить в Торопце – это низкие зарплаты и по-московски высокие цены, особенно на услуги ЖКХ, в том числе потому, что район не газифицирован, и приходится использовать сжиженный газ. Росту цен на товары и услуги способствуют и приезжие москвичи, покупающие здесь дачи. При этом люди признают, что столичные дачники бывают и полезны, поскольку лучше умеют общаться с администрацией и добиваться улучшения условий как для себя, так и в целом в тех местах, где они селятся.

Причины, по которым отходники выражают желание остаться в Торопце и никуда не уезжать – «жесткие» люди и более спокойная, «развратная» московская жизнь.

Интересным аспектом отходничества представляются отношения в семьях, где на заработки ездит один член семьи. Нам удалось пообщаться с двумя женами отходников, которые придерживаются противоположных мнений на длительное отсутствие мужей: одна рассказывала, что прикладывала усилия к тому, чтобы муж вернулся и жил вместе с семьёй, а другая видит плюс в том, что они с мужем «не надоедают друг другу».

В целом можно сделать вывод, что в последние годы волна отходничества в Торопце спала в связи с появлением новых промышленных предприятий (завод «Гекса» был открыт в 2002 году). Однако значительная часть населения по-прежнему ездит в крупные города за более высокой зарплатой.

Я.Д. Заусаева

Полевой отчет по поездке в г. Касимов 8–10 декабря 2011

Муниципальное образование – городской округ город Касимов расположен на территории Рязанской области в 160 километрах от города Рязани. Город Касимов является центром одного из 25 районов Рязанской области. В 3,5 километрах от города находится железнодорожная станция «Касимов». Касимов - тупиковая станция на железной дороге, поэтому добраться туда поездом из Москвы достаточно сложно. Раньше был прицепной вагон, причем время в пути составляло более 13 часов. В настоящее время можно доехать проходящим поездом до станции Шилово в Рязанской области, а от нее пригородный поезд до Касимова (2 раза в сутки).

В целом город Касимов обеспечен межобластными междугородними маршрутами (Касимов – Москва, Рязань, Владимир, Муром), внутриобластными междугородними маршрутами (Сасово, Шилово, Шацк), и 22 пригородными маршрутами.

От Москвы до Касимова удобнее добираться на автобусе. Они отправляются ежедневно 7 раз в день. Время в пути составляет 5,5 часов. Данный автобусный маршрут очень востребован местным населением:

«- А у Вас среди знакомых есть ещё кто-то, кто ездит [на заработки]?»

- Они, по-моему, сейчас все в Москве.

- У нас каждое воскресенье автобусы битком уходят».

(Интервью с бывшим отходником и его женой, Касимов, пятница, 9.12.2011)

Находящийся на Оке порт Касимов входит в состав группы компаний ОАО «Московского речного пароходства». Его основными видами деятельности являются перевозка грузов речным транспортом и погрузочные работы. Основные грузопотоки идут по направлениям Касимов – Набережные – Челны, Касимов – Нижний Новгород, Москва – Каврижино. Род грузов – продукция ЗАО «Касимовнеруд» (минерально-строительные грузы: ще-

бень, камень, промсырье). Начальник отдела экономики администрации города Касимова полагает, что основное число временно выбывших из города составляют именно «водники»:

«По вопросу людей, уезжающих на заработки вам нужно в центр занятости, мы только можем сказать, сколько прибыло и вышло, а куда они уезжают, мы уже не можем сказать. Эту цифру вам может дать РКЦ, у них есть справки временно выбывших. Они по справкам, которые у них есть по оплате коммунальных услуг, могут вам сказать, а я не могу. У нас в основном выбывают водники – кто плавает на речном транспорте».

(Красенко Ирина Владимировна, начальник экономического отдела, Касимов, четверг, 8.12.2011)

С мая по сентябрь на реке Ока в районе ул. Набережная устанавливается причал «Касимов», который принимает проходящие пассажирские теплоходы, движущиеся по маршрутам Нижний Новгород – Рязань – Москва Южный порт, суда сторонних пароходств Бельского, Волжского, Камского речных пароходств. Однако, в последние годы река обмелела, поэтому прогулочный речной транспорт сейчас ходит в обход Касимова – через водоканал.

К концу XIX столетия город, как наиболее крупный промышленный центр, занял ведущее место в Рязанской губернии. Во второй половине XIX века в Касимове открылись новые промышленные предприятия: льнопрядильная фабрика Зайцева (нынешняя «Касимовская сетевязальная фабрика»), овчинно-меховая фабрика братьев Баранаевых (нынешнее ЗАО «РУНО»).

В соответствии с данными, приводимыми в «Сборнике статистической информации по Рязанской губернии, том VII, Касимовский уезд», выпущенном Рязанским губернским земством в 1887 году, масштабы отходничества в разрезе по волостям варьировались от 2% до 24%, составляя в среднем 14% (см. Таблицу 1.1).

Что касается разновидностей отхожих промыслов и мест отхода ремесленников, то в начале 20 века они, согласно данным статистического сборника «Касимовский уезд в цифрах» (1900 год), распределялись по волостям Касимовского уезда следующим образом См. Таблицу 1.2):

Таблица 1.1

волость	женщины	мужчины	всего	мужчины-от-ходники	% от общего населения	% от мужского населения
Алексеевская волость	2523	2459	4982	715	14	29
Бетинская волость	3531	3343	6874	811	12	24
Бутыльская волость	1200	1087	2287	403	18	37
Ветчанская волость	1862	1740	3602	379	11	22
Давыдовская волость	3549	3194	6743	1346	20	42
Демидовская волость	2650	2493	5143	1021	20	41
Дмитриевская волость	2168	2112	4280	323	8	15
Дубровская волость	1805	1740	3545	584	16	34
Ерахтурская волость	3363	3112	6475	879	14	28
Занинская волость	3877	3703	7580	813	11	22
Колесниковская волость	1713	1667	3380	460	14	28
Мелиховская волость	979	1022	2001	37	2	4
Неверовская волость	1323	1314	2637	570	22	43
Парахинская волость	1543	1479	3022	187	6	13
Погостинская волость	4190	4002	8192	718	9	18
Прудковская волость	1611	1503	3114	832	27	55
Китовская волость	2646	2606	5252	555	11	21
Спиринская волость	1604	1496	3100	865	28	58
Сынтулеская волость	2462	2353	4815	290	6	12
Подгородная волость	2547	2361	4908	265	5	11
Тумская волость	2376	2231	4607	1085	24	49
Шостынская волость	3179	3056	6235	852	14	28
Татарская волость	2088	1929	4017	697	17	36
Телебукинская волость	3846	3533	7379	998	14	28
Всего	58635	55535	114170	15685	14	28

Таблица 1.2

волость	население	места отхода	места отхода	виды отхода	наиболее распространенные виды занятости в волости
Алексеевская волость	7580	Москва, Подмоск- вье, Егорьевск	Москва, Подмоск- вье, Егорьевск	плотники (Москва), складывают пелхи (Подмосковье), ткацкие фабрики (Его- ревск), ремонт пеньки (Подмосковье), ходят на торф	ткачи, плотники, РРР, пенщи- ки, торфяники
Бутыльская волость	4039			нет информации	вязание сетей, плотники
Бетинская волость	9757	Москва, Спб, Астрахань, Баку, Одесса, Батуми	Москва, Спб, Астрахань, Баку, Одесса, Батуми	рыбный промысел (Астрахань), возка нефти на шхунах, каменщики, портные (работают зимой), магроты (Спб, Одесса, Батуми),	рыба, каменщики, портные
Ветчанская волость	5110			нет информации	ароворубы, РРР, плотники
Давыдовская волость	9560	Москва, Ростов, Шацк, Сибирь	Москва, Ростов, Шацк, Сибирь	плотники (Москва, Ростов, Сибирь), ткнут кульяки, вяляют теплые сапоги (Шацк)	плотники, ткачи кульяков, вальщики
Демидовская волость	8942			нет информации	плотники (1668)
Дмитриевская во- лость	6123			нет информации	
Дубровская волость	4274	Астрахань, Зуево	Астрахань, Зуево	бондари и обедники (Астрахань), фа- бричные (Зуево - ситцевые фабрики)	бондари, обедники
Ерахтурская волость	8769	Ростов, Астрахань, Спб,	Ростов, Астрахань, Спб,	бондари (Ростов, Спб), магроты (окские и волжские пароходы)	извозчики, бондари
Занинская волость	10105	Спб, Астрахань, Ростов, Зуево, Там- бовская губерния,	Спб, Астрахань, Ростов, Зуево, Там- бовская губерния,	бондари (Астрахань), ломовые извозчики (Спб), шапочники (Ростов), магроты (Волга, Ока), ароворубы (Чучков лес), плотники (Гамбовская губерния)	ароворубы и лопатники, из- возчики, на фабриках и за- водах
Китовская волость	8248	Зуево, Московская область, Иваново, село Ижевское Спасского уезда, Одесса, Егорьев- ский уезд, Ростов, Рига, Астрахань	Зуево, Московская область, Иваново, село Ижевское Спасского уезда, Одесса, Егорьев- ский уезд, Ростов, Рига, Астрахань	фабрики (Зуевская мануфактура), фар- фор (Московская область), грузчики в приморских пристанях (Одесса), пивза- вод (Ростов)	РРР, бондари, ароворубы

Таблица 1.2 (окончание)

волость	население	места отхода	виды отхода	наиболее распространенные виды занятости в волости
Колесниковская волость	5190	Москва	плотники (Москва), аровопилы	плотники, аровопилы
Мелиховская волость	2569	нет информации	нет информации	РРР, бондари
Неверовская волость	5290	Москва, Егорьевский уезд	плотники (Москва), ароворубы (Егорьевский уезд)	плотники, ароворубы, лопатники
Парахинская волость	6293	Москва, лесные дома Нечаева-Мальцева	ароворубы (лесные дома Нечаева-Мальцева), плотники (Москва), извозчики (возят песок на стекольные заводы Нечаева-Мальцева)	ароворубы, фабричные, плотники
Погостинская волость	11559	Москва, Владимирская область, Спб, Ярославль	пильщики (Москва), плотники, токари (Владимирская область), извозчики (Спб, Москва, Ярославль)	пильщики, РРР, плотники
Подгородная волость	7149	нет информации	нет информации	РРР, торговцы, фабричные
Прудковская волость	4595	степные города	плотники	плотники
Спиринская волость	4645	Москва, село Ижевское Спасского уезда	плотники (Москва, Ижевское), санныки	плотники, санныки, ткачи куляков
Сынтульская волость	6602	Зуево	торфяники (Зуево), каменщики	торфяники, РРР, гончары, литейщики
Телебукинская волость	10322	Ярославль, Саратов, Москва, Уфимская губерния	плотники, извозчики (Ярославль, Москва, Саратов), мельники (Уфимская губерния)	РРР, на барках и параходах, извозчики, плотники, фабричные
Шостьинская волость	8149	Уфимская губерния, Астрахань, Ростов, Ижевское Спасского уезда	мельники (Уфимская губерния), бондари (Астрахань), колесники и тележники (Ростов), плотники (Ижевское)	РРР, извозчики, колесники
Татарская волость	4482	нет информации	нет информации	официанты, содержатели буфетов, РРР, кучеры
Тумская волость	7845	Елец, Орел, Владимир, Егорьевский уезд, Москва	санныки (Елец, Орел, Владимир), ароворубы (Егорьевский уезд), плотники (Москва)	плотники, ткачи, санныки, ароворубы

Как видно, чаще всего на заработки уезжали плотники. Плотничество было самым популярным ремеслом среди населения Касимовского уезда. Согласно данным, приводимым в сборнике «Населенные места Рязанской губернии», изданном в 1906 году Рязанским губернским статистическим комитетом, в уезде числилось плотников 7561 чел., кузнецов 456 чел, бондарей 1408 чел., кожевников 395, печников 228, портных 759. Население уезда тогда составляло 199122 человека. На фабричном производстве тогда было занято 23570 рабочих.

Эти данные существенно отличаются от данных, приводимых в Памятной книжке Рязанской губернии от 1914 года, в соответствии с которыми к 1913 году в Касимовском уезде было 256 различных заведений фабрично-заводской промышленности. На них работало 39320 человек (17,4% населения). Среди фабрик и заводов первые места по объемам производства занимали стеклянное и зеркальное, чугунолитейное, лесопильное, кузнечное, мукомольное, крахмальное и кулечно-мочальное. Кроме того население занималось различными промыслами на стороне. В уезде числилось 15 тыс. плотников, 1370 бондарей, 600 кузнецов, 300 кожевников, 410 печников, 650 портных и пр. Население Касимовского уезда по состоянию на 1913 год составляло 226239 человек.

Демографическая структура и занятость населения: по состоянию на 1 января 2010 года население города Касимова составляло 33385 человек. Оно не сильно сократилось с 1979 года – тогда оно составляло 34216 человек. Трудоспособное население составляет около 61,0% (или 20195 человек) от общего числа жителей, пенсионеры – 21,9% (или 7642 человека), дети до 7 лет – 7,3%, дети от 8 до 17 лет – 10,6%. Демографическая ситуация характеризуется отрицательным естественным приростом – в 2010 году на 333 родившихся пришлось 564 умерших. Миграционный прирост населения также отрицателен – в 2010 году на 397 выбывших пришлось 132 прибывших человека. Фиксируемый миграционной статистикой чистый отток населения возрос со 104 человек в 2006 году до 265 человек в 2010 году. В 2010 году в качестве безработных было официально зарегистрировано 270 человек.

При этом одним из крупнейших работодателей в городе является обрабатывающая промышленность, на ее предприятиях

занято всего 2449 человек из 20195 человек трудоспособного населения. В городе насчитывается всего 4 предприятия, которые предоставляют местному населению свыше 400 рабочих мест:

- Касимовский приборный завод филиал ФГУП «Государственный Рязанский приборный завод» (456 человек);
- ЗАО «Касимовская сетевязальная фабрика» (510 человек);
- ЗАО «Касимовнеруд» (500 человек)
- ОАО «Приокский завод цветных металлов» (574 человека)

Приокский завод цветных металлов, специализирующийся на аффинаже драгоценных металлов был открыт в конце 1980-ых гг. и сразу стал центром криминальной активности. В городе развернулась борьба между различными криминальными группировками за контроль над хищениями золота с завода. В ходе криминальной войны было убито более 50 человек. Интересно, что местные жители ни разу не упоминали про этот занимательные события в истории завода.

Кроме того, к числу секторов, предоставляющих большое количество рабочих мест, относятся здравоохранение и предоставление социальных услуг (2148 человек) и образование (2797 человек).

В целом, такая структура занятости повторяет ситуацию столетней давности, когда в сфере фабрично-заводской промышленности было занято порядка 15 – 17% населения.

Из опрошенных респондентов сотрудники городской администрации и центра занятости населения имеют весьма смутное представление об отходниках. Представители местного населения отмечают, что оформить статус безработного в Касимове довольно трудно, поэтому люди редко встают на биржу труда:

«На бирже у нас тоже сейчас волокита. Пойди туда, пойдя сюда. Молодежь ходит, ставит эти печати, потом возвращается. Это такая галиматья, такая толкотня. И некоторые плюют, читают объявления в газетах – идут к частникам».

(Школа №3, социальный педагог, Касимов, четверг, 8.12.2011)

Неясно, к какой из категорий можно отнести главу администрации города Касимова Васильева М.В. Судя по биографии, представленной на сайте городского округа, для Касимова он является варягом. По словам местных жителей, в городе он

практически не проживает, в то время как функции оперативного управления Касимовым фактически возложены на Ермачихина В.В.:

«Я помню, он когда впервые избирался мэром, на вопрос «Вы все будете делать для Касимова, а Ваша семья будет где-то там в Шацке?», он сказал «Моя семья переедет сюда». Он получил на Чижовке квартиру, хорошую двухкомнатную квартиру в новом доме. Он там фактически не живет, потому что он уезжает к своей семье. Ни дочь, ни жена так и не переехали в Касимов. Он сам оттуда сюда иногда приезжает. У него есть приемные дни. Он, по-моему, и приезжает по приемным дням. Он с семьей находится, он здесь не живет. Он 5-6 раз в год появляется в этой квартире».

(Школа №3, социальный педагог, четверг, 8.12.2011)

– А как Вам действующий глава?

– Уже привыкли, и как будто так и должно быть. Ни за, ни против. Моя жизнь напрямую с ним не сталкивается.

– А какие-то положительные изменения есть? Дороги, может, подремонтировали?

– Я сама работаю в дорожной отрасли. Поэтому деньги есть – пожалуйста, ремонтируем дороги. Нам сколько денег выделят – на столько мы и сделаем. Это не зависит от главы. Да, город у нас стал чище, аккуратнее, здания реставрируются. Стройка идет, магазины строят в основном.

(Многоквартирный дом, женщина, у которой муж и брат работают в отходе в Москве, Касимов, четверг, 8.12.2011)

Отходники, которые ездят в основном Москву, где работают в сфере охраны и строительства, индивидуальные предприниматели и скрыто занятые в Касимове люди, которых для строительства и отделочных работ нанимают как приезжие москвичи, так и местные жители. По словам первого заместителя главы города Касимова, отходники работают в основном охранниками в крупных торговых центрах. Ермачихин В.В. распределяет отходников на 2 категории:

1. те, кто ленив (работают в охране);
2. квалифицированные специалисты с высшим образованием (юристы, врачи и пр.).

Оправданность такой классификации подтверждается отношение отходников к труду:

«Те деньги, которые я получаю там, я бы в Касимове точно не смог найти. Найти-то можно. Но тогда надо вкалывать с 8 до 17. Один день выходной. А там я одну неделю работаю, одну неделю дома сижу. То бишь там я вообще ничего не делаю. Могу спать, могу не спать. Как бы вот так вот. Поэтому я тебе сейчас ничего не могу сказать, блин, какая зарплата. Вот люди ездят. Они может и больше получают. Но они и работают там с 8 утра до 9 вечера. Стоят там во всяких ашанах. Они стоят, а я сижу. У меня лежащая работа, можно так сказать».

(Интервью с отходником-охранником, Касимов, пятница, 9.12.2011)

В процессе рекрутирования отходников, по словам Ермачихина В.В., участвуют вербовщики, которые специально приезжают в Касимов, подбирают людей, оформляют им документы и покупают билеты. Объявления об отходнических вакансиях можно найти в местной прессе и в Центре занятости населения, в городе объявления о работе вахтовым методом не расклеиваются.

Основными причинами для ухода в отход являются низкие зарплаты и отсутствие рабочих мест. По словам одной из учительниц в школе №3 именно эти проблемы указывались родителями в качестве первоочередных в рамках исследования, которое проводилось в школе перед выборами 4 декабря.

В городе есть только три предприятия, на которых заработная плата составляет свыше 30 тыс. руб. – завод цветных металлов, кондитерская фабрика «Инфорум-Пром» и Касимовское ПХГ³. По словам сотрудницы Касимовского отделения ГКС, на

³ Крупнейшее в мире хранилище в водоносном пласте. «Рязанская область, Касимовский район. Более точных координат сообщать нельзя из соображений безопасности. Здесь, в густом среднерусском лесу, расположен важнейший объект «Газпрома», от которого зависит бесперебойное снабжение газом центральных областей страны. Комплекс масштабный. Площадь 30 × 40 км буквально утыкана «кустами» скважин — на крохотных вырубленных полянках из земли торчат изогнутые трубы. На каждом «кусте» — видеокамера. Для дирекции газосборной и газокomppressorной станций (ГКС) расчищена поляна побольше. Кругом чистота и порядок, ни одного окурка. В коридоре ГКС — «уголок президента»: на стене портрет Путина, текст гимна и флаг России. А живут газовики в ухоженном поселке,

ПХГ «даже у уборщицы зарплата 10 тыс. руб.»⁴.

Низкие заработки, по мнению социального педагога школы №3, приводят к социальной деградации населения: «До такой

в построенных словаками домиках со всеми удобствами — настоящий рай по сравнению с окрестными деревнями, до сих пор даже не газифицированными. Это не месторождение — это подземное хранилище газа. ПХГ» (Шевелькова О., Козырев М. Подземелья газовой империи // Smart Money, 13.06.2006, №13)

⁴ Поселок Приокский, относящийся к инфраструктуре ПХГ и Приокского завода цветных металлов, разительно отличается от остального Касимова и выглядит как спальный район крупного города. Это единственная часть города, где есть девятиэтажные дома. Люди в Приокском были менее дружелюбны и расположены к общению, чем в самом Касимове, хотя и выглядели зачастую более интеллигентно:

Итоги общения с жителями одного из девятиэтажных домов были не слишком плодотворными:

Мы прошли 36 квартир. Откликнулись в 11-ти квартирах, открыли в 8-ми, одного мужчину с сыном-подростком поймали на лестнице. Люди явно не были расположены разговаривать, в нескольких квартирах не отпирали, разговаривая прямо из-за закрытой двери. Многие разговаривали коротко и резко и затем демонстративно хлопали дверью. Отвечали следующее:

– Нет, нет, ничего не знаю. Много ли ездит из Касимова – не знаю. Из знакомых никто не ездит (молодая женщина).

– Нет! (мужчина средних лет, не открывая дверь).

– Я пенсионерка, никуда не езжу (пожилая женщина, не открывая дверь).

– Ничего не знаю (взрослая девочка, не открывая дверь).

– У нас нет проблем таких (женщина средних лет).

– Я не езжу. Слышал, что ездят. Многие ездят. Из этого дома не знаю, а из квартиры точно никто не ездит (мужчина средних лет).

– Из знакомых никого не могу посоветовать. Я сам ездил. Говорить некогда (мужчина средних лет, спускавшийся с сыном по лестнице).

– Поговорить нельзя (мужчина в возрасте).

– Не могу поговорить, я занят (мужчина средних лет). Его жена: сходите на 3-й этаж. Из Касимова ездят многие.

– У нас нет никого. Подсказать не могу (жующий мужчина средних лет).

– Подсказать никого не могу (женщина средних лет).

степени мужика унизили низкой заработной платой, что этот мужик от унижения пьет. Не оттого, что они родились пьяницей, а оттого, что он должен такие копейки в семью нести, а в семье из-за этого ссоры. 50% пьющего населения – только из-за этого унижения». В то время как отходничество, по мнению одной из учительниц школы №1, является причиной распада семей: «У меня пятеро подруг развелись именно по этой причине – мужья уезжают на заработки. Я им говорю: Зачем отпускаете? Зачем? Пусть будут маленькие деньги, но здесь. Вы не знаете, сколько он там зарабатывает, сколько тратит и на кого».

В качестве одной из причин отсутствия рабочих мест для молодежи, которое стимулирует развитие отходничества и неофициальную занятость в Касимове, указывают нежелание людей в возрасте 70 – 80 лет покидать свои рабочие места. Однако при этом, некоторые опрошенные отметили, что рабочие места, занимаемые пенсионерами в возрасте 80 лет, все равно не были бы востребованы среди молодежи, т.к. молодой специалист, претендующий, к примеру, на вакансию учителя все равно не сможет рассчитывать на оклад выше 4 тыс. руб.:

«Ну когда пенсия 5 тысяч. Вот у меня пенсия по выслуге лет – 5150 рублей. Если бы я бросила работать, я смогла бы прожить? Нет, конечно. Поэтому у нас есть учителя, которым за 60, а они всё работают. А в городе есть и в 72, который работает. Да и пусть работают. А то они уходят, а молодежь-то не приходит. Они придут, у них зарплата будет 4 тысячи. Вот у нас учительница английского пришла из пединститута. Она получает 4 тысячи. Просто хотела работать учительницей английского. Альтруист».

(Интервью с завучем СОШ №4 и ещё двумя сотрудниками, Касимов, пятница, 9.12.2011)

Отходники практически не попадают в сферу интересов представителей власти. Представление о масштабах и видах отходничества имеет только первый заместитель главы города Ермачихин В.В. Заместитель главы администрации по социальным вопросам Никитина Н.В. сказала, что администрация «такую статистику не ведет и не должна по сути своей». При этом Никитина Н.В. отметила, что отходничество не является характерным для Касимова явлением. В отделе экономики осведомлены, что жители города ездят на заработки вахтовым методом,

однако также не пытались учитывать количество отходников: «Может быть, в Рязани где-то есть такие отделы, которые отслеживают это, а у нас – нет». В центре занятости ситуацию с отходничеством также не отслеживают, хотя сотрудники центра размещают на своих стендах объявления о работе в Москве: «Это нам просто Москва присылает, а мы вывешиваем. Просто. Кого заинтересует. А так – через нашу службу это не проходит». Один из опрошенных отходников ездил по одному из таких объявлений в Москву, работать в охране в магазине «Калитоллий», его там «турки надули и кинули».

По словам заместителя директора школы №1, выбор отхожего промысла зависит от социального статуса человека: «Чем социальный статус ниже, тем они больше на все согласны и могут на стройку поехать работать. Если социальный статус выше, то тогда уже работают в охране и в банках. Охрана считается более престижным занятием и лучше оплачивается. Если по статусу сравнивать строительство и охрану, то охрана идет чуть выше».

(Заместитель директора по воспитательной работе, школа №1, Касимов, четверг, 8.12.2011)

В отход ездят также и женщины, которые в основном работают продавцами, уборщицами и домработницами. Бывают случаи, когда мамы устраиваются на постоянную работу в Москве и приезжают домой крайне редко:

«– Если брат мой 10-ый класс. Девочки многие с бабушками живут, мамы работают в Москве. Вот у меня девочка одна, у неё мама работает в Москве, но она понимает, что это необходимость. Она закончила 9-ый класс с красным дипломом. Сейчас на медаль идет. Он жила с бабушкой и дедушкой, бабушка умерла, остался только дедушка. В её случае это не повлияло, она и за дедушкой присматривает, и учится на пятерки. Разные случаи бывают.

– В банке мама, наверное, вообще постоянно работает?

– Постоянно, да. Это не вахта. Она приезжает или на выходные, или на праздники.

– Т.е. вообще редко?

– Редко, да.»

(Заместитель директора по воспитательной работе, школа №1, Касимов, четверг, 8.12.2011)

По мнению учителей, работа родителей в отхожем промысле негативно влияет на дисциплину и воспитание детей:

«– А отходничество ощутимо сказывается на воспитании детей?

– Конечно. Ну нельзя сказать, что они совсем изменились, но они больше предоставлены сами себе. Многие бабушки не справляются, если дети подвижные или плохо учатся. Начинаешь бабушкам звонить, а им это так надоедает, они отвечают – «Звонит в Москву маме-папе. Ко мне не приставайте».

– Т.е. они менее дисциплинированные?

– Конечно. Но опять-таки есть те, которые понимают».

(Заместитель директора по воспитательной работе, школа №1, Касимов, четверг 8.12.2011)

Как отмечали некоторые респонденты, в целом у семейных людей больше стимулов, чтобы уезжать на заработки:

«– А кто едет больше на заработки – семейные или одинокие?

– Одинокие чаще просто уезжают, им какой смысл ездить. А вот так на заработки именно те, кто здесь с семьей – или муж ездит, или жена».

(Заместитель директора по воспитательной работе, школа №1, Касимов, четверг, 8.12.2011)

«– А семья здесь?

– Да, здесь.

– И его устраивает такой ритм, когда он семью почти не видит?

– А что делать? Жизнь заставляет?

– А как на ваш взгляд, скорее поедет семейный человек или несемейный?

– Скорее семейный.

– Потому что нужно кормить семью?

– Ну, конечно, семейному нужно семью обеспечивать. Здесь негде устроиться на работу. Больше 8 тыс. руб. никто не платит».

(Многоквартирный дом, пенсионер, работающий в ЖКХ, четверг, 8.12.2011)

Ряд опрошенных нами местных жителей, как ездивших в отход, так и не ездивших, отметили, что расходы на питание и про-

живание компенсируют относительно высокий уровень заработка в отходе: «25 тысяч им платят, но они больше проедают и проезжают».

Нижняя планка зарплаты, которую необходимо получать в Касимове, чтобы не ездить на заработки, составляет 15 тыс. руб. – именно эту сумму горожане называют прожиточным минимумом, которого хватает на оплату коммунальных услуг (стоимость которых составляет 4,5 тыс. руб. на двухкомнатную квартиру) и на пропитание:

«– Как Вам кажется, сколько нужно здесь получать, чтобы не было стимулов никуда ездить?

– Ну для Касимова в районе 15 тысяч. Этого достаточно. Это не то что шикавать. Это чтобы жить нормально, в нормальных условиях. Заплатил за квартиру 5 тысяч, и 10 тысяч – на продукты, на... Та же Москва. Я знаю там цены. Цены там, ну, не на порядок дешевле, в тех же супермаркетах. Но, допустим, молоко у нас 40 рублей, а в Москве 34.50. Уже какие-то 5–6 рублей. А этот продукт покупается ежедневно. А люди же получают на порядок больше. Я даже, когда у меня дочка родилась, я возил продукты, молочку, с Москвы. У меня был ларёк такой специальный. Я туда все эти агуши, магуши, всё это ложил – и сюда. Хоть какая-то экономия».

(Интервью с бывшим отходником-водителем, Приокский, Касимов, суббота, 10.12.2011)

«– А сколько в Касимове надо получать, чтобы не ездить никуда?

– Ну прожиточный в Касимове где-то пятнашка, наверное. В Москве они как выгоду делают? Если в охрану ездит, то где-то 20-25 зарабатывает. В принципе, этого хватает. Две через две ездит. Две недели он там, две недели – дома. Там на еду и ночлег расходы и домой что-то привозит. Вот и получается такая система. А в Касимове есть смысл работать, если зарплата пятнашка. В таком случае имеет смысл здесь работать».

(Охранник школы №7, Касимов, четверг, 8.12.2011)

Верхняя планка желаемого заработка варьирует в районе 30 – 35 тыс. руб. на семью:

«Вот смотрите. Если мы оплачиваем коммунальные услуги по уровню прожиточного минимума, т.е. у нас коммунальные

услуги – от 3 до 5 тысяч. Соответственно еще нужно что-то, чтобы поест и одеться. Если это неполная семья – мама с ребенком – то тысяч 15 надо. Если семья из 4 человек, то хотя бы тысяч 25 – 30. Чтобы на каждого человека былточный минимум плюс 5 тысяч на коммуналку».

(Школа №3, социальный педагог, Касимов, четверг, 8.12.2011).

«– А сколько вообще нужно зарабатывать здесь, чтобы не ездить?

– Чтобы жить нормально?

– Ну чтобы не ездить.

– Как минимум тысяч около тридцати. У нас здесь цены дороже, чем в Москве. Не все. Мясо здесь дороже. Почти так же или дороже. 270 по 300 рублей килограмм. Фрукты тоже дорогие. Картошка дороже в два раза иногда стоит. Хотя у нас здесь тоже все выращивают. Нет, дорогие цены. Практически, ну не как в Москве, но приближенно. Как минимум, 30 тысяч надо зарабатывать».

(Интервью с художником, оформляющим надгробные памятники, Касимов, четверг, 8.12.2011)

«– А как вам кажется, сколько здесь нужно получать, чтобы не ездить никуда?

– Да хер его знает. Ну тыщ 35 было бы – было бы нормально, наверное. Тогда и семьи можно было больше иметь. Не по одному ребенку. А что это – 10 тыс. руб.? Если бы у тебя родители 10 тыс. руб. получали, ты был бы полностью обеспечен?»

(Походы по частному сектору, монтажник, Касимов, пятница, 9.12.2011)

Оценки числа отходников в городе опрошенными варьируются от «таких почти нет» до «больше половины населения». При этом, менее всего осведомлены об отходниках работники администрации, сотрудники центра занятости и пенсионеры. Результаты опроса классных руководителей показали, что в среднем на заработки в Москву ездят родители 11% школьников. В разных классах доля детей, у которых родители работают в отходе, составляет от 0% до 30%. Чаще всего в качестве сфер занятости отходников фигурируют охрана и строительство.

Предприниматели. По состоянию 01.01.2011 года на территории муниципального образования — городской округ город Касимов зарегистрировано свыше 1450 субъектов малого и среднего предпринимательства (с учетом индивидуальных предпринимателей, число которых составляет 1089 человек). Большое число индивидуальных предпринимателей работает в сфере торговли. По торговым площадям на душу населения Касимов занимает одно из первых мест в Рязанской области. По мнению Ермачихина В.В., преимущественное развитие торговли имеет не очень хорошее влияние на муниципальное образование, т.к. фактически представляет собой отток денежных средств из экономики города. По всей видимости, по причине того, что значительная часть прибыли индивидуальных предпринимателей уходит на закупку торговых товаров за пределами муниципального района. Развитие неторгового бизнеса в городе идет не слишком бойко, поскольку, по словам Ермачихина В.В., любой товар местного производства по себестоимости дороже китайского товара.

Ермачихин В.В. также отметил, что не покидающая Касимов молодежь предпочитает «легкие» заработки:

«Молодежь предпочитает работать в таком бизнесе как такси. В этом году закон федеральный этот бизнес упорядочил. Сейчас же машины на роскошь, а средство передвижения. Покупают машину в кредит, начинают ездить. Это же как все работает? Есть предприниматель, который организует диспетчерскую службу, у него своего транспорта нет, он нанимает тех, кто хочет работать таксистом при условии, что транспорт свой. Водители платят какой-то процент с каждой поездки».

Местные предприниматели, по словам заместителя директора школы №1, являются одной из причин поддержания низкого уровня зарплат. Местные предприниматели, работающие в сфере торговли, держат планку зарплат наемным работникам на уровне 10 тыс. руб. и не поднимают ее. Это не позволяет поднимать зарплаты и предпринимателям, приезжающим из Рязани и Мурома. По мнению социального педагога из школы №3, частные предприниматели являются недобросовестными работодателями: «Ну а что делают наши частники? Они нигде работников не оформляют, никаких отчислений не делают. Многие частни-

ки при увольнении сотрудников выдают им справку о том, что их заработная плата составляет 3 тыс. руб. Это нормально? Что они смогут с этим получить на бирже?».

Скрыто занятое население. Большой сегмент скрытой занятости – дачное строительство. По словам Ермачихина В.В., в этой сфере заняты в основном бригады местных специалистов, которые работают в сезонном режиме – зимуют на заработанные летом деньги. Дачное строительство ведут как москвичи, так и местные. Социальный педагог школы №3 отметила, что горожанам сейчас невыгодно держать дачи, поскольку они «разбазариваются нетрудовым населением».

Скрытая занятость («калым») зачастую не является самостоятельной формой занятости и, как правило, дополняет официальную занятость в Касимове или заработка на отхожих промыслах и носит сезонный характер:

«– Здесь москвичей тоже много. Дачи строят.

– Но в городе ведь нет дач, они же по деревням строятся?

– По деревням.

– Они мирно с местными живут?

– Конечно.

– Бывает, что они просят что-то помочь?

– Конечно. Что-то построить. Короче, местные калымят.

– А есть люди, которые только на калым живут?

– Нет. На калым не проживёшь, это копейки. Я тоже подкалымливаю, когда подворачивается возможность».

(Интервью с бывшим отходником, Приокский, Касимов, суббота, 10.12.2011)

«– А здесь калым есть?

– Да нет. Зимой мало. Летом, в основном.

– А кто калым даёт? Москвичи?

– И местные тоже. Кто крыши переделывает. Денег, допустим, соберут. Дома ремонт. Но здесь мало. Лучше в Москву, конечно. Там расценки другие совсем.

– А здесь москвичи тоже меньше платят, чем в Москве?

– Ну конечно, естественно».

(Интервью с двумя отходниками, Касимов, пятница, 9.12.2011)

«– А здесь Вы у московских тоже работали или у местных?

– Нет, у местных?

– То есть местные предприниматели строятся активно?

– Ну да, любые. Кто ремонт, кто строится.

– А здесь вообще как с работой? Сложно?

– Ну в последние годы так... Раньше лучше было.

– Лучше в плане официального трудоустройства или частным образом?

– Ну, частным платят лучше, если постоянно работа есть. Конечно, там больше заработаешь. Если постоянная клиентура есть. А если сегодня есть, потом неделю сидишь дома, потом опять неделю поработаешь, потом опять дома... Ну сезон тоже конец весны, лето, начало осени. А зима, считай, практически нет такой работы у частников.

– То есть Вы, в основном, у частников работаете? Официально не трудоустраиваетесь?

– Не, щас официально. Ща вот зима, калымов нет, как говорится».

(Интервью с бывшим отходником, ездившим только один сезон, Касимов, пятница, 9.12.2011)

Мигранты из Средней Азии работают в сфере строительства. По словам Ермачихина В.В., они «приезжают, осваиваются, становятся старшими, подтягивают своих и всё – все вопросы решаются через них». Таким образом, мигранты практически полностью вытеснили местных из строительства в Касимове. Работодателям в строительном бизнесе выгоднее нанимать мигрантов, поскольку строительный бизнес носит сезонный характер, в то время как местных работников необходимо нанимать на постоянную основу и ежемесячно выплачивать им зарплату. Использование труда мигрантов в местном строительстве привело к снижению стоимости труда в этой сфере. Многие опрошенные отметили, что местное население, даже в случае наличия свободных рабочих мест в этом секторе, не пошло бы работать за такую низкую заработную плату. В то время как для мигранта из Средней Азии «это приличный заработок, благодаря которому он содержит троих детей, мать, отца, жену, помогает родственникам и еще приобретает жилье».

Отношение местного населения к ним можно охарактеризовать как нейтрально-положительное, несмотря на распространённость негативного отношения к Москве. Местное население не связывает платежеспособный спрос москвичей с установлением высоких цен на товары народного потребления и часто от-

мечает благотворную роль московских дачников для развития муниципального района: *«За счет проживания москвичей село несколько оживает, это даже пожары показали – они в основном приобретали всякие помпы и другую технику. Некоторые москвичи круглогодично живут, кто-то приезжает насовсем»* (Ермачихин В.В., Касимов, четверг, 8.12.2011)

Выводы.

Несмотря на то, что экономика Касимова на первый взгляд является достаточно диверсифицированной (к примеру, значительные доли в промышленном производстве имеют текстильная и швейная промышленность (6,7%), пищевая промышленность (45,7%), металлургическая промышленность (29,2), производство изделий медицинской техники (6,2%)), однако по факту 60% объема выпускаемой продукции приходится на 2 предприятия – «Приокский завод цветных металлов» и «Инфорум – Пром». При этом промышленность предоставляет местному населению не более 15% рабочих мест.

Недостаточное количество рабочих мест и низкий уровень зарплат (средний уровень заработной платы в Касимове составляет 11 тыс. руб.) приводят к распространению отходничества, которое в краткосрочной перспективе поддерживает местную экономику и снижает социальную напряженность, а в долгосрочной перспективе влечет за собой усугубление экономических диспропорций и социальную деградацию населения.

Отходничество в Касимове практически бесперспективно с точки зрения профессионально-статусного роста, поскольку наиболее популярной сферой занятости касимовских отходников является охрана.

После такой «лежачей», как её характеризуют сами местные жители, и относительно высокооплачиваемой работы местные жители с меньшим рвением идут работать в реальный сектор экономики.

Решая вопросы своего достатка и вливая деньги в торговый сектор местной экономики, отходники не приносят в местную экономику средства, которые создавали бы новые деньги, за исключением потребительского спроса.

Наличие потребительского спроса со стороны отходников приводит к непропорциональному раздуванию торгового секто-

ра касимовской экономики. Касимов занимает второе место по количеству торговых площадей на душу населения (и это без учета строящихся торговых центров) в Рязанской области. При этом цены на продовольственные товары, по свидетельствам местных жителей, дороже, чем в Москве, а зарплаты персонала не превышают 10 тыс. руб. При этом местные предприниматели не позволяют пришлым предпринимателям, у которых хорошо идет бизнес, поднимать заработную плату выше этой планки. Таким образом, предприниматели участвуют в создании стимулов для отходничества, устанавливая низкие заработные платы в торговом секторе, и являются выгодополучателями в рамках данной ситуации, поскольку, с одной стороны, снижают свои издержки, а, с другой стороны, имеют платежеспособный спрос со стороны отходников и имеют возможность держать высокие цены на реализуемую продукцию. В конечном итоге это приводит к снижению уровня деловой культуры.

Возможность вести довольно бесхитростно организованный торговый бизнес лишает население инициатив заниматься неторговым бизнесом, из-за чего из экономики города выпадают целые сектора. К примеру, плохо развита переработка сельскохозяйственной продукции, хотя в советское время были построены мясо- и молокоперерабатывающий заводы.

А.А. Позаненко

Отчёт о поездке в Каргопольский район Архангельской области 22–26 марта 2012

В ходе экспедиции в Каргопольский район Архангельской области было посещено три населённых пункта: город Каргополь (Каргопольское ГП), посёлок Пригородный (Павловское СП) и деревня Усачёвская или, как её все называют, Усачёво (Приозёрное СП). Посёлок Пригородный граничит с Каргополем и понять где проходит граница между ними невозможно. Даже местные, несмотря на принадлежность к разным муниципальным образованиям, считают Пригородный частью Каргополя. Я также не буду их различать.

Итак, в Каргополе опрошено 58 человек, а именно: 13 экспертов, 4 отходника (среди которых 2 бывших) и 42 обывателя (включая сестру отходника, с которой мы познакомились в ходе беседы с самим отходником). К экспертам относятся руководитель аппарата районной администрации, заведующая отделом сельского хозяйства и торговли, заведующая отделом экономики и прогнозирования, директор Центра занятости населения, директор и социальный педагог базовой ООШ при Педагогическом колледже, директор Педагогического колледжа, директор Павловской сельской СОШ, научный сотрудник краеведческого музея, бывший заместитель главного редактора районной газеты (несмотря на преклонный возраст, продолжает сотрудничать с газетой и писать заметки), директор ЗАО «Северянин» (строительная организация), предприниматель В.А. Самылов (ООО «КАП»), предприниматель Николай Ф. (ледяные скульптуры и резьба по дереву).

Отходники были найдены следующим образом. На одного из них мы наткнулись в ходе обхода трёхэтажек, остальных нам подсказали. Одного подсказал его односельчанин, другого знакомый, третьего – соседи. Один отходник, переезжающий из деревни Усачёво, строит себе в Каргополе частный дом. Один отходник живёт в трёхэтажке, ещё один – в капитально отремонтированной длинной деревянной двухэтажке барачного типа. Чет-

вёртый родом из деревни Ошевенск (официальное название – Ширяиха) Каргопольского района, где сейчас почти не бывает, работает на фирму, расположенную в Устьянском районе, а когда приезжает в Каргополь, живёт у своей сестры в деревянной двухэтажке.

Однажды был назван адрес молодого каргополя, якобы собирающегося уйти в отход (подсказали соседи). Его дома не оказалось. Ещё один раз давали адрес более зрелого отходника, занимающегося срубам. Выходец из Усачёво, но живёт в Каргополе (подсказал предприниматель Самылов из ООО «КАП»). Его дома тоже не оказалось. Называлось ещё несколько отходников (в пределах пяти), но их координат мы так и не получили. Однажды сын отходников в Усачёво скрыл от нас, что его родители ездят. Так же поступили родители девушки, работающей, кажется, в Архангельске. Но она, вероятно, просто переехала, а не занимается отходничеством.

Было опрошено 5 обывателей на улице и в магазинах (трое мужчин и две женщины). Из них одна женщина ничего не слышала про отходников, а остальные о них слышали, но никого нам не подсказали. Любопытно, что один из них, очень пожилой мужчина, в прошлом был шабашником. Он сам с Украины. Он был завербован и ездил около 20 лет, начиная с начала 70-х годов. Он приезжал каждую весну на строительство коровников. В итоге он насовсем осел здесь, на Родине своей жены. Недавно получил российское гражданство, что было непросто. По его словам, в Каргополе живёт много бывших шабашников.

В частном секторе было опрошено 6 обывателей (трое мужчин и три женщины). Трое ничего не слышали об отходниках, двое слышали, но никого не подсказали. А шестой мужчина договорился о нашей встрече с его знакомым, отходником.

Также был совершён сплошной обход в многоквартирных домах, среди которых были кирпичные трёхэтажки (в том числе новая) и деревянные двухэтажки барачного типа. В трёхэтажках обошли 63 квартиры. Открыли нам в 24. В 18 никто ничего об отходниках не слышал, в 1 поговорили с бывшим отходником и в 5 об отходниках знают. Из этих пяти человек трое нам подсказали конкретных людей (двух отходников и молодого человека, собирающегося уйти в отход). Один из них жил далеко, и мы к нему не попали. Двое жили рядом, и мы к ним

позвонили, но нам никто не открыл. В двухэтажках звонили в 14 квартир (не считая квартиры отходника), из которых нам открыли в 7. В 5 об отходниках ничего не знают, а в 2 сказали, что отходники есть, но они живут преимущественно в деревнях. Тем не менее, одна из этих женщин порекомендовала нам отходника, живущего в соседнем подъезде, к которому мы потом целенаправленно сходили.

Люди, с которыми мы беседовали, были преимущественно вежливы и радушны, разговаривали охотно, часто (не всегда) открыто. Исключение – городская администрация (сослались на отсутствие главы) и небольшая доля обывателей, с которыми мы сталкивались при обходе домов. Все очень любили напирать то, что они северяне, чем они, похоже, очень гордятся. Регулярно мы слышали фразы типа: «У нас на Севере»; «Мы же северяне»; «северные люди – они»... Северяне, по мнению каргополов, сильно отличаются от людей из средней полосы. Они гостеприимные, дружные, миролюбивые и терпимые к чужакам, в том числе к представителям других национальностей. Терпимость подчёркивалась особенно сильно. Из интервью в районной администрации:

«И: Т.е. вообще нет групп населения, которые отделялись бы как-то?

ЕП: Для нас это непонятный вопрос, потому что неприемлемо это для нашей территории. Это Север, это не Запад.

И: Вот те же шабашники, они сразу вливаются в местное общество?

ЕП: Вы понимаете, у вас немножко различные с нами понятия “чужаки” и “свои”. Дело все в том, что у нас нет такого деления».

Перейду к содержательной части отчёта. Каргопольский район является юго-западным угловым районом Архангельской области. Тем не менее, на его территории не расположена ни самая южная, ни самая западная точка региона. Район граничит на юге и западе с Вологодской областью, а на северо-западе – с Карелией. На северо-западе расположен каргопольский участок Кенозерского национального парка, повышающий туристический потенциал района, но понижающий лесозаготовительный, более значимый с экономической точки зрения.

Граница с Вологодской областью, несмотря на свою большую протяжённость, практически непроницаема. Трасса Р1 на Вытегру на стыке регионов может быть признана проезжей лишь для внедорожников. Попасть в соседнюю область, до которой по прямой менее 60 километров, можно либо через карельский Пудож (190 км, из которых последние 10 км перед границей с Карелией не заасфальтированы и становятся слабо проезжими после дождя); либо через Няндому, федеральную трассу М8 «Холмогоры» Москва-Архангельск и Вельск (полностью заасфальтированные 300 с лишним километров); либо через Няндому, а дальше вдоль железной дороги по вполне приличной грунтовке (около 230 км). Вероятно, удобнее доезжать до Няндомы на автобусе (80 км), а дальше продолжать путь на поезде.

Каргополь стоит вдали от крупных транспортных магистралей, а уехать из города можно в трёх основных направлениях: Пудож, Няндомы и Плесецк (далее Мирный, трасса М8 и Архангельск).

Автобусное сообщение разной степени интенсивности есть со всеми пятью сельскими поселениями. Любопытно, что автобусы всегда съезжают с трассы (даже если трасса и так проходит по краю деревни), проезжают по центральной улице деревни и возвращаются на шоссе на другом конце. То есть людям даже не нужно идти пару сотен метров до остановки. Приезжие, изучающие расписание движения пригородных автобусов, могут столкнуться с определёнными трудностями. Большинство населённых пунктов, заявленных в качестве конечных, нет на карте. Дело в том, что у всех кустов сельских населённых пунктов есть свои имена, которые и используются местными жителями. Причём, когда говорят о центре куста, также используют не официальное название деревни, а название куста, нигде не зафиксированное. Частично они отражаются лишь в названии сельских поселений. Итак, например, если в расписании написано, что автобус идёт на Ошевенск, то это значит, что он идёт в деревню Ширияха (кое официальное название никем не используется), если на Архангело – то в деревню Шелоховская (сельское поселение, центром которого является Шелоховская/Архангело, вообще называется Приозёрное, хотя рядом никаких крупных озёр нет) и т.д.

До Архангельска примерно на 100 километров дальше, чем до Петрозаводска и Вологды, но добраться до него гораздо про-

ще. Туда ежедневно ходят автобусы. С региональной столицей Каргополь по всем параметрам связан сильнее. Один из встреченных каргополов, таксист, регулярно ездит на выходные в Архангельск (450 километров по дороге) повидаться с друзьями, поскольку проводить выходные дома ему скучно. Также важным центром для города является Няндомы, куда ездят по делам, за некоторыми покупками и даже работать (возвращаясь каждый день домой). Также Няндомы, наряду с Архангельском и Вологодой, является одним из центров миграционного оттока из Каргополя.

Каргополь стоит на левом берегу Онеги в трёх километрах от её истока из озера Лаче (или Лача). Из-за этого ширина реки в городе достигает 600 метров, хотя чуть ниже по течению она сужается до 70-100. За рекой расположен посёлок-спутник Заречный, а с юго-запада к Каргополю примыкает Пригородный. Город почти абсолютно плоский (ниже по течению берег несколько приподнимается), из-за чего единственная крошечная возвышенность с пятиметровым перепадом высот, которую в других местах никто и не заметил бы, называется «Горка» (школа «на Горке», живёт «на Горке» и т.д.). Дети для катания на санках должны ограничиваться трёхметровыми остатками крепостного вала.

В Каргополе около десятка церквей, из которых, впрочем, действует всего две. Остальные либо находятся в ведении музея, либо заброшены. Дабы церкви были видны из всех точек плоского города, в Каргополе не строились здания выше двух этажей. Даже в советское время большинство многоквартирных домов строилось в два этажа. Трёхэтажки есть лишь на окраинах и в Пригородном, а выше них только церкви и деревья.

Плоскость, регулярная планировка, малоэтажность и практически полное отсутствие прилегающего к городу леса делают Каргополь несколько однообразным. Впрочем, это не касается застройки, которая чрезвычайно неоднородна. Нет типичного каргопольского дома. Даже старые дома не выдержаны в едином стиле. В отличие от деревень, где преобладают большие бревенчатые северные избы с высокими окнами и крытым скотным двором (таких домов в городе вообще нет), здесь мало что выдаёт северность места. Северные дома здесь есть, но они явно находятся в меньшинстве. Большинство строений похоже на то, что можно увидеть в средней полосе. Их отличает разве что чуть

большая основательность. В городе – преимущественно на окраинах – очень много новой частной застройки, есть целые новые улицы. Дома на них также весьма разнообразны, но, по большей части, невзрачны. Любопытно, что деревянные дома находятся в явном меньшинстве, а имеющиеся, как правило, обшиваются сайдингом. Каргополь в этом отношении сильно отличается от малых городов другого лесного региона – Костромской области. Там новых домов существенно меньше, а строятся они, в основном, из дерева. А вот кто, по словам отходника Сергея П., строит себе новые дома (он сам строится и выполняет заказы по отделке): «Нет, например, я щас дом строю, у меня кругом, вот здесь, по Каргополю, менты и дорожники, и те, кому дали субсидию – молодые семьи и все прочие».

У меня, в отличие от большинства авторов, пишущих сегодня о Каргополе, не сложилось ощущения, что время здесь остановилось, а жизненный уклад мало изменился за последнюю сотню лет. Впрочем, что-то, конечно, осталось. Например, несколько крытых деревянных стирален на Онеге, которыми продолжают активно пользоваться, привозя бельё на санках.

Подъезды в двух- и трёхэтажных домах поражают своей чистотой и опрятностью. Пожалуй, нигде я не встречал такой повсеместной ухоженности, которая не зависит даже от возраста и вида дома. Каждый день одна из квартир является дежурной, о чём свидетельствует самодельная бумажная бирка, висящая на двери или рядом с ней. Таким образом, все жильцы по очереди несут ответственность за порядок в подъезде.

Прежде дома в Каргополе не украшались наличниками. Не было ни традиции, ни соответствующих мастеров. Но недавно местный умелец Николай Ф., специалист по созданию ледяных скульптур и резьбе по дереву, решил попробовать делать наличники (по образованию он учитель географии). Выяснилось, что спрос на них есть, и он стал, как мы его называли, «наличниковым магнатом». Почти все каргопольские наличники сделаны его руками, и даже в Няндоме мы встречали его произведения. Они толстые, однообразные, кондовые и совершенно не похожи на наличники, какими мы их привыкли видеть. Но каргопольцы согласны и на такие, потому что конкурентов у Ф. нет. Также его двухмерными деревянными фигурами (кот, медведь и т.д.) люди украшают свои гаражи и дома. Он же украсил и здание автовок-

зала. В мастерской у Ф. есть свой магазин, где можно купить различную домашнюю утварь и деревянные украшения собственно-го изготовления. Всё это он делает сам вместе с тремя подмастерьями. Там же небольшой музей, а за домом, на огороженном участке небольшого перелеска (называемого «сосновым бором») открыта экспозиция «Медвежий край», состоящая из избы (летней резиденции медведя) и различных деревянных скульптур. А перед домом стоят деревянные представители флоры и фауны совсем других широт: пальмы, леопарды и проч. Вход на «Медвежий край» платный и стоит, если не ошибаюсь 100 рублей (нас он пустил бесплатно). За два месяца там побывало более полутора тысяч человек, чего не ожидал и сам Ф. Любопытно, что подавляющее большинство посетителей – местные и люди из соседних районов (часто к нему приезжают посетители из Няндомы). Ежегодно район посещает всего около трёх тысяч туристов. Популярность «Медвежьего края» для нас осталась загадкой. Вероятно, она основана на дефиците культурных развлечений. В период нашего пребывания в Каргополе отмечался праздник пробуждения медведя. Одной из площадок, на которой проводились народные гуляния, была и усадьба Ф-х. Ф. регулярно организывает или помогает администрации организовывать различные праздники. Среди прочего он ведёт снежный фестиваль (снежные и ледяные скульптуры) на Соборной площади.

Ф. сотоварищи много ездил по стране и даже работал за границей: в Норвегии и Южной Корее. Это началось ещё в 90-е. Но полноценным отходничеством это назвать нельзя, поскольку они ездили либо по заказам, либо по результатам выигранных конкурсов. Они не строили, а везде занимались резьбой по дереву и вырезанием ледяных скульптур. Теперь, когда налажен бизнес дома, ездить они практически перестали. Выезжают лишь раз в год на месяц, в декабре, в Коми, в один и тот же нефтедобывающий городок, где они (видимо, к праздникам) вырезают ледяные скульптуры. Но ездить Николаю Ф. уже надоело. Однажды он попробовал себя и в роли отходника. 5 лет назад в поисках заработков он ездил в Сургут, прошатался два месяца, ничего не нашёл и вернулся. Из интервью: «Но там люди едут с надеждой, что нефтяной край он богатый, что работу там найдут. Фиг с два! Там тысячи таких людей приезжают, работу там найти никто не может, спиваются, теряют паспорта, бомжуют. Это страшно!»

Численность населения района составляет примерно 18 тысяч человек⁵, из которых чуть менее 10 живёт в Каргополе. По состоянию на 2008 в районе проживало 20,5 тысяч человек⁶, а на 1989 – около 30 тысяч, т.е. численность населения за 22 года сократилась на 40%, что обусловлено как естественной убылью, так и миграционным оттоком. Например, за январь-август 2011 года естественная убыль составила 46 человек, а миграционная – 55⁷. Таким образом, за 8 месяцев район потерял 101 жителя. За аналогичный период 2010 года район потерял 95 жителей. Соседство этих скромных чисел и сокращения численности населения за последние 4 года на 2,5 тысячи человек объясняется традиционным разрывом между данными текущей муниципальной статистики и результатами переписи населения, который здесь, впрочем, далеко не так велик, как, например, в Чердынском муниципальном районе Пермского края.

Миграция носит почти исключительно внутрисосийский и преимущественно внутриобластной характер. Селяне едут в Каргополь, а каргополы – в Архангельск, Северодвинск, Няндому, а также в Вологду, Санкт-Петербург, Ярославль и, в меньшей степени, в Москву. Представителей других национальностей в Каргополе по-прежнему мало. Основная их часть – шабашники советского времени, приезжавшие сюда на стройки из союзных республик и оставшиеся здесь навсегда. Один из них, армянин и предприниматель в лесной и строительной сферах, даже дважды баллотировался на выборах главы района, но оба раза потерпел полное фиаско. Гастарбайтеров в Каргополе почти нет.

Численность трудовых ресурсов района составляет 11379 человек. Если из них вычсть 450 работающих людей старше трудоспособного возраста, то получится 10929. В Каргополь-

⁵ Прогноз баланса трудовых ресурсов и дополнительной потребности в кадрах на 2013–2017 годы муниципального образования «Каргопольский муниципальный район»

⁶ Программа социально-экономического развития муниципального образования «Каргопольский муниципальный район» на 2009-2012гг.

⁷ Предварительные итоги социально-экономического развития за 9 месяцев 2011 года и ожидаемые итоги социально-экономического развития за 2011 год муниципального образования «Каргопольский муниципальный район»

Таблица 1.3

Возраст	Божевственный*	Славушка**	Алексей Ч.	Сергей П.	Амитрий П.	Игорь П.
Куда	Москва	Подмосковье, включая ближайшие районы соседних областей (например, Переславль)	Подмосковье	Европейская Россия от Белгорода до Колои, но больше всего Подмосковье. Ездил и по области, в Вельский район.	Западная Сибирь, сейчас северо-запад Томской области, Каргасокский район. Работал и в Эвенкии.	Первый раз ездил в Подмосковье, а потом по Питер.
Как давно	Точно не определено. 10 лет, по его словам, вообще жил в Москве. Сейчас больше не ездит.	Около полутора лет	Первый и последний раз ездил летом 2011.	С 1999	Больше 10 лет	Около 10 лет
Что делает	Отделка квартир	Срубы	Срубы	Срубы	Вальщик леса на нефтедобыче	Срубы
Откуда	Каргополь	Ошевенск	Каргополь	Вологодская область, в 8 лет переехал в Усачёво	Усачёво	Усачёво
Где живёт	Каргополь	Купил частный дом в деревне в Устьянском районе, где расположена фирма, от которой он ездит. В Ошевенске есть свой дом, где он не бывает. В Каргополь приезжает раз в 1-3 месяца на 10 дней, где живёт у своей сестры в квартире.	Каргополь, квартира	Недавно сняли дом в Каргополе, где он строит свой дом. До этого жили в Усачёво в квартире.	Усачёво, частный дом	Усачёво, частный дом
Образование	Нет	Мастер сельского хозяйства, учился в каргопольском ПТУ	Столяр-отделочник. Учился в Мезени.	Плотник	Механик	

Где раньше работала	Отделка квартир, чем занимается и теперь	На пиломатериале у соседа в Ошевенске. Получал 20 тысяч, и ему «хватало за глаза».	Работал и работает столяром. ИП	Работал столяр-станочником в колхозе, потом там же прорабом	Мастер леса в совхозе	В лесу и на пиломатериалах
Увольнялись ли, чтобы поехать	Да	Да	Нет, поскольку у него свободный график	Да	Да	Да
Работает ли между поездками	На стороне нет, но иногда приходится рубить срубы, которые они потом везут.			Отделка частных домов в Каргополе. Возможно, бросит отходничество и полностью перейдёт на это. «Сейчас вот я могу шалашивалый работать и штурку*** получаю».	Нет. Поскольку он каждый раз после вахты официально увольняется, то хочет ради пособия и стажу вставать в межсезонье на биржу. Один из двух его братьев в перерывах работает в лесу.	Нет
Место работы роственников	Одна из 4 сестёр живёт в Каргополе и через день ездит работать в Плесецк, вставая в 3 утра и проезжая за день почти 400 километров. У двух сестёр, живущих в Устьянском районе, мужья (одна из них со своим недавно разошлась) отходники. Занимаются срубами.			Жена работает главным бухгалтером в Центре народных ремёсел «Берегиня».	Старшая дочь отучилась и уже год как работает фельдшером в Архангелом (25 километров на северо-запад от Усачёво). Находится в отпуске по уходу за ребёнком. Ещё есть два младших брата, которые работают там же, где и он. Он их втянул. Тоже вальщики, но в других бригадах. У каждого своя бригада.	Жена работает в Росстатке, а сын учится в Архангельске в САФУ на нефтяника. Сейчас на 4 курсе. Учится успешно. Получает стипендию 25 тысяч. После выпуска собирается уехать работать по специальности в Норвегию.

Таблица 1.3 (продолжение)

	Божественный*	Славушка**	Алексей Ч.	Сергей П.	Амитрий П.	Игорь П.
Почему поехал	Низкая зарплата, работы не было	Не хотел оставаться в Ошевенске, потому что все его родственники либо умерли, либо разъехались. К тому же он развёлся. Его ничто не задерживало, ему стало одиноко и захотелось приключений.	«Денег зарабатывать»	«Когда зарплата сто рублей была, дома если каждый день скандалы – что есть будем, так это тоже плоховато».	«Когда денег не хватает, у жены стреляешь сигареты купить – ты же мужчина – семью, как сказать, содержать, а когда денег нет, безвыходное положение».	«Жить, тока чтобы заработать на кусок хлеба, ничего больше. Все же один раз живут, все хотят по-человечески. Права ведь? И сын вот студент, тоже учиться надо». «Это просто-напросто выбор: сидеть тут на жопе и считать гроши бляха-муха, или зарабатывать, чё-нибудь могу купить и сына учить».
Как узнал	Через знакомых	Видимо, через знакомых	Через знакомых (не каргополов)	Через местных знакомых, потом свою бригаду сколотил.	Через местных знакомых, потом и братьев тула перетянул. Первым, кто поехал, был начальник ГАИ.	Через местных знакомых, потом и братьев, потом Первым, кто поехал, был начальник ГАИ.

Сколько зарабатывает	Сначала говорил про 100 тысяч, потом несколько раз про 50. Похоже, что, как правило, 50.		В 1999-2000 полу-чал две тысячи долларов за рейс. Сейчас до 100 тысяч рублей.	Около 130 тысяч рублей чистыми, после налоговых отчислений. Плюс полевые – 200 рублей в день. «Понимаешь, можно деньги заработать, приехать, чё-нибудь дома купи, свободо но на машину можно заработать, на новую машину за сезон, поехал, и всё».	Можно предположить, что 60 тысяч рублей. Сначала он сказал, что он не ездил бы, если бы получал треть от того, что получает в отходе. Потом он сказал, что если бы в Усачёво получали 20 тысяч рублей, то никто бы не ездил.
Официально ли трудоустроен	Нет, но есть в их фирме и официальные сотрудники. Это владелец, бухгалтер и несколько человек, которые работают на пилораме.	Нет	Нет, хотя раньше он был ИП. «...я вот знаю только двух человек – я третий – у кого предпринимательство было оформлено. Остальные же ездят так чисто».	Да, работает на Пермский инженерно-технический центр. Раньше работал на Тюменьнефтегаофизику и ЮКОС. Их непосредственный начальник перетягивает их за собой из одной организации в другую.	Он ИП, но не всю работу фиксирует в отчётности. Все остальные в его бригаде работают неофициально.
Продолжительность вахты	Всегда по-разному. От трех дней до месяца.			Около полугодя, может быть до 8 месяцев.	Дома проводит неделю в месяц. Поездка может длиться до месяца.

Таблица 1.3 (продолжение 2)

	Божественный*	Славушка**	Алексей Ч.	Сергей П.	Дмитрий П.	Игорь П.
Сезонность работы	Нет	Зимой не ставят. В этом году последний дом поставили в январе. Собирались возобновить работу в апреле.	Единственный раз ездил летом.	Зимой не ездят.	В этом году вернулся в марте. Но сроки там не фиксированные. Каждый год получается по-разному.	Нет
Условия быта		«Всегда по-разному. Если есть, допустим, где жить. Ведь многие строят дома, а рядом стоит старая дача. Если ничего нет, но недалеко, то гостиница. Если ничего нет – бывает такое, что привозят в чистое поле просто – строим на месте помещение, утепляем, жилое помещение, столовая».		По-разному	Хорошие. Живут в волках (видимо, вагончиках, которые перемещают волоком). Реже – в благоустроенных палатках. Условиями проживания, питанием в столовой, заработком и отношениями с начальством и коллективом очень доволен. Недоволен оторванностью от дома, однообразием, тяжёлыми условиями труда («по пуп в снегу») и тем, что такая работа отнимает много здоровья.	По-разному. Например, в вагончиках. Условиями скорее не доволен. «Я бы тоже жил дома и стал на белых простынях, там живу как бомж какой-то бляхамуха».
Продолжительность рабочего дня		Работают по максимуму, чтобы быстрее закончить.		Работают по максимуму, чтобы быстрее закончить.	Ограниченный, поскольку работа официальная	Работают по максимуму, чтобы быстрее закончить.
Наличие выходных		Берут выходной на баню (часто с девочками, причём за счёт фирмы), в которой они сбрасывают рабочее настроение.		Нет	Да	Нет

На чём подбирается		Видимо, на своём транспорте		Видимо, на своём транспорте	На поезде до станции Тайга, потом на электричке до Томска. Потом берут такси или нанимают машину. Дорога оплачивается.	На машине
Недобросовестность работников		Бывает постоянно	Не заплатили часть денег. Поэтому больше не поедет.	Бывает	Не бывало	Было однажды. По-средник взял себе процент гораздо больший, чем было обговорено.
Проблемы с милицией	Не было	Бывают. «Вот мы едем от конторы, к нам какие-то вопросы – милиция те же, они же со всего там кормятся, они приезжают, ребята эти, туды-сюды, прописка, фигиска».		Раньше проблемы возникали часто, но потом он научился меньше выделяться, и стало спокойнее. «Так опять же жулики в этих, в обменниках. Один раз, дурак, ума хватило, аве тыщи баксов сразу поменять, всё, бетом менты повязали».	Не бывает.	

Таблица 1.3 (окончание)

	Божественный*	Славущка**	Алексей Ч.	Сергей П.	Дмитрий П.	Игорь П.
Работа в бригаде или в одиночку	Бригада	Бригада из шести человек	Бригада	Бригада до 12 человек (обычно меньше), он бригадир	Бригада из пяти человек, но из Усачёво он один. Он бригадир.	Бригада, которая принципиально состоит не из родственников и не из близких друзей. Он бригадир.
Зарплата, которой хватит, чтобы работать дома		20 тысяч здесь на жизнь «хватает за глаза». Но он не хочет здесь работать, ему именно нравиться ездить.		Тысячи долларов точно хватит.	40-50 тысяч рублей	20 тысяч рублей

* Прозвище, которое мы ему дали. Причина – показная набожность. Настоящего имени не знаем.

** Так его назвал знакомый, который нам его порекомендовал.

*** Долларов.

ском районе высчитывается показатель, называемый «Трудоспособное население в трудоспособном возрасте не занятое в экономике и обучением с отрывом от работы и др.». Он составляет 2680 человек, то есть почти четверть от 10929. Если из 2680 вычесть неработающих домохозяек, маргиналов, калымщиков и неофициально занятых на пилорамах и в лесу (коих довольно много; по словам директора ЦЗН, больше, чем отходников), то получится, что доля отходников составляет не более 10% от трудовых ресурсов района. Проведённое полевое исследование, которое включало, среди прочего, посещение двух городских школ из четырёх и педагогического колледжа, показало, что в городе отходников очень мало. В двух школах нам смогли суммарно назвать одного родителя, едущего на заработки. Это небывалый случай в нашем опыте. Все, кроме 2-3 человек, утверждали, что в Каргополе отходников либо нет, либо почти не осталось, хотя явление имело место в 90-е и в начале 2000-х (тогда, среди прочего, практиковалось отходничество во время отпуска). Из четырёх отходников, найденных в городе, двое – сельские. Также выходцем из села является один из отходников, которого мы не застали дома. Из двух городских отходников оба бывшие, причём один из них съездил всего один раз. Многие опрошенные, когда мы заговаривали про отходников, говорили, что нам надо их искать на селе. Мы предполагаем, что доля отходников в трудовых ресурсах города не дотягивает и до 5%, а на селе составляет не менее 10% и не более 15% (это примерно соответствует и значению этого показателя в Усачёво), что тоже относительно немного, но всё-таки существенно. Если же учесть, что женщин-отходников в Каргополье крайне мало (достоверно мы знаем только об одной), то получается, что 20-25% здоровых сельских мужчин трудоспособного возраста ездят в отход.

Если бы все отходники были официально трудоустроены по месту жительства и получали среднюю для Каргопольского района зарплату 13000 рублей, то консолидированный бюджет района (сумма бюджетов района и всех поселений) получал бы 6-7 миллионов рублей в качестве дополнительных налоговых доходов ежегодно, что существенно меньше 1% консолидированного бюджета. Бюджет одного только муниципального района превышает 600 миллионов рублей. Таким образом, налоговые убытки местных бюджетов относительно невелики. Отходник не тратит

денег на территории своего муниципального образования тогда, когда находится в отходе. Но из-за того, что там он зарабатывает гораздо больше, чем мог бы заработать дома, его семья всё равно тратит больше денег по месту жительства. Таким образом, единственным весомым минусом отходничества является то, что местная экономика недополучает активных работников.

Прогнозная численность занятых в экономике на 2012 год – 8066 человек⁸. Средняя зарплата по состоянию на сентябрь 2011 года – 12850 рублей⁹. Приведу пятёрку основных сфер занятости.

Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – 1950 человек. Основная масса занята на лесозаготовках. На семи оставшихся сельхозпредприятиях работает примерно 341 человек (в 4,3 раза меньше, чем в 2002 году). Наиболее успешное, современное и крупное из них – ООО «Приозёрное», где занято 94 человека. Оно, как узнала Яна, входит в агрохолдинг бывшего главы администрации Вологодской области Николая Подгорнова (1991-1996). Помимо семи сельхозпредприятий, в районе есть 6 фермерских хозяйств. Средняя заработная во всей отрасли – 12420 рублей. При этом непосредственно в лесозаготовках она составляет 14800 рублей. Если пользоваться этими официальными статистическими данными, то высчитывая среднюю заработную плату в сельском хозяйстве, мы получим 1540 рублей, что, разумеется, невозможно. Даже в 2004 году этот показатель составлял 2530 рублей (в лесном хозяйстве – 6600 рублей¹⁰). Предположительно средняя заработная плата в сельском хозяйстве сегодня составляет 6-7 тысяч рублей.

Образование – 1245 человек. Средняя зарплата – 10510 рублей. Это самая низкая из официально опубликованных средних зарплат. Из интервью с директором педагогического кол-

леджа Первышиным: «Я не знаю как в центре. Но здесь работа учителем в рейтинге далеко не на первых позициях. Почему? Первое, это низкая заработная плата. У нас выпускники идут в школу на 6-7 тыс. руб. заработка в месяц. Для сравнения. Вот Машенька и Дашенька учились в школе. Одна на три и два, а другая на пять и четыре. Одна пошла к нам получать педагогическую специальность, а другая – в лицей получать профессию продавца. Я не говорю, что профессия продавца плохая. Я теперь не об этом. Закончили обучение, пришли на работу: та, которая раньше училась на три и на два, пришла к заработной плате в 12 тыс. руб.; Маша училась на четыре и пять и пришла к 6-7 тыс. руб. в месяц».

Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 1120 человек. Любопытно, что серьёзную конкуренцию частным магазинам до сих пор составляет РАЙПО. Размер средней заработной платы засекречен.

Обрабатывающие производства – 1100 человек. Несколько десятков из них работает на молокозаводе, который, как и в советское время работает исключительно на местном сырье. Но если раньше производилось до 30 тысяч тонн продукции, то теперь всего 4-5. Как говорят в администрации, если бы не молокозавод, сельское хозяйство бы окончательно загнулось. А так получается, что они хоть как-то друг друга поддерживают. Также в Каргополе есть небольшие кондитерский и консервный цеха, которые хитро и неофициально входят в структуру РАЙПО. И самое, конечно, главное. Только в городе и ближайших окрестностях есть 91 пилорама. Кругляком лес уже практически не вывозят. Также есть небольшое принадлежащее москвичу новое предприятие по производству топливных гранул из прессованных опилок. Средняя зарплата – 13590 рублей. И так, на лесозаготовках и лесоперерабатывающих предприятиях только официально занято почти 2500 человек или почти треть от всех занятых. Более того, в лесу и на пилорамах есть много неофициальных работников.

Здравоохранение и предоставление социальных услуг – 709 человек. Средняя зарплата – 10840 рублей.

В официальной статистике приводится средняя зарплата в ещё двух сферах.

⁸ Здесь и далее «Прогноз баланса трудовых ресурсов и дополнительной потребности в кадрах на 2013–2017 годы муниципального образования «Каргопольский муниципальный район»

⁹ Здесь и далее «Предварительные итоги социально-экономического развития за 9 месяцев 2011 года и ожидаемые итоги социально-экономического развития за 2011 год муниципального образования «Каргопольский муниципальный район»

¹⁰ Программа социально-экономического развития муниципального образования «Каргопольский муниципальный район» на 2009-2012 гг.

Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение – 448 человек. Средняя заработная плата – 22350 рублей. И это самый высокий показатель из тех, которые находятся в открытом доступе. Любопытно, что на селе в администрации, напротив, получают существенно меньше, чем в школе. Сельские учителя получают больше городских (с совмещительством и максимальной занятостью до 30 тысяч рублей), а сельские муниципальные чиновники – гораздо меньше.

Производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 307 человек. Размер средней заработной платы – 20700 рублей.

По словам многих наших собеседников, мужчина с головой и руками может без проблем в Каргополе зарабатывать 40-50 тысяч рублей. Речь идёт о строительстве и отделочных работах по частным заказам. Разумеется, работа эта неофициальная. Из интервью с директором Павловской СОШ: «Я простой человек. Строю дом, допустим. Вот сейчас, например, я собрался построить себе гараж. Привёз себе пенобетона, газобетона. Сколько будет стоить, спрашиваю. 200 тысяч. Бригада из 3-4 человек это всё сделает примерно за месяц. Вот и считайте заработки». Все бригады местные. В отход же, по словам ряда собеседников, едут немногие, причём, в основном, те, кто здесь ничего не может найти из-за плохой репутации. Из интервью с Николаем Ф.:

«Ф: Распространено, конечно. Ездят. Здесь работу не находят, хотя работа есть – на пилорамах, например. Но эти люди все пилорама обойдут, но их куда-то не берут.

И: Т.е. это люди, которые потеряли любой кредит доверия?

Ф: Конечно».

Из интервью с директором Павловской СОШ:

«Жить-то дома хочется. Не ездят практически никак. Это только если какие-то товарищи, мягко говоря, того, так сказать, непонятного поведения. Может, закодируются, и катают их куда-то жёны, мамы или кто. Чтоб они там отработали, приехали обратно и потом сразу опять. И так месяцами. Не знаю, нормальные люди работают на месте».

Впрочем, многие признают, что сельские жители, в отличие от городских, вынуждены ехать, что связано с плачевным положением деревни. Из интервью с директором педагогического кол-

леджа: «Я вот что хочу сказать, что поездки северного человека куда-то на заработки – это не есть нажива, это есть выживание».

Большинство предпринимателей занимаются лесом и торговлей. Несколько человек, как и Николай Ф. прежде, время от времени ездят по стране и выполняют различные заказы аналогичного профиля. Местная строительная компания ЗАО «Северянин» несколько раз отправляла свои бригады на строительство деревянных церквей в Москву, Московскую и Мурманскую области. Основная часть предпринимателей – местные. Сосуществуют они, как правило, мирно, но бывают и эксцессы. Год назад дошло даже до поджога пилорама конкурента. Преступника найти не удалось, но следы поджога были налицо. Москвичи в лесной бизнес приходили, но надолго не задерживались, что было связано с отсутствием взаимопонимания с местными управляющими. Хорошей памяти о себе они не оставили. Из интервью с В.А. Самыловым, предпринимателем из ООО «КАП»:

«...предприятие в 90-ых годах не выдержало конкуренции. Образовали с московским холдингом совместное предприятие, но потом все это закончилось печально. Москвичи бросили предприятие своё, и оно было обанкрочено. База была распродана. Сейчас там, в общей сложности, 4 хозяина.

И: А вот касательно москвичей. В Каргополе в лесном бизнесе больше своих или чужих?

С: Сейчас в Каргополе больше своих, потому что чужие в этом бизнесе не задерживаются.

И: А почему?

С: Сложный вопрос. В принципе, в структуре управления. У нас было так. Районные ушли, выкупили генералы, образовали новое предприятие, закупили новое оборудование. Казалось бы – работай. Но через два года оно разорилось. Москвичи не доверяют местным кадрам».

Что касается местной власти, то Каргопольский район в период нашего там пребывания, находился на этапе смены власти. Дело в том, что это единственное место во всей области, где 4 марта не был избран кандидат от власти. Выдвиженец «Единой России», прежний глава района Трусов проиграл своему первому заму Егорову, которого, несмотря на официальный статус самовыдвиженца, поддерживали коммунисты. Любопытно, что на прежних выборах Трусов и Егоров тоже боролись

между собой, будучи тогда самовыдвиженцами. На тот момент Трусов временно не работал, а Егоров уже был первым замом.

К Трусову (он каргопол, 1968 г.р., имеет высшее образование, афганец) большинство опрошенных относятся плохо. Обвиняют его в том, что он, преследуя собственные интересы, угробил экономику района, разоряя местные компании и привлекая иногородние. В частности его обвиняют в том, что он обанкротил и фактически ликвидировал успешную строительную компанию ОАО «Каргопольская ПМК». Несколько десятков человек потеряли работу. Впрочем, их массового ухода в отход нам зафиксировать не удалось. К Егорову (1967 г.р., родом из Усачёво, где по-прежнему и живёт), напротив, относятся хорошо. Говорят, что он честный и не зазнаётся.

Перейду, наконец, непосредственно к описанию каргопольского отходничества. Для начала приведу таблицу, в которой приведена основная информация по всем опрошенным отходникам (См. Таблицу 1.3).

Итак, большинство каргопольских отходников, как и в Костромской области, занято в строительстве частных домов из цельного бревна. Но их доля в общей массе существенно ниже. Если в Костромской области в этой сфере занято около 90% (а то и больше), то здесь их доля составляет процентов 60. И география разъездов в Каргопольском районе разнообразнее. Если костромичи почти поголовно ездят в Подмосковье и сопредельные районы соседних с Московской областей, то каргополы этим не ограничиваются. Они строят в Ленинградской, Белгородской, Рязанской, Мурманской областях... Из интервью с директором педагогического колледжа: «Находится какой-нибудь лидер или в этой деревне, или в соседней деревне, он находит какую-то возможность, собирает бригаду из местных мужиков. Как правило, на Севере мужик – и на дуде игрец. Топор и пилу в руки – и вперед. Как правило, это стройки в пригородных зонах больших городов. Я не имею в виду Вологду, потому что там своих хватает таких же». Бригаде, в которой работает отходник Славушка, даже предлагали ехать строить трёхэтажный дом в Узбекистан, причём за баснословные деньги. Но они отказались, опасаясь, что их там возьмут в рабство.

На втором месте находятся поездки на нефте- и газодобычу и рубку просек под нефте- и газопроводы. В одном

только Усачёво человек 10 заняты в этой сфере. Причём заняты давно и прочно. По словам Дмитрия П., люди там всегда работают подолгу, и текучки кадров нет. Контингент там преимущественно деревенский, средних лет. Из интервью с Дмитрием П.:

«Ты чё думаешь нах, там все вот такие ребята. Которые с деревень едут. Танкисты, те, может быть [...]. Самому старшему танкисту 75 лет. А так в основном там контингент такой – 40-45, ну до пятидесяти. Как я. Молодых ребят тоже мало. Потому что КТО поедет от жены нафиг да, в 20 лет, да, чтобы заработать?» Люди живут там в отрыве от цивилизации, не выбираясь никуда в течение многих месяцев. Нахождение среди одних и тех же «морд» напрягает, но, как ни странно, ни к каким конфликтам не приводит. Из интервью с Дмитрием П.: «Нее, там все дружные ребята. Вот наверно у меня в бригаде работали, один 9 лет сидел, другой 11 лет сидел. Один весь в наколках, другой [...]. Верись, нет, один матюгом никогда не скажет, другой весь синий, даже на ногах... [...] Хэ-хэ-хэ-хэ-хэ!!! Два брата. Нормально работают. Бывают синие вообще нафиг, не знаешь, чё и смотреть, где и читать нах».

Встречаются и целые семьи отходников. Например, супруги Исаковы (жена работает поваром) и братья Дмитрия П. ездят на нефтяные месторождения в Сибирь, а братья Ананьевы занимаются рубкой и установкой срубов.

Очевидно, что каргополу, если он не очень ленивый, нет смысла ехать в охрану (туда никто и не ездит). Ведь здесь, особенно в деревнях, мужчины с детства умеют плотить. Таким образом, у них исходно есть огромное конкурентное преимущество на рынке строительства частных домов. Ведь они хорошие мастера и у них есть доступ к настоящему архангельскому лесу, который ценится везде очень высоко (некоторые его заготавливают самостоятельно, но большинство покупают на пилорамах). Из интервью со Славушкой:

«Хотя люди такие, вот бывшие учителя все – половина у нас. Я говорю: “А почему вам не сидится в кабинетах?”. Они говорят: “Вот когда зарплату нормальную будут платить учителям”. Они учились многие здесь, в Каргополе, в педу на учителей. Потом ушли со школы и все.

И: И стали делать срубы?

С: Да. Это для них [для москвичей] это диковина. Для нас, которые выросли здесь, на Севере, это в порядке вещей, ничего сложного».

Заказчики, которые хотят построить себе сруб, часто специально ищут северных плотников. Из интервью с Сергеем П.:

«...там [на строительном рынке в Мытищах] женщина приезжала, архангельских и вологодских мужиков тока искала, чтоб дом строить».

Неудивительно, что плотники, занимающиеся рубкой срубов, получают гораздо больше, чем люди, занятые в капитальном строительстве или в отделке квартир. Ведь у тех есть сильная конкуренция в лице гастарбайтеров, которые качественный сруб поставить не в состоянии. Поэтому на конкуренцию со стороны гастарбайтеров, которые сбивают расценки, жаловался только Божественный. Ещё больше получают не простые плотники, а те, которые занимаются не только рубкой, но и отделкой срубов.

По словам Игоря П., в Ленинградской области подавляющее большинство строителей – жители Псковской и Новгородской областей, где весь лес уже вырубил, и половина населения малых городов вынуждена уходить в отход. Но серьёзными конкурентами они не являются, поскольку работают на качественно более низком уровне. Из интервью с Игорем П.:

«Они занимаются той же работой. Как вам сказать, ребята, там больше этих... Ох-х... там вот фирма, с которой они ездят, строят, очень плохо относятся к своей работе. Им надо сделать быстро-быстро, как бы залепить глаза, они приехали, поставили дом небольшой, допустим, дачный, через две недели поставили, всё красиво, договор подписали, уехали, а потом он начинает [...]. Тут перекосило, тут упало, тут ещё чего-нибудь. В принципе, рабочие в этом не виноваты. С них-то требует работодатель, потому что если ты не успел в какие-то сроки сделать, и ты ничё не получишь, там половины меньше, вот в чём дело. А конкуренты – что конкуренты, как их рассматривать... Если сделал ты плохо, то хоть чего [...]».

Заказчики, если сравнивать с 90-ми, стали требовательнее и разборчивее. Из интервью с Сергеем П.:

«Потому что в 90-е барак построил барак, чёрный дом получился, извини меня, из горбыля полного, стока денег было! А теперь чтобы эти тыщу долларов заработать, надо ого-го как постараться. Люди стали интернет, всё прочее, у меня начальник таможни давай нас учить: и канадской рубке, и американской, я говорю: мне это не надо, мы и так эту канадскую рубку знаем. Рубим. Вот. Он нас начинает учить. Я ему: слушайте, шо вы меня учите? Давайте я вас научу, я могу книгу написать, а вы мне начинаете это самое. Мы с ним на этом фоне разругались. Я к тому, что люди стали более как бы продвинутые насчёт этого дела».

Проблем с заказами, как правило, не бывает. Новые заказы поступают через старых заказчиков, от их соседей и т.д. Впрочем, Игорь П. рассказывал, что несколько раз они были вынуждены искать заказы в газетах с объявлениями (сами отходники объявлений не дают). В Питере таких объявлений, дескать, море. И всё, как правило, заканчивалось успешно. Впрочем, даже когда ты получаешь заказ через знакомых, не всё всегда проходит гладко. Черепанову заплатили меньше оговоренной суммы, а Славушка рассказывал, что отходникам вообще регулярно приходится «стоять под автоматами». Такое случается, когда заказчик что-то не поделит с начальством (ведь у Славушки, в отличие от большинства срубщиков, есть начальник). Также случается, что местные бандиты приезжают собирать дань. По его словам, всё в этой и почти во всех остальных сферах насквозь криминализировано. Он рассказывал про полуофициальные конторы, в которых бывшие спецназовцы силовым методом выбивают купленные долги (он и сам пользовался их услугами), про крыши, про повсеместное обложение данью, про то, что все со всеми повязаны и т.д. Подробнее см. интервью с ним, которое практически наполовину посвящено криминальной действительности. Более того, он считает, что отходники не могут работать сами по себе, а должны обязательно ездить от конторы, чтобы у них обязательно была защита при разборках. Разумеется, он не прав, потому что почти все отходники-срубщики ездят сами по себе. Из интервью со Славушкой:

«Ехать ты тоже наобум не поедешь. Надо ехать от фирмы или от кого. Там очень жестокий бизнес. Было дело, что и под автоматами стояли, на коленях.

И: Это на Вашем опыте или это Вы слышали?

С: Это мы стояли. У начальства не сошлось по деньгам что-то, а остальным по барабану, кто там. Директор приехал, у того охрана приехала, всех поставили на колени, и мы ждали, пока разборки пройдут.

И: Это заказчик? И это последние полтора года вот так?

С: А вы что ли думаете, что это только в 90-ых бывает? До сих пор убивают. (Смеётся). Есть заказчик, есть контора, тебе никто не даст работать самому, всё равно ты должен кому-то платить. Вот мы едем от конторы, к нам какие-то вопросы – милиция те же, они же со всего там кормятся, они приезжают ребята эти, туда-сюда, прописка, фигиска. Мы приезжаем по билетам, у нас есть право 3 месяца находиться. Если у нас какие-то проблемы, то мы звоним директору, директор, соответственно, своим, кто его держит. Я не знаю, как сказать, это неофициально, конечно».

В последнее время, как считает Сергей П., в Москве и Подмосковье стали обманывать чаще, из-за чего отходники стараются находить другие направления. Из интервью с Сергеем П.:

«Сейчас в Москву, например, слишком много предложений, но никто не едет, слишком много кидалова. Все отказываются. Потому что договоры – филькина грамота, потом куда идти жаловаться? Вот щас предлагали, например, в Сочи ехать. То же самое. Тока сказал: давай предоплату, и всё, тут же человек пропадает. Я, говорит с тобой договор заключаю, я: а чё мне твой договор, фирма-однодневка, и чё дальше?»

Конфликты случаются и чисто на бытовом уровне. Особенно это распространено в тех случаях, когда отходники селятся в общежитии. Из интервью с Сергеем П.:

«– А драться Вам часто приходится?»

– Ооо. Ты как думаешь. Вот в этот раз ездили, приехали, а там в общежитии, эти самые... половина отсидевшие. Ночью напились, всё ништяк, не паникуй, пришлось вставать опять. Каргопольские люди хорошие, пока не тыркнет».

Таким образом, работа срубщиков существенно спокойнее, чем у тех, кто работает на месторождениях.

Проблемы могут возникать и из-за контингента заказчиков. Дело в том, что срубы из архангельского леса, несмотря на более

низкую попёрную плату (плата за отпускаемую лесхозом древесину на корню), существенно дороже, чем их аналоги из леса костромского, что связано с тем, что архангельский лес плотнее и, следовательно, крепче и долговечнее. Если отходники говорят правду, то самая простая баня без отделки стоит миллион рублей, а средний дом с отделкой – 4-5 миллионов. Славушка так вообще говорил, что только сруб и крыша стоят 10 миллионов, если ставить хороший дом. И это, по его словам, только начало. В это, конечно, верится с трудом, но то, что заказчик за дом выкладывает несколько миллионов, говорили все. Неудивительно, что большая доля клиентов – бандиты или легализованные бандиты вроде чиновников, занятых во взяточёмких сферах (например, на таможне). Из интервью с Сергеем П.:

«Например, в Рязани работали, там сто тысяч в месяц выходило за две недели на человека. Только не знали, как убежать. Там попали немного.

– Там бандиты что ли?

– А где их нет.

– У нас такое впечатление, что эти дома в основном бандиты заказывают.

– Нет, например, я щас дом строю, у меня кругом, вот здесь, по Каргополю, менты и дорожники, и те, кому дали субсидию – молодые семьи и все прочие. А там вот, где мы были, например... в первый раз попали, были в Москве, работали на вора. Я ему: «Вы кем работаете?» (мы долго у него работали, всё делали, бассейны, бани, под ключ всё). «Я, – говорит, – вор». Фиг знает, о чём дальше с ним разговаривать! Дааа. «Я вор!» И всё.

– Эффектное представление.

– Я сразу – оп. А фиг его знает. Говорю: а что воруете? Он: «Алмазы». С Якутии, сам живёт на Кипре. Я: зачем вам здесь домина? В Подмосковье, деревня Пятница. Он: да так, это у меня уже третий дом... Своя зубная клиника там, чё-то, у него. Такой чувак интересный достаточно. Два высших экономических образования. «Я, говорит, 5 лет только думал, как воровать, а вы мне тут это»... Давайте, говорит, научу! Я говорю: не, это не с моей башкой».

Из интервью со Славушкой:

«Мы делали как-то дом генералу. Дерево 30 см в диаметре, мы его расплили и ложили плашмя друг на друга вот такими

плахами. Удар ракеты «Земля–Воздух», наверное, выдержал бы. А внутри такой подвал – это пипец. Мы говорим: «Ты туда танк что ли загонишь?». Он говорит: «Нет. Катюшу поставлю». Все говорят: вот в России кризис. Но ведь кто-то разоряется, кто-то богатеет, и всё это без остановки. Сейчас же многие выбиваются, у кого родители в 1990-е успели дел наделать. Кто как изголяется. Просят: «Мне пирс нужен такой, чтобы из бани разбежался и прямо в Волгу нырнул». Люди по-добраться к берегу не могут, не знают, как подойти, а у него не один километр квадратный на берегу и вот он творит, что хочет. Причем, сам не работает, только у жены какая-то фирма».

Отходники в поездках не пьют. В большинстве бригад с этим очень строго, ненадёжных в этом отношении людей просто не берут на работу. Бригадир выполняет роль надзирателя. Из интервью с Сергеем П.:

*«– А бригадир гораздо больше простого рабочего получает?
– Ну смотря как, вот, например, Игорь [П.], он сделал так, что собрал этих и жёстко держит, если отпустить, они запьют просто. Он их жёстко держит и сам себе деньги дерёт. Когда я собираю себе людей, я знаю, чё они могут. Я не беру там... стараюсь новичков мало брать, потому что от них толку ноль. Чтоб работать могли, одним взглядом понимали, что делать надо, всё-таки и падаешь, и летаешь. Срубы всякие бывают сложные».*

Как срубщики, так и вальщики на нефтяных месторождениях, как правило, не обедают. Срубщики работают большую часть светового дня. У вальщиков это не так, но, поскольку они работают в лесу, вдали от лагеря, у них нет возможности полноценно пообедать. Из интервью с Дмитрием П.:

«В семь утра выезжаем, мы днём не питаемся там, ну как, бич-ланч – и всё. Ну как, нет, сходил, затарился там, как сказать, есть склад нах, да, хоть КОЛБАСЫ, хоть чё, набирай, под завязку!»

Зато утром и вечером в столовой их кормят вкусно, разнообразно и дешево. Если деньги тратить только на еду, то 200 рублей полевых хватает, и даже что-то остаётся. Но, поскольку все курят, они тратят больше чем 200.

В заключение скажу, что Сергей П. и Дмитрий П. подумывают о том, чтобы бросить отходничество. Дмитрию П. надоело жить в отрыве от семьи, а Сергей П. жалуется на здоровье, да и нужды большой ездить уже нет, поскольку он и в Каргополе неплохо зарабатывает. Из интервью с Сергеем П.:

«Так здоровьишко стало не то, брёвна ворочать! Но всё равно как бы сейчас другие ребята молодые подтягиваются, я их учу. Молодёжь дальше идёт».

Литература

- Александров Н.М.* Влияние отхожих промыслов на социально-демографическое развитие пореформенной деревни (по материалам Верхнего Поволжья) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 2012. № 2. С. 333–343.
- Александров Н.М.* Отход как форма обеспечения рабочей силой промышленности России в конце XIX – начале XX в. (по материалам губерний Верхнего Поволжья) // Рабочие – предприниматели – власть в конце XIX – начале XX в.: социальные аспекты проблемы /Матер. V Междунар. науч. конфер., Кострома, 2010.
- Александров Н.М.* Отхожие промыслы крестьян Верхнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века и их влияние на сельское хозяйство региона // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. темат. сб. науч. тр. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008.
- Андрюшин Е.А.* Из истории трудового законодательства СССР и политики советского правительства в области трудовых ресурсов. – М.: Новый хронограф, 2012. Гл. 7. Отходничество. 1931 год. С. 205–232.
- Ахсянов А.В.* Отхожие промыслы крестьян Ярославской губернии во второй половине XIX – начале XX века: побудительные мотивы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2013. № 2. С. 5–10.
- Байбурун А.К.* К предыстории советского паспорта (1917–1932) // Неприкосновенный запас, М. 2009. № 2(64). http://magazines.russ.ru/nz/2009/2/ba8-pr.html#_ftn1
- Бараненкова Т.* Трансформация «отходничества» в России: от века XIX к веку XXI // Вестник Института экономики РАН, 2012. № 1. С. 106–116.
- Барсукова С.Ю.* Неформальная экономика и сетевая организация странства в России. // Мир России, 2000. Т. 9. № 1. С. 52–68.
- Барсукова С.Ю.* Неформальная экономика: понятие, история изучения, исследовательские подходы// Социологические исследования. 2012. № 2. С.31–39.
- Барсукова С.Ю.* Теневые правила взаимоотношений политиков и предпринимателей// Журнал институциональных исследований. 2011. Т. 3. № 3. С. 40–56.
- Башицкий А.П.* Водовоз // Заметки петербургского зеваки: Очерки. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 152–176.
- Башицкий А.П.* Гробовой мастер // Заметки петербургского зеваки: Очерки. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 177–204.
- Безобразов В.П.* Край отхожих промыслов // Новь, 1885. Т. 3. № 10. С. 272.

Литература

- Большая Советская энциклопедия. Статья «Отходничество» <http://bse.sci-lib.com/article085855.html>.
- Бродель Ф.* Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. М.: Прогресс, 1992. Т. 3. С. 284–288.
- Брокгауз и Ефрон.* Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Современ. версия, М.: ЭКСМО, 2005. Т. Н–О.
- Буркин С.А.* Численность отходников в России в конце XIX в. // Вопросы истории, М., 1978. № 9. С. 201–209.
- Буцинский П.Н.* Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889.
- Варб Е.* Скитания сельскохозяйственных рабочих. Б.и., 1898. 45 с.
- Варшавская Е.Я., Донова И.В.* Неформальный найм в корпоративном секторе (где и чем заняты те, кого не видно сверху) // Мир России, 2013. Т. 22, № 4. С. 148–173
- Ведомость о свидетельствах и билетах, выданных на право торговли и промыслов в ... - СПб, ежегодные издания. 1881–1887. И далее.
- Великий П.П.* Неотходничество или лишние люди современной деревни // С. 44–49.
- Весин А.* Значение отхожих промыслов в жизни русского крестьянства // Дело, 1886. № 7. и 1887. № 2. С. 102–124.
- Владимирский Н.Н.* Отход крестьянства Костромской губернии на заработки. – Кострома: Издание Костромского губстатотдела, 1927. 204 с.
- Водарский Я.Е., Истомина Э.Г.* Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX–XX столетий. М.: ИРИ РАН, 2004. 513 с.
- Волков А.* Отходники // Губернский дом, 2000. № 1. С. 59–63.
- Волох В.А.* Управление трудовой миграцией: проблемы и пути решения // Управление мегаполисом, 2010. № 4. С. 51–55.
- Воронцов В.П.* Артель в кустарном промысле. СПб, 1895. 200 с.
- Воронцов В.П.* Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве. СПб, 1892. 261 с.
- Герасимов С.С.* Из нашей старины. – Кострома: Б.и., 2006. С. 87–184.
- Гиндин Я.* Наш хозяйственный подъем и новые задачи регулирования рынка труда // Вопросы труда, №11. 1925.
- Гончаров Ю.М.* Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 2004.
- Давыдов М.* Столыпинская аграрная реформа: замысел и реализация. Лекция Михаила Давыдова 8 февраля 2010 в клубе Bilingua. <http://www.polit.ru/article/2007/02/08/davydov>.
- Давыдов М.* «Голодный экспорт» в истории Российской империи // <http://ww.polit.ru/article/2012/06/26/hunger>
- Данилов В.П.* Крестьянский отход на промыслы в 1920-х гг. // Исторические записки. 1974.
- Декрет СНК РСФСР от 31 января 1918 года «О биржах труда».
- Деларов Д.И.* Северная область и её место в народном хозяйстве СССР // Север, Вологда, 1928. № 7–8. С. 135–160.

- Догадов В.М. Очерки трудового права. - Изд. «Прибой», Ленинград, 1927. С. 46–48
- Дятлов В.И. Трансграничные мигранты в современной России: динамика формирования стереотипов // Полития, 2010. № 3–4 (58–59). - С. 121–149.
- Езерский Н. Кустарная промышленность и её значение в народном хозяйстве. М., 1894. 124 с.
- Ефёбовский П.В. Петербургские разносчики // Заметки петербургского зеваки: Очерки. - СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 73–122.
- Жбанков Д.Н. Бабыя сторона: статистико-этнографический очерк. Кострома: Губ. тип., 1891. С. 18–19.
- Жбанков Д.Н. Влияние отхожих заработков на движение народонаселения Костромской губернии, по данным 1866–83 гг. // Материалы для статистики Костромской губернии. Вып. VII. Кострома, 1887.
- Зайончковская Ж.А. Вынужденные мигранты из стран СНГ и Балтии в России // Мир России, 1997. № 4. С. 25–31.
- Заусаева Я.Д. Отходничество как фактор муниципальной жизни. – Дисс. на соиск. степени магистра управления, М., 2011. 64 с.
- Зиновьев А.А. Русская судьба. Исповедь отщепенца. – М.: Центрполиграф, 1998. – Гл. III. Учеба. Гл. IV. В столице истории.
- Зудина А.А. Формальные и неформальные отходники на российском рынке труда: сравнительный анализ самооценок социального статуса // Мир России, 2013, Т. 22, № 4. С. 174–202
- Исторические, географические и политические известия, до города Торопца и его округа касающиеся. Собраны из российских летописей и достоверных свидетельств того же города Покровской церкви св. Петром Иродионовым. – Торопец: Изд-во УИКЦ, 2001. 32 с.
- Казаринов А. Отхожие промыслы Чухломского уезда. – Чухлома, 1926. 24 с.
- Каменский А.Б. Повседневная жизнь русских городских обывателей. Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2007. 402 с.; Среда обитания и её обитатели: Бежецк и бежечане в XVIII веке. 49–138.
- Кара-Мурза С.Г. Кризисное обществоведение. Часть первая. Курс лекций. М.: Научный эксперт, 2011. 464 с. С. 23–57
- Карышев Н.А. К изучению наших отхожих промыслов // Русское богатство, 1896. № 7. С. 1–24.
- Качоровский К.Р. Русская община. Спб, 1900. Т. 1. 431 с.
- Кириллов Л.А. К вопросу о внеземледельческом отходе крестьянского населения. СПб, 1899. 41 с.
- Кириллова Е. Временная рабочая сила из бывших республик СССР в России // Мир России, 1997. № 4. С. 35–37.
- Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М.: Логос, 1999.
- Козлова Н. Советские люди. Сцены из истории. М.: Издательство «Европа», 2005. 544 с.; Методологический контекст. С. 23–74.

- Кораблев С.П. Этнографический и географический очерк г. Каргополя Олонецкой губернии, с словарём особенностей тамошнего наречия, составленный и изданный С.П. Кораблевым. Архангельск: Архангельский филиал РГО, 1993. 48 с.
- Кордонский С. Поместная федерация. М.: Издательство «Европа», 2010. 312 с.
- Кордонский С.Г. Рынки власти. Административные рынки СССР и России. М.: ОГИ, 2000. 240 с.
- Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. М.: ФОМ, 2008.
- Кордонский С.Г., Плюснин Ю.М. Местное самоуправление или муниципальная власть? // XI Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Под ред. Е.Г. Ясина. М., 2011. Книга 1. С. 167–178.
- Кордонский С.Г., Плюснин Ю.М., Крашенинникова Ю.А., Тукаева А.Р., Моргунова О.М., Ахунов Д.Э., Бойков Д.В. Российская провинция и ее обитатели (опыт наблюдения и попытка описания) // Мир России, 2011. № 1. С. 3–33.
- Кордонский С.Г., Плюснин Ю.М., Моргунова О.М. Обучение наблюдением: студенты в исследовательском процессе // Вопросы образования, 2010. № 4. С. 54–69.
- Крживоблоцкий Я. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Костромская губерния. СПб, 1861. С. 188.
- Кулишер И.М. История русского народного хозяйства. 2-е изд. – Челябинск: Социум, 2004. 743 с. Глава четвёртая. Крестьяне и прикрепление их. Бобыли. Холопы. С. 257–266; Глава седьмая. Промыслы в городе и деревне. С. 353–381; Глава десятая. Вольнонаёмный труд. С. 415–424.
- Курицев А.Н. Миграция центрально-черноземного крестьянства в капиталистической России (по материалам Курской губернии). Дисс... канд. ист. н. Курск, 1982. 250 с.
- Курицев А.Н. Ротационный характер отходничества крестьян России на рубеже XIX–XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, политология, экономика, информатика, Белгород, 2007. Т. 4. № 8. С. 93–97.
- Кюстер Х. История леса. Взгляд из Германии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 304 с. С. 8; Лес как универсальный ресурс «деревянного века». С. 87–94; Плотогоны. Молевый сплав. Лес как предмет торговли. С. 152–164; Лесные промыслы и ремесла. С. 165–176.
- Ланно Г.М. Города России. Взгляд географа. М.: Новый хронограф, 2012. 504 с. Глава пятая. Малые города. С. 152–179.
- Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности / В.И. Ленин Полн. собр.соч. Изд. пятое. М.: Изд-во политической литературы, 1971. Т. 3. С. 1–610; Глава V. Первые стадии капитализма в промышленности. С.

- 328–383; Отхожие неземледельческие промыслы. С. 569–581. И далее до 598.
- Ленский Б. Отхожие неземледельческие промыслы в России // Отечественные записки, 1877. № 12.
- Лурье А. «Питерщики». Как крестьянин находил себе работу в Петербурге // Мониторинг социально-экономической ситуации и состояния рынка труда Санкт-Петербурга, 1995. № 2. С. 37–41.
- Лурье А. Земляческие связи и профессиональная мобильность петербургских рабочих к XIX – н. XX века // Мониторинг социально-экономической ситуации и состояния рынка труда Санкт-Петербурга. 1996. № 2. С. 21–27;
- Лурье А. Крестьянские землячества в российской столице: ярославские «питерщики» // Невский архив: историко-краеведческий сборник. Вып. 2. М., СПб.: Феникс, 1995. С. 307–354.
- Лурье А.Я. Крестьянские землячества в Петербурге // Невский архив: историко-краеведческий сборник. Вып. 3. СПб.: Феникс, 1997. С. 389–433.
- Максимов С.В. Год на Севере. СПб, 1901. 608 с.
- Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Пб: Издательское общество «Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон», 1907–1909. Статья «Отхожие промыслы».
- Милиц А.Е. Аграрное перенаселение и рынок труда в СССР. М.–Л.: ГИЗ, 1929.
- Милиц А.Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. М.: Вопросы труда, 1926.
- Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. 3-е изд. СПб.: «Дмитрий Буланин». Т.1. 548 с. Т. 2. 583 с. Гл. VII. С. 426–486.
- Моллесон И.И. Краткий очерк некоторых данных об отхожих промыслах Тамбовской губернии в 1899 году. Тамбов, 1901. 149 с.
- Мордовцев Д.А. Десятилетие русского земства. 1864–1875. Санкт-Петербург, 1877. с. 78–86.
- Нефёдова Т. Горожане и дачи // Отечественные записки, М., 2012. № 3(48).
- Нефёдова Т.Г. Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. М.: Новое издательство, 2003. 408 с. Глава 2. Дачники и земля. С. 29–50.
- Нефёдова Т.Г., Трейвиш А.И. Города и веси: поляризованное пространство России. Демоскоп Weekly № 437–438, 4–17 октября 2010 г. <http://demoscope.ru/weekly/2010/0437/tema01.php>.
- Нефёдова Т.Г., Трейвиш А.И. Кризис и новые тенденции урбанизации в России. Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90е годы. М.: Адамант, 1999.
- Никольский край XVIII–XXI вв. Местная история глазами современников и исследователей (Сборник докладов). Никольск: ООО Изд.дом «Вологжанин». 104 с.

- Никулин В.Н. Неземледельческие отхожие промыслы крестьян Петербургской губернии в пореформенный период // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета, 2010. № 2. С. 272–283.
- О лечении отходников Макарьевского уезда //Сборник постановлений Кологривского земского собрания 1906–1908 гг. Кологрив, 1909.
- О санитарных мероприятиях на лесозаготовках // Сборник обязательных постановлений Костромского Губернского Исполнительного Комитета. Кострома, 1925.
- Обязательные постановления для жителей Чердыни по предметам городского благоустройства. Чердынь, 1914. 72 с.
- Оглоблин Н.Н. Речные проселки / Сост. Н.В. Морохин, Д.Г. Павлов. Нижний Новгород: Изд-во «Книги», 2010. 312 с.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь. М., 1949–1992. Статья «отходничество». <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/148230>.
- Отчеты и исследования по кустарной промышленности в [России. – СПб, Т. 1. 1892. Т. 10, 1912.
- Официальный сайт Государственной службы занятости населения Чувашской Республики, URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=31&id=30805
- Перепелицын А.В. Крестьянские промыслы в центрально-черноземных губерниях России в пореформенный период. Воронеж: ВГПУ, 2005. 171 с.
- Перепелицын А.В. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний России в 60–90-е годы XIX века. Диссертация на соискание степени д-ра историч.наук. Воронеж, 2006. Глава 5. Крестьянский отход и налогообложение. С. 368–405.
- Плюснин Ю.М. Факторы развития местного самоуправления. оценка значения изоляции и изоляционизма // Вопросы государственного и муниципального управления. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2008. № 3. – С. 38–50.
- Плюснин Ю.М. Безработные женщины сёл и малых городов: психологический портрет // ЭКО, 1996. Вып. 2. С. 52–60.
- Плюснин Ю.М. Модели жизнеобеспечения поморского населения Русского Севера в современных условиях // Вестник Российского гуманитарного научного фонда, М., 1997. № 3. С. 180–192.
- Плюснин Ю.М. Психология материальной жизни (парадоксы сельской «экономики выживания») // ЭКО, Новосибирск, 1997. Вып. 3.
- Плюснин Ю.М. Жизнь вдали от государства // ЭКО, 1999. № 12.
- Плюснин Ю.М. Малые города России. М.: МОНФ, 2001. 147 с.
- Плюснин Ю.М. Мезень: реальность натуральной жизни // Отечественные записки. 2006. № 32 (5).
- Плюснин Ю.М. Чухлома // Полит. Ру, 20 ноября 2007. Электронная публикация: <http://polit.ru/analytics/2007/11/20/chuhloma.html>.
- Плюснин Ю.М., Кордонский С.Г., Скалон В.А. Муниципальная Россия: образ жизни и образ мыслей. Опыт феноменологического исследования. М: ЦПИ МСУ, 2009. 146 с.

- Плюснин Ю.М. Свои и чужие в русском провинциальном городе // Мир России, 2013, Т. 22. № 3. С. 60–93.
- Подсобные к земледелию промыслы и производства. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России / Сост. Н.В. Пономарёв. СПб, 1903. 116 с.
- Пономарев Н.В. О передвижении сельскохозяйственных рабочих, направляющихся в новороссийские губернии. СПб, 1895. 73 с.
- Пономарев Н.В. О передвижении сельскохозяйственных рабочих, направляющихся в юго-восточные местности [России]. СПб, 1896. 27 с.
- Постановление СНК СССР от 16.03.1930 «Об устранении препятствий к свободному отходу крестьян на отхожие промысла и сезонные работы» (<http://ihistorian.livejournal.com/71451.html>).
- Постановление СНК СССР от 17.03.1933 «О порядке отходничества из колхозов» (<http://russia.bestpravo.ru/ussr/data04/tex16551.htm>).
- Постановление СНК СССР от 19.09.1934 «О прописке паспортов колхозников-отходников, поступающих на работу в предприятия без договоров с хозорганами» (<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16638>).
- Постановление ЦИК и СНК СССР от 30.06.1931 «Об отходничестве».
- Промысловые и кустарные районы Костромской губернии. Издание Кустарного отделения Костромской губернской земской управы. – Кострома, 1913.
- Радаев В. Теневая экономика в России: изменение контуров // Pro et Contra, 1999. Т. 4.
- Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Управляемая колонизация и стихийные миграционные процессы на азиатских окраинах Российской империи // Политика, 2010. - № 3-4 (58-59). С. 150-191.
- Рубинова В. Кто выживет сегодня – на коне будет завтра! // газета «Мой край», 09.07.2009 – URL: <http://moi-krai.info/interviu/1075/>.
- Руднев С.Ф. Промыслы крестьян в Европейской России // Сборник Саратовского земства, 1894. № 6. С. 189–222; № 11. С. 421–463.
- Румянцев Н. Отхожие плотники в приходе с. Березников Нерехотского уезда // Материалы для статистики Костромской губернии. Вып. VII. Кострома, 1887. С. 31.
- Рывкина Р. От теневой экономики к теневому обществу // Pro et Contra, 1999. Т. 4.
- Рындзюнский П.Г. Крестьянский отход и численность сельского населения в 80-х годах XIX в. // Проблемы генезиса капитализма. – М.: Наука, 1970. 245 с.
- Саблин В.А. Промыслы и промысловый доход в крестьянском хозяйстве Европейского Севера в 1910-е – 1920-е годы // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. темат. сб. науч. тр. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008.
- Савельев А., Потапов А. Как живут народы Северного края. М.–Л.: Гос. изд., 1928. 76 с.
- Сазонов Г. Кабала в отхожем промысле // Наблюдатель, 1889. № 3–4.

- Сведения об отхожих промыслах в Воронежской губернии за 1898 год / Сост. Н.И. Тезяков. Воронеж, 1899. 53 с.
- Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. темат. сб. науч. тр. / Рос. гос. ун-т им. И. Канта ; ред. В.Н. Никулин. - Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. 272 с.
- Селиванов В.В. Год русского земледельца: Зарисовки из крестьянского быта. Зарайский уезд Рязанской губернии. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 152 с.
- Синдаловский Н.А. Мифология Петербурга. Очерки. СПб.: Норинт, 2000. 447 с.
- Скалон В. Неучтённые потоки // Эксперт 14–20 марта 2011 № 10 (744). С. 44–46. <http://expert.ru/expert/2011/10/neuchtennyie-potoki/>.
- Смирнов Я. Жизнь и приключения ярославцев в обеих столицах Российской империи. Ярославль, 2002.
- Смурова, О.В. Неземледельческий отход крестьян в столицы и его влияние на трансформацию культурной традиции в 1861–1914 гг: по материалам Санкт-Петербурга и Москвы, Костромской, Тверской и Ярославской губерний : монография Изд-во Костромского гос. технологического университета, 2003. С. 172.
- Смурова О.В. Воспитание и обучение детей крестьян-отходников в России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Педагогика, 2006. № 2. С. 96–100.
- Смурова О.В. Тематика, методология и методы исследований отходничества постсоветского периода // Вестник Костромского государственного технологического университета, Кострома, 2006. № 14. С. 39–42.
- Смурова О.В. Профессиональные группы крестьян-отходников, работавших в столицах (вторая половина XIX – начало XX в.) // Научный вестник Костромского государственного технологического университета, Кострома, 2007. № 2. С. 35.
- Смурова О.В. Между городом и деревней: (образ жизни крестьянина-отходника во второй пол. XIX – нач. XX вв.) : монография Изд-во КГТУ, 2008. 203 с.
- Смурова О.В. Охтинские поселяне (к постановке проблемы) // Костромская слобода. Материалы и исследования. Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник. Кострома, 2010. С. 123–131.
- Создание фундамента социалистической экономики в СССР (1926–1932 гг.). Наука, 1977.
- Статистический ежегодник Кологривского уезда за 1926 год. Сельское хозяйство и крестьянские промыслы. Кологрив, 1927.
- Статистический ежегодник Костромской губернии за 1908 год. Часть 1. Сельское хозяйство и кустарные промыслы зимой и весной 1908 года. Кострома, 1908. С. 21–38.
- Суворов К.И. Исторический опыт КПСС по ликвидации безработицы (1917–1930). Изд. «Мысль», Москва, 1968. С. 210–211. Суворов К.И.

- Исторический опыт КПСС по ликвидации безработицы (1917–1930) Изд. «Мысль», Москва, 1968. С. 103)
- Суханов Н.Н. К характеристике российского пролетариата // Современник, 1913. № 4. С. 320–328.
- Тихонов Б.Н. Переселения в России во 2-й половине XIX в. М., 1978. Торопец: прошлое и настоящее. Сб. очерков / Сост. А.Г. Нефедова. Нелидово, 1996. 70 с.
- Торопов С.Н. История православных приходов Мантуровской земли. Кострома: ДиАр, 2012. 352 с.
- Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф, 2009.
- Тюменев И.Ф. Хлебный путь в столицу (Путешествие из Москвы в Петербург по каналам и рекам Рского Севера). Вологда: Изд-во «МДК», 2005. 32 с.
- Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 336 С. 3; Передвижения. С. 76–115; Места проживания. С. 190–230.
- Устройство общества и экономики с точки зрения рынков труда. Открытые семинары «Полит.ру», 12 марта 2010. <http://polit.ru/article/2010/03/12/trud/>.
- Ушаков Д.Н. Толковый словарь. М., 1935–1940. Статья «отходничество». <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/916266>.
- Фёдоров А.Н. Реальная опора Советской власти: социально-демографические характеристики городского населения России в 1917–1920 годах (на материалах Центрального Промышленного района) // Журнал исследований социальной политики. Т. 8. № 1. С. 69–86.
- Фигуровский Н.А. Очерки средневековой истории города Солигалич. Кострома: Авантитул, 2010. 268 с.
- Флеров В.Н. Хроника жизни села Контеево. Кострома: Б.и., 2008. 304 с. Глава 4. Подсобные промыслы. С. 68–86.
- Чаславский В.И. Земледельческие отхожие промыслы в связи с переселением крестьян. СПб, 1875. 31 с.
- Чердынь. Путеводитель. СПб: ООО «Маматов», 2009. 96 с.
- Чувашская энциклопедия. - Ст. Организованный набор рабочих. URL: <http://enc.cap.ru/?t=publ&lnk=3732>.
- Шабанова М.А. Отходничество и рынок рабочей силы // Регион: экономика и социология, 1992. Вып. 2. С. 29–39.
- Шабанова М.А. Сезонные строители в сибирском селе // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия экономика и прикладная социология. № 7. Вып. 2. С. 48–57.
- Шабанова М.А. Современное отходничество как социокультурный феномен // Социологические исследования. 2002. № 4.
- Шанин Т. Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни / Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М.: Логос, 1999. С. 317–371.
- Шаховский Н.В. Сельскохозяйственные отхожие промыслы. М., 1896.
- Шварцбург Ц.В. Малый бизнес в российской олигополистической экономике // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований), 2011. Т. 3. № 2. С. 59–97.
- Шингарев А.И. Вымиравшая деревня. Очерк санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. СПб, 1907. Изд-е 2-е. 227 с.
- Шюц А. Формирование понятия и теории в социальных науках / Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 1994. С. 51–68.
- Varsukova S., Radaev V.V. Informal Economy in Russia: A Brief Overview // Economic Sociology. The European electronic newsletter, 2012. Vol. 13. N.2. P. 4–12. (см. также: Барсукова С.Ю., Радаев В.В. Неформальная экономика в России: краткий обзор // Экономическая социология, 2012. Т. 13. № 2. С. 99–111).
- Burds J. Peasant dreams and market politics: labor migration and the Russian village, 1861–1905. Pittsburgh (PA): Univ. of Pittsburgh Press, 1998. XIV. 314 p.
- Chepurenko A. Small Entrepreneurship and Entrepreneurial Activity of Population in Russia in the Context of Economic Transformation // Historical Social Research = Historische Sozialforschung, 2010. N 35 (2). P. 301–319.
- Das Elend der Welt: Zeugnisse und Diagnosen alltauglichen Leidens an der gesellschaft / Bourdieu P. et al. Konstanz: UVK, Univ.-Verl. Konstanz, 1997. 848 S. Abstieg und Niedergang, S. 307–323.
- Eibl-Eibesfeldt I. Human Ethology (Die Biologie des menschlichen Verhaltens). N.E.: Aldine de Gruyter, 1989. 3.2. Methods of Data Gathering, Observation and Description. P. 107–112.
- Gladwell M. Blink: the power of thinking without thinking. N.Y., Boston, L.: Little, Brown and Company, 2005. 296 p.
- Plusnin J.M., Slobodskoj-Plusnin J.J. Local Government and Small Business: Mismatch of Expectations. Working papers. Series: Public Administration, WP BRP 04/PA/2013. 24 p.
- Plyusnin Yu. The new or the same old Russia? // Russian Fate through the Russian View, Boulder Press, 2001. P. 1–31.
- Sunstein B.S., Chiseri-Strater E. FieldWorking. Reading and Writing Research / Second ed. – Bedford/St.Martin's: Boston, N.-Y., 2002. 504 p.

Summary

Contemporary *otkhodnichestvo* is a type of labour migration which is distinguished by its temporary and returnable nature. An adult able-bodied family member temporarily leaves home to offer proactively his or her services or seek employment in other regions (areas). Nowadays, *otkhodniks* come mostly from small towns or rural areas to offer their services or seek jobs in major cities – regional centers and capitals, in the industrially developed areas of the country.

Certain features distinguish a classical *otkhodnik* from other types of labour migrants (rotation workers, *shabashniks* (jobbers), cross-border migrants, etc.). Generally, *otkhodniks* work far from home, from the place of their permanent residence; their work is of a seasonal (recurring) nature; they are self-starters and act independently; they are driven by the desire to improve their material well-being; and they have no intention to relocate their families. The above features make contemporary *otkhodniks* similar to typical *otkhodniks* of the 18th - early 20th centuries. That's why we consider that *otkhodnichestvo* is a sustenance pattern similar to the one which existed in Russia up to the second decade of the Soviet era.

Currently, the classical *otkhodnik* emerges primarily from the north of European Russia and the Urals. Those areas have sufficient natural resources that the population can largely use and independently bring to market. We believe the availability of such resources in places where the *otkhodniks* live was a major factor which contributed to their emergence as a special type of labour migrants.

The classical type of *otkhodnik* is flanked by variations with an incomplete set of features, which we nevertheless classify as *otkhodniks*: rotation workers and those employed in the service sector. A proactive approach to job-seeking, the leave-and-return nature of the jobs, no intention to relocate permanently to the place of work and a high level of well-being for the family as motivation are typical of these categories of labourers as well. Such *otkhodniks* (not strictly classical) are to be found in the central and southern regions of Russia.

In many parts of European Russia *otkhodnichestvo* reproduced those most important practices, which were already well-developed here centuries ago. We are witnessing a situation when economic practices lost by several generations during the Soviet era were revived as soon as external political conditions changed in such a way that local circumstances forced people to

go back to universal and largely archaic sustenance patterns, including *otkhod* (temporary departure from home to far away destination in order to earn a living). *Otkhodniks'* destinations also reproduced previous trends: they aim for developed labour markets, regional centers, the capitals and metropolitan agglomerations. The primary center of attraction is Moscow and the Moscow Region; in the past, St. Petersburg used to be the principal destination.

Contemporary *otkhodnichestvo* is not a homogeneous phenomenon. We find that it is diversified along several (probably only three or four) lines. Only in the first case – where the *otkhodnik* brings to market a competitive local resource which he can procure or produce and process independently – does he act as a classical *otkhodnik* – enterprising, independent and self-employed – an entrepreneur. In other cases, where the *otkhodnik* offers for sale either his skilled labour, or only his hands, he doesn't differ whatsoever from an employee, a recruited professional or a rotation worker, retaining one or two distinguishing *otkhodnik* features – independent job-seeking and long-distance returnable labour migration.

Based on our field research, we identified significant social and economic features of contemporary *otkhodnichestvo*. The main reason driving people to seek temporary jobs far from home is not need but the desire to raise the well-being of their families, which, surprisingly, is entirely in line with what motivated *otkhodniks* of the late 19th – early 20th centuries. The *otkhodniks* are prepared to stay home and be content with earning only twice as much as their neighbours employed in the public sector, or three to five-fold more than the minimum subsistence level, i.e. up to 20,000-25,000 rubles. Actually, many *otkhodniks* make twice as much as they aim for and generally three to four-fold more than they would have earned at home. It is noteworthy that these people, being active and efficient workers that rely primarily and exclusively on themselves, have rather modest needs which are more than satisfied by their own achievements. This constitutes a fundamental difference between *otkhodniks* and many of their neighbours who are engaged mainly in the public sector or do nothing themselves to secure a job: such people's expectations are higher than their capabilities and actual economic performance. In all local communities there are those who seek and find ways to make a decent living, and those who have no other wish or intention than to 'take'. Local communities are split along this line.

Due to their earnings, *otkhodniks* feel themselves wealthier than their neighbours, and this shows in their everyday life. They spend their income on just a few important items: education of their children, including comprehensive and higher vocational education; household improvements, including vehicles; family leisure and vacations. Their short-term objective is the well-being and decent existence for the family; and the long-term goal is the future of their children.

Among contemporary otkhodniks men are an absolute majority only in regions where otkhodnichestvo is a traditional way of life – in the north of European Russia, and also in the Urals and Siberia. In central and southern regions of the country women engage in otkhodnichestvo on the same level as men. This fact is also not new: back in imperial times the share of women in temporary non-agricultural peasant labour migration (otkhod) in the southern and central provinces was significant. We believe that the availability of a special type of resources, which the local population can utilize themselves, underlies such sustainable regional differences in the gender breakdown of otkhodniks. Such resources include forests, wild-growing herbs, berries and mushrooms, as well as water resources which are abundant in the north and east of Russia. Mainly men are engaged in their development, and they form the majority of classical otkhodniks who deliver competitive processed goods to the external market.

A significant difference between the contemporary and former otkhodnik is age: if previously, children and teenagers held a very high share, the otkhodnik of today is almost always older than 25. Actually, the majority of contemporary otkhodniks, both men and women, are middle-aged and older. The reasons for such differences lie primarily in the special status of contemporary young people and the late age when they start a family, as the need to provide for the family is what drives a person to leave home and become an otkhodnik.

The sociological portrait of a typical otkhodnik is as follows: a healthy middle-aged man, well-socialized, highly-motivated worker, unpretentious in everyday life and resistant to problems. He is sociable, intelligent, has a good sense of humour, he is a moderate drinker, and has a positive attitude to life. He is married, has several children, appreciates and loves his wife. He provides for himself and his family on his own. The otkhodnik has a higher living standard than his neighbor, who is not an otkhodnik. His house stands out as it is sturdy, well-built and demonstrates certain introduced urban trends. Farming is small-scale and limited to a kitchen garden. An otkhodnik does not alienate himself from the local community and maintains all family and friendly relations. He is prepared to help and he is an altruist. He enjoys the respect of fellow townsfolk or villagers. He rarely participates or does not participate at all in the political, social and cultural life of his community.

We applied different methods for assessing the number of Russian otkhodniks, and came to the conclusion that they constitute no less than 10-15, or maybe even up to 20 million families. This means that estimated roughly, one quarter to one third of all Russian families are the families of otkhodniks. Currently, from 10-15% to 50-80% of able-bodied inhabitants of Russian small towns and rural areas make a living far from home; and they usually find sources of income themselves.

The mobility of economically active population in the Russian province is astounding in scale. However, this mobility remains concealed and imperceptible for official economic statistics. Otkhodniks are not recorded by government statistics. Neither are they registered in municipal reports. Most otkhodniks find jobs through acquaintances rather than through official information channels or public employment agencies. The overwhelming majority of otkhodniks offers their services themselves or works unofficially. They pay no taxes. Therefore, for the economy they are non-existent.

The otkhodniks work far away from places of their permanent residence (where they are registered) and are often absent from home. At the same time, they are not registered at places of their temporary residence and usually work informally. As a result, otkhodniks drop out of social government programs and are not covered by the mandatory government service package provided to all citizens.

As the otkhodniks do not participate in local social life and are practically non-existent for the local economy, they also escape the attention of municipal authorities. Moreover, they are beyond the scope of their interest. Nowhere and in no way do the municipal authorities engage with the otkhodniks; usually, the authorities are not even aware of them. In their activities, municipal bodies, just as government organizations, target primarily or exclusively people receiving income from the budget, i.e. members of the local community represented by pensioners, public-sector employees and those in need of support and custody. In the meantime, economically this is the least active part of any local community, whereas the otkhodniks and local business people are its most active and entrepreneurial part. However, neither the municipal, nor the government authorities interact with them or consider them as targets for political actions. This category of really active population seems not to exist within the competence of the authorities. In the existing type of relations with the public authorities, the phenomenon of otkhodniks seems to demonstrate the current stage of engagement between the state and its subjects which is traditional for Russia: avoid control by fleeing to the outskirts of the empire. Nowadays, its flight to the shadow niches of the economy which escaped the attention of the authorities.

Научное издание

Otkhodniks (Wandering workers)

Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А.

Content

Preface	5
Acknowledgements	6
Introduction	8
<i>Chapter 1.</i> New Otkhodnichestvo in Contemporary Russia	13
<i>Chapter 2.</i> Contemporary Otkhodnichestvo Studies	40
<i>Chapter 3.</i> Assessing the Number of Otkhodniks	59
<i>Chapter 4.</i> Regional Specialization by Type of Craft	89
<i>Chapter 5.</i> Otkhodnik in Society	113
<i>Chapter 6.</i> Otkhodnik at Home	167
<i>Chapter 7.</i> Under Shade of the State	207
Conclusion	269
Appendix	276
Literature	360

ОТХОДНИКИ

Издатель *Леонид Янович*

Редактор *Иннокентий Гридин*

Корректор *Татьяна Гатова*

Верстка и оригинал-макет *Евгений Янович*

Техническая поддержка *Евгений Янович*

Обложка *Евгения Васильева*

Налоговая льгота -

Общероссийский классификатор продукции

ОК-005-93, том 2;

953000 – книги, брошюры

НП Издательство «Новый хронограф»

Контактный телефон в Москве (495) 671-0095,

по вопросам реализации 8-985-427-9193

E-mail: nkhronograf@mail.ru

Информация об издательстве в Интернете:

<http://www.novhron.info>

Подписано к печати 11. 10. 2013

Формат 60x90/16. Бумага офсетная №1

Печать офсетная. Усл.-печ. л. – 18

Тираж 550 экз. Заказ №

НОВЫЙ ХРОНОГРАФ

97859481812397

**Издания
Нового Хронографа**
можно приобрести в магазинах:

в Москве:

- «Библио-Глобус» – ул. Мясницкая, 6, тел. (495) 924-46-80
Галерея книги «Нина» – ул. Бахрушина, 28, тел. (495) 959-20-94
«Гилея» – Тверской бульвар, 9 (помещение Московского музея современного искусства), тел. (495) 925-81-66
«Москва» – ул. Тверская, 8, тел. (495) 629-6483, (495) 797-87-17
«Московский Дом книги» – ул. Новый Арбат, 8, тел. (495) 789-35-91
«Молодая гвардия» – ул. Большая Полянка, тел. (495) 238-50-01
«У Кентавра» – РГГУ, ул. Чайнова, д.15, тел. (495) 250-65-46
Книжный киоск изд-ва «РОССПЭН» (Институт российской истории) – ул. Ульянова, д.19, тел. (499) 126-94-18
«Книжная лавка обществоведа» (ИНИОН) – Нахимовский пр. 51/21, тел. (499) 120-30-81
Книжный киоск «Русская деревня» – Глинцевский пер., д. 6, тел. (495) 650-60-31
Книжный магазин «Циолковский» – Новая площадь, д. ¾, пд. 7Д, тел. (495) 628-64-42
«Книжная лавка историка» (РГАСПИ) – ул. Большая Дмитровка, д. 15, тел. (495) 694-50-07
«Фаланстер» – М.Гнездиковский пер., д. 12/27, тел. (495)629-88-21

в Санкт-Петербурге:

- «Академкнига» – Литейный пр., д. 57, тел. (812) 230-13-28
«Вита Нова» – Менделеевская линия, 5, тел. (812) 328-96-91
Киоск в Библиотеке Академии наук – ВО, Биржевая линия, 1
«Книжная лавка писателей» – Невский пр. 66, тел. (812) 314-47-59
Книжные салоны при Российской национальной библиотеке – Садовая ул., 20; Московский пр. 165, т. (812) 310-44-87
«Книжный окоп» – Тучков пер., д. 11/5 (вход в арке), т. (812) 323-85-84
«Книжный салон» – Университетская наб., 11 (в фойе филологического факультета СпбГУ), тел. (812) 328-95-11